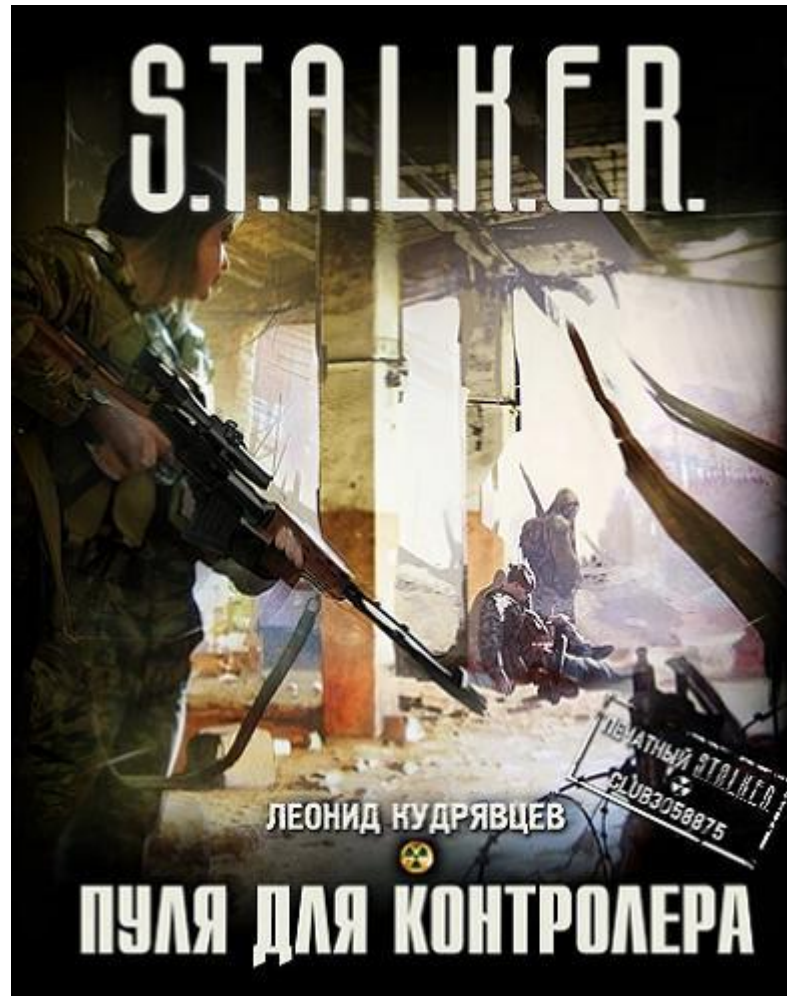

**Леонид Кудрявцев
Пуля для контролёра**

S.T.A.L.K.E.R. – 71

Аннотация:

Сталкер, охотник на людей, ведьма... Зона свела их вместе и бросила навстречу тайне, способной пропеть колыбельную смерти целому отряду солдат. Их ждут чудовища, ловушки, опасные аномалии, настоящий ливень из пуль, а так же — испытание любовью и ненавистью, выбор между жизнью и смертью. Они обязаны победить, поскольку Зона отметила их, одарила необычными способностями. Правда, за них придется платить, но это отправившимся в погоню за очень могущественным контролером еще предстоит узнать.

**Леонид Кудрявцев
Пуля для контролёра**

Жизнь набита событиями, словно брюхо плывущей на нерест рыбы икрой. Все, случающееся под солнцем между собой соединено, каждое событие является и причиной, и следствием одновременно. Тот, кто эти связи не видит — слепец и тем счастлив. Возмнивший будто способен познать все, явно сошел с ума. Мудрый воспринимает увиденное как нечто должное и пытается использовать свои знания так, чтобы принести окружающим как можно меньше вреда. Если

при этом у него еще и получается хоть иногда делать добро, то он вознагражден правильным пониманием.

Кто-то из толпы

*Бей в барабан и не бойся беды,
И маркитантку целуй вольней.
Вот тебе смысл глубочайших книг,
Вот тебе суть науки всей.*

Генрих Гейне

1. Дела житейские. Станислав Лапин

В дальнем конце улицы показался молодой человек высокого роста, одетый в шорты цвета хаки, зеленую футболку с надписью «Съешь бобра — спаси дерево», сделанную большими красными буквами. На ногах у него были китайские кеды, очень старые, вполне возможно, не так давно извлеченные из сундучка, в котором хранились еще с советских времен.

— Стас, это не он, точно — не наш клиент, — сообщил Федор по фамилии Толстячок. — Спорим, студент на каникулах?

— Спасибо, Кэп, — буркнул Лапин. — Это и так определяется за версту.

— Спорим?

— Уверен, наш появится в течение часа.

— Нет, спорим?

Стас посмотрел на напарника с отвращением.

Новичок, вероятно, — неопытен и слишком, слишком дружелюбен.

— Спорим? Что тебе стоит?

И ничего не объяснить. Даже и пытаться не стоит.

— Хорошо, — сказал Стас. — Если тебе так хочется. Ты хочешь поспорить о том, что клиент появится в течение часа?

— Да.

— Каков залог? На какую сумму спорим?

— Один доллар.

— Всего-то?

— Один виртуальный доллар, — объяснил Толстячок. — Выигравший вправе попросить проигравшего об одолжении. Любом и в любое время, как только этого пожелает.

Стас невесело хмыкнул.

Никаких шансов. Придется просить Полковника, чтобы дали другого напарника. Кого-нибудь менее компанейского, лучше всего — мелкого гаденыша из тех, которые получают наслаждение, делая окружающим мелкие, не опасные, но раздражающие пакости.

— Значит, доллар?

— Да, он самый.

— Хорошо, готов спорить, но у меня есть одно дополнительное условие.

— И какое? Я весь в нетерпении.

— Я поспорю, ты заткнешься и до конца операции не будешь приставать ко мне с посторонними разговорами. Если наш уговор окажется нарушен, я буду считать себя вправе дать тебе в глаз. Заметано?

— Э-э-э...

— Я спрашиваю, ты согласен спорить на таких условиях? — рявкнул Стас.

Лицо у его напарника вытянулось, словно он хлебнул уксуса. В глазах читалась нешуточная обида.

Небось мысленно ругает меня последними словами, подумал Лапин. Вот и хорошо, вот и замечательно. Если так делать каждый раз, бог даст, и к Полковнику обращаться не придется.

Между тем «студент», предмет их разговора, не имея о нем ни малейшего представления, все так же шел по каким-то своим делам. Вот он поравнялся с машиной, в которой сидели охотники.

Что-то в его походке было странное. Что именно?

Стас слегка приоткрыл дверцу, взглянул на ноги удалявшегося «студента» и буквально остолбенел, вдруг осознав, что подошвы его доисторических кроссовок чуть-чуть не достают до мостовой. Издалека это заметить было нельзя, а вот сейчас стало возможно, если случайно посмотреть в нужный момент в нужном направлении и сообразить, что именно видишь.

Профессиональные рефлексы сработали.

— Внимание, берем, — почти будничным тоном сказал Лапин и выскочил из машины.

Проделано это было быстро, с надлежащий сноровкой, поскольку тренировки в таких делах у него было вагон да маленькая тележка. А правая рука уже вытаскивала из-за пояса пистолет.

С тем, кто так ходит, разговаривать можно лишь с оружием в руках, думал Стас. По крайней мере пока не выяснилось, на какие еще фокусы «студент» способен. Хорошо бы больше у него в запасе ничего не нашлось. Но тут уж — как повезет. И напарник... Впрочем, выбора все равно нет. Вот и посмотрим, каков новичок в деле.

Судя по звуку, дверца с другой стороны машины открылась всего лишь на секунду позже. Это говорило о том, что реакция у Федора неплохая. Обнадеживало, между прочим.

— Стой! — крикнул «студенту» Стас. — Ни одного резкого движения, иначе получишь пулю!

Не собиравшись он сейчас церемониться. Да и имел на это полное право. Без суда и следствия.

А пистолет уже был нацелен в спину возможному преступнику.

Если тот попытается рыпнуться, думал Стас, если только сунет руку в карман шорт, это будет означать, что там лежит либо оружие, либо артефакт. Тут придется стрелять. Иного выбора не останется. А вообще — кто он? Сталкер? Сомнительно. Барыга? Возможно. Но скорее всего — курьер, правда, не тот, которого они ждали, не тот. Случайная удача? Она самая. Вот только — удача ли?

— Это вы мне?

Возможный курьер встал как вкопанный и, обернувшись и узрев двух в штатском, взявших его на мушку, не смог не удивиться, должен был это сделать. Вот только почему при этом он на мгновение блудливо отвел глаза в сторону.

Наш, наш клиент, подумал Стас. И к бабушке не ходи.

— Тебе, тебе, стой и не шевелись. Тогда останешься целым, — посоветовал он. — Впрочем, можешь и рискнуть. Только заранее предупреждаю, стреляем мы с напарником неплохо.

— А это у вас настоящие пистолеты? Не понимаю...

— Еще какие настоящие.

Все ты на самом деле понимаешь, подумал Стас. Он двинулся к «студенту», до которого было метров шесть. Если удастся их преодолеть и тот не попытается удрать, дело в шляпе. Главное, грамотно положить его на мостовую. Вот тогда можно будет и начать обыск, чтобы определить, насколько он нафарширован артефактами. Один — точно есть, а вот кроме него? Случаются, такие таскают с собой целый набор, чуть ли не на все случаи жизни.

Пусть только дернется, даст хотя бы малейший повод.

И «студент», очевидно, угадал, о чем он думает. А такие мысли, да в подобных обстоятельствах воспринимаются даже теми, кто не обладает никакими паранормальными талантами. Так он и остался стоять, словно закаменев.

— Умненький мальчик, — вполголоса пробормотал Федор.

И Стас даже позволил себе слегка улыбнуться. Ибо и замечание было в масть, да и действовал напарник совершенно правильно.

Продолжая держать возможного противника на мушке, Лапин стал обходить его по окружности. Надо было зайти к «студенту» хотя бы сбоку. Лучше — со спины. И только тогда можно будет подойти еще ближе, оказаться на расстоянии вытянутой руки.

Вот, зашел. Отлично.

Стас сделал еще шаг и остановился. Росла в нем надежда, что в этот раз без дополнительных прыжков они обойдутся, но расслабляться пока не стоило.

— Ложись на мостовую! — рывкнул Лапин. — Ложись сейчас же! Медленно, не делая резких движений, ложись, кому говорю! Ну!

— Прямо на грязную мостовую?

Курьер, а Лапин был практически уверен, что им «студентик» и является, все еще пытался прикинуться дурачком.

— Да, прямо! Последний раз говорю, хватит ваньку валять, — ложись.

И тут следовало показать стволом пистолета вниз пару раз, чтобы понятно было, куда именно надлежит лечь.

Стас так и сделал.

Потом оглянулся. Случается у подобных курьеров и сопровождение. Особенно если им поручили что-то очень ценное.

Нет, улица по-прежнему была совершенно пустынной. И это было неплохо, причем не только из соображений безопасности. Никому не нравится, если толпа зевак отвлекает глупыми вопросами. А еще кто-нибудь может попытаться закатить истерику по принципу: «Что вам, иродам, от такого молодого и умного надо? Оставьте его в покое!» Молодой, это так. А вот насчет ума... это еще как сказать. Курьеры — они разные бывают. Этот вроде бы умом не блещет.

— Слушай доброго дядю. Он дело говорит.

Это встрял напарник и, кстати, совершенно правильно сделал. Напомнил о своем существовании, на случай если клиент задумал что-то нехорошее. Неопытным курьерам такое свойственно. Они не сталкеры и даже не барыги. Не обладают выдержкой первых и хитростью вторых. Они всего лишь переносят купленный барыгами у сталкеров товар с места на место. Отстреливаться и убегать им совершенно невыгодно. Это значительно увеличивает срок отсидки.

Вот только молодые курьеры, насмотревшись западных боевиков, об этом частенько забывают. И обычное задержание превращается в настоящую охоту. Заканчивается все для них, как правило, пулей, без которой, прояви он хоть немного благоразумия, можно было и обойтись. А еще потом уже ему приходится отвечать на идиотские вопросы, задаваемые очень серьезными дядями, которые их, надо сказать задавать умеют. В перерывах между вопросами следует писать одну за другой длинные и совершенно ненужные бумажки. Скорбное это занятие и совсем непродуктивное.

— Ну что, ляжешь сам или тебя уложить? — спросил Стас.

Палец у него все еще был на спусковом крючке. Не видел он в поведении задерживаемого признаков того, что тот окончательно сдался. Стало быть, оружие может понадобиться в любой момент. И тут много решают даже доли секунды.

— Договорились. Сейчас сделаю.

— Умничка, — сказал Стас. — Правильное решение.

— А я всегда принимаю правильные решения. — Курьер даже улыбнулся. Лихо так, самоуверенно, с вызовом.

Нет, что-то он все-таки задумал, подумал Лапин. Или это паранойя профессиональная уже? Неплохо бы все ускорить.

— Не ляжешь на счет «три» — стреляю, — сообщил он. — Раз...

Никакого блефа. Стас знал, что так и сделает. Имеет право, чтобы исключить вероятность того, что задерживаемый активирует один из артефактов. И это — правильно. Вокруг жилой город, не Зона. И жертвы среди мирных жителей крайне нежелательны. Они, эти мирные жители, и так от всяких «шалостей» натерпелись по самое немогу.

По лицу «студента» прошла судорога. Не хотелось ему исполнять приказание, очень не хотелось. Вот только — придется. И рыпаться уже поздно. Раньше надо было. Или нет?

— Два!

— Ладно, ваша вязла!

Нет, все верно. Клиент оказался слабоват в коленках. Старый, опытный курьер должен был помедлить еще мгновение-два, поскольку мгновение в некоторых ситуациях много значит. Да и не поймаешь его так легко.

Интересно, что у него лежит в кармане? Вроде бы по воздействию ни на один из знакомых артефактов это не похоже. Антигравитация, полностью приподнимающая над поверхностью земли? И не факт, что только на десяток сантиметров. Впрочем, именно это сейчас и выяснится. Что за новым видом артефактов стала оделять Зона? Делает она подобные подарки регулярно, удивляет как может.

А задержанный уже опускался на асфальт, медленно, очень нехотя, но все-таки делал это, делал. И значит, все шло согласно процедуре, все правильно.

Лег. Замер. Ждет. Красавчик.

— Руки за голову, живо! — прорычал Федор. — За голову, кому я сказал!

И тут же лежащему в бочину носком ботинка, не со всей силы, но так, чтобы не считал жизнь медом. Для осознания факта своей несвободы. Не очень надолго, поскольку много на обычного курьера не навесишь.

Кстати, может, в данном случае это и неправильно. Вот у сталкеров, к примеру, которые артефакты добывают, смертность просто чудовищная. А этот Зоны не нюхал, в дерьме не купался, а срубил с каждого перенесенного предмета дай бог каждому. Не совсем справедливо, не так ли? Впрочем, и у курьеров свой страх есть. К примеру, ситуация, в которой выскочившие из машины оперативники настойчиво предлагают прилечь на асфальт и совсем не для того, чтобы отдохнуть.

— Еще раз говорю, руки за голову. Слышишь меня?

Сказав это, Федор достал из кармана наручники. Как только они защелкнутся на руках задержанного, можно будет слегка расслабиться.

Сейчас...

Вот «студент» наконец-то ткнулся лицом в асфальт, вскинул руки к затылку. На запястье левой у него блеснул массивный браслет. А потом, прежде чем Федор успел наклониться для того, чтобы защелкнуть наручники, клиент прикоснулся к браслету правой рукой, сделал какое-то неуловимое движение и... исчез.

— Зараза!

Стас вскинул пистолет, но на курок жать не стал. Было совершенно ясно, что там, где курьер лежал, его уже нет. Есть ли смысл палить в белый свет, как в копеечку, особенно посреди города? Не стрелять следовало, а пошевелить мозгами.

Куда он мог ускользнуть? Если невидимость его действует долго, то его уже не ухватишь. А вот что, если она действует лишь секунд пятнадцать-двадцать? Если ее хватает только спрятаться, добежать до какого-нибудь укрытия? И каким оно может быть? Ближайший переулок?

— За мной! — скомандовал Стас.

Он припустил со всех ног. Сзади топал напарник.

Вот и переулок.

Тут Лапин остановился, прислушался, пытаясь уловить звук шагов в нем. Вроде что-то было. Вроде бы... Хотя откуда, если курьер даже не касается асфальта? Вот незадача.

Федор остановился рядом и, настороженно оглядываясь, спросил:

— Куда плюнем?

— С бороды на лысину! — резко ответил Лапин.

— К черту шулки!

Логично. Для них сейчас действительно не время.

— Он там.

Стас показал рукой в глубь переулочка.

— Уверен? — спросил Толстячок.

Блин, сейчас он еще гарантии потребует.

— Ходу! Да живет...

Они кинулись в переулок. А тот вскоре поворачивал, и там, за поворотом, наверняка должен быть убегающий курьер. Если все предположения верны. С другой стороны, если они ошибаются, то почему тот кинулся наутек? У невидимого противника есть приличные шансы справиться даже с двумя профи. Почему беглец не попытался исключить всякую возможность преследования? Из трусости? Да вряд ли. Молод еще, не представляет, что такое небо с овчинку? Значит, запросто способен наломать дров. И все-таки кинулся наутек. Нет, все верно. Невидимость у него ненадолго. Выяснить бы, какой артефакт дает такой странный эффект.

Поворот.

Миновав его, Стас резко остановился. Федор, забежавший было вперед, вдруг это осознав, тоже встал на месте.

— Ошибся? — резко выдохнул он. — Не туда свернули?

— погоди, — ухмыльнулся Лапин. — Сейчас все выяснится.

— Да где же он?

На протяжении ближайших метров ста переулок, огороженный заборами, такими высокими, что не перемахнешь, был прям, как стрела. И просматривался соответственно на этом протяжении полностью. Причем в самом конце он был перегорожен высокой калиткой, через которую, конечно, перебраться можно, но тоже потребует времени. И спрятаться на всем этом насквозь просматриваемом пространстве негде. Если только не считать холодильник. Здоровенный, частично покрытый ржавчиной, он стоял метрах в двадцати. И если преследуемый спрятался, то только в него. Больше некуда.

— Там, — вполголоса сказал Стас и ткнул пальцем в железную громадину.

— Точно? — так же вполголоса спросил напарник.

— Полной гарантии, понятное дело, нет, но нужно проверить.

— Хорошо.

Плутувато улыбнувшись, Федор стал подкрадываться к холодильнику. Пистолет он держал наготове.

Следуя за напарником на расстоянии шагов трех, Стас подумал, что Толстячок не так уж и плох. Особенно если учесть, что этот день у него на данном месте первый. Вот только слишком дружелюбен и просто рвется установить с ним хорошие отношения. Слишком...

Оказавшись у холодильника, Федор осторожно постучал по его дверце рукояткой пистолета и промолвил:

— Кто-кто в теремочке живет? Выходи немедленно.

Стас ухмыльнулся.

Почти наверняка прятавшийся внутри сначала оцепенел, а потом скорчился от страха. Все как положено. И сердце, лихорадочно застучавшее, и струйка холодного пота на спине.

— Контролер пришел, — продолжал Толстячок. — Сейчас билеты будет проверять. Выходи.

— Да ладно, брось комедию ломать, — сказал Лапин. — Задохнется еще или сердце не сдюжит. Хлипкая сейчас молодежь пошла.

— Как скажешь.

Резко рванув на себя дверь, Федор открыл холодильник и довольно улыбнулся на все тридцать два зуба.

«Студент», конечно же, был там и вполне видимый. Лицо бледное, глаза бегают, рот от ужаса слегка приоткрыт. Можно поспорить, он сейчас уже прикидывает, сколько ему добавят за попытку скрыться. Если преследователей эта пробежка разозлила, то они могут так составить надлежащую бумагу, что запахнет и сопротивлением при задержании. Это может обойтись дорого.

— Ребята, я все отдам и расскажу, — сразу заявил «студент». — Все, только вы...

— А куда ты денешься? — почти ласково спросил Стас. — И давай-ка прямо сейчас все артефакты, что у тебя есть. Во избежание... И потом, очень мне хочется на них взглянуть.

— Я... я сейчас. Вот выйду.

— Э, нет, парень, — заявил Стас и помахал дулом пистолета у незадачливого беглеца перед лицом. — Будь пока в коробушке. Так надежнее. И учти, твой побег дал нам право по тебе палить без суда и следствия. Так что более — ни единого неверного движения.

— Хорошо, я сейчас. Вот, отдаю...

Курьер снял с руки тяжелый браслет, протянул его Стасу, а потом выудил из кармана нечто завернутое самым тривиальным образом в носовой платок. Взяв их в руки, Лапин ощутил, что и браслет, и сверток гораздо тяжелее, чем можно было подумать по виду.

Ну да, артефакты, они самые. Любопытно все-таки, что это конкретно?

— Все отдал? — спросил Стас.

— Как на духу, — послышалось в ответ.

— Присмотри за ним, — попросил напарника Лапин. — Я сейчас, полюбопытствую.

— Почему бы и нет? — сказал тот и тотчас взял задержанного на мушку.

Вероятно, это было излишним, но учитывая, что «студент» только что выкинул один фокус, возможность еще какого-то подвоха с его стороны исключать не следовало.

Первым Стас занялся браслетом. Как он и предполагал, одно из его звеньев было больше и массивнее других. А еще из него, словно из механических часов, торчала круглая головка. Похоже, ее можно было поворачивать вокруг оси, задвигать внутрь и соответственно выдвигать.

Интересно, что там внутри?

Внимательно осмотрев подозрительное звено, Лапин обнаружил, что его можно открыть, словно старинный медальон. Достаточно лишь в нужном месте подцепить ногтем крышечку. Так он и сделал. Внутри находилось миниатюрное устройство, состоявшее из нескольких сопряженных штифтов, к которым были прикреплены крохотные разноцветные камешки.

Кварц, стекло? Или... кусочки артефактов? Да нет, так не бывает. Хотя... откуда тогда даруемая этим браслетом невидимость?

— Что там? — не сводя глаз с поднадзорного, спросил Федор.

— Неизвестное устройство, вроде бы сделанное из осколков артефактов. Точнее, конечно, установят эксперты, но мне так кажется...

— Ишь, умельцы. И где такие штуки делают?

Задержанный, посчитав, что вопрос задан ему, сглотнул слюну и сказал:

— Если я расскажу, то вы... может, отпустите?

— А ты сначала расскажи, а потом мы решим, что с тобой делать, — заявил Толстячок. — Если поведаешь все подробно и складно, то свободы, может, и не обретешь, но выйдешь на нее раньше, чем положено, — точно.

— Мне нельзя садиться, я там не выживу.

— Тогда тебе надо наговорить так много, чтобы на это набралось, — доверительно сообщил Федор. — Собственно, это единственный оставшийся у тебя выход.

Стасу очень хотелось взглянуть на курьера, но он себе этого не позволил. Делал вид, будто сосредоточенно рассматривает странный механизм, попавший ему в руки. Тут, главное, не помешать. А за Толстяка, похоже, можно быть спокойным. Договариваться он явно умеет, благо не блефует. Некоторое время назад приняли законы, допускающие снисхождение к тем, кто помогает в сотрудничестве официальным органам. Кажется, это произошло после некоего конфуза, случившегося в парламенте одной отдельно взятой страны, когда господа парламентарии в течение пары часов, разучившись говорить, могли только блехать. Кто-то пронес на заседание один очень редкий и необычно действующий артефакт. Злые языки утверждали, что первые минут десять никто на данный эффект даже и внимания не обратил.

— А где гарантия, что ты меня не надуешь, мент?

— Во-первых, я не мент, а из Особого подразделения по борьбе с торговлей артефактами. Обычно нас называют охотниками. Ты знаешь, что это — немного другой коленкор. И слово свое мы держим. А во-вторых... Тебя как зовут? Говори, нет смысла скрывать. Все равно прокатаем пальчики и доподлинно узнаем.

— Хм... ну, Эдик.

— Так вот, Эдик, во-вторых, нам и сдержать-то обещание легче. Ты знаешь, что мы на самом деле занимаемся не только артефактами. Наши функции значительно шире. И конечно, до тебя доходили слухи, кто именно нас курирует. Так вот, они совершеннейшая правда. Поэтому возможности не посадить тебя у нас больше. Так что, дружище, не тани кота за хвост, рассказывай. Давай, я жду. Время дорого.

— А что рассказывать-то? И ты точно не обманешь? Отпустишь меня? Мне в тюрьму нельзя.

Стас улыбнулся.

Молодец Федор, подумал он, все делает правильно. А Эдик... Совсем зеленый еще, жизни не нюхавший. Сунулся скорее всего в это дело, даже не понимая, куда попал и чем оно грозит. Но штучка у него в кармане нашлась серьезная. Я еще такой не видел. И главная ее особенность в том, что она сделана по необычному принципу.

Сопряженные кусочки артефактов. В результате получаются необычные эффекты. Очень необычные. Где, в каких лабораториях делают это? Кто делает? Сколько уже таких штукенций создано и расползлось по миру? Наверное, пока единицы, а то что-то об них уже стало бы известно. Но главное — где и кто снабдил этого парня устройством, способным создавать эффект невидимости? Черт с ним, с тем, кого мы ждали. Все прочее не имеет сейчас большого значения. Главное, то, что у него в руках. И если курьер заговорит...

Коли его, Федя, коли, обещай все что угодно, но пусть он заговорит и прямо сейчас, до того как попадет в камеру. Там он успеет продумать, как защищаться, решит, о чем не упомянет никогда. А сейчас он может сказать что-то очень важное. Коли его, Толстячок. Все как в одной из старых книжек. Вот сейчас должен быть момент истины...

Он думал об этом, снова и снова разглядывая странный механизм, повернувшись боком к напарнику и курьеру. Сейчас они должны как бы остаться вдвоем. Третьему не стоило отсвечивать. А Толстячок спокойно и очень уверенно дожимал Эдика, подводил его к той границе, за которой он начнет называть адреса и клички. И все шло как по маслу. Еще чуть-чуть...

Стас вдруг вспомнил, что так и не развернул носовой платок, так и не полюбопытствовал, что же там находится. Он и развернул. Там оказалась жестяная коробочка размером не больше портсигара, и в ней, ясное дело, еще одно устройство, сделанное по принципу первого.

Да, это система, подумал он. И зачем ей надо было куда-то перенести две такие ценные штуки? А стоит они, даже по материалам, могут очень дорого. Это если не брать в расчет цену самого принципа, по которому они сделаны. А тут уже в ход могут идти миллионы и возможно — миллиарды... Так вот, зачем и кому надо отпускать такого лоха с двумя очень ценными штуками, даже не позаботившись о самой элементарной страховке, хотя бы о его сопровождении? Или расчет был на дурака? Это здесь-то, фактически рядом с Зоной?

Сопровождение... Черт, какого мы дурака, возможно, свалили...

Стараясь не делать резких движений, Стас повернулся к выходу из тупика.

Да нет, никого там не было. А если и появится, то отреагировать на это они уже успеют, причем как надо, пусть даже там будет несколько бондиков, пусть даже вооруженных. И неплохо бы вызвать подкрепление, но не сейчас, поскольку это может помешать Толстячку исповедовать Эдика.

Давай, Федя, давай, жми... дожимай...

А тот — старался:

— Ну, хорошо, ты понимаешь, что я не вру. И лапшу тебе вешать мне на уши нет резона, поскольку там, в управлении, ты можешь от сказанного сейчас отказаться, если вдруг обнаружится, что хоть в чем-то я тебя наколол. Но и я должен получить нечто позволяющее

поставить тебя на особое положение. Ну, сам понимаешь... Отдельная камера, кормежка... Свиданок с девушкой, конечно, не будет. Следствие — оно следствие. Но вот то, что по делу ты будешь проходить лишь свидетелем, гарантирую... Вот, выйди, стань рядом. Видишь, я тебе доверяю? А теперь говори.

— Взамен я получу особый статус?

— Да. Для начала скажи всего лишь пару фамилий, чтобы доказать свои намерения. Эдик, ты хотел сказать, где взял свой браслет. И штучку, что была в кармане. Говори, я внимательно слушаю. Потом задам еще парочку более важных, более серьезных вопросов, и с этого момента ты на особом положении. Говори.

Сейчас...

— Ну...

Стас не выдержал и все-таки бросил искоса взгляд на Эдика. Вовремя. Именно в этот момент у того на лбу появилась аккуратная дырочка.

Уже падая на землю, уже успев крикнуть напарнику «вниз!», Стас с удивлением подумал, что звука выстрела не было слышно совсем. А это значит, что стрелял кто-то из оружия с глушителем. Потом, уже откатившись с линии возможного огня под защиту забора, он услышал, как Федор, совершивший такой же маневр и оказавшийся рядом, спросил:

— Снайпер?

— Похоже на то, — пробормотал Стас, засовывая изъятые у Эдуарда трофеи в карман куртки.

Причем, покончив с этим, он для надежности, даже застегнул его на молнию.

— Откуда здесь мог взяться снайпер?

Стас развел руками:

— Да хрен его знает... Потом разберемся.

— Что будем делать?

— Самое время вызвать подкрепление. И нужно попытаться блокировать возможную позицию. Скорее всего стрелял он с колокольни. С крыши какого-то дома? Нет, тут ему обзор должен был перекрыть забор. Слишком он высокий. Причем как быстро, мерзавец, занял позицию. На колокольню действующей церкви попасть не так просто.

— Ты прав. Быстро. Значит, профессионал-стрелок?

— И вряд ли этого Эдика сопровождал только он. Должны быть еще люди на подхвате. Им сейчас прикажут забрать оказавшиеся у нас хахаряшки.

— Значит...

— Вот именно, будь готов. Вот-вот может начаться черт-те что. От снайпера мы пока укрыты, а вот от других... Я контролирую поворот. Со стороны калитки они вряд ли полезут, но все же приглядывай за ней и вызывай немедленно наших. Хотя насчет блокирования снайпера... если он профи, то увидев, что мы вне досягаемости, уже наверняка наострил лыжи. Пусть едут сюда. Если мы потеряли курьера, то надо хотя бы сохранить механизмы. В общем, пусть летят сюда на всех парусах. В темпе, в темпе...

— Понял.

Толстячок вытащил мобилку и стал названивать в управление, а Стас, перекатившись на живот, приготовился отражать возможное нападение.

Главное, чтобы у боевиков из группы сопровождения не было в запасе механизмов, сделанных по тому же принципу, что и лежавшие у него в кармане. Он знал — схватки с вооруженным невидимкой им скорее всего не выдержать. Постреляют их, наверняка постреляют. А вот если противники будут обычными бондиками, можно еще выкрутиться.

Думая об этом, Стас прислушивался к тому, что говорит в мобилку его напарник. Все верно он излагал, по существу.

— Сейчас приедут, — сообщил Федор, засовывая коммуникатор в карман. — Немного осталось.

— Да, минут десять, — прикинув расстояние до управления, сообщил Стас.

— Где-то так. Кстати, а как ты его вычислил, Эдика? Я так и не понял.

— Он шел, немного не касаясь земли ногами. Совершенно случайно заметил.

— Вот кретин, — вполне искренне сказал Толстячок. — Зачем ему это было нужно?

— Молодой, глупый. То ли случайно включил механизм, то ли считал себя неуязвимым и так ему показалось прикольное. Истины мы уже не узнаем. Для нас — чистое везение, как я понимаю.

— Это точно. А как ты думаешь...

— Внимание!

Слово это вырвалось у Стаса само, поскольку он вдруг осознал, что слышит тихие шаги. Несколько человек пошли в переулок. Вот сейчас они минуют поворот.

— Идут с твоей стороны? — вполголоса спросил Толстячок.

— Да.

— Помочь?

— Справлюсь. Следи за своей.

— Хорошо.

Перекидываясь словами с напарником, Стас чуть переместился, выбирая положение удобнее, взял поухватистой пистолет, приготовился стрелять. В том, что это придется сейчас делать, он не сомневался. Слишком не по-мирному, агрессивно шли те, кто пока находился за поворотом. И лучше бы начать первым. Это уравнивает шансы. Кстати, в Зоне в подобной ситуации он бы так и сделал. Однако здесь город, и стражу порядка не позволено то, что для сталкера является нормой. А жаль...

Четверо. Обычные бандиты, это было видно с первого взгляда, причем низшего эшелона. Волчьи лица, характерная походка, ну и одежда, стандартные куртки, штаны. Они выскочили из-за угла, разом, и ближайший из них успел даже крикнуть:

— Не надо шороха, мы — побазарить!

Только Стас на этот крик внимания не обратил, знал, что он лишь для виду, чтобы получить возможность подойти поближе, выиграть лишнюю секунду-две. В бою на таком небольшом расстоянии это много значит.

— Стоять! — рывкнул Лапин и выстрелил в воздух, горько сожалея, что приходится тратить время на подобное.

А потом у него на сожаление времени не осталось, потому что в ответ загремели выстрелы. К счастью, пока мимо. Бондики совсем не Джеймсы Бонды. Попасть на ходу, да еще в лежащего человека, они могут только случайно. Да еще у одного из них, как назло, после первого же выстрела переклинило пистолет. Он громко ругался и безрезультатно щелкал курком.

Стас же имел возможность хорошо прицелиться. Первую пулю он всадил в ногу самому ближайшему из нападавших, да так удачно, что тот, падая, ухватил за руку и повалил стоявшего рядом товарища. Как раз того, у которого переклинило пистолет. Вторая досталась самому крайнему. Тот был, видимо, поопытнее и для того, чтобы прицелиться, остановился. Лапин успел первым. Он всадил ему пулю в плечо, и бандиту этого вполне хватило. Выронив пистолет, тот упал на колени. Третья должна была достаться тому, который шел справа и чуть сзади, но преступник оказался настолько прытким, что успел выстрелить первым, да еще два раза.

Это очень неприятная штука, почувствовать, как у тебя возле головы просвистели две пули. Особенно если пролетели очень близко, чуть ли не сделав на волосах пробор.

Вот тут Стас уже не скупился. Выстрелил три раза. Собственно, хватило бы и двух, но он не сразу понял, что вторая пуля попала бандиту прямо в грудь, в район сердца, и выпустил еще одну. Она, кстати, попала почти туда же, но в ней никакой нужды уже не было.

— Тикаем! Шухер!

Это крикнул тот, кого он ранил в плечо. Между прочим, это не помешало ему резво вскочить и так же шустро ринуться наутек. И другой, всего лишь упавший, поскольку его уронил раненный в ногу, тоже дал деру. Ну, ему сам бог велел. Что он может сделать, безоружный?

Стас выстрелил еще пару раз, целясь по ногам убегающих, но промахнулся. А до спасительного поворота в полном смысле было два прыжка.

Ушли, гады, ушли. Попытаться их догнать? Можно. Но как быть со снайпером? Вдруг он вопреки всем прикидкам еще на колокольне?

— Герои, — сказал сзади Федор, и, услышав его голос, Лапин облегченно вздохнул.

Боялся он, что напарнику достанется шальная пуля. Не случилось этого. Ну и прекрасно.

— Наши уже на подходе, — вслух сказал Стас. — Второй попытки скорее всего не будет.

— Вероятно, — согласился Толстячок. — Но пока дергаться не следует. Лежим как лежали. Ждем.

— Мудрая мысль.

Говоря это, Стас с тревогой рассматривал того бандита, которому всадил пулю в ногу. Неправильно он лежал, совершенно неподвижно. И упал неудачно. Даже лицо не разглядишь. Что там с ним? От болевого шока потерял сознание? Редко, но бывает. Или сердце не выдержало? Оно, случается, отказывает и у здоровяков. Последнее — скверно, и очень. Предметы, что были у курьера, штука, конечно, уникальная, но вот пленный может оказаться более полезным. Ему, видите ли, можно задать вопросы и даже получить на них ответы. Если он сообразовит их дать.

Еще как даст, со злостью подумал Стас, никуда не денется. Сейчас случай особый. А развязывать языки у нас в управлении умеют. Не мытьем, так катаньем. Заговорит... Вот чего он только лежит неподвижно? Посмотреть, что ли?

Он прислушался. Нападавшие, похоже, отступили, полностью ушли из переулка. А интересующий его бандит лежал вне возможного сектора стрельбы снайпера. Может, следует посмотреть, что там с ним случилось?

— Не дури! — послышалось сзади, когда Стас медленно, сторожко, пополз к раненому.

В ответ Лапин лишь махнул рукой, давая понять, что все нормально.

— Рискуешь, — с осуждением сказал Федор.

— Смотри за калиткой, — не оборачиваясь, посоветовал ему Стас.

Не очень далеко, явно приближаясь, выли милицейские сирены. Очевидно, кто-то успел сообщить куда надо о перестрелке.

Кто и откуда, подумал Лапин, если рядом вроде бы не было ни одного зеваки? И кто первым придет сюда — наши охотники из управления или менты? Наши — вероятнее. И это будет хорошо. Меньше возни и пустой суеты. Только может быть...

Метрах в пяти от двух тел Стас на несколько мгновений замер, напряженно в них всматриваясь. Тот, которому он влепил аж две пули в грудь, был мертв гарантированно. А вот второй... Кто знает, может, он решил выкинуть фокус? Впрочем, где наша не пропадала? И вообще, сколько можно ползать на брюхе?

Уже осознавая шестым чувством, что именно произошло с возможным источником информации, но еще до конца в происшедшее не веря, Стас встал с земли и все-таки слегка пригибаясь, чуть ли не бегом преодолел последние оставшиеся метры.

Крепко взяв бандита за плечо, он повернул его тело так, чтобы было видно лицо, взглянул на него, заметил торчавшую чуть ли не под мышкой рукоять ножа-«бабочки», мрачно хмыкнул.

А ведь рукоять торчит так, что можно почти не сомневаться, клинок попал прямо в сердце. Вот незадача-то.

— Что там? — спросил Федор.

Своего поста он не покинул, позволяя себе лишь время от времени оглядываться.

— Труп, — мрачно сказал Стас.

— Это как? Ты же вроде ему ногу всего лишь прострелил.

— А потом один из корешей его приколол. Тот, который это сделал, я так понимаю, из них был самым опытным. Все понял правильно. И позаботился, чтобы допрашивать было некого. Знал бы раньше, я был его не отпустил.

— Знал бы, где упасть... — отозвался Толстячок.

— Вот именно.

Стас сделал шаг к забору, присел. Вытащив из кармана сигареты, он прикурил одну и еще раз зло чертыхнулся.

Так все удачно складывалось, а потом рухнуло, словно карточный домик. Вопросы задавать некому. Осмотр трупов, может, что-то и даст, но вряд ли. Даже если их удастся опознать, здесь, возле Зоны, столько мутного народа трется. Одни уходят в нее и не возвращаются, другие уходят из Зоны и потом возвращаются, но спустя годы. Проследить связи убитых скорее всего не удастся.

А еще хотелось бы узнать, на кого этот курьер работал, куда и откуда нес свой груз, почему группа сопровождения сработала так запоздало. Хотя нет, снайпер действовал очень быстро. И значит... да не узнаешь это сейчас. Вот какие-то соображения могут быть. Не более.

— Получается, у нас на руках осталось два трупа и парочка странных механизмов, — подвел итог Федор.

— В корень смотришь, приятель, — ответил Лапин. — Закуривай, сегодня мы вроде выжили.

— Тоже неплохой результат, — ухмыльнулся напарник.

— Согласен.

— А в остальном...

— Очень долгая история?

— Да, похоже, она самая.

— Ничего, перезимует, — пробормотал Стас, жадно затягиваясь дымом.

Вот только было у него очень четкое ощущение, что история со странными механизмами будет запутанной и очень, очень долгой. Как и многие другие, имеющие отношение к Зоне. В ней ничего простого и быстрого не бывает. Разве что — смерть.

2. Укрощение строптивого. Анна Кошкина

Это напоминает перестановку в квартире.

Сначала, конечно, происходит выброс. Из центра Зоны приходит волна, которая изменяет ее, убирает одни аномалии и ставит вместо них другие, очищает пространство от неосторожных и, следовательно, нежизнеспособных особей. Она делает и многое другое. К примеру, создает новые артефакты, дает энергию приличному количеству живущих только здесь, в Зоне, растений, но главное все-таки — она меняет окружающее пространство.

После нее следует оглядеться, прикинуть, что где изменилось. Это поможет скорее привыкнуть к новой обстановке. Чем быстрее получится, тем больше шансы выжить. Привыкнуть, обжить новое пространство, познакомиться с его обитателями, определить ловушки, договориться с теми, кто опасен.

С бюрером — в первую очередь. Благо он один, и, значит, сделать это легче. Еще неплохо то, что поблизости не оказалось кровососов. Впрочем, они запросто могут появиться позже. Так что ухо надо держать востро.

Бюреры очень любят корни цветов с фиолетовыми соцветиями, несколько напоминающие колокольчики. Они для них примерно то же самое, что для кошки — валерьянка. Растут эти цветы только в Зоне, да и здесь попадаются очень редко. Специально искать — замучаешься, а вот если повезло и наткнулся случайно, то лучше всего подобное сокровище аккуратно, чтобы не повредить, выкопать и спрятать. Случай использовать подвернется. К примеру, для того чтобы наладить отношения с поселившимся после выброса неподалеку бюрером. Если получится, он не только не будет нападать, но также и всякая мелочевка, живущая в Зоне, станет обходить твою нору стороной. До следующего выброса, понятно. Однако для жизни в Зоне и это срок немалый.

Солнце уже садилось, и, стоя на тропе, по которой должен был вот-вот пройти бюрер, Анна, которую сталкеры звали болотной ведьмой, подумала, что на сегодня это, наверное все. Ночью в Зоне не стоит шастать даже ей. Лучше всего залечь в нору и переждать. Благо нора у нее такая, что никакой выброс ей не страшен. Именно из-за нее она и сидела уже с полгода в этом участке болот, лишь время от времени покидая его, чтобы пополнить запас патронов. Может быть, это было не совсем правильно. Если среди сталкеров пройдет слух, что на определенном месте ведьму видят чаще, ни к чему хорошему это не приведет. Те, с кем она хотела бы столкнуться на узкой тропинке и кто не очень желает этой встречи, понятное дело, станут держаться от него подальше. Ну а те, у кого на нее есть зуб, попытаются устроить на нее облаву.

Облавы эти, собственно говоря, для нее не очень опасны. Только если что-то пойдет уж совсем наперекосяк... Однако вот зверье эти охотящиеся на нее распугают точно. Может пройти слух, что она не очень спокойный сосед, а вот этого допускать не следует.

Нет, не следует, решила Анна. Еще пара выбросов, и ей, для того чтобы это не случилось, придется уходить в дальнюю область болот. Там жить опаснее, однако ничего не попишешь. Так надо.

И есть еще Зона, с которой надо поддерживать дружбу. Большая часть ее законов чужда и непонятна человеку, но для того чтобы выжить на болотах, надо знать не очень много. Если добавить к этому оказываемые время от времени ей мелкие услуги, то с Зоной вполне можно ужиться. Главное, не требовать от нее ничего лишнего, не сердить ее. Ну и не забывать договариваться с соседями. С бюрерами, например.

Кстати...

Глядя на приближающееся низенькое существо со слишком массивной, широкой и от этого кажущейся почти нечеловеческой головой, Анна подумала, что определить, от кого произошли бюреры, почти невозможно. Это — не собачки. От людей? Она тоже так считала долгое время, но сейчас уже сомневается. Что-то ощущалось в бюрерах совсем чужое, не имеющее отношение к человеческому роду. Такого ощущения у нее не было даже от контролеров.

Бюрер.

Пошарив в висевшей через плечо сумке, она вытащила из нее сверток из куска толстой полиэтиленовой пленки и аккуратно его развернула. Теперь в руке у нее был толстый, отливающий восковой желтизной корень. Пах он и в самом деле резко, но приятным она бы этот запах не назвала.

Монстр был уже шагах в пятнадцати. Двигался он медленно, словно бы неуверенно. Хотя не мог же он ее бояться? Бюреры достаточно разумны, чтобы определить, кто может представлять для них опасность, а кто — нет. Этот обязан был заметить, что винторез у нее так и осталась висеть на плече. Конечно — стволом вниз, и вскинуть его для того, чтобы выстрелить, можно мгновенно, но для того чтобы завалить бюрера с такого расстояния, надо уметь очень быстро стрелять. Даже при этом сколько раз он даст в себя выстрелить? Один? Ну, может, и два, но не больше. Жесткие, очень жесткие условия.

Медленно, стараясь не делать резких движений, ведьма положила корень на землю, потом так же медленно выпрямилась. Бюрер, теперь находившийся от нее шагах в пяти, остановился. Вот он медленно поднял голову. При этом скрывавший ее капюшон плаща, сделанного из куска старого брезента, очевидно, найденного на одной из заброшенных военных баз, слегка откинулся. Лицо монстра, до того скрывавшееся в тени, появилось, словно изображенные на опущенной в проявитель фотографии.

Нет, людьми он и его соплеменники никогда не были, очень спокойно, даже как-то отстраненно подумала Анна. Может, в предках у бюреров ящерицы? Было что-то в лице стоявшего перед ней от земноводного. И еще на мысль об этом наводили его холодные, смотревшие на нее без всякого выражения глаза.

Теперь следовало отступить, медленно, но так, чтобы не показаться трусом. Если порождение Зоны это заподозрит, тотчас бросится. Скорее всего Анна его убьет. Она знает, как убивать бюреров с одного выстрела, куда стрелять. Только при этом враждебность

соседей усилятся на порядок. Со всеми обязательными в таких случаях последствиями. А потом, для того чтобы понизить ее до нужного состояния, придется трудиться и трудиться.

— Нет уж, будь добр, давай без фокусов, — тихо сказала Анна. — Будь хорошим, и настанет тебе счастье. Вот оно, лежит перед тобой.

Она давно уже убедилась, что голос для бюрера не является раздражающим фактором. Скорее наоборот, если говоришь негромко и по-доброму. Тут важен даже не смысл сказанного, а интонации. Совсем как с какой-нибудь коровой. Ну а ладить с коровами она как человек, проживший до совершеннолетия в деревне, умела. Причем не в современной деревне, где домашнего скота почти не держат, а в глухой, сибирской, где в каждом дворе не только корова, а то и две, но еще и лошадь случается, не говоря уже о бесчисленных курах, индюшках и гусях. Без живности в такой деревне — никак.

Бюрер едва шевельнулся и издал тихий шипящий звук. Ноздри его заметно раздувались и сжимались.

Принюхивается, обрадованно подумала ведьма, это хорошо. Кажется, в этот раз все будет как надо.

— Давай, давай, не торопясь подходи и бери. Для тебя положено, — все тем же добрым, почти умильным голосом говорила она, отступая в сторону кривой березы со сломанной верхушкой, которую заметила заранее. И не просто заметила, но и убедилась, что по дороге к ней нет никаких аномалий.

Монстр сделал шаг по направлению к ней, но дальше пока не пошел и снова зашипел. На этот раз тише, как ей показалось, более умиротворенно.

— Вот так, вот так, — проговорила Анна. — Умничка, хороший бюрер.

Еще шаг. Она остановилась, зная, что дальше отходить не следует. Она должна быть на виду, для того чтобы бюрер связал ее присутствие и сладость полученного корня, для того чтобы он запомнил, кто именно его дал. А иначе он мог подумать, что она его просто потеряла. В этом случае ни о какой благодарности, конечно, не могло быть и речи.

— Ну же, подходи, бери, — едва слышно пробормотала она, — бери.

И в этот момент монстр кинулся к добыче. Расстояние до корня он преодолел мгновенно, схватил его и, довольно урча, стал рассматривать. Самодельный капюшон теперь откинулся назад еще больше, и Анна смогла рассмотреть, что морда у него местами желтая, а местами белая. И точно — совершенно ничего в ней человеческого нет. Ни капелюшечки.

А бюрер тем временем высунул длинный, толстый, фиолетовый язык и осторожно лизнул им корень.

— Вот, — тихо сказала Анна. — А теперь забирай и уходи.

Бюрер взревел. В глазах у него пылала ярость, широченный рот был открыт так, что в нем можно было разглядеть кривые желтые клыки.

И это было не очень хорошо.

Анна стояла совершенно неподвижно, напряженившись, приготовившись действовать. Она знала, что этот зверь даст ей всего лишь один выстрел. Как она убедилась, он очень быстр. Значит, все же один-единственный. Ничего, она не какой-нибудь сталкер. Ей хватит и этого. Главное — вовремя вскинуть оружие. Всего лишь три движения. Протянуть руку назад, вскинуть винтовку, нажать на курок. Если вовремя уловить момент, когда зверь решится на нападение, на все остальное времени хватит. А он к нему уже близок.

И все-таки странно, думала Анна, корень он взял. Что могло ему не понравиться?

Бюрер издал еще один рык. Желтые глаза с вертикальным зрачком смотрели с вызовом. Потом монстр искоса поглядел на корень, снова лизнул его и вдруг, мгновенно развернувшись, кинулся прочь. Вот возле зарослей камыша мелькнул его развевающийся плащ, вот он исчез в них.

Анна слегка расслабилась и тихо вздохнула.

Так-то. Кажется, все в норме. Или нет? Одно ясно — данному бюреру она не нравится. Не очень это хорошо, но, с другой стороны, ей с ним под венец не идти, да и детей не крестить. Главное, он взял приношение, значит, сделка заключена. А если теперь надумает

исподтишка вредить, у нее есть право разобраться с ним по-своему. И никто к ней не будет в претензии.

Да, главное, формальности соблюдены, и до следующего выброса она может здесь жить более-менее спокойно. Хорошо бы он случился не очень скоро. Допустим, через неделю.

Она опять взглянула на солнце и убедилась, что оно уже почти провалилось за горизонт. Похоже, на сегодня все дела закончены. Ночью Зона еще более неприятное место, чем днем. И не стоит зря рисковать. Гораздо разумнее отправиться на боковую. Благо день сегодня был многотрудным, как и завтрашний, кстати. Как и любой последующий.

Чем все закончится? Она не испытывала сомнений. Ответ на этот вопрос был очевиден и в обдумывании не нуждался. Так же, как и все, она умрет. Когда? Завтра, через неделю, может, через год. Смысла гадать нет никакого. Не получится узнать точно, будь хоть семи пядей во лбу. И значит, остается лишь жить. Просто жить, надеясь протянуть как можно дольше, не пытаясь обременять себя глупыми, зряшными сомнениями. Может, ей когда-нибудь повезет и удастся даже вернуться домой, в тайгу? Хотя сомнительно. И потом, она уже привыкла здесь, в Зоне, и, может быть, в другом месте жить не сможет. Да, здесь бродят чудовища, но те, которые попадают в городах, гораздо хуже и опаснее. А их при возвращении в тайгу миновать не удастся. Нет уж, лучше она пока будет здесь. Еще некоторое время. Пока не наберется храбрости на обратный путь домой, к снегу, сопкам и елям. А случится ли это когда-нибудь?

Она еще раз посмотрела в ту сторону, в которой скрылся бюрер, и двинулась по направлению к своей норе, прикидывая, с какой стороны лучше обойти расположившуюся неподалеку от нее свеженародившуюся «жарку». Справа? Кажется, так безопаснее.

Шагов через пятьдесят навстречу ей выскочил тушкан-одиночка. Выскочил и замер, поводя из стороны в сторону уродливой мордочкой, украшенной какими-то зелеными нитями, то ли мха, то ли сухопутными пиявками. Что-то он для себя то ли решал, то ли к чему-то прислушивался. Потом, видимо, сообразив все, что следовало, резко прыгнул в сторону и сгинул в кустах, за которыми невдалеке виднелась полоска протоки.

Вряд ли он пустится вплавь, поскольку тушканы воды не любят, подумала Анна. Значит, отправился в обход. Все логично. Отважные герои всегда идут в обход. Да и то, что он не напал... а должен был, просто обязан был... Похоже, это означает, что перемирие с бюрером все же заключено. Вот и славно. А сейчас добраться до норы, с оглядкой, чтобы не наделать глупостей, и спать, спать. Утро вечера мудренее.

3. Щи, хоть ноги полощи. Тимофей Ковальский

— Ты — плевок цивилизации и осколок унитаза!

— Вот не люблю я грубиянов, — проникновенно сказал Тимофей Ковальский по кличке Зубило. — Нет у них ни смелости, ни фантазии, одна наглость да глупые, пустые понты.

— Задница с ручкой, рыжий гамбургский таракан! — не унимался грубиян по кличке Принц.

Кажется, он и в самом деле закусил удила. Зря, между прочим...

— Угу, — буркнул Ковальский, нащупывая в кармане кастет и надевая его на пальцы.

Куда бить, он уже прикинул. Особой мощью его противник не отличался. Значит, и мудрить не стоит. Хороший удар по сопатке, а потом, когда он рухнет с катушек, можно будет его всласть отбучать, благо сегодня, для похода в «Шти», он надел ботинки со стальными набойками. Такими и ребра ломать сподручнее, а уж дышалку, чтобы противник более не встал, собьешь с одного удара.

— Отдай мой артефакт, рыло свиное! Ты его захапал не по правилам!

— Что я слышу? — ухмыльнулся Зубило. — В Зоне появились правила? Кто же их установил? Не ты ли, чмошник?

— Они все-таки есть и действуют.

Это сказал уже совершенно другой человек, и Тимофею даже не надо было поворачивать голову, чтобы определить, кто именно. Знал он это. А еще получалось, что дело несколько осложняется, поскольку теперь у него не один противник.

Да плевать, когда его подобное останавливало? Просто, надо учитывать, что может прилететь еще и слева. Не более...

— Да, и он, этот вонючий сталкер... Я первым увидел артефакт!

— А я первым поднял, — ухмыльнулся Зубило.

— Ах ты...

Придумывая новое оскорбление, обиженный Принц невольно подался вперед и тем самым неосторожно подставил для удара челюсть. Нельзя было такой случай упускать.

Тимофей и не упустил. А потом, пока Принц, разбрызгивая кровь и слюну, валился на спину, быстро шагнул вправо, уклонился от удара Камуса и ответил так, что тому мало не показалось. Прилетело по полной программе, так что давний враг рухнул на большой ящик, служивший кому-то столом, да так, что бутылки с него полетели во все стороны. При этом он, кажется, задел кого-то ногой. Что не помешало ему тотчас вскочить и вновь кинуться в драку. Для того чтобы снова получить по сопатке и снова вскочить, подобно ваньке-встаньке.

Тем временем Тимофей, уклоняясь от удара какого-то постороннего, решившего принять участие в потехе, ушел вниз, упал чуть ли не на колени. Крутанувшись по полу ужом, он метнулся под ноги сидевшей у стены компании и снова кого-то сшиб, кому-то в кутерьме досталось. Да и противник, бросившийся вслед за ним, тоже на кого-то напоролся, чем тот, понятное дело, остался недоволен. В результате, откатившись к стене и только тут рискнув встать, Тимофей обнаружил, что в заведении «Шти» драка уже превратилась в массовую, стала одной из тех, в которой сталкеры, забыв напрочь причину по которой побоище началось, просто мутузят друг друга в хлам, для того чтобы разрядиться, дать выход скопившемуся в Зоне напряжению.

Дают, хорошо дают. С увлечением.

А Камус все еще рвался к Тимофею и даже свалил, для того чтобы оказаться ближе, известного драчуна по кличке Битый. Вот только у Тимофея теперь за спиной была надежная, прочно сложенная из клееного бруса стена, он уже стоял на ногах, да и Камус пер словно танк, даже не пытаясь зайти сбоку. За что получил очередную знатную плюху и, падая, увеличил всеобщую суматоху. А Ковальский, которому очень хотелось еще раз навесить Камусу, даже позволил ему встать. И тот это, что удивительно, сделал. После чего попробовал головой на крепость барную стойку. Как ни странно, но стойка выдержала. Делали ее на совесть. Голова Камуса — тоже. Вот только владелец ее, кажется, потерял сознание, и ждать, пока он очнется, резона не было.

Тимофей еще огляделся по сторонам, пытаясь опеределить, где лежит тот, чьи вопли послужили началом этому побоищу. Как-то его не было видно. Неужели пятки насолидолил, мерзавец? Да нет, вон в дальнем конце зала из-за пустой бочки, которая только что служила кому-то столом, точат ноги в разбитых кирзачах. И кому еще они могут принадлежать, кроме как любителю покричать? Похоже, он свое получил. По крайней мере сейчас. В будущем... Ну, будущее и покажет. Зона большая, но не такая, чтобы в ней рано или поздно на одной тропинке не встретились двое, имеющие друг к другу счеты. Она рассудит, кто прав, а кто виноват.

Получается, подумал Тимофей, нужно уходить. Без причины махать кулаками — глупое занятие. Да еще и до двери, как специально, рукой подать.

Прикидывая это, он увернулся от брошенной в него бутылки, дал по сопатке незнакомому, слишком близко к нему оказавшемуся сталкеру. Удачно дал, так что того вынесло на середину зала. Ну а там он уже сполна отведал, что такое оказаться в центре потасовки. Там ему хорошо физиономию отрихтовали.

Ковальский же, недолго думая, чуть ли не рыбкой нырнул в дверь, да и был таков.

Оказавшись снаружи, он чисто по инерции сделал несколько шагов, оглянулся на заведение, буквально сотрясавшееся от топота, звона посуды и криков, успел увидеть, как кривая вывеска над входом покосилась еще больше. Потом слышался грохот, и можно было поклясться, что это кто-то внутри всем телом впечатался в притолоку двери. Последовал новый взрыв истошных криков и мата.

Хмыкнув, Тимофей отошел еще на несколько шагов и, присев на пустой ящик из-под тушенки, достал из кармана сигареты. Удивительно, но пачка уцелела, и это не могло не обрадовать. Вышелкнув из нее сигарету, Ковальский прикурил и, попыхивая ароматным табачным дымом, стал ждать, когда драка стихнет.

После этого, надеялся он, можно будет войти внутрь и, если уцелела хотя бы одна бутылка, немного выпить. Видит бог, он в этом сейчас нуждался, да еще как.

— Не против?

Тимофей хотел было послать спросившего подальше, но не успел открыть рот, как вдруг обнаружил, что он уже бесцеремонно устраивается рядом. Благо ящик был большой и для двоих место нашлось.

Ну и наглец!

Мрачно ухмыльнувшись, Ковальский резко повернулся и, взглянув на своего непрошеного соседа, вдруг обнаружил, что это Сеня Моховой, владелец заведения, из которого он только что вышел.

— Ну и ну, — сказал Тимофей. — Как я понимаю, этот ящик принадлежит тебе. Зачем тогда спрашиваешь?

Криво улыбнувшись, Сеня пожал плечами.

— Вежливость — лучшая политика. Особенно на моей работе. Конечно, до поры до времени.

— До поры до времени... — пробормотал Ковальский.

— Именно.

— А почему ты здесь? Твою халабуду разносят.

— Еще успеется, — слышалось в ответ. — Ущерб там посчитать есть кому. Те, кому придется платить, не сбегут. А мне вот, допустим, захотелось поговорить с тобой прямо сейчас.

Тимофей насторожился.

Плохое вступление к разговору. Не сулящее радостных перспектив.

— Поговорить? О чем? — спросил он.

— Да вот мысли разные у меня возникли. Кое-что я тут прикинул.

— А именно?

— Ну, к примеру... — Сеня вынул из кармана засаленный блокнот на спиральке, перелистнул его, нашел нужную страницу. — К примеру, ты появился у меня в «Штях» неделю назад. Семь дней.

— Да, появился. И что?

— Угу. Значит, я не ошибся. Сдал ты хабар богатый и, как положено, как делают опытные люди, отдал на сохранение деньги мне. На всякий случай и на покрытие расходов.

— Сдал. Разве это плохо?

— Я бы сказал — предусмотрительно.

Дверь «Штей» широко распахнулась, и из нее, точь-в-точь ковбой из салуна в каком-то вестерне, вывалился один из драчунов. Успев сделать всего лишь пару шагов, он зацепил ногой валявшийся на земле обломок доски и, потеряв равновесие, плашмя рухнул на утопанную землю. И остался лежать неподвижно. То ли потерял сознание, то ли решил сначала слегка восстановить силы. А может, и заснул? Не было у Ковальского желания пойти и проверить, как там все обстоит на самом деле.

— Ко мне есть какие-то претензии? — спросил он.

— В тот же день у меня в баре по твоей вине случилась генеральная драка с «долговцами», — продолжал владелец «Штей». — Причем, как я понимаю, начинать ее ты имел полное право. Нехорошо они на тебя то ли посмотрели, то ли что-то сказали.

— И?

— Ты имел полное право их за это наказать. Что и сделал, причем весьма добросовестно. Во время драки было побито некоторое количество посуды и пролито много спиртного, обе официантки лишились чаевых, бармен тоже чаевых, ну и были еще другие финансовые потери. По понятиям ты как зачинщик драки обязан возместить половину ущерба. Таковы здесь законы. Ты знаешь это?

Ну, не врать же? Не в его привычках подобное.

— Знаю.

— Хорошо. Будет только логично, если я возьму деньги на возмещение из тех, что ты у меня оставил. Согласен?

— Да.

— Замечательно, просто превосходно.

— Это все?

— Нет, конечно, — ответил Сеня.

— Да?

Еще раз пролистнув блокнот, Моховой нашел нужную страницу и сообщил:

— На следующий день ты снова был в моем заведении. И опять затеял драку первым, да так, что не назвать тебя зачинщиком никак нельзя. Смекаешь, к чему это я?

Тимофей тяжело вздохнул.

Как тут не сообразить, куда ветер дует? И не настала ли пора...

Он оглянулся.

Да нет, почудилось. Не было там никого. Не собирался владелец «Штей» применять силу, не озаботился сопровождающими. И правильно сделал, надо сказать. В амбиции кинуться нет никакой возможности. Значит, придется продолжить разговор. Скверно...

— Еще бы не смекнуть, — сказал Тимофей. — А нельзя ли огласить весь список? Полностью, так сказать.

— Можно. Почему нельзя?

Шелест страниц блокнота, раздумья. В «Штях», кажется, драка подуспокоилась. По крайней мере ни криков более, ни грохота не слышно. И даже стрелять в потолок никто не стал. Не очень серьезная драка, можно сказать, пустяковая.

— И? — поторопил Ковальский.

— Ну... в общем, получается, в течение семи дней ты как штык приходил в мое заведение, напивался, ставил его на уши, потом уходил. Ни одного дня не пропустил и все семь раз умудрялся оказаться зачинщиком. Экий, право, у тебя неумный нрав, Зубило.

— Все семь дней?

— Да, и есть тому свидетели. Не один.

Тимофей мрачно выругался.

Сеня пожал плечами. Глаза у него были ясные, безмятежные, словно лесные озера. Лицо не выражало совершенно никаких эмоций. Они, когда доходит до денежных дел, прямой убыток.

— И каков мой счет?

— Тысяча долларов.

— Всего-то? То есть ты хочешь сказать, что от денег, которые я тебе дал, на данный момент осталась всего тысяча баксов?

— Могу отчитаться по каждому дню, о каждой сумме. За что и когда. Надо?

— Нет, — махнул рукой Тимофей. — Не стоит. Деньги, конечно, остались крохотные, но на них...

— Ничего на них не получится. Совсем ничего. Нельзя ничего себе позволить на деньги, которые ты должен.

— Хочешь еще и сказать...

— Вот именно. Это твой долг, а я еще не обсчитывал сегодняшние убытки. То, что и сегодня драку начал ты, надеюсь, отрицать не будешь?

— То есть я должен на самом деле больше?

— По моим прикидкам — значительно. Однако это еще предстоит подсчитать точно. По идее, мне надо было с тобой поговорить еще вчера, но мне хотелось провести эксперимент. Мне казалось, кое-какие выводы я сделал неправильно.

— Эксперимент? Какой еще, на фиг, эксперимент?

— Ну... — Моховой пожал плечами. — Я заметил, что после всех этих драк ты уходишь на своих ногах. Да и лицо у тебя не в синяках, хотя, учитывая, что ты за эту безумную неделю дрался каждый день и с самыми разными противниками, это просто невероятно. Не находишь?

Тимофей взглянул на собеседника с интересом.

Ух ты, куда разговор-то заворачивается. Плохо это или хорошо?

— Ошибаешься, — сказал он. — Вчера я получил по чушке, с развороту. И на ногах при этом не устоял.

— Хм...

Неторопливо, ибо предпочитал все делать основательно, предварительно подумав, Сеня встал со своего места, внимательно осмотрел лицо Тимофея и так же не спеша на него вернулся. Помолчал. И наконец выдал:

— Если справа, то, возможно, даже синяка не появилось. Спорим, удар пришелся по касательной? С ног тебя сшибло, но синяк... нет, не будет его, уж поверь опытному человеку.

— А какая, на фиг, разница? — спросил Ковальский. — Твое-то какое дело?

— Мое? — послышалось в ответ. — Да совершенно никакого. Просто в Зоне учишься обращать внимание на всякие странности. Даже если давно уже в нее не ходишь. Делать выводы, вроде бы посторонние. Вот я и сделал кое-какие...

— Что за выводы?

— Сдается мне, есть у тебя артефакт. В кармане, в поясе, может быть, в желудке. Последнее тоже стало встречаться.

— Артефакт?

— Да, именно так. И судя по всему, с неизвестными свойствами. Стало быть, Зона одарила нас новым невиданным до того артефактом. Ты продать его не хочешь? Есть люди, которые заплатят очень даже щедро. И не надуют, могу гарантировать. Они по мелочевке не работают.

Тимофей коротко хохотнул.

— Сеня, ты случайно озверинчику не хлебнул? Шутишь?

— Какие могут быть шутки, если речь пошла об артефактах? — удивился владелец «Штей». — Ни в малейшей степени. Предложение серьезное, и подумать о нем стоит.

Так оно и было. Не шутил Сеня, ох, не шутил. И можно было не сомневаться, уже прикинул, сколько можно заплатить, подсчитал возможный барыш за диковинку.

— Нет у меня артефакта, нет, понимаешь.

— А везение — есть. Само по себе возникло?

— Везение, оно и есть везение. Полоса такая.

— Угу, полоса... — протянул Моховой. — Я вчера еще связался по скайпу с парочкой знакомых, тоже владеющих заведениями здесь, в Зоне. Поговорил с ними. Понимаешь, они тоже обратили внимание на твое странное везение. Не бывает такой большой полосы, ни у кого не бывает.

— Да нет у меня артефакта, — разозлился Тимофей. — Хочешь, обыщи. Не веришь — можешь за свой счет вывезти из Зоны, для того чтобы сделать рентген. Только уж и обратно тогда будь добр и тоже за свой счет. Сделаем? Ну, сделаем?

Тихо хмыкнув, Сеня сказал:

— Вот как, значит?

— Да, так. Не веришь? Не желаешь деньгами рисковать? А если не желаешь, то нечего варежку разевать.

Помолчав, Моховой тихо сказал:

— Я ведь о тебе хорошо поспрашивал. Народ говорит, что ты, как и все пообтершиеся сталкеры, сильно себе на уме. И соврать можешь, и схитрить, и на понт где надо взять. Такова жизнь сталкерская. Каждый хочет выжить. Да только по большому делу ты не врешь. Если каша серьезная заваривается, на тебя положиться можно и слову своему ты хозяин.

— Лестно, конечно, — мрачно сказал Тимофей. — Только что это меняет?

Устал он уже от разговора с владельцем «Штей», не видел в нем никакой перспективы. А раз так, то зачем ласы точить? Уходить пора да ложиться спать. Вечер выдался славный, вон уже скоро смеркаться станет. Пора и на боковую. Завтра новый день, и, значит, будет что-то новое. С деньгами как-то решится. В первый раз, что ли.

— Хорошо, тогда надо говорить с тобой по-серьезному. Посмотри вон туда. Видишь на крыше вон того сарая...

Сеня ткнул пальцем вправо.

Взглянув в указанном направлении, Тимофей невольно вздрогнул. На что уж в Зоне привычный, а тут — не ожидал. Даже не думал, что такое возможно.

На крыше сараяшки расположился человек. Совсем недавно его заметить было почти невозможно, но сейчас вечерние тени слегка изменились, сдвинулись, и теперь его разглядеть стало легко. Тимофей знал его. Один из подручных Мохового, битый, перебитый дядька, способный, такой ощущение, на что угодно. В руках у него была винтовка, суда по прицелу — самая настоящая снайперка, и ствол ее смотрел как раз в их сторону. Да не просто смотрел, был нацелен. Человек явно мог выстрелить в любой момент.

— Вот это да, — сказал Ковальский. — Это он что?

— Держит тебя на мушке, — совершенно будничным объяснил Сеня. — Как еще мне можно было дать тебе понять, что я не шучу? Собрать толпу дуболомов, чтобы все-таки набить тебе морду? А если и это не поможет? Если везение твое выручит и здесь? Решил я, что пуля как-то надежнее. Кстати, есть и второй стрелок. Только где он сидит, я тебе не покажу. А сам ты его нипочем не увидишь. Но — есть. И стоит мне подать знак или если что-то в нашем разговоре пойдет не так, они выстрелят, можешь не сомневаться.

— Вот как, — пробормотал Тимофей. — Вот, значит, как ты со мной решил поговорить.

— Не обижайся. Должен был я себя обезопасить, несколько подстраховаться. Веди себя достойно, и ничего плохого с тобой не случится. На мушке тебя держат люди бывалые, просто так стрелять не станут.

— Уверен?

— Еще как. Давай лучше поговорим о более важных делах. Seriously тебя сейчас спрашиваю... Есть у тебя артефакт или нет?

— А если я скажу, что нет, твои холуи выстрелят?

— Забудь о них. Их присутствие просто гарантирует мою неприкосновенность. Понимаешь?

— Ага.

— Ну, вот и хорошо. Повторяю вопрос. Есть у тебя артефакт или нет? Ответ серьезно. Если пока не желаешь его продавать — твое право. Надумаешь, я дам самую лучшую цену и гарантирую безопасность. Это здесь немало. А ты знаешь, что я тоже слово свое держу. Это все знают. Ну и если есть возможность на него взглянуть, просто сфотографировать, готов простить тебе все долги и открыть кредит еще тысяч на пять долларов в своем заведении. Если ты его показать не можешь, просто скажи и опиши на словах. Как выглядит, что собой представляет, возле какой аномалии нашел. На тех же условиях, только в виде бонуса не пять тысяч, а две. Подумай...

— А что тут думать? — сказал Ковальский. — Нет у меня никакого нового артефакта. Все, что были, уже сдал.

Сеня тяжело вздохнул.

— Вижу, ты не понимаешь...

— Понимаю, и еще как. Нету, понимаешь, — нету и не было. Да и будь, стал бы я здесь водку пить? Сразу махнул бы за Кордон и прочь от Зоны. С деньгами за новый невиданный артефакт о сталкерстве можно забыть, до конца жизни хватит.

— Значит...

— Ну да, нету.

— Точно? Ты понимаешь, насколько я серьезно спрашиваю?

— Понимаю.

Они помолчали. У Тимофея было ощущение, что Сеня его взглядом, словно рентгеном, пытается просветить насквозь. Да еще и мешала мысль, что в этот момент его держат на мушке аж сразу два стрелка. Как-то неуютно это, беспокоит несколько. Хотя и понятно, что стрелять станут лишь в крайнем случае.

— Ладно, давай еще раз, и я от тебя отстану. Скажи мне снова...

— Нет у меня артефакта, нет, понимаешь? Зачем мне это скрывать? Хочешь, можешь обыскать.

— Ты — сказал.

— Да, я сказал, — подтвердил Тимофей.

— Замечательно, — как-то вдруг резко помрачнев, сказал Моховой. — Я тебе верю. Ты меня убедил. У тебя артефакта нет.

— Ну, наконец-то, — с облегчением сказал Ковальский. — Слава Богу, дотопали. Можно я теперь вернусь в «Шти», благо там уже снова тихо, и еще немного дерябну? Наверное, чем промочить горло там еще осталось.

— Пока — нет, и разговор с тобой еще не закончен.

— Опять, да ладом! Что еще в привесок?

— Не очень приятная штука. Везение-то твое при тебе осталось.

— Но раз нет...

— Если это не действие неизвестного артефакта, — четко и очень спокойно сказал Сеня Моховой, — то объяснение остается только одно. Не очень приятное для тебя. Единственный подходящий вариант.

— И какой?

— Ты отмечен Зоной. А посему давай-ка ты, братец, сейчас потопашь спать. В Зону я тебя ночью не выгоню, хотя есть такое желание, чего скрывать. Завтра же, едва рассветет, даже не заходя в «Шти», будь добр уйти. Я тебе на дорожку подкину кое-каких продуктов, и это — все. Учти, ты мне должен. Выживешь — отдашь.

— А за завтраком ты, значит...

— Да, завтра за завтраком я расскажу о тебе всем, кто будет в баре. Должен это сделать, как ты понимаешь, предупредить их. И лучше бы тебе к этому моменту быть отсюда подальше. Большая часть сталкеров будет тебя, понятное дело, сторониться, но ведь еще есть и меньшая. Осознаешь? И у многих за эту неделю здесь вырос на тебя зуб.

— Вот как?

— Да, думай и уходи с рассветом. Хотя я бы на твоем месте сделал это сейчас. Сдается мне, при твоём везении можно по Зоне шарить и ночью, как днем. Впрочем, это твой выбор, твои проблемы. Ты меня услышал?

— Да, — подтвердил Тимофей.

А что еще он мог сказать?

— В таком случае думай, решай. Мне же пора. Проследить надо за тем, как приберутся в заведении после драк, убытки посчитать.

Он встал с ящика и пошел к двери «Штей», уверенной, слегка вразвалочку походкой. Так, как и должен ходить настоящий хозяин, у которого все схвачено, за все заплачено. Была одна проблема, она решена, и теперь следует приступить к следующим. Здесь все нужное он уже сделал. Так зачем тратить время?

Не удержавшись, Ковальский взглянул на стрелка. Тот, видимо, получив надлежащий сигнал, осторожно спускался с крыши. Винтовка покоилась у него на плече. Значит, и второй

снайпер скорее всего покинул свои позиции. О них можно не беспокоиться. Для этого есть другой повод.

Тимофей мрачно хмыкнул.

Что ж, как ни крути, владелец «Штей» поступил совершенно правильно. И на мысль натолкнул, и заведение обезопасил. Ибо разборки в нем с отмеченным Зоной, если такие начнутся, отнюдь не рядовая драка. Тут можно и оказаться, допустим, на пепелище. Особенно если учесть, как именно его отметила Зона.

Если Моховой в своих выводах не ошибся. А он скорее всего прав. Что-то уж слишком ему в последнее время везет. Причем во всем — и с артефактами, и в Зоне. Слишком любит его удача.

Отмеченный Зоной.

Следует прямо сейчас, прямо здесь, посидеть и хорошенько подумать, как жить дальше.

4. Тиха украинская ночь. Анна Кошкина

Она проснулась от ощущения тревоги и с минуту лежала совершенно неподвижно, стараясь не дышать, вслушиваясь в окружающий мир, пытаясь определить, что в нем изменилось.

Опасность была, но не близкая, такая, на которую стоит обратить внимание, но немедленно реагировать не следует. Более того, если она испугается, если начнет суетиться, то тем самым обратит на себя внимание, и тогда опасность может прийти, пожелав на нее взглянуть. Просто так, ради интереса. Бывает такое желание у бродячей опасности.

Кстати, то, что она именно бродячая, Анна определила сразу, а вот кем из монстров Зоны теперь представилась, предстояло еще прикинуть.

Кто именно? Стая пришлых, «чужих» бюреров? Кровосос? Контролер? Или кто-то новый? Очень редко, но в Зоне попадаются существа, наделенные такими способностями, что ни один человек не в состоянии их заметить. Даже не так. Время от времени кому-то это удается — при большом везении. Вот только обычно это бывает последнее, увиденное таким «счастливецом» в жизни. Не помогут никакие пакты и соглашения. Только смерть, ибо у Зоны есть свои тайны, посвящать в которые людей она пока не намерена.

Зона...

Прислушиваясь к тому, как опасность ходит где-то неподалеку от ее норы, ведьма вдруг вспомнила, как увидела Зону впервые.

Случилось это примерно пару лет назад. Точнее Анна определить не могла. Зона каким-то непостижимым образом закрыта от климатических изменений. В ней не бывает зимы, так, словно попавший в нее просто переносится на другую планету. А если нет смены времен года, да еще и нет смысла пользоваться календарем, поскольку выходных и праздников Зона тоже не соблюдает, и время изменяется лишь промежутками между выбросами, то определить, сколько прошло времени, затруднительно.

Вроде бы три года назад она впервые попала в Зону. Каким образом? Да стандартным, каким в нее попадают все женщины. Они здесь пользуются спросом, большим, и появляются регулярно. Вот только, как правило, это женщины которым либо нечего терять, либо способные любому мужчине сто очков вперед дать. Анна в то время относилась к тем, кому терять нечего. Еще на ней висел большой долг перед неким Валериком Невским, и выплатить его до конца жизни не представлялось возможным. Это она уже понимала прекрасно. И деваться ей было некуда, действительно некуда. Так уж получилось. Долг надо было отрабатывать, поскольку от этого зависела жизнь одного дорогого ей человека. И ради него можно было пойти на все, что угодно. Валерик же был человеком, которые не просто такие ситуации используют. Он еще их и создавал, при возможности.

Ладно, Бог с ним. Вот о Валерике вспоминать не хотелось вовсе. Хотя бы потому, что ни одного нормального воспоминания о нем у нее не осталось. Ну, может, только то, что он

ее сюда переправил. И это стоило ему некоторых денег, но он знал: вложения будут оработаны, прибыль покроет все трудности. Вот и завез. А она, едва очутившись в Зоне, едва вдохнув ее запах, вдруг осознала две вещи. Первая состояла в том, что тот, ради кого она ухнула на самое дно, в данный момент уже мертв, и, значит, она свободна. Словно кто ей это на ухо шепнул. Может, сама Зона? Такое тоже возможно.

А еще она поняла, что попала туда, где будет очень тяжело, но есть возможность остаться человеком. Для нее это было главным. И другого места, похоже, не было. В тайгу вернуться не удастся. Город... Она хлебнула города, посмотрела, что он может сделать с человеком. Нет, в город возвращаться Анна не желала ни в коем случае. Значит...

Прихватив винторез, ведьма бесшумно метнулась к выходу из норы. Собственно, норой она не была, скорее — небольшой пещерой. Просто Кошкина привыкла называть ее именно так. Это было имя собственное, оно словно бы присваивало той дыре в земле, в которой он жила, статус дома. Будь возможность здесь надолго осесть, возможно, ее стоило бы и обустроить основательнее.

У выхода из пещеры она остановилась и снова, затаив дыхание, некоторое время прислушивалась к тому, что происходило снаружи.

Происходило, причем, как это водится ночью, много чего, но непосредственное отношение к опасности, из-за которой она проснулась, имел лишь доносившийся справа от входа тихий, мерный топот. Возможно, обычный человек его бы не расслышал, но Анна была ведьмой, одной из двух женщин, умудрившихся не только выжить в Зоне, но и сроднившихся с ней, ставших ее частью. Это дает кое-какие преимущества. К примеру — очень хороший слух, умение сканировать окружающую местность.

Она просканировала и едва заметно улыбнулась.

Понятно, значит, все же контролер. Не очень приятный гость, потенциально опасный, но, вероятно, не сейчас. Вот когда он повернет обратно, там надо быть наготове. Там может быть что угодно. А повернет он точно. В том направлении, в котором он движется, нет ничего, кроме блокпоста. Причем укреплен он — дай боже, поскольку охраняет не станцию ученых, изучающих Зону, а выход из нее. Дальше — город. Охраняющие блокпост косяками лягут, но туда тварь из Зоны не пустят. Да и мало одного контролера, чтобы сделать серьезную попытку прорваться. Штуки три их надо, четыре...

Стоп, а это что?

Рука сама приподняла ствол оружия, хотя было совершенно понятно, что визитер пройдет стороной. Вот только что с ним не так? Почему звук шагов ее так тревожит?

Шаги, вдруг поняла Анна, сами шаги. Ошибиться она не могла, и это все же контролер, но какой-то странный. Слишком тяжело он ступал. А такое возможно, только если он тяжелее обычного, и прилично тяжелее. Контролер-великан? Или какой-то новый их вид? Чем он отличается от обычного? Только весом? И что ему надо в таком случае на блокпосту? Неужели попытается напасть?

Вот хотелось ей высунуть нос из своей норы, взглянуть на этого странного контролера. Да только один из первых законов Зоны, который учат на жестоких примерах, это что излишнее любопытство наказуемо. По суровой таксе.

Самым разумным, решила ведьма, будет подождать. До блокпоста рукой подать. Значит, самое большее через час она что-нибудь узнает. Если странный контролер, не дойдя до него, повернет обратно, значит, может и завернуть в гости к ней. Она его услышит и будет наготове. Если он нападет на блокпост, то начнется стрельба, будет бой. Визитера, конечно же, убьют, а ей можно будет спокойно лечь спать. Хорошо бы отхватить хоть немного сна перед рассветом. Предыдущую ночь, поскольку договор с бюрером не был заключен, ей пришлось спать буквально вполглаза.

И это — мудрое, правильное решение.

Она опустила на корточки, положила винторез на колени, так, чтобы иметь возможность в любой момент при опасности вскинуть его и выстрелить.

Ждать...

Тогда, впервые почуяв Зону, сообразив, куда попала, она не стала делать поспешных поступков. Тайга в свое время научила ее торопиться только при необходимости. На все остальное есть время и возможность подумать, найти лучшее решение.

Она подумала и сказала Валерику, который хотел, чтобы она отправилась зарабатывать деньги немедленно, что сегодня имеет смысл оглядеться, обустроиться в землянке. Клиенты обустроенность любят. Она делает их щедрее. В конечном счете это позволит заработать больше, да и ему лично будет жить удобнее. А жить в этом лагере им придется долго. Клиенты вон ходят толпами и конкурентов всего лишь две.

И конечно, поворчав для виду, обматерив, чтобы много о себе не воображала, Валерик согласился. Поэтому до вечера они приводили в порядок сколоченный из кривых досок домик, который был приобретен заранее, соорудили перегородку, делившую его на две половины. Одну для приема гостей, другую для того чтобы ее хозяин мог на это время не уходить в бар. Потом еще понадобилось склотить дополнительные нары, но это отложили на следующий день. Тем более что наступала ночь.

Как Анна и думала, непривычный к физическому труду Валерик уснул почти мгновенно и крепко. Подождав с час, она быстро и ловко его обшарила. Улов был не очень хорош, особенно если учесть, что деньги ей не были нужны совершенно. Документы — тоже. Там, куда она собиралась, толку от них не было никакого. Из оружия она нашла лишь пистолет. Тяжелый, солидный, с емким магазином. Это был плюс, поскольку оружие всегда пригодится. Пистолет Анна забрала. С продуктами было совсем худо. В забежаловку, которая все еще работала и явно должна была закрыться лишь глубокой ночью, она решила не идти. Слишком большой был риск нарваться на неприятности. Будет шум, Валерик проснется... нет, следовало брать лишь то, что есть в домике. То есть бутылку минеральной воды, привезенную из города, да початую пачку печенья. Она была бы рада консервам, но их в наличии не наблюдалось.

Вот ботинки у ее повелителя оказались добротные, как раз для передвижения по сильно пересеченной местности. Поскольку размеры ноги у них были почти одинаковые, Анна их без зазрения совести позаимствовала, а потом, подумав, надела на себя и утепленную кожаную куртку Валерика. Рассовав по карманам припасы и пистолет, Кошкина выскользнула за дверь, да и была такова.

Обмануть постовых и выбраться за пределы поселка ей помогли совсем не утраченные навыки бывалой таежницы. Это как езда на велосипеде. Раз научившись, умеешь на всю жизнь, пусть даже и не практикуешься.

Самым простым было пуститься наутек в глубь Зоны, для того чтобы уйти от возможной погони как можно дальше. Вместо этого, стараясь двигаться так, чтобы оставлять как можно больше следов, Анна покружила возле поселения, нашла подходящее место и устроила в нем засаду, причем по всем правилам. После чего принялась ждать.

Где-то к обеду появились преследователи. Скаредная натура Валерика сыграла против него и в этот раз. Из сопровождающих, видимо, рассудив, что справится с женщиной и сам, он нанял всего лишь одного проводника. Да и шли они, не готовясь к каким-нибудь сюрпризам, уверившись по ее следам, что далеко отходить от поселка она просто боится. И угодили в засаду, словно последние лохи. Дальше они вели себя ничуть не лучше. Неожиданно обнаружив, что оказались на мушке, преследователи было развеселились, а потом пришли в ярость. Валерик даже попытался подойти, для того чтобы, как он выразился, «все кости этой сучке переломать».

Осознали они истинное положение вещей лишь тогда, когда Анна своему бывшему хозяину — теперь уже точно бывшему — прострелила ногу. И сделала это не очень гуманно. Не стала, допустим, стрелять в мякоть, а просто разнесла ему коленную чашечку. Для того чтобы оставить на всю жизнь хромым. Были у нее на это свои причины, беспокоили некие воспоминания, и для того чтобы от них отделаться, пришлось учинить настоящее зверство.

После этого все пошло как по маслу. Позволив проводнику наложить жгут на ногу раненого и перевязать его, Анна заставила его сложить в кучку все находящееся при них имущество, в том числе продукты и оружие. Валерик ее ожидания не оправдал, а вот

проводник оказался предусмотрителен, и поэтому в глубь Зоны она ушла нагруженная патронами, едой и вооруженная хорошей, пристрелянной винтовкой. Учитывая, что стрелять Анна начала с детства, для того чтобы попасть в глаз идущему по ее следу снарку, даже при всей его стремительности и умении прятаться в складках местности, для нее не составляло большого труда.

В общем, начало ее жизни в Зоне получилось удачным. Единственное, чем она потом была недовольна, это тем, что прострелила бывшему хозяину лишь ногу. Только это случилось уже потом, когда Зона научила ее не испытывать ни малейшего снисхождения к врагам. А сожалеть об упущенных возможностях не имеет смысла, поскольку вернуть их невозможно.

Анна очнулась от воспоминаний и снова прислушалась.

Нет, обратно странный контролер пока не возвращался. А уж пора бы. И стрельбы не слышно. Чем он там занимается? Может, пошел в обход, по самому краю Зоны? Возможно. Только рассчитывать на авось в этом деле она не будет. Зона таких ошибок не прощает.

Значит, придется ждать. Если до рассвета ничего не случится, она на пару часов все же приснет, прямо здесь, с оружием в руках. И этого ей хватит. Вот только до рассвета еще далеко.

Ждать, ждать и ждать, будучи настороже. Не будь у нее такого умения, она бы здесь не выжила, не стала ведьмой, нипочем не стала.

5. Колыбельная Зоны. Станислав Лапин

Звонок высверливал мозг. И, кажется, это был не будильник. Нет, не он. Другое адское изобретение.

Стас с трудом открыл глаза и, углядев источник мерзкого шума, взял в руки продолжавшую верещать мобилку. Прикинув, сумеет ли с одного удара разнести ее о стену на кусочки, он взглянул на дисплей, на котором отражалось имя вызывавшего его, и тихо чертыхнулся.

А ведь отвечать придется. Некоторые действия неизбежны, как восход солнца. Нажав кнопку, после чего аппарат перестал издавать мерзкие звуки, он поднес его к уху.

— Да?

В горле было сухо, как на дне пересохшего колодца. Интересно, сколько он спал, час, два? А предыдущей ночью? Тоже мало. Нехорошая система. Может превратиться уже не просто в привычку, в образ жизни.

— Готов действовать? — слышалось в мобилке.

— Готов, — ответил Стас.

— Выезжай. Блокпост у выхода из Зоны. Ты знаешь — какой.

— Что случилось? Насколько серьезно?

— Возьми с собой оружие и одежду сталкера. Может пригодиться.

— Вот как...

Голос у Полковника был сух, деловит:

— Положение очень серьезное. Повторяю — как никогда серьезное.

— Понял. Выезжаю.

Стас прошел на кухню, налил в стакан воды из-под крана, залпом выпил. Стало значительно легче. Кофе уже варить не оставалось времени. Зато в холодильнике нашлась баночка энергетика. Как раз на такой случай. Ее можно выпить по дороге.

А сейчас...

Сон ушел окончательно, движения были точны и выверены. Надев теплую рубашку, старые, но крепкие джинсы, а также прочную куртку-ветровку, Лапин рассовал по карманам обоймы к пистолету, ту самую банку энергетика, ламинированное удостоверение, бумажник, сигареты, зажигалку. В прихожей он вынул из шкафа давно уже приготовленную, и тоже на самый крайний случай, сумку с припасами и оружием. В частности, в ней лежало очень

удобное ружье SPAS-12. Предмет его гордости, ибо обошлось ему в приличную сумму. Зато и выручало не раз.

Это тебе не обрезы бондиков, думал Стас. Тут штука помощнее, и плюс к тому магазин на восемь патронов. Из такой пушки можно отстреляться от кого угодно. Если умеючи. Стреляет не так далеко, как автомат, но в Зоне предел огневого контакта невысок. Чаще всего приходится садить почти в упор. Если не напорешься, допустим, на ведьму, вооруженную винторезом. Она, говорят, запросто может свалить и метров за четыреста. Выцепи ее, такую. Пришлет свинцовый гостинец между глаз и так же тихо, как появилась, уйдет, растворится в Зоне.

Надев офицерские берцы, он туго их зашнуровал, несколько раз притопнул ногами и, оставшись доволен, взглянул на часы. Четыре минуты на сборы и еще десять-одиннадцать на дорогу. Итого — пятнадцать.

Пора, брат, пора.

А предчувствия... ну что же, куда от них денешься? Они есть всегда, только чаще всего, не оправдавшись, забываются. Будет здорово, если они окажутся ложными и сейчас.

Дорога, как он и рассчитывал, заняла десять минут. Полковник ждал его метрах в двухстах от блокпоста. Он просто сидел возле обочины на взявшемся неизвестно откуда старом, порядком побитом стуле. Одет командир охотников был в гражданку, неброско. Впрочем, кем он является, видно, даже если он напаялит на себя грязную дерюгу.

— Хорошо едешь, — сказал он Стасу, едва тот вышел из машины.

— Стараюсь, — ответил тот. — Что случилось?

Полковник ткнул рукой в сторону блокпоста.

— Пройдись, посмотри. Минут десять у нас еще есть. Сделай выводы и доложи. Посмотри, совпадут ли они с мнением наших специалистов.

— А если не совпадут?

— Посмотри, посмотри... потом доложишь. Давай приступай.

— Приступаю.

Сказав это, Стас должен был тут же направиться к блокпосту. Вот только он задержался. Не нравился ему сейчас вид Полковника. Кажется, он был более бледен, чем обычно, да и прикуривая сигарету, слишком долго подносил к ней спичку. Причем рука его при этом чуть заметно дрогнула вроде бы. Это у Полковника-то?

— Не трать время. За дело.

— Все нормально? — спросил Лапин.

— Не сказал бы, скорее наоборот, — буркнул командир охотников.

— Чем-то помочь?

— Шагом марш на блокпост. Время уходит.

В этом Полковник был прав. Время терять не стоило. Следовало приниматься за работу. Интересно, что там его ждет, что он должен увидеть?

Ответить на последний вопрос было легко. Вновь сев в машину, Стас проехал оставшееся расстояние и остановил ее, лишь чуть-чуть не доехав до стоявших цепью милиционеров. Многовато их было, человек десять, и все держали оружие наготове, были начеку.

Впрочем, удостоверение охотника оказало нужное действие. Его пропустили без возражений, и едва вступив за охранявшие его и со стороны города укрепления из бетонных плит, Стас вдруг остановился, словно налетев с размаху на стенку. Подозрения, которые он испытывал, теперь превратились в почти полную уверенность. А проверить их совсем нетрудно.

Ему не нужны были даже детали, не надо было даже приглядываться. Он просто быстрым шагом прошелся от одного края блокпоста до другого, остановился перед лабиринтом из плит, через который машины просто не могли проскочить на скорости. Да и не только машины. Простреливался он в обычное время насквозь, да так плотно, что миновать его не мог даже самый маленький и шустрый тушкан. С какой скоростью ни беги, пуля все равно быстрее.

Пуля...

Зябко поевшись, Стас повернулся к Зоне спиной и еще раз окинул взглядом блокпост. Отсюда это было сделать нетрудно. Все, кто его охранял, судя по всему, до последнего солдата, находились на своих местах. И конечно, хотя и создавалось такое впечатление, они не спали, а были мертвы. Просто смерть пришла настолько быстро и неожиданно, что никто не успел даже испугаться. Лица умерших были спокойны, словно они просто уснули.

Вот, значит, как. И вот почему Полковник был таким. И еще — менты, их странное поведение. Для них вообще подобное — что-то невиданное. А он, Стас, уже однажды такое видел и даже знает, как это называется.

Лапин не выдержал, оглянулся, окинул ближайшее пространство Зоны взглядом. Как именно такое могло произойти? Понятно, что это — очередная штучка Зоны. Но как она это проделала?

Он повернулся к Зоне окончательно, шагнул к ближайшей бетонной плите, оперся о нее рукой. Кажется, ему просто хотелось почувствовать, удостовериться, что он находится в реальном, вполне вещественном мире.

Ну вот, убедился. Легче стало? При этом трупы не исчезли, а Зона осталась самой собой, не изменилась ни на капельку. Все такая же коварная, жестокая и непонятная. Даже ему, про которого втихара говорят, что он ею отмечен.

Сзади подходили люди, судя по шагам, их было двое. Один, конечно же, Полковник, а вот второй мог запросто быть и его напарником, Толстячком. Кто еще мог пройти через цепь охранения до того, как приехали следователи?

Смерть, думал Стас, Зона и она нераздельны.

Так ли случайна была гибель его семьи в банальной дорожной катастрофе? Учитывая, что в ней погибли только его жена и дочь, а все остальные отделались лишь легкими ссадинами? Конечно, бывает и так. Еще и не так бывает. Вот только — Зона... Кажется, он теперь всю жизнь будет гадать, так ли случайна эта катастрофа?

— Понял, что это такое? — спросил Полковник у него из-за спины.

— Колыбельная Зоны, — мрачно сказал Стас.

Он повернулся к коллегам лицом.

Ну да, так и есть. Сопровождал его командира Федя Толстячок собственной персоной.

— Я так и подумал, что ты должен был с таким сталкиваться. Легенду о колыбельной принесли сталкеры, и ты, с твоим прошлым, не мог о ней не слышать.

— Слышал.

— Знаешь, как это было сделано?

— Нет, и никто не знает.

— Верно, — согласился Полковник. — Только есть поправка небольшая. Постепенно собираются факты, и на основе их рано или поздно будут сделаны выводы.

Он опять достал из кармана сигарету, опять потратил чуть ли не минуту на то, чтобы ее прикурить. Вот только цвет лица у него теперь был нормальный, да и руки не дрожали. Просто он не торопился. Может быть, тянул время, давал возможность все обдумать, сделать кое-какие предположения.

— Понятно, — сказал Стас. — То есть мне надлежит, бросив все, уйти в Зону и попытаться как можно быстрее отгадать загадку, которую не могут раскусить вот уже лет десять все сталкеры скопом?

— Где-то так, — не моргнув глазом согласился Полковник. — Одному. Толстячка я с тобой не пущу. Да ты и сам не возьмешь. Знаешь, напарник он толковый, но в Зоне еще не бывал и, значит, будет тебе сейчас только обузой.

Не поспоришь. Тут и обсуждать было нечего.

Стас взглянул на напарника. Тот пожал плечами. В глазах читалась горькая обида.

Ничего, переживет. Пообижается, но зато останется жив. Надо патронов с собой попросить побольше и еды. Для того чтобы как можно дольше не было повода заходить в

лагеря, обходить группы сталкеров стороной. Не любят они охотников, очень не любят. Впрочем...

Стоп, а не слишком ли я разбежался, сказал себе Лапин. Ничего еще не понятно, ну совсем ничего.

— То есть ты предлагаешь мне найти незнамо что? — медленно сказал он. — Не думаю, что таков приказ. Никогда ты подобными глупостями не занимался. Значит, есть еще что-то, о чем я не знаю. Так?

— Так, — подтвердил Полковник.

— Вот и выкладывай все, поскольку для этого наступило самое время.

— Экий ты, братец... конкретный, — пробормотал командир подразделения охотников. — Соображаешь, думаешь...

Стас молчал. Знал, что торопить нет смысла. Сейчас ему все объяснят, выложат нечто, возможно, очень необычное. Толстячок тоже стоял неподвижно. И конечно, он все еще был в обиде, но вступать в разговор не собирался. Оставшись не у дел, не желал мешаться под ногами. Как обычно и поступают настоящие профи. Не выпала карта, нечего и отвечивать.

— Вот, держи. — Капитан достал из кармана и подал ему стандартный сталкерский ПДА.

Такой — да не такой. Взяв его, Стас тотчас определил, что этот коммуникатор значительно тяжелее. А стоило ему взглянуть на экран, как он убедился, что к ПДА он имеет такое же отношение, как современный компьютер к допотопной экстишке. Экран был не примитивный, а сенсорный, функциональный. Причем, судя по значкам на нем, функций у этой штуки было выше крыши.

— После того как сейчас помотришь ролик, введешь свой пароль, — сказал Капитан, — чтобы никто чужой не смог сунуть нос. В любой ситуации, в которой он может попасть в чужие руки, ты должен предпринять все меры, чтобы этого не случилось, а если нет такой возможности, его надлежит уничтожить.

— Красивая игрушка, — сказал Лапин. — Жаль, в Зоне от нее никакого толку. Ты же знаешь, что ПДА такие примитивные для того, чтобы на них не сказалось воздействие Зоны.

— Этот коммуникатор тоже защищен от него. Стоит столько, что тебе всю жизнь откладывать с зарплаты, и то не купишь. Может, разве что, он по карману очень богатому сталкеру. Да кто же ему его даст? Деньги тут ничего не решают.

— Полностью защищен? — Вот теперь Стас взглянул на коммуникатор с жадным интересом.

Гляди-ка, наука, оказывается, не стоит на месте. Интересно, как это сделано? Впрочем, кто же ему сейчас скажет?

— Полностью, но в некоторых участках Зоны работает неправильно. Там к обычному фону примешивается что-то еще. Впрочем, это лучше, чем ничего. Небывалое дело, но ты сможешь общаться в Зоне со мной, получать информацию и корректировать курс. Думаю, тебе не помешают снимки местности, по которой ты идешь, сделанные спутником, да еще — в реальном времени.

— Понятно, — слегка улыбнулся Стас. — А ты к тому же еще и получишь возможность следить за всеми моими действиями.

— Конечно. И если влипнешь по самое немогу, тебе пошлют подмогу.

— Это в Зону-то? Кто-то рискнет ради одного охотника целым отрядом?

— Да, вот именно. Третий блокпост за последние полгода. Это — не шутки. В общем, посмотри свежий файл, полученный в папку «Колыбельная Зоны», и тебе пора. Скоро приедут следаки, и уйти отсюда в Зону станет труднее. А пока это сделать легко. Амуниция у тебя есть, и мы сейчас еще кое-что подбросим. Толстячок по моей просьбе прихватил и патронов, и несколько сухпайков.

— Кого надо преследовать?

— Посмотри файл, увидишь. Учти, мы все еще держим его с помощью спутниковой системы наблюдения. Так что преследовать будет легко. До тех пор, пока Зона не выкинет какую-нибудь штучку. Файл смотри.

Было бы сказано.

Легко обнаружив нужную папку, Стас увидел, что в ней есть больше десятка файлов. Названы они были очень заманчиво. К примеру: «Предположения», «Версии», «Факты», «Нападение на блокпост № 3», «Слухи» и даже «Список сталкеров — возможных свидетелей». Это он еще изучит, но немного погодя. А пока надо найти самый свежий файл.

Сделать это было легко, и дата на файле, конечно, оказалась сегодняшней. Назван он был «Съемка, вид сверху». Судя по расширению, файл относился к разряду видео. Лапин его тут же и запустил. Как он и думал, это оказалась съемка, явно сделанная со спутника, и на ней был тот самый блокпост, на котором они находились. Техника на спутнике, как и положено, стояла классная. Возникало полное ощущение, что камера висит над постом метрах в пятидесяти. Прекрасно было видно солдат. Часть из них стояла на постах, остальные либо отдыхали, либо занимались бытовыми делами. Вот из расположенного в центре поста бункера вышел офицер, стал отдавать какому-то из солдатиков распоряжения. Кто-то из наблюдателей, управляющих действиями спутника, выделил фигуру офицера квадратиком, словно прицелом. Квадратик стал расти, заслонил собой весь экран. Теперь до наблюдаемого было рукой подать. Можно было легко рассмотреть его лицо, погоны, форму, начищенные до блеска сапоги.

Полковник пристроился рядом со Стасом, взглянул на экран навороченного ПДА и приказал:

— Перемотай минут десять. Увидишь нечто интересное.

Лапин тронул нужную клавишу, и воспроизведение ролика пошло на убыстренной скорости. Вот квадрат, в котором был офицер, чуть ли не мгновенно уменьшился и исчез. Вот камера метнулась в сторону. На самом деле она, конечно, передвигалась медленно. Наблюдателю было некуда торопиться. Теперь можно было увидеть не только самый край укреплений, не только отходящие от него в обе стороны ряды колючки, огораживающие Зону, но и приличный ее кусок.

— А вот тут — внимание. Сейчас начнется, — объяснил командир охотников. — Видишь, вон со стороны кустов идет некто.

Стас видел. Действительно, со стороны Зоны появилась серая фигура, очертания которой трудно было рассмотреть, поскольку на ней был плащ наподобие тех, которые носят бюеры.

— Бюер? — тихо спросил он.

— Вряд ли, — ответил Полковник. — На нем, конечно, плащ и даже с капюшоном, но бюеры ниже ростом и раза в два шире.

— Значит, это либо необычный бюер, либо контролер, который укрылся зачем-то плащом.

— Смотри дальше.

Дельный совет, между прочим.

А в ролике скрывающийся под плащом медленно двигался к блокпосту. Его давно уже должны были заметить и поднять тревогу, но ни один из часовых даже не всполошился. Словно приближающийся был невидимкой.

Может, они и в самом деле его не видели? Если порождение Зоны умеет отводить глаза, то выследить его в одиночку, пусть даже при поддержке с неба, будет очень трудно.

— Я так понимаю, сейчас он... — пробормотал Стас.

— Ты все правильно понимаешь.

По идее, дальше можно было не смотреть. Если часовые этого монстра даже не увидели, то понятно, почему лица у умерших такие безмятежные. До самого последнего мгновения они и не подозревали, что рядом с ними ходит смерть. И конечно, они не обращали внимания на то, что их товарищи один за другим опускаются на землю.

Колыбельная Зоны. Слухи о которой большая часть сталкеров считают безбожным враньем. Вот как это происходит. И посмотреть ролик следовало, хотя бы для того, чтобы память о том, как это происходит, помогла в нужный момент не утратить бдительность, не

дала расслабиться. В Зоне вообще расслабляться опасно. Она словно чувствует такой момент, словно его караулит, и тотчас преподносит гостинчик.

— Значит, все-таки контролер, — сказал Лапин.

— Вполне возможно, — промолвил Полковник.

Вот контролер в плаще вошел на территорию блокпоста, вот солдаты вокруг него начали падать на землю. А он все шел, даже не сбавляя хода, не очень быстро, но и не медленно, точно с той же скоростью, с которой вышел из Зоны. Целью этого передвижения был бункер в центре поста. В тот момент, когда тварь из Зоны подошла к его двери, ни одного из охранников выхода из Зоны не было уже на ногах. Все они лежали неподвижно и либо умирали, либо уже были мертвы. Определить это точно не было возможности.

— Там, в бункере, офицер, — сказал Стас. — Я видел, как он вошел внутрь.

— Правильно, — подтвердил Полковник. — Офицер. Тварь вошла внутрь, видишь — вошла. И будет там минуты три, потом выйдет и вернется в Зону. Точно так же, как и появилась.

— Понятно, — кивнул Лапин. — Что ей нужно от офицера?

— Можно уже не смотреть. Главное ты увидел, а время поджимает. Пойдем в бункер, покажу. Это любопытно.

— Хорошо. Пошли.

Они прошли в бункер. Там было еще три трупа, и среди них — офицер, капитан, в новеньком обмундировании и начищенных сапогах. Щеголь, машинально отметил про себя Стас. Он и сам не знал, зачем ему это нужно. Просто отметил, и все. Может быть, это его разум так защищался от чрезмерной негативной нагрузки?

Впрочем, обмундирование щеголя местами было уже не новеньким, не чистым. Он лежал на столе на спине, и в отличие от всех прочих лицо у него было искажено страданием, а ладони прижаты к животу. Из-под них вытекла струйка крови. На полу образовалась целая лужица.

— Тварь его зарезала? — спросил Стас.

— Нет, — глухим голосом сказал Полковник. — Не стоит и проверять. На других постах было то же самое. Она чем-то нанесла несколько ран и забрала по кусочку печени, почки, сердца.

— Через небольшие раны?

— Да. И все случилось очень быстро. Смерть тоже наступила почти мгновенно.

— И каждый раз это оказывался офицер или выбор был случайным?

— Офицер. Старший по званию.

— Стало быть — пометка, — сделал вывод Стас. — Что-то вроде надписи «я тут был». У хищников встречается часто.

— И у людей, — сказал Полковник. — Не стоит скидывать со счета версию о том, что это может быть очень необычный человек.

— Не мог человек сделать такое, — не выдержав, вмешался в разговор Толстячок. — Явно одна из тварей зоновских, какой-нибудь монстр нового вида.

— Люди могут и не такое, — буркнул Полковник.

Они со Стасом понимающе переглянулись.

Да, верно, могут. И не только в далеком прошлом. Даже сейчас, в наше время, во многих местах на земле одни люди делают с другими такое, что, увидев, можно запросто поседеть. А в Зоне... да что тут говорить. В ней бывает все, в полном смысле этого слова.

— Или ей, этой твари, зачем-то нужны куски мяса, куски человечинки? — предположил Стас.

— Смысл? — возразил Полковник. — Мало ли в Зоне бродит сталкеров? Не нужно топать до какого-нибудь блокпоста. Да еще до такого, который находится на самом краю Зоны.

— Логично, но не все в Зоне подвержено логике, — сказал Стас. — И все же я думаю — отметка, знак, кто здесь побывал.

— Выяснится, все выяснится в свое время, — сообщил Полковник.

Что-то он вроде бы знал дополнительно, но сообщать не собирался. Значит, пока в этом нет нужды.

Они вышли из бункера, и Лапин не удержался, посмотрел в сторону Зоны. А ведь еще вчера, укладываясь спать, он твердо знал, что в ближайшее время в нее не попадет. И ошибался.

Подразделение охотников для того и создано, чтобы не только пресекать торговлю артефактами, но еще и расследовать самые тяжелые и опасные случаи, связанные с Зоной. Тут уклониться от свиданий с ней почти нереально. Пусть время от времени, но все же приходится возвращаться. А сейчас — так сам Бог велел, ибо военные разобраться с этой загадкой Зоны не смогут, у сталкеров нет ни сил, ни времени. Да и не сильно она, надо сказать, их тревожит, эта загадка колыбельной Зоны. Меркантильны они, сталкеры, что там греха таить. Положено им быть такими. И еще они привыкли не совать нос в дела, которые их не касаются. Главное — хабар и уйти из Зоны живым. Он тоже таким был, пока ему жизнь, а потом и Полковник мозги не вправили.

Звук — стонущий, выматывающий нервы, нечеловеческий — родился в Зоне, постепенно набрал громкость и оборвался резким, словно удар бича, взвизгом.

Что ж, Зона, подумал Стас, вот ты со мной и поздоровалась. Может, и в самом деле чувствуешь, наблюдаешь, готовишься?

Со стороны города послышался вой милицейских сирен. Это явно ехала группа экспертов, для того чтобы провести осмотр места преступления, составить протоколы, взять образцы. Потом настанет время и для теорий. Красный флаг им в руки. А у меня, похоже, времени почти нет.

— Дело о механизмах, сделанных из осколков артефактов... — начал было Стас.

Толстячок его перебил:

— Беру под контроль. Что смогу — сделаю. Вернешься из Зоны — устроим мозговой штурм. Может, удастся расколоть. Хорошо бы...

— Не шустри, — сказал Лапин. — Жди моего возвращения.

— Хорошо.

— Время! — напомнил Полковник. — Пора уходить.

— Да, конечно. Вот сейчас, схожу за снаряжением в машину.

— Я сбегаяю, — предложил Толстячок. — Давай ключи от машины. Принесу твою сумку, да кину в нее еще кое-какие добавки. Машину отгоню и поставлю тебе перед домом.

— Спасибо, — сказал Стас, отдавая ему ключи.

Федор ринулся прочь. И в самом деле следовало поторопиться. Сирены слышались уже громче.

— Давай там поосторожнее, — сказал Полковник. — Толстячок зелен еще. Дров наломает в одиночку. Посажу я его на пульт, держать с тобой связь днем и ночью. Вот это он сможет великолепно. Будет сообщать новости и результаты спутниковых наблюдений. Иногда и они помогают.

— Дельная мысль, — одобрил Стас.

— Если совсем туго будет, то по этому навороченному ПДА можно вызвать подмогу. Сделаем все возможное, чтобы пробиться. Если поймешь, что это опасно, то в одиночку тварь убить не пытайся. Узнай, кто она и где логово, а как накрыть ее, мы уже придумаем.

— Понял.

— А в общем, действуй по обстоятельствам. Чувствую я, что эта загадка — орешек твердый. Хорошо бы зубов хватило. У тебя — может и хватить. Говорят, Зона... Не важно, что о тебе говорят. Не имеет значения. Главное — выполни задание и вернись живым. Вот такая программа-минимум.

Они помолчали.

С той стороны, где Стас оставил машину, слышался приближающийся топот. Это Толстячок бегом тащил его сумку.

Лапин не удержался и еще раз взглянул в сторону Зоны.

Чем она его в этот раз встретит? Злом, большим злом или злом беспредельным? На добро надеются только дураки. Живут они очень недолго, как правило, до первой аномалии. Ему же надо было выжить. Хотя бы для того, чтобы выполнить задание. Непростое. Ну а если удастся вернуться живым...

Нечего загадывать, постарался пресечь крамольные мысли Стас, очень это плохая примета. Никаких планов, никаких посторонних мыслей. Сейчас начнется Зона. Для того чтобы выжить, надо уметь думать только о ней и о том, как в ней выжить. На все остальное отвлекаться не стоит.

И еще — задание, конечно. Кем может быть эта тварь? Новой мутацией контролера? Или вообще неведомый монстр?

В общем, задание и в самом деле из разряда: пойдешь туда — не знаю куда, найди то — не знаю что.

6. Джентльмен в поисках десятки. Тимофей Ковальский

Зона — свирепый, кровожадный бог, требующий постоянных жертвоприношений. Это Тимофей понял еще когда был отмычкой. Точнее, даже не так. Он был отмычкой до тех пор, пока это не понял. Ну а осознав, тотчас принес первую жертву, дал по морде своему наставнику, сталкеру по кличке Удод, да так дал, что тому пришлось вправлять челюсть.

А Тимофей на следующий день ушел в Зону один и уже к вечеру притащил из нее артефакт «слюда», который надыбал чуть ли не у самого лагеря, возле аномалии «холодец». У опытных сталкеров, сидевших в баре, куда он, чрезвычайно гордый собой, появился, челюсти отвалились чуть ли не до пола. Посовещавшись, они пришли к выводу, что «парень проживет недолго, уж больно рискует». О чем один из них, Тимофею и сообщил. А тот, совершенно спокойно все это выслушав, решил про себя, что подтверждение некоторым своим предположениям получено. После этого Тимофей загнал находку бармену и благоразумно оставил у него деньги на хранение. Скинув с хвоста парочку любителей выпить на дармовщину, Ковальский хлебнул водки, подошел к двум сидевшим в углу и мирно пробавлявшимся дешевым пивом «свободовцам», заговорил с ними и уже минуты через две свернул одному из них челюсть набок. Именно с этого момента к нему прилипла кличка Зубило. Второй «свободовец», как ни странно, в амбиции бросаться не захотел. Скорее всего он слышал о случае с Удодом и, сложив один да один, третьим становиться не пожелал. Тогда новоиспеченный сталкер Зубило выпил с ним, потом выпил еще. Они поговорили, хорошенько нарезались и расстались вполне довольные друг другом.

Сталкеры, рассчитывавшие, что на следующий день Тимофей их опять порадует чем-то необычным, жестоко обломались. Никаких новых подвигов он совершать не стал. Встав рано утром, выпил на дорожку в баре крепкого кофе, затарился едой, патронами и ушел в Зону. Надолго. За артефактами.

Бешеного везения больше не было. Хотя это как считать... Зубило раз за разом возвращался из Зоны живой. Нет, карманы у него были не пусты, но главное все-таки — живой, здоровый. Чем не повод принести на будущее новую жертву? Да и почему бы не поразвлечься в Зоне, где с этим делом вообще-то не очень густо? Даже телик не посмотришь. Зона искажает волны настолько, что смысла заводить его нет никакого. Вот и остается лишь пить, пытаться ухаживать за дамами, которых чаще всего интересует лишь один размер, а именно — твоего кошелька, да бить друг другу морды. И лучше рассадить пальцы о чью-то скулу, чем потерять руку в какой-нибудь аномалии, а то и вовсе в ней сгинуть. Уплатить налог, так сказать, малой кровью.

Так по крайней мере считал Тимофей Ковальский, сталкер по кличке Зубило. Правда, в этот раз он несколько перебрал. Ей-ей, увлекся. Надо было остановиться день на третий, ну, на худой конец — на четвертый. Глядишь, и в долг бы не влез. Его ведь и отдавать придется. Никуда не денешься — придется. А как? Единственным возможным способом. В Зоне — собирая артефакты.

Решив так, Тимофей горестно вздохнул, извлек из кармана сигаретку, прикурил и, попыхивая крепким дымком, взглянул на совсем недавно вставшее на горизонте солнце.

Ничего веселого в нем не было. Так, грязно-желтый шар, прячущийся в мутной, серой хмари. От этого тени, отбрасываемые росшими неподалеку невысокими деревьями, казались не очень четкими, зыбкими, почти живыми. У Тимофея, по крайней мере когда он глядел на них, создавалось впечатление, что они извиваются, словно скопище пиявок. Может быть, причиной этому было даже не солнце, а расположенная как раз между этими деревьями аномалия «зыбь»? Да запросто.

И кстати, чем вздохнуть о финансах, которые поют романсы, не лучше ли прямо сейчас попытаться найти хоть один артефакт? Вот и денежка появится какая-никакая.

Он докурил сигарету, еще раз взглянул в сторону «зыби».

Стоит ли рисковать? Аномалия жуткая, а артефакты возле нее встречаются реже, чем возле других. Правда, чаще всего возле нее находят артефакт «гриб», и он стоит очень даже хорошо. Одна штучка, и все долги, считай, списаны. Останется еще даже денег на пару жертвоприношений. Если повезет...

Ковальский вздохнул.

Везение. Что там владелец этих занюханных «Штей» верещал? Отмеченный Зоной? Это он-то? Бред сивой кобылы. Везение? Да, есть такая штука, но причина ее совсем в другом. В жертвоприношениях.

Самое поганое, что никому ничего не объяснишь, как ни старайся. Никто этому не поверит, хоть лопни. А слово — сказано и теперь пойдет гулять за ним по всей Зоне. Начнут от него шарахаться даже те, кто знает его не один год. На всякий случай. Того и гляди останешься без самых достойных противников. И опять же, те хорьки, которые от него регулярно получают на орехи, да не в жертву, а просто потому, что этого заслуживают, теперь радостно взвоят «нечестно!», «попробуй такого укатай, если на его стороне сама Зона!».

Тьфу, противно.

Тимофей и в самом деле сплюнул себе под ноги, потом кинул на землю и придавил подошвой окурков.

Все, хватит предаваться размышлениям. За дело нужно приниматься.

Добыв из кармана детектор аномалий, он открыл его крышечку. Тотчас у прибора осветился небольшой экранчик. Это означало, что к работе он готов.

Ну, что день грядущий нам готовит?

Сделав шаг к деревьям, Тимофей повел из стороны в сторону детектором. Тот не издал ни звука. Это означало, что аномалия пуста, словно покинутое воронье гнездо.

А жаль...

Задумчиво хмыкнув, Ковальский вернулся к тому месту, где оставил рюкзак, закинул его на плечи и не торопясь, то и дело останавливаясь, двинулся дальше. Только так по Зоне и можно передвигаться. Медленно, с оглядкой. Торопыги и энтузиасты долго не живут. Живут зануды, готовые в любую минуту к тому, что окружающий мир попытается их убить, параноики, проверяющие и выверяющие каждый шаг, готовые мгновенно отреагировать на любую неожиданность. И еще — отмеченные Зоной. Впрочем, они — песня особая.

Шагов через пятьдесят он снова остановился, вытащил детектор, включил.

Да, все верно. Вот она, аномалия, прямо впереди, скорее всего «комариная плешь», еще шагов пять — и вляпаешься в нее по самое немогу, но пустая. Ни единого, даже самого мелкого артефакта.

Ничего страшного. Может, следующая его порадует? А если здесь кто-то был вчера и уже все собрал? Все-таки со времени выброса прошло более суток. Умные сталкеры выходят на промысел через пару часов после него и не пьют в баре горькую и не бьют при этом морду всяким там гнилым Принцам. Тоже мне кликуху себе выбрал. Додумался. Любой сталкер с опытом знает, что красивое прозвище придумано, как правило, тем, кому оно принадлежит, лично. И чем она красивее, значительнее, тем глупее и подлее ее владелец. От тех, кто окрестил себя, к примеру, Сталиным или Майклом Джексонном, бежать надо без

оглядки. Заведут в ловушку и в ней же кинут не моргнув глазом. Обманут, продадут, купят и снова продадут.

Тимофей неторопливо, внимательно огляделся, прикидывая, куда следует податься дальше.

Может, вон к той, заросшей осокой луже? Или дунуть поближе к болотам? Аномалий там — вагон и маленькая тележка. А чем больше аномалий, тем выше вероятность что-то поднять. Правда, и опаснее там тоже, никуда от этого не денешься. Что ж, кто не рискует, тот не пьет шампанское.

Он принялся. От лужи вроде бы пахло обычной тухлой водой, и не более. Это обнадеживало. Никакого озона, рожденного электрическими разрядами, но и разлагающимся мясом тоже не тянет. Всего лишь тухлая вода. Ну, может быть, тогда там есть «трамплин»? Хотя вряд ли... Здесь, недалеко от болот, подобные аномалии встречаются редко.

И все-таки тянуло Ковальского к этой луже словно магнитом. Правилась она ему. Так и хотелось подойти ближе.

Да и ладно, рискнем, решил он про себя.

А сам уже машинально вытащил детектор, но, подумав, что для него еще рановато, отправил в карман. И медленно, с очень большой оглядкой, пошел к луже.

Если там и нет парочки аномалий, то это вовсе не означает, что нельзя напороться на другие. Список их огромен. И почти каждая может сделать тебя трупом. Там, возле этих, таких безобидных на вид зарослей осоки, можно нарваться даже на что-нибудь довольно редко встречающееся. Что-нибудь вроде так до конца и не изученной штуки под названием «Оно». Расхлебывай потом последствия своей неосторожности — не расхлебаешь. И вообще пора позаботиться о безопасности.

Ковальский стал оглядываться, выискивая, где бы затариться необходимым материалом.

Это только пижоны да городские жители гайками и болтами затариваются. Если идешь в Зону на неделю, то никакого железа не наберешься. Да еще и поклажу с необходимым надо нести. В общем, настоящий, бывалый сталкер пользуется подручными материалами. Благо в Зоне их обычно предостаточно. К примеру, совершенно раскрошившийся бетонный столб. Первым делом надо убедиться, что с ним все в порядке, а потом набрать в карманы небольших осколков этого самого столба.

Убедился? Набрал? Просто замечательно. Теперь можно двигаться дальше. Ни в коем случае не торопясь. Медленно, то и дело останавливаясь — шаг, еще один, еще шаг. Вот тут надо остановиться.

Тимофей так и сделал. Постоял, приняв себя, приглядываясь, да не только к тому, что было впереди. Случаются в Зоне сюрпризы, которые можно обнаружить, лишь взглянув на них под определенным углом. А значит, время от времени неплохо посматривать и по сторонам. Целее будешь.

Нет, вроде бы ничего опасного пока нет. И значит, еще пяток шагов, тем же темпом, делая после каждой остановки, приглядываясь, прислушиваясь к себе. А не шепнет ли шестое чувство о том, что совсем близко большое «низззя»?

И вот что это тут, на шаг левее, с сухой листвой? Почему она сухая? Причем только в этом месте. Необходимо сделать шаг вправо. Однако, прежде чем шагнуть, неплохо бы проверить, что там есть. Кажется, все в порядке? Ну, хорошо, один шаг, именно туда, куда рассчитывал, и теперь еще раз оглядеться. Как там ведут себя сухие листья? Пока с ними все нормально. Значит, на полминуты о них можно забыть и сосредоточиться на происходящем впереди и справа.

Что там? Надо хорошенько оглядеться. Осталось еще шага три, не меньше. А справа, кажется, тоже появилось что-то любопытное. Что именно? Что там неладно? Воздух? Отблеск странный? Так, спокойно...

Тимофей вытащил из кармана кусочек бетона, кинул его в сторону странного отблеска. Все там было нормально. Траектория падения кусочка не изменилась ни на сантиметр. И рядом с ним все было в ажуре.

Ну, вот и хорошо.

Кинув для очистки совести еще пару кусков, Ковальский сделал три оставшихся шага, вытащил и активизировал детектор.

Ну-ка, а сейчас...

Есть!

Кружок в самом углу экрана прибора обозначал, что пустым он сегодня не уйдет. Какой-то артефакт там, на краю аномалии, лежал. Какой именно? Выяснится, когда он его увидит. А для этого надо подойти поближе. А для того чтобы подойти, надо найти дорогу. И она, конечно, не может быть прямой.

Улыбнувшись не без иронии, Тимофей выключил детектор, чтобы не слишком посадить батарейку, и достал сигарету.

Покуривая, он думал, что сейчас главная работа и начнется. И добраться до приза будет нелегко.

А кто сказал, что жизнь сталкера медом намазана? Ничего, ничего, почин есть, и это главное. Теперь следует не упустить артефакт. Обнаружить его — полдела. Для того чтобы сунуть что-то в контейнер, надо еще приложить много труда.

Окурочок он аккуратно кинул под ноги и вдавил подошвой в землю. Потом ненадолго включил детектор и, убедившись, что артефакт не стронулся с места, покачал головой.

С одной стороны, это неплохо, поскольку можно не бояться, что вождеденный предмет укатился в центр Зоны. С другой — к нему придется идти. И кто его знает, что там обнаружится? Ждать, когда он передвинется в удобное тебе место, нет смысла. Значит, нужно идти за ним, причем не откладывая дела в долгий ящик. Вдруг появятся конкуренты?

Прикинув дальнейший возможный путь, Ковальский сделал десять шагов, вернулся по своим следам на исходную позицию. И конечно, проще всего было пойти по прямой. Вот только часто по прямой ходить не безопасно, а в Зоне так и просто убийственно. Значит, до артефакта придется двигаться с оглядкой, тщательно выверяя каждый шаг. В общем — как и положено.

Оставив рюкзак возле развалившегося бетонного столба, Тимофей пополнил запасы камешков, напихал их даже и во второй карман и приступил к делу. За последующих четыре часа он трижды пытался приблизиться к артефакту. Причем первые два раза ему пришлось отступить. Он оказывался в точке, из которой до желанного предмета, казалось, было рукой подать, но ни разглядеть его, ни сделать еще хотя бы шаг к нему, ни вляпавшись в аномалию, не было никакой возможности.

Третья попытка оказалась самой удачной. К этому моменту Тимофей уже мысленно ругался последними словами. Он понимал, что долго находиться в таком напряжении не сможет. Еще немного, и сделает какую-нибудь ошибку. Чем это кончится, не стоит гадать. И так все ясно. Значит, после третьей попытки, прикидывая он, придется делать перерыв, и надолго. Кстати, можно и перекусить.

А потом бетонные осколки открыли ему узкий, словно звериная тропа, проход, и он, кажется, поначалу забрав в сторону, потом изгибался туда, где лежал артефакт. Тимофей уже знал, что он пристроился между двумя крохотными, с голову размером, холмиками. Это и мешает его рассмотреть хорошенько.

Ничего, еще немного...

Он бросал и шел, останавливался, чтобы оглядеться, потом снова бросал и снова шел. Он уже даже забыл и думать о том, каким может предстать то, за чем он охотится, сколько оно может стоять. Его сейчас интересовала лишь возможность подобраться к нему как можно ближе.

А потом, в очередной раз шагнув и уже машинально прикидывая, стоит ли сделать в этом направлении еще шаг, окажется ли он к аномалии слишком близко, Ковальский вдруг осознал, что ничего более не надо. До артефакта было подать рукой. Просто наклониться, протянуть руку и поднять. И ничем это вроде бы не грозит. Железобетон — не грозит. То есть проверено кусочками бетона. Вот только артефакт...

Тимофей хрипло, вполголоса выругался.

«Медуза»... вот гадство, чтоб его перевернуло и подбросило!

Интересно, сколько за него можно выручить? Бармен в «Штях» выставит пару бутылок пива. Барыга какой-нибудь даст больше, но ненамного. Дешевка. Полдня работы, и такой облом.

И все-таки Тимофей наконился, поднял тяжеленький, в пятнышках артефакт и отправил его в контейнер.

На безрыбье и рак — рыба.

Осторожно, точно повторяя маршрут, которым прошел, не жалея для того, чтобы его проверить, камешков, он думал о том, что вот все-таки Моховой был не прав. Какое там везение? Не слишком ли тухло для помеченного Зоной? Нет уж, ошибочка вышла, дорогие товарищи перестраховщики, большая ошибочка.

Он вернулся к рюкзаку и даже стал было прикидывать, какой сварганит себе обед и где возьмет для него дровишек, но тут ПДА тихо щелкнул. Это значило, что пришло сообщение. Прочитав его, Тимофей снова вполголоса выругался.

Посредник, которого он знал давно и на которого раньше работал, серьезный человек, предлагал работу, за которую он раньше не брался, но на которую был в принципе согласен. Убивала сумма вознаграждения. Сделав это дело, можно было запросто уйти на покой. До самой смерти хватит, еще и наследникам останется.

7. Каждая операция требует тщательной подготовки. Станислав Лапин

Стас проснулся и мгновенно определил, что ничего опасного поблизости нет. Да и не должно быть. Иначе шестое чувство заставило бы его проснуться раньше, предупредило о возможной угрозе. Здесь, в Зоне, оно его не подводило ни разу. Вот и жив остался. Пока — жив.

Он открыл глаза, быстро огляделся и, тут же вскинув на плечо ружье, которое до этого лежало у него на коленях, потянулся. Чувствовалось, как затекли мускулы за то время, пока он спал, сидя прямо на полу, вжавшись спиной в угол комнаты. Комната эта, кстати, была единственная более-менее сохранившаяся в полуразрушенном доме, находящемся неподалеку от блокпоста. Стас знал о ней и не раз ею пользовался в свою бытность сталкером.

Здесь, на самом краю Зоны, такую роскошь себе можно было позволить, здесь было гораздо спокойнее. А даже при его талантах сунуться ночью в глубь Зоны было бы безрассудством. Значит, ничего не оставалось, как дожидаться утра в каком-нибудь более-менее безопасном месте. Что он и проделал.

А теперь не пора ли продолжить путь?

Он вытащил из кармана ПДА, включил, и тотчас услышал из него голос Толстячка:

— Привет! Проснулся?

— Типа того, — мрачно буркнул Стас. — Как определил?

— У меня тут на пульте, когда ты включаешь ПДА, загорается лампочка. Кстати, советую включать его хотя бы раз в час минут на пять. Аккумуляторы могучие, и при таком режиме их хватит надолго. А я буду сбрасывать тебе новости, как только появятся.

— Новости — это хорошо. Удалось со спутника отследить того контролера в плаще?

— Да, высмотрели. Он сейчас на границе болота. Идет медленно, судя по всему, к Кордону. Кусок карты, на котором обозначено его местоположение, я сейчас скину.

— Спасибо.

— Моя обязанность. До Кордона и скорее всего на нем мы его еще вычислить сможем. А вот дальше... В общем, никакой гарантии дать не могу. Хорошо бы тебе разобраться с нашим таинственным контролером до того, как он уйдет с Кордона.

— Убить? Это приказ Полковника?

— Он там влип в совещание на самом высоком уровне. Учти, сейчас о том, что кто-то идет по следу уничтожившего блокпост существа, знают чуть ли не все, и каждый готов тебе помочь.

Стас хмыкнул.

Все-таки зелен еще был его напарник, зелен, словно едва проклюнувшееся из проросшей луковицы перышко.

Так ли трудно сообразить, что обязательно найдутся люди, которым на месть праведную совершенно плевать? А вот вставить палки в колеса другому ведомству при случае и так, чтобы об этом не многим стало известно — всегда пожалуйста. Есть мнение, и он его не раз слышал, что вокруг Зоны орудует слишком много контор. Тут тебе и милиция, и разные подразделения ФСБ, и охотники, и черт ногу сломит кто еще. А если добавить еще и всяческие иностранные конторы, разведывательные, военные, научные, научно-разведывательные и военно-научные, которые, конечно, в стороне остаться не могли, то так и просится слово «столпотворение».

Так вот в связи с этим в некоторых кругах уже давно бродит очень простая мысль «А не устроить ли глобальную чистку?». Будет в конечном счете одно управление, отвечающее за Зону. Правда, ему придется заниматься одновременно таким множеством дел, как никакому иному. Шарик могут за ролик зайти.

— Помощь — это хорошо, — сказал Лапин. — Только давай все же рассчитывать пока на свои силы.

— Согласен. Что тебе нужно?

Как раз в этот момент на ПДА загрузилось несколько присланных Толстячком файлов. Открыв и внимательно их изучив, Стас увидел, что это снимки одного и того же куска Зоны, сделанные с разной высоты. На том, который показывал его с самым большим увеличением, можно было разглядеть фигуру в плаще и все еще с закрытой капюшоном головой, так что нельзя было разглядеть даже лицо.

— Он ни разу не открывал капюшон, — спросил Лапин, — даже на минуту?

— Нет, — последовал ответ. — Я внимательно слежу и ничего подобного не уловил.

— А если это все же не контролер, а, допустим, живой человек, то, сняв плащ, он станет неузнаваем? По сути, мы совершенно не представляем, как он выглядит. Мы пока видим лишь его плащ.

— Верно. Но если он надумает его сбросить и если я поймаю этот момент, то узнаю, как он выглядит, кем является.

— В противном случае он просто исчезнет. Будет находиться у меня перед носом, а я даже не смогу сказать, он это или нет.

— Верно. Однако, пока он на болотах и на Кордоне, даже ночью, поскольку для этого есть аппаратура, мы будем за ним следить. Потом — как получится. Но если он не сбросит плащ в ближайшее время, значит, он так в нем и ходит все время.

— Возможно, и так, — пробормотал Стас. — По крайней мере будем надеяться.

Про себя он подумал, что контролер запросто может знать о том, что за ним наблюдают. Очень часто создания Зоны таким чувством наделены. Хотя кто знает, может быть, слежку со спутника он не почувствует? Слишком высоко тот висит.

В общем, надежда все-таки есть. Что неплохо.

— Что-нибудь еще? — спросил Федор.

— Пока нет. Позавтракаю и попытаюсь сократить расстояние. Как он идет? Точно знает дорогу или петляет, возвращается обратно, обнаружив на дороге аномалии?

— Идет медленно, как обычный контролер, петляет, возвращается, может остановиться минут на пятнадцать, постоять неподвижно.

— Спал? Ел?

— Нет.

— Жаль, а то я было подумал, что можно сделать кое-какие выводы.

— Живой он или мертвый?

— Точно.

— Думаешь, все же — контролер?

— Почти наверняка, но выводы делать рано, — сказал Стас. — Подождем, время еще есть. Надо мне самому сейчас позавтракать и отправляться в путь.

— Удачи. Если что, я — на связи. Что-то изменится — сообщу.

— Спасибо.

Он и в самом деле испытывал благодарность за такой ПДА. С ним, да еще с возможностью наблюдать за преследуемым сверху задание будет выполнить легче. Вот только торопиться пока не следовало. Можно, конечно, устроить сейчас марш-бросок, благо за несколько часов, что он спал, преследуемый далеко не ушел. Вот только что он сделает, догнав его? Попытается подстрелить? Хорошая мысль. Убить, а потом, уже по труп, определить, кто это и зачем. Вот только удастся ли? Не зная, кто это и с чем его едят, не ведая, на что он способен. Целый блокпост по крайней мере выносит запросто. Как бы не оказаться в дураках. С другой стороны, при такой поддержке, при наличии потенциального корректировщика, подкараулить противника и неожиданно напасть — гораздо легче. Будь у него винторез или снайперка, вообще не было бы никаких проблем. Из них можно с большого расстояния. Ружье SPAS-12 — штука мощная, но лучше из него палить вблизи. Значит, и засаду надо делать так, чтобы плащ пришел в нее сам, чтобы осталось только выскочить неподалеку и садануть в упор. Да так, чтобы свалить за один-два выстрела. Впрочем, это тоже возможно. При помощи сверху.

Стас подошел к окну и осторожно из него выглянул. Солнце только-только показалось из-за края горизонта. Что-то в атмосфере Зоны его изображение искажало, и оно казалось неправдоподобно огромным овалом, багровым, словно насосавшийся крови клещ. Да и тени от него были какие-то неправильные. Слишком тонкие и искривленные, что ли?

Утро в Зоне. Картина маслом.

Вытащив из сумки длинный короткий тесак, Лапин повесил его на пояс. Потом он сходил в соседнюю комнату, разрушенную так, словно в нее попала авиабомба. Там у стены сохранилось еще от пола несколько досок. Выломав одну, Стас отколол от нее тесаком несколько лучинок и развел в яме, находившейся в самом центре комнаты, костерок. После того как он разгорелся, охотник извлек из сумки банку тушенки, тем же тесаком вскрыл ее и водрузил на костерок. Минуты через три тушенка разогрелась так, как нужно. Сняв ее и затушив огонь, Стас с аппетитом поел. Запив завтрак чистой водой из фляжки, которая лежала, конечно, в той же самой сумке, он приступил к осмотру имеющегося имущества.

Надо было точно определить, чем он обладает. Что взять, что оставить. То есть у него имелся набор, который он подготовил заранее, а также то, что к нему добавил Толстячок. И если вещи из своего набора он отбирал, и совершенно не случайным образом, то вот Федор, такое впечатление, хватал что попало на каком-то складе и просто пихал в сумку. Благо она была вместительная, размерами не уступающая среднему баулу какого-нибудь челнока.

Ну-ну...

Пошарив в сумке, Стас нашел кусок толстой полиэтиленовой пленки, расстелил его на полу и аккуратно выложил на него все вещи, которые были в наличии. Ему сразу было ясно, что все с собой он потащить не сможет. Если ориентироваться на засаду, то, значит, его марш по Зоне займет сутки. То есть он должен за сутки догнать контролера, устроить на него засаду и завалить. Потом будут еще сутки, чтобы донести его обратно, сюда. Причем в зависимости от обстановки, от того, в каком уголке Зоны он его завалит, не исключено, что за ним просто прилетит вертолет.

Да, конечно, подумал он, все решает Зона. И возможно, эта история затянется. Хотя лично ему кажется, что кто именно победит в данной схватке, выяснится очень быстро. Что ж, если придется задержаться... ну, он тогда выживет. Благо в Зоне не первый раз и подобные вещи с ним случались. Выживать он умеет.

Это в крайнем случае, а пока весь расчет на скорость. Значит, надо идти налегке, не перегрузившись. А все лишнее оставить здесь.

Что надо взять обязательно?

Немного подумав, он отложил в сторону большой кожаный непромокаемый кисет, в котором была собранная лично им небольшая аптечка. Ничего лишнего и все самое необходимое, чтобы оказать первую помощь как при ранении, так и в случае отравления или неожиданной простуды.

Теперь следовало заняться оружием.

Итак, охотничье ружье SPAS-12 и шесть коробок патронов к нему. Четыре с картечью и две с жаканами. Это надо забрать. Патронов много не бывает. Теперь пистолет АПС, так называемый «стечкин», массивный, с длинным дулом, в деревянной кобуре, которую можно пристегнуть к рукоятке, превратив в приклад. Весит округленно — килограмм. В обойме — 20 патронов. Ценная штука. Двадцать патронов, которые можно выстрелить, не перезаряжая оружие, впридачу с восьмью, с жаканами и картечью, в любой схватке — хорошее подспорье. Единственным минусом является большой размер и вес. Поэтому со «стечкиным» не очень удобно действовать в Зоне. Однако все остальные преимущества, на взгляд Лапина, эти неудобства с лихвой перекрывали. Три обоймы к нему и одна в рукоятке. Значит, получается — четыре. Может быть, и многовато. При хорошем марше даже сто граммов чувствуется.

Немного помедлив, Стас отложил влево пистолет и одну обойму. Снова задумался и увеличил количество одобренных обойм до двух. Окинул их взглядом, почесал затылок и, тяжело вздохнув, протянул было руку еще к одной лежавшей справа от него обойме, но не решился, не переложил ее налево.

Даже сто граммов...

Что там с холодным оружием? Тоже выбор, между прочим. Охотничий нож, предоставленный напарником, тяжелый, острый, в общем-то неплохой. Вот только у него есть вещь получше. Короткий тесак. Он попал ему в руки уже давно, по случаю, и, кажется, имеет могучую историю. Клинок у него сделан из замечательной стали. За все время сталкерства сломать его так и не удалось. А еще длина лезвия позволяет его использовать как мачете. Что немаловажно. Нет, как ни крути, но подарок Федора конкуренции с этим ветераном многих походов не выдерживает. А посему отложим его в кучку, которую здесь придется оставить. Тесак же и так уже висит на поясе.

Угу, что еще?

Стас снова осмотрел разложенные на полиэтилене вещи.

Вода. Фляжек с водой было три. Две его и одна — от Толстячка. Одинаковые по виду и размеру алюминиевые фляжки в матерчатых чехлах, чтобы не стучали друг о друга в вещмешке.

Да, кстати, рюкзак. Не тащить же свое имущество в руках.

В свое время он сунул в сумку старый, проверенный многими походами рюкзак и, конечно, прежде чем это сделать, его проверил, но теперь, не удержавшись, взял в руки. Несколько раз повернул, прикидывая, насколько он прочен, пытаюсь разглядеть прорехи.

Если он порвется в пути, для того чтобы его починить, может не оказаться времени. Значит, все сомнения лучше устранить сейчас. И сейчас... Нет, тут все нормально.

Он отложил рюкзак в сторону и снова стал рассматривать фляжки с водой. Сколько? Было желание взять все три. Тогда ему не придется хлебать что попало из лужи. Вода в Зоне почти наверняка — зло. Козленочком, испив ее, конечно, не станешь, а вот подхватить какую-нибудь заразу и потом остаток жизни работать только на лекарства, можно запросто.

Но целых три фляжки... многовато. Одна еще куда ни шло. Ее в любом случае придется взять. А вот остальные надо оставить. Или в случае чего придется терпеть жажду, благо не в пустыне, а может...

Пакет размером с толстую книгу, набитый самыми разными лекарствами и бинтами, который он положил подальше, сразу решив, что его аптечка лучше, мог содержать решение проблемы. Распотрошив его, Стас нашел коробочку, в которой лежало двадцать массивных, желтоватого цвета таблеток. Надпись на коробочке была сделана иероглифами, и прочитать ее он не смог, но в этом и не было нужды. Он уже несколько раз видел такие таблетки и знал, как их применяют. Они очищали воду от вредных примесей и болезнетворных бактерий. То есть в руках у него было двадцать потенциальных фляжек воды.

Замечательно!

Вкус, конечно, будет у воды не очень приятный, но он как-нибудь потерпит. Положив налево одну флягу и спрятав чудесные таблетки в кисет, он удовлетворенно хмыкнул.

Собственно, на этом можно было бы и закончить. Осталось только решить что-то с едой, и можно подбивать итоги. Причем решать-то особенно нечего. Все остальное ему не нужно.

Выбрав из кучки консервов четыре банки говяжьей тушенки, он сунул их сразу в рюкзак. Привесив на пояс вместительный патронташ, он набил его патронами для ружья. Потом настала очередь пистолета. Его пришлось тоже повесить на пояс. При таких размерах и кобуре пытаться прятать его на себе бессмысленно. Одна из двух запасных обойм опустилась в карман куртки. Как понадобится, достать ее не составит труда.

Вот теперь он вооружен и очень опасен.

Мысль эта вызвала у него улыбку. Как ни вооружайся, если Зона решит тебя угробить, никто ей не помешает. Способ будет найден, и чаще всего — самый неожиданный. А вот против разных ее обитателей, как четвероногих, так и двуногих, пожелавших нанести ему вред, он довольно прилично вооружен.

Остальные вещи.

Он аккуратно положил в рюкзак все отобранное, а остальное покидал в сумку. Покончив с этим, Стас аккуратно свернул кусок полиэтилена, сунул в рюкзак и его. Пригодится. Тем более что практически ничего не весит.

Прикидывая, куда спрятать сумку, он поднял голову вверх, взглянул на потолок. Была в нем огромная дыра. Вот только как до нее добраться? И если до нее доберется он, то, значит, запросто и кто-то другой. Получается, надежно здесь сумку не спрячешь. А стоит ли шкурка выделки?

Активизировав ПДА, Стас тихо позвал:

— Напарник. Толстячок, ты здесь?

— Где же я еще? Ты уже готов выйти? Не пора ли в дорогу?

— Пора, — ответил Лапин. — Я сейчас выхожу. Только, знаешь, у меня тут целая куча барахла образовалась лишнего. Я оставляю сумку с ним здесь, прямо на полу. Передай на блокпост, там, наверное, уже поставили новый гарнизон, чтобы кто-то пришел, забрал.

— Ты чокнулся, — почти весело промолвил Федор. — Думаешь, после того, что случилось сегодня ночью, найдется хоть один солдатик, который даже за сто пятьсот миллионов согласится сунуть в Зону нос?

— Тут недалеко.

— Ни на шаг, ни на кончик пальца.

— Ну, тогда попроси, пусть заберет кто-то из наших. Жалко, почти полная сумка вещей, часть из которых принес ты. Ночью будут мимо проходить сталкеры, заглянут — и поминай как звали.

— Ладно, я что-нибудь придумаю, — заверил Толстячок.

— Вот и хорошо, а я пошел. Давай прикрывай меня сверху.

— Ни пуха ни пера, — пожелал напарник.

Стас закинул за спину рюкзак, аккуратно подогнал лямки и только после этого ответил:

— К черту!

Ну вот, выходя из полуразрушенного дома, подумал он, собственно, только сейчас все и начинается. Чем закончится? Знать бы заранее, но — не дано. Есть надежда, что все закончится благополучно и в этот раз. Может, она не беспочвенная.

8. Утро аристократки. Анна Кошкина

Анна знала, что на блокпосту сегодня ночью произошло что-то очень нехорошее. Сделало это странное создание, проходившее мимо ее логова. Зачем ему это было нужно?

Что именно оно сделало? Ответ на эти вопросы она не знала. Правда, существовал вопрос, разрешить который труда не представляло. Может, сходить, полюбопытствовать?

Нет, тут она точно знала, что подобное делать не следует. Каждый сверчок должен знать свой шесток. Достаточно с нее того, что возвращающееся с блокпоста порождение Зоны прошло мимо ее логова.

Забыло ли оно о ее существовании? Ох, вряд ли. Испытывало ли оно к ней жалость? Нет. Здесь, так же как в городе и в тайге, никто ни к кому жалости не испытывал. Наверное, это было неплохо. Поскольку так — честнее. Значит, у него просто не было сил для того чтобы попытаться ее убить. Или времени, к примеру. В общем, оно прошло мимо. Слава богу.

Новая мысль пришла Анне в голову, и она не удержалась, слегка улыбнулась.

Может, в таком случае следовало попытаться убить его? Устроить по всем правилам засаду и всадить пару пуль со стальным сердечником противнику в голову, благо с винторезом, если умеючи обращаться, можно завалить кого угодно.

А вдруг — не получится? Стоит ли рисковать без причины? И даже если получится, что она выиграет от этой победы? Просто потеряет два патрона, которые здесь достать не так-то легко. У нее их всего лишь магазин остался, ровно двадцать штук. Благо он модифицированный и в него входит как раз такое количество патронов. Когда еще следующие достанешь? Нет, не нужно ей становиться на пути неведомого монстра. Лучше займется-ка она обычными делами. Вон надо придумать что-то на завтрак.

Рогатину она сделала чуть ли не в первые дни своего пребывания в Зоне. И с тех пор без устали совершенствовала ее конструкцию. В данный момент она представляла собой прочное полутораметровое древко, к которому был накрепко примотан сыромятным ремнем широкий обоюдоострый кинжал. Ремень высох, сжался и держал импровизированное острие рогатины так крепко, словно оно приросло к дереву. Там, где у кинжала была рукоятка, к древку крест-накрест еще одним сыромятным ремнем был примотан заостренный с обоих концов кусок арматуры длиной с полметра. В целом конструкция получилась несколько тяжеловатая, но Анна не была из породы изнеженных барышень. Такая рогатина ее вполне устраивала, ибо ее можно было использовать и как посох, чтобы прощупывать дорогу. Резкий удар плашмя позволял наколоть на один из острых концов арматурины мелкого зверька, а на острие кинжала можно было принять и кого-то покрупнее. При этом арматурная перекаладина не давала тому, в чье тело воткнулась рогатина, насадившись на нее сильнее, попытаться, допустим, достать охотницу когтями.

В общем, штука была полезная. Анна не взяла ее собой вчера, на разговор с бюрером лишь потому, что боялась его напугать. Практика показывала, что подобное оружие представителей его племени здорово нервировало. В общем, сегодня можно было вооружиться полностью.

Она и вооружилась. Винторез висел у нее на плече, причем так, чтобы в случае нужды его можно было моментально схватить, но он был лишь на самый крайний случай. Главным оружием, которое она рассчитывала использовать сегодня, Анна считала рогатину. Самая та штука.

Она взглянула на солнце, прикинула, что до полудня осталось всего часа два, и невольно себя выругала. Соня несчастная. С другой стороны, ночью ей поспать удалось не так много, и это надо было компенсировать. Не выспавшись, она может совершить ошибку и попасть, допустим, в одну из ловушек. Будет ли это хорошо? Нет. Значит, пока все правильно.

Завтрак. Пора раздобыть что-то мясное. А вот не в том ли кустике есть что-то любопытное? Она знала, она чувствовала, что голодной сегодня не останется.

Двигаясь совершенно бесшумно, приготовив рогатину для удара, Анна двинулась к кустикам. Ее расчет оправдался. Она была от них на расстоянии шага, когда из куста выскочил крупный, никак не меньше кролика, тушкан и метнулся прочь.

Поздно «боржом» пить, когда почки уже отвалились!

Кошкина вовремя взмахнула оружием, и убегающий зверек чуть ли не сам насадился на одну из ее поперечин. Так крепко, что у него из спины вышел остро наточенный кончик.

Браво! День сегодня явно удачный. Так легко ей еда не доставалась уже давно. Как бы ее теперь приготовить? А вот как. Вчера она обнаружила совсем неподалеку от своей берлоги свеженькую, явно появившуюся после последнего выброса «жарку». Если рискнуть, то можно попытаться обойтись даже без костра. Мало ли кто шляется по болоту? И значит, дым может привлечь каких-нибудь непрошенных гостей.

Сняв все еще слабо дергавшегося тушкана с острия, Анна тут же его и освежевала, ловко орудуя вынутым из висевших на поясе ножен охотничьим ножом. Бросив шкуру и требуху на землю, ничуть не сомневаясь, что их почти тут же, как она отойдет шагов на десять, кто-то из природных мусорщиков подберет, Кошкина двинулась к своей берлоге.

Взяв припасенный в ней для такого случая очень тонкий стальной тросик, Анна сделала им пару витков вокруг тушки, завязала надежный узел и двинулась к ближайшей протоке. Здесь был небольшой обрыв, а в нем явственно просматривался пласт глины.

— То, что надо, — пробормотала Анна.

Наковыряв куском деревяшки, который заострила все тем же охотничьим ножом, несколько больших комков глины, она тщательно натерла тушку смесью соли и перца, которую хранила в железной коробочке и расходовала не каждый раз. Вот сейчас был случай, когда она этого захотела очень. Так почему бы и не потешиться? Потом оставалось лишь обмазать будущее жаркое толстым слоем глины и дойти до той самой «жарки», о которой она так кстати вспомнила.

Постояв возле аномалии на безопасном расстоянии, Кошкина широко размахнулась и швырнула ком глины, на который теперь походила тушка, с таким расчетом, чтобы он попал в «жарку» метрах в трех от края. Так и случилось.

Ну а теперь надо делать ноги.

Она развернулась и, чувствуя, как спину омывает жар, не забывая разматывать тросик, кинулась прочь. Шагов через десять, когда он почти кончился, а жар стал терпимым, она остановилась.

Вот теперь следует подождать минут десять. Будь это обычный костер, пришлось бы ждать дольше раза в три. А «жарка» сделает все гораздо быстрее и качественнее. Правда, был риск, что ее завтрак превратится в артефакт, но тут уж ничего не поделаешь. В таком случае она пойдет и убьет кого-то другого. Может быть, на это понадобится целых полдня, но для нее это не проблема. Она выживет. Главное — не рассердить Зону.

Она настороженно огляделась.

Вот и еще одна польза от аномалии. Стоило «жарке» сработать, как все живое постаралось убраться от нее подальше. На всякий случай. Значит, можно слегка расслабиться. Она присела на корточки и, полuzакрыв глаза, расслабилась. Спину приятно грело тепло. Это означало, что аномалия все еще работает. Солнце высветило неподалеку кусочек воды, обычную протоку между заболоченными берегами, наверное, не очень глубокую, но возможно, и не имеющую дна. Ступишь и можешь не вынырнуть вообще. А еще вокруг была осока, камыш. Не хватало только квакания лягушек или криков болотных птиц. Не было здесь этого. Оно и понятно. Зона. Совсем другой мир, на изучение которого она потратила несколько лет. Причем так успешно, что даже прижилась. Хотя обольщаться, конечно, не стоит. Рано или поздно Зона ее пригребет и либо убьет, либо сделает одним из своих созданий. Возможно, уже сделала.

Ведьмой. Кличка это или уже указание на принадлежность к особому виду живущих в Зоне созданий?

Испугаться? Рассердиться? Нет, никаких таких чувств она не испытывала. Просто было время, и она очень холодно, отстраненно обдумывала эту мысль. До того, как ни странно, ей в голову не приходившую. Или она приходила, но Анна тотчас о ней забыла? Надлежало выживать. А вот сейчас счастливым образом совпали свободные десять минут и сама мысль. Теперь ее можно обдумать не торопясь, обстоятельно. Чем она...

Ладно, сказала себе Анна, хватит ходить вокруг и около. Загляни в свою душу и попытайся определить, кем ты являешься. Уже созданием Зоны? Или ты все еще обычный человек, способный в любой момент вернуться жить к другим людям? Насколько Зона переделала тебя, приспособила для своих нужд? Если сильно и необратимо, то, значит, ты уже стала ее частью, не способной существовать вне механизма.

Она чуть-чуть сменила позу и блаженно улыбнулась.

Термины. Боже мой, какие термины она употребляет. И ведь не выветрились из головы, не забылись с тех пор, когда она жила в городе с мужем, в то время казавшимся ей очень взрослым, умевшим рассуждать вот так умно и упорядоченно. Он и рассуждал, и делал, и, наверное, с ним было даже хорошо. Год, ну, может, полтора, до тех пор, пока она вдруг не осознала, что рядом с ней уже живет гад и мерзавец, некоторое время назад подсевший на наркоту и теперь ради нее готовый не задумываясь пожертвовать всем, что у него есть. Имуществом, положением, друзьями, и, конечно, ею. Ну да, она боролась, долго, отчаянно, мужественно. Пока не осознала, что этого человека вернуть уже не удастся. Поздно, он слишком далеко ушел по белой тропе, и теперь от него осталась лишь оболочка, под которой живет монстр, чудовище. В общем, когда она это окончательно поняла, настало время идти на дно и перестать барахтаться. На дне ее ждали, там уже знали, кем она будет, приготовили для нее место, и она, не будучи в силах сопротивляться, в него вписалась.

Тихо хихикнув, Анна подняла руку и, проверив, не растрепался ли ее конский хвост, подумала мимоходом, что, может быть, пора уже снова обрезать волосы. Но это — потом. А сейчас надо додумать...

Как все-таки лихо ее сознание свернуло в сторону, перевело мысли о том, кем она в Зоне является, на воспоминания, которые ее сейчас совершенно не волнуют. Ну, то есть вообще. Это было там, в иной жизни, и она тогда была другой.

Вот именно — другой. Кем она является сейчас? Может ли она это определить сама или тут нужен взгляд со стороны? Ах, со стороны? И где она найдет того, кто это определит? Хотя, хотя... дали же ей кличку, причем точно такую, как живущей на другом конце Зоны этой беспутной Алке. А еще кто-то ей рассказывал, что до нее в Зоне были и другие ведьмы, и всегда их было две, и обычно они жили так, чтобы даже случайно друг с другом не могли встретиться.

Видела ли она хоть раз ведьму Алку? Да нет же, откуда? Знает о ней лишь понаслышке. Так, значит, ее кличка на самом деле вовсе и не ее, а действительно обозначает ее принадлежность к особой группе живущих в Зоне... кого? Созданий или все-таки — людей?

Пора!

Она встала, схватила за кончик троса и, стараясь делать это аккуратно, потащила его к себе.

Ловись, рыбка, большая и маленькая. Ловись...

Комок глины, теперь спекшийся и очень горячий, она положила на траву и снова уселась рядом. Теперь следовало всего лишь дождаться того момента, когда он остынет, и можно будет заморить червяка.

Мысль о том, что ей удастся наконец поесть, вызвала в желудке у Анны бурчание.

Ничего, ничего, подумала она, настороженно оглядываясь по сторонам, осталось немного. Кстати, вот сейчас расслабляться не следовало. В любую минуту поблизости может появиться кто-нибудь, к примеру, стая слепых псов, считающая, что на роль еды годится она сама. Зря, между прочим, считающая. Смешнее будет, если это окажутся тушканы. В предках у них крысы, и, собравшись большой стаей, они не упустят возможность напасть даже на такую большую добычу, как она. И дело тут не в мести. Если им удастся добраться до своего запеченного сородича, они подберут и его не моргнув глазом. Просто они тоже желают набить себе желудок чем-то вкусеньким, например, свежим мясом.

Осторожно проведя рукой над запеченной в глине тушкой, она определила, что та остывает, но пока еще браться за нее рановато. Может быть, минут через пять-десять, не раньше.

Хорошо, если надо, она подождет. И заодно додумает одну забавную мысль.

Причем, для того чтобы не тянуть кота за хвост, не проще ли сразу перейти к сути? Кто она вот прямо сейчас, в данный момент? Человек или нет? И как определить это, какой найти критерий? Вроде бы получается, что другие люди уже считают ее не человеком. Она же сама, уверена, что пока в марионетку Зоны не превратилась. Кто прав?

Может, все-таки главное тут — кто она? Национальность человека чаще всего определяется по тому, на каком языке он говорит. Он, сам. Стало быть, и ей, для того чтобы определить, как она теперь относится к Зоне, необходимо прикинуть, насколько она до сих пор мыслит по-человечески.

И опять — где критерии? Люди способны на все, что угодно, они разные. Значит, определить, кем она теперь является, будет очень трудно. Можно сказать — невозможно. Хотя...

Из ближайших кустов высунулась любопытная мордочка еще одного тушкана.

— Брысь, — тихо сказала ему Анна и не только сказала, но и передвинула в направлении зверька острие рогатины.

Мордочка тотчас исчезла, и тушкан, ведьма это знала, пустился наутек.

Собственно, его можно было не бояться, подумала она. Но не пуганешь одного, глядишь, через пару минут их станет два, потом четыре. Вскоре тут будет ошиваться уже целая стая бывших крысенышей. А о том, чем это грозит, она великолепно знает. Нельзя в Зоне расслабляться, иначе очнущся не успеешь и за это поплатишься.

Вообще следует поторопиться. Не стоит так долго находиться на открытом месте, хотя она пока и чувствует, что поблизости опасностью не пахнет.

Подобрав с земли увесистый камень, она придвинула жаркое поближе и несколькими точными ударами расколотила глиняную скорлупу. В воздухе поплыл такой аромат, на который в ее желудке началась настоящая революция.

Вытащив нож, Анна отрезала половину тушки, завернула ее в большой лист лопуха, сорванный неподалеку, и спрятала в большую брезентовую сумку, которую всегда носила с собой, закинув ее лямку через плечо.

Запас на вечер сделан, и это хорошо. Теперь можно было приниматься за пиршество.

Мясо, конечно, было еще таким горячим, что ей приходилось то и дело дуть на пальцы. Но на вкус оно было просто божественно. Кошкина ела, блаженно щурилась, слизывала с пальцев вкусный жир и чувствовала себя на седьмом небе.

Нет, ни в одной микроволновке этого поганого города нельзя приготовить ничего похожего, думала она.

Впрочем, это все не мешало ей время от времени, прервав еду, подозрительно оглядываться, прикидывая, не появился ли поблизости кто-нибудь опасный.

Нет, пока бояться было нечего. И слава Богу.

Она доела и, сыто отдуваясь, сложила косточки тушкана в кучку. Прятать не стоило. Обязательно найдется кому их обгрызть начисто и растащить по норам. Природа в Зоне, несмотря на всю ее непредсказуемость и чуждость этому миру, в основном построена по старой, доброй схеме. Есть в ней и пищевые цепочки, в которые входят хищники, падальщики, травоядные. Все, как и положено.

Положив рогатину на колени, она снова взглянула на солнце. А ведь время уже где-то к обеду. И не мешало бы пройтись до темноты, раз у нее сегодня появилось столько свободного времени, заглянуть в парочку мест, на которые у нее есть кое-какие виды. Неплохо было бы посмотреть, что там изменилось после выброса.

Сунув руку в сумку, она вытащила литровую пластиковую бутылку с водой, сделала из нее три добрых глотка и, тщательно закрыв крышечку, сунула обратно.

Воду она получала с помощью растения, названия которого не было. Ей пришлось придумать его самой. Назвала она его очень просто — фильтром. Оно попадалось повсеместно и чем-то походило на камыш, только без черных верхушек, смахивающих на банники, которыми прочищают стволы пушек. Для того чтобы фильтр начал очищать воду, его достаточно было срезать у самого корня, а потом отсечь верхушку. После этого ствол растения одним концом опускался в воду, а вторым пристраивался к горлышку очередной

бутылки. После этого вода начинала поступать снизу вверх и стекать в сосуд. Более того, она получалась очень чистой и вкусной. Фильтр убирал даже радиацию. Дозиметра у Анны не было, но он ей и не был нужен было. Она и так чувствовала где радиации много, а где — мало. Так вот, в воде, прошедшей через фильтр, ее либо не было совсем, либо было мало. Она это знала.

Стебель растения работал целые сутки и если был достаточно толстым, мог пропустить через себя до литра воды. После чего он стремительно чернел, словно обугливаясь изнутри, и его нужно было выбрасывать. В данный момент у Анны в сумке лежала еще одна бутылка, кроме той, из которой она пила, и в укромном месте через фильтры наполнялось еще три. Вполне достаточно для ее потребностей.

Подумав, она вновь достала початую бутылку, сделала еще один глоток и, спрятав ее, попыталась вспомнить, каким образом догадалась использовать растения фильтр именно так.

Нет, не вспоминалось. Тогда, в первые дни в Зоне, она многое делала по наитию, словно ей кто-то подсказывал. Да нет же, кто ей мог тогда что подсказывать? Просто она очень хотела выжить, прижиться в этом мире. Он ей казался страшным, непонятным, но одновременно и не таким, как город. В нем, как ни странно, было меньше зла и подлости.

Вот чего она всю жизнь не выносила, так это человеческую подлость. Удар в спину тому, кто повернулся к тебе так лишь потому, что считает тебя товарищем. Не выносила и понять не могла. Ну, не любишь ты кого-то, так вызови его на честный поединок, набей морду и будешь чувствовать себя человеком, а не мокрицей. Город же учил другому и поэтому был ей чужд, ненавистен.

В общем, сказала она себе, нечего рассиживаться. Пятиминутка гнева закончена. Пора за дело.

Она встала, внимательно оглядываясь. Нет, пока никого опасного поблизости не было. Только со стороны блокпоста, на котором ночью произошло что-то нехорошее, кажется, доносился какой-то слабый сигнал. Но оттуда еще долго будет тянуть страхом и агрессией. Это след визита неведомого создания Зоны.

А насчет того, человек ли она... Ну, все достаточно просто. Она считает себя человеком, поскольку пока никаких нечеловеческих поступков не совершала. Все пока объясняется ее желанием выжить в Зоне. И что может быть естественнее для человека, как не желание выжить? Если она когда-нибудь совершит нечто нечеловеческое... Ну, она это почувствует. И тогда... в общем, она что-нибудь придумает, что-нибудь решит.

Кошкина уже двинулась было прочь с места своего пиршества, но вдруг остановилась, словно налетев на невидимую стену.

Стоп. Что там чувствуется со стороны блокпоста?

Она опустилась на колени, на мгновение прикрыла глаза и словно бы потянулась всем своим существом вверх и в стороны, обняла сознанием круг километра два в диаметре. Так она сканировала свой кусочек болот, место, где жила. И почувствовала.

Да, сомнений не было. Со стороны блокпоста шел человек. Он был вооружен, опасен и шел прямо в ее владения. Чем не повод начать игру?

9. Ой, посмотрите, кто к нам колеса катит! Тимофей Ковальский

— Эй, сталкер, а ну-ка притормози! Разговор есть!

Психи, подумал Ковальский. Умные люди сами выходят навстречу, показывают, что настроены миролюбиво, и только после этого начинают разговор. А те, кто пытается тебе командовать из укрытия, да еще требуют, чтобы ты остановился, очевидно, для того чтобы в тебя было легче прицелиться, просто психи, возможно — новички, и в любом случае — лохи.

Причем подумал он это, уже упав на землю и перекатываясь в сторону, под защиту кустов. И вовремя, кстати говоря. Автоматная очередь тотчас вспорола землю, где он только

что находился, и не будь переката, судьба его могла оказаться печальна. Тяжело жить, смахивая по количеству дырок в теле на дуршлаг.

— Точно психи, — пробормотал Тимофей. — Старый якорь им в афедрон.

Он уже знал, что противников по крайней мере трое. А еще было понятно, что им, для того чтобы его прищучить, надо было расположить одного стрелка на другой стороне тропы. Сделай они так и начни стрелять на полминуты раньше, без всяких там криков и попыток его остановить, запросто могли положить. А сейчас... это сделать будет несколько труднее. И вообще при таком раскладе возможны совершенно разные варианты. Главное, не зависать на одном месте надолго. И учитывать возможные аномалии.

Привстав, Тимофей метнулся за ствол старой яблони, толстый и, кажется, уже поклеванный пулями. Кто-то за ним до него прятался от обстрела. Что ж, старая яблоня послужит еще раз. Должен ствол ее защитить, дать ему несколько мгновений для того чтобы подготовиться к отпору.

Он прижался к стволу спиной и услышал, почти почувствовал, как по нему бьют пули. Судя по звуку, стреляли из какой-то пукалки. Что-то вроде пистолета-пулемета. Скорострельность они, конечно, давали, но вот ни на какую пробивную силу не стоило и рассчитывать. Также не стоило упоминать о точности. А скорострельность в руках лоха — только излишний расход патронов. И совершенно никакого результата.

То ли дело старый, добрый АК-74. Сдернул с плеча, снял с предохранителя, клацнул затвором, и вот — извольте бриться. Теперь можно повоевать, особенно если участь, что у него аж целых четыре запасных магазина. Причем, на худой конец, за поясом есть еще пистолетик ТТ, тоже не новый, но надежный и проверенный. К нему имелось пять магазинов на восемь патронов, которые лежали в наружном кармане вещмешка. Далековато. Если дойдет до стрельбы из пистолета, то пока отстегнешь карман, пока вытащишь...

Слушая, как пули с каким-то мясным звуком вонзаются в ствол яблони, Тимофей прекрасно понимал, что происходит. Один из бандитов, а то, что это они, не вызывает сомнений, подавляет его огнем, не дает высунуть из-за ствола нос. В это время остальные двое обходят с боков, для того чтобы вернее снять.

Вот только, пока это произойдет, он уже успеет кое-что произвести.

Скинув вещмешок, Ковальский отстегнул клапан кармана, вытащил и рассовал по карманам обоймы. Еще в кармане лежала завернутая в старую портянку граната «лимонка». Сунувшись было за ней, Тимофей на секунду замер.

Ну, в самом деле, всего три противника-лоха. Что это за война? Не стоит пускать в ход тяжелую артиллерию. Хотя кто знает, как там дело повернется?

Он все-таки схватил гранату, осторожно выпутал ее из портянки и пристроил в карман, из которого, конечно, пришлось переложить обоймы. Вся эта возня заняла на пару секунд больше времени, чем он рассчитывал. Результат был предсказуем. На этот раз две пули вонзились в ствол рядом с его головой.

Ага, обошли-таки. Шустрые, хоть и лохи.

Кинув на землю вещмешок и тут же о нем забыв, Тимофей резко метнулся из-за ствола в сторону ближайшей ложбинки. Ее он заметил еще когда бежал к яблоне. Очень ложбинка выглядела неплохо — в плане того, чтобы, используя ее, попытаться поиграть с противником в кошки-мышки.

Хорошо бы кого-нибудь из этой лихой тройки срезать, подумал Тимофей, упав на дно ложбинки. Меньше противников. Опять же прыти это у оставшихся поубавит.

Не теряя время, он закинул автомат на спину, вскочил на четвереньки и в бешеном темпе двинулся в ту сторону, в которой был стрелок с тархтелкой, все еще обстреливающий ствол яблони. Он, кажется, так и не понял, что дичь ускользнула.

Ну и кретин!

— Эй, сталкер, попутали мы! Давай, не обижайся. Поговорим! — Это кричал бандит, заходивший слева.

Уж молчал бы, животное. Кто в такое поверит? А вот в то, что ты пытаешься купить меня, как ребенка, — запросто, думал Тимофей.

Бежать по ложбинке на четвереньках было не сахар. Руки нещадно кололи какие-то сучки, куски дерева, автомат колотил по спине, причем немилосердно, подсумки садили по коленям. Он терпел. Теперь от того, как далеко он успеет пробежать, зависит многое, если не все.

Тимофей знал, что сейчас те двое, которые обходили его с боков, тоже как можно быстрее продвигаются к ложбине. Они наверняка сообразили, что в ней он будет как на ладони. Главное, знают ли они, в каком направлении он ползет? Лохи решат, что он дунул от них прочь, и попытаются догнать, устроят гон. Те, кто поопытнее, поймут, что он пытается зайти к ним в тыл, и попытаются его перехватить. Стреляя с краев ложбинки, они будут почти не видны, а он в это время окажется как на ладони.

Расстояние. Чем оно между ними больше, тем лучше.

Он отчаянно работал руками и ногами, а потом наступил момент, когда Ковальский понял, что время вышло, и тогда, сдернув со спины автомат, он повернулся лицом в ту сторону, откуда полз, и, прижавшись всем телом к склону ложбинки, стал выглядывать противника.

Выглядел. Причем как раз тогда, когда рассчитывал. Шагах в тридцати от него над краем усыпанного прелой листвой земляного откоса показалась голова. Причем смотрела она чуть ли не прямо на него. И это значило, что по крайней мере один из бандитов не такой уж лох. Он правильно определил суть его маневра. Ну, может, только не оценил прыти. В любом случае самый удачный вариант, при котором противники, не обнаружив его в ложбине, воображают, будто он удирает со всех лопаток, и кидаются в погоню, открывая тыл, давая возможность стрелять им в спины, не прокатит.

Скверно, и очень.

Дав по бандиту короткую, всего на три патрона, очередь, хорошо понимая, что попасть в него скорее всего не удалось, Тимофей вскочил на ноги и ринулся вверх по склону. Самое главное было не поскользнуться на какой-нибудь гнилушке и не рухнуть плашмя обратно на дно. Вот тогда он тут и останется. Главное — не поскользнуться.

Ему повезло, он благополучно перевалил через откос, а выстрелы в него прозвучали лишь после этого, и конечно — мимо. Правда, одна пуля пролетела совсем рядом, в тот момент, когда он падал на землю, для того чтобы уйти с линии стрельбы. Вот только Тимофей даже не обратил на нее внимания. Ему сейчас надо было снова придумать какой-то маневр, поскольку против трех противников сразу воевать можно лишь все время маневрируя. И хорошо бы все-таки...

Он сделал еще перекат, с хрустом вломился в кусты, которые просто не было времени рассмотреть. То ли они были полностью сухие, то ли по природе своей такие ломкие. Он проскочил их на самой максимальной скорости, хорошо понимая, что этим проклятым хрустом выдал свое местоположение и вот сейчас три ствола начнут стрелять, стараясь нашипиговать его свинцом. А значит, надо немедленно метнуться куда-то в сторону.

Ковальский так и хотел сделать, но, едва миновав кусты, вдруг выскочил на крохотную полянку и на ней чуть ли не нос к носу столкнулся с бандитом, тем, третьим. Он и в самом деле оказался вооружен пистолетом-пулеметом, явно заграничного производства. Тимофей по крайней мере ничего подобного до сего момента не видел.

Вот только главным в данный момент все же было не это, а то, что бандит успел обернуться на треск, который он произвел. Причем стоял он в такой позе, при которой, для того чтобы влить очередь в упор неожиданно набежавшему на него сталкеру, следовало всего лишь вскинуть руку и нажать на курок.

Лицо у бандита было совсем юное, усики на трясущейся верхней губе жидкие и совершенно дурацкие, явно лишь для понту. Глаза растерянные и округлившиеся от страха. Правда, рука уже шла вверх, и ждать, нажмет он на курок или нет, не следовало. Нажмет, нажмет мерзавец.

Тимофей это понял прекрасно, и, конечно, понял слишком поздно. Они оба с этим юным бандитом понимали все несколько запоздало. Тот по причине неопытности, а Ковальский — поскольку прилично запыхался от всей этой беготни. Исход их встречи

зависел теперь лишь от рефлексов. То, что они думали и чувствовали, не имело никакого значения. Лишь желание выжить и готовность ради этого убить.

Короткий и тонкий ствол странного пистолета-пулемета бандита уже смотрел Тимофеем прямо в лицо, но выстрелить он так и не успел. Длинная, патронов на семь, автоматная очередь чуть ли не вся попала ему точно в грудь и в живот. Кажется, он умер мгновенно.

Тело бандита еще оседало на землю, а Тимофей уже метнулся в сторону. Убегать и прятаться смысла не было. Поэтому он, сделав всего два шага, плашмя рухнул на землю. И вовремя, поскольку воздух над ним прошли две длиннющие, на полмагазина, очереди.

Ага, подумал Ковальский, значит, тоже два автомата. И патронов у них полно. Не жалеют. А в Зоне патроны экономят все, даже бандиты. Только новички не экономят. И хотя бы один из оставшихся должен обладать ну хоть каким-то опытом. Так, наверное, и есть, поскольку на уловку с ложбинкой он не купился. Чего же он тогда о патронах не думает?

Не было у него пока ответа на эти вопросы, да и искать его он не собирался.

Просто думал о них, а рука его тем временем вытащила из подсумка магазин, заменила им тот, что был в автомате. Потом, если выживет, он его дозарядит. А пока надо сунуть его туда, где был только что полный. Да не перепутать, когда придется доставать следующий.

А придется. Противников все еще двое, и с ними скорее всего предстоит поюзаться.

— Эй, Зубило, ты нашего кореша завалил! — крикнул один из бандитов. Голос у него был хриплый, прокуренный.

Второй пока молчал. И конечно — неспроста. Очевидно, снова начались попытки заговорить зубы, отвлечь, дать возможность корешу, на этот раз одному, подобраться, сделать верный выстрел.

Мысленно вознося молитвы, чтобы ему не попался еще один сухой кустарник, Тимофей скользнул в сторону, но прошел всего шагов десять, до ямки, оставшейся от вывороченного корневища упавшего дерева. Не очень было надежное убежище, но давало хоть какую-то защиту. Причем, когда понадобится, он сможет наблюдать за тем местом, где лежал убитый бандит. Рассчитывал Тимофей, не мог не рассчитывать, что дружки придут за его оружием. А он — тут как тут.

Неужели бросят заграничную машинку и патроны к ней? Наверное, нет, поскольку жадны бандиты, не могут они быть иными.

— Эй, Зубило, мы с тобой поквитаемся за кореша, слышишь? Век свободы не княпать, поквитаемся!

Тимофей покачал головой.

Сидевший, точно. Интересно, он сам-то в свои слова верит или для него это что-то вроде заклинания? Покричишь, глядишь, и сбудется? Вот интересно, откуда он знает, как его зовут? Вроде не представлялись. Ладно, эту кошку мы проясним, бог даст.

А пока... засада? Да, ничего иного не остается. Если он и дальше будет бегать по лесу, они его рано или поздно возьмут в клещи. Не вечно же ему будет везти? А раз так, то остается только одно. Засада и ожидание. Прямо здесь.

Тимофей решил так и сделать, а решив, вжался в самую середину ямы, ухватил охапку дерна, покрытого и скрепленного сизым, крупным мхом, который, кстати, скрепил его не хуже матерчатой основы. Быстро и тщательно прикрыв им ноги и нижнюю часть туловища — на большее не хватило, — замер. Если только удастся обмануть... если повезет...

Они подошли совершенно бесшумно. Он при всем своем опыте не смог вычленить звук их шагов из лесного шума и понял, что противники рядом, лишь только после того, как они заговорили, тихо, вполголоса.

— Думаешь, ушел? — спросил бандит с хриплым голосом.

— Вряд ли, хотя... мог и уйти, — ответил его напарник. — Одного нашего завалил и дал стрелача. Чем не вариант?

— И бросил свой мешок? Я его нашел. Нет, он просто затаился где-то и выжидает, когда мы уйдем. Я его знаю. Жадный и хитрый. Попытается свой хабар отбить.

— Много его там?

— Не смотрел. Некогда было.

— В общем, не знаем даже, за что воюем.

Судя по всему, бандиты стояли метрах в двух от ямы, в которой он скрывался, и не видели его лишь благодаря маскировке да торчащим во все стороны корням упавшего дерева. Стоит одному из них сделать хотя бы шаг, он, вполне возможно, его увидит. А до тех пор...

Тимофею просто жутко захотелось рискнуть. Вывалиться из своей засады, полоснуть наудачу длинную очередь... Нет, не надо так пока делать. Скорее всего бандиты стоят к нему лицом и запросто могут в этот раз успеть выстрелить первыми. Учитывая, что их двое, шансы на победу становятся еще меньше. Нет уж, ничего не остается, как ждать.

Ждать и надеяться.

— Узнаем, — сказал хрипун, — и мало там быть не может. Ты же сам читал сегодня утром ПДА. А в сообщении было четко написано, что он отмеченный Зоной. А Зона к своим отмеченным благоволит, без поддержки не оставляет. Какая же у нее может быть поддержка? Шурупишь?

— Что-нибудь очень ценное и редкое?

— Знамо дело. И опять же он вне закона, никто за него не вступится.

— Кроме Зоны. Видел, как он нашего ухайдокал?

— Дуракам везет, — заверил хрипчатый. — Только для него на этом лафа кончилась. Ей-же-ей... Пойдем заберем ствол и попытаемся его достать.

— Пойдем.

Самое время, понял Тимофей. Вот еще немного, вот еще сейчас.

Двигаясь ловко и совершенно бесшумно, он покинул свое укрытие, выглянул из-за ствола дерева и увидел, как его преследователи, совершенно беспечно повернувшись к нему спиной, уходят туда, где лежал убитый.

Спуская курок, Тимофей чувствовал даже легкие угрызения совести. Очередь получилась длинная, патронов на десять, но он положил ею обоих и только после этого позволил себе, облокотившись на ствол упавшего дерева, перевести дух. В глазах все плыло, сердце бешено билось от переполнявшего организм адреналина.

— Вот и все, — пробормотал Тимофей. — Вот и закончилось.

Он снова выжил, убив для этого трех человек. Иначе было нельзя. Испытывал ли он сожаления? Нет, конечно. Не возьми он их жизни, они были его убили. И хватит об этом. Лучше подумать о чем-то другом. Например, о том, что ему следует поторопиться, ибо у него есть задание. А посему сейчас следует выкурить сигарету, потом посмотреть, не найдется ли у бандитов чего-нибудь ценного. Далее он заберет свой вещмешок и отправится в путь. Прямо сейчас.

Сталкер вытащил сигарету, зажигалку и, уже собираясь прикуривать, обратил внимание на то, что справа что-то мелькнуло, нечто, как ему показалось, размытых очертаний и быстродвигающееся. А руки его уже вскидывали автомат, медленно, даже толком его не ухватив, ибо этому что-то мешало, ловили на мушку движущийся силуэт.

Причем тот уже удалялся, снова сливался с пестрым фоном леса. Так что Тимофей успел выпустить лишь короткую очередь из трех патронов. И этого, как ни странно, оказалось достаточно. Вновь исчезавший в лесу человек, а то, что это человек, стало ясно только в этот момент, резко, словно наткнувшись на невидимый удар, остановился и плашмя, как большая марионетка, у которой вдруг обрезами управлявшие ею нитки, рухнул на землю.

И настала тишина.

Нет, конечно, в лесу не было тихо. Там по-прежнему слышались лесные, тихие, самые разнообразные и таинственные звуки, говорящие о том, что он живой. Просто Тимофей вдруг перестал их слышать. Он сидел в этой полной, собственной тишине и оторопело смотрел то на автомат в руках, в прикладе которого торчал, вонзившись чуть ли не на треть клинка, метательный нож, то на лежавшую ничком фигуру в маскхалате. Медленно, словно сапер — опасную мину, он взял рукоять ножа и попытался его вытащить. Не тут-то было.

Для того чтобы выдернуть клинок, пришлось приложить большие усилия. Дерево приклада просто не желало его отпускать. А когда это произошло, Ковальский тут же о ноже забыл. Небрежно швырнув его на землю, ибо таким оружием пользоваться не умел, держа автомат наготове, он подобрал с земли сигареты и зажигалку, которые отшвырнул, хватаясь за автомат. Потом двинулся к человеку, лежавшему на земле.

Тот не шевелился, лежал, где упал, и только подойдя к нему поближе, сталкер понял — почему. Одна из трех выпущенных им пуль попала метателю ножей точно в затылок. Случайно. С этим даже не стоило спорить. Достаточно было вспомнить, как быстро и ловко тот двигался. Ни о какой прицельной стрельбе не могло быть и речи.

— Значит, чистое везение, — пробормотал Тимофей. — Вот как?

Он попытался опознать убитого и для этого перевернул его ногой на спину.

Дудки!

Выходное отверстие пришлось на верхнюю часть лица, и конечно, оно было гораздо больше, чем входное. Так что ни о каком опознании не могло быть и речи. С другой стороны, был ли в нем смысл? Вроде бы у Тимофея не было знакомых, имеющих привычку разбрасываться ножами направо-налево и совершать неожиданные нападения, напав на себя для этого маскхалат.

К тому времени, когда Ковальский додумался до этой мысли, он уже успокоился настолько, что смог прикурить новую сигарету. После этого мыслительный процесс пошел значительно быстрее. Добив сигарету до окурка, на что не потребовалось много времени, сталкер пришел к выводу, что, очевидно, бандитов было не три, а четыре. Почему четвертый до поры до времени не вмешивался, видимо, останется навсегда загадкой. Может, он вообще был не с этой компашкой, а всего лишь следил за ними, надеясь урвать свое, когда дело дойдет до дележа добычи? Что было вероятнее всего, поскольку в Зоне происшествия по принципу «вор у вора дубинку украл» встречаются постоянно.

Потом Тимофей вспомнил подслушанный им разговор бандитов. Из него получался достаточно простой вывод. То, что он помечен Зоной, знают теперь все. Если это попало в ПДА, то, значит, подобные встречи будут случаться постоянно и очень досаждают. Хотя на его славе это скажется однозначно. Собственно, уже сейчас можно сказать, что он стал живой легендой Зоны, ибо людей, помеченных ею, известно такое малое количество, что их можно пересчитать по пальцам одной руки. Причем даже если к ним причислить обеих ведьм, живущих традиционно в очень отдаленных друг от друга частях Зоны.

И еще, самое главное. Может, Зона его и в самом деле пометила? А иначе лежать бы ему сейчас здесь либо с пулей в голове, либо с ножом в горле. Он же стоит себе живее всех живых. Причем враги его умерли.

А если так...

Тимофей ухмыльнулся. Если так, то держись, Зона, держись... Кажется, его самое большое на свете развлечение начинается.

10. Опасная игра на реальные ценности. 1. Анна Кошкина

Оружие и боеприпасы. Они для Анны имели реальную ценность. Ради них и только ради них она время от времени устраивала игру с большими ставками. Если, конечно, подворачивался под руку подходящий партнер.

Сейчас он был в наличии. Топал со стороны блокпоста, явно напичканный и оружием, и боеприпасами, а также многими-многими интересными вещами. Этаким ходячий мешок с рождественскими подарками. Так почему бы с ним слегка не порезвиться? Кто помешает? Кто осудит?

Анна тихо хихикнула.

Интересно, что он с собой несет? Хорошо бы патроны к винторезу, по крайней мере пару обойм. Они на данный момент нужны ей как воздух. Ну и все остальное, конечно. У нее хватит соображаловки приспособить для нужного дела что угодно. Ну, просто что угодно.

Впрочем, не поджарив добра молодца... как там в старинных сказках говорится? Вот именно, не открыв банку с пивом, нечего хлебальник разевать, если по-современному.

Прикидывая, где в первый раз встретиться с гостем, она кинулась к логову. Прежде всего надо было спрятать рогатину. Хорошая штука, но для игр не подходит. Тормозит движения. Мешается под руками. Учтя, что в играх она всегда ставила на скорость и изворотливость, это не дело. Вот на охоту или на серьезного противника ходить с ней удобно, а фокусы выкидывать — хватит винтореза и охотничьего ножа. За глаза хватит.

Положив рогатину в дальнем уголке логова, в самой его глубине, она задержалась там ненадолго, прикидывая, что бы еще прихватить с собой. Ну, например, манок, крохотная штучка, сделанная из двух деревянных половинок, между которыми была укреплена тоненькая медная пластинка. В большой игре эта штучка просто незаменима. Для нее и сделана. А значит — в сумку ее.

Что еще? Стоит ли брать с собой большой капкан на медведя со стальными зубами? Пару раз он ее выручал просто круто.

Анна окинула капкан задумчивым взглядом.

Неее... слишком тяжел. Может, попозже, если вдруг окажется, что ее противник — тот еще финик? Пусть подождет, словно спрятанная в кустах тяжелая артиллерия. Хороший медвежий капкан в играх на пересеченной местности как раз на такую роль и годится.

И вообще, как он там, ее противник? Не свернул ли в сторону?

Она замерла, прислушиваясь.

Нет, все пока было нормально. Правда, если чутье ее не подводит, то он может уйти несколько влево. Там более удобный путь и, главное, там он заденет ее владения лишь чуть-чуть, а потом сразу уйдет в сторону Кордона.

Это надлежит поправить, причем не откладывая дело в долгий ящик. Все остальное она подберет потом. Пока же ей есть чем начинать игру. Ну и замечательно.

Она еще раз проверила винторез, убедилась, что охотничий нож по-прежнему остер, и выскользнула из логова. Оказавшись снаружи, ведьма, вместо того чтобы опрометью броситься выполнять задуманное, остановилась и с тихим вздохом опустилась на колени.

Игра — дело серьезное, и приниматься за нее, желая все проделать побыстрее, не следует. Как и к каждому важному делу, связанному со смертельной опасностью, к ней нужно подготовиться. Главное — не нарушить ее основного правила. Как бы ни хотелось этого, до тех пор, пока противник недвусмысленно не обозначит себя как плохой человек, или до тех пор, пока он не нападет на нее первым, она не имеет права отнимать у него жизнь.

Ну да, в Зону хорошие люди, как правило, попадают очень редко, но такое все же случается. Она даже как-то отпустила одного, хотя у него на поясе и висел совершенно сказочный нож. Он потом снился ей целую неделю. Этот нож, конечно. В общем — отпустила и поступила совершенно правильно. Зона, оценив это, взамен одарила ее своей благосклонностью. Целых два выброса потом у нее не было серьезных неприятностей. Даже огромная стая слепых псов, вторгшаяся было в ее владения, не дойдя до логова совсем немного, резко, словно получив приказ, развернулась и ушла прочь. Между прочим, отбиться от нее можно было и не рассчитывать. Да и надеждами обмануть ее тешить себя не следовало. Слепые псы умели идти по следу лучше зрячих. Еще, по идее, можно было попытаться спрятаться в ближайшем лагере сталкеров, но Анна прекрасно понимала, как ее скорее всего там встретят. И чем это может закончиться.

Нет, она твердо собралась дорого продать свою жизнь, даже прикинула, что может напоследок рвануть гранату, чисто из вредности, чтобы забрать с собой побольше врагов, а тут... Если это не благоволение Зоны, то что иное?

Таким образом, подумала ведьма, и сейчас все будет по-честному, причем без излишней суеты. По правилам. Да, все должно быть по правилам.

Она вдохнула, медленно и глубоко, потом резко со звуком «ха» выпустила воздух. Следующий вдох был таким же глубоким и спокойным и завершился опять громким выдохом. Проделав это упражнение раз десять, Анна открыла глаза и теперь задышала носом, стараясь отфильтровать из вдыхаемого воздуха все запахи, какие могла уловить, и не

просто их обнаружить, но и определить, узнать, откуда они взялись, что могут означать. Делалось это все для того, чтобы успокоиться, обрести покой, суметь сосредоточиться на предстоящем.

Запахи. Большую часть из них она знала и легко определяла, словно раскладывая по предназначенным для них у нее в голове полочкам.

Ага, вот так пахнет «жарка». А это что? Да, правильно, так должен пахнуть испуганный тушкан. Он один и поэтому боится. А это что затесалось в общую кучу? Двухдневный запах пробежавшего через ее остров крысо-волка. Чем еще это может быть? И как она его могла пропустить? Нет, не пропустила, все равно учуяла, но поздно. Случись это вчера, она могла попытаться догнать крысо-волка и убить. Теперь придется ждать неприятных сюрпризов. Не очень неприятных, но потрудиться придется. И побегать. Правда, будет это уже после того, как закончится игра. Сейчас отвлекаться не стоит.

Запахи. Они наслаивались друг на друга, смешивались, прямо на глазах теряли интенсивность и тут же благодаря легкому порыву ветерка опять оживали, приобретали объем и силу. Они были живыми, эти запахи, они делились с ней своими секретами, соблазняли ее и отдавали ей силу. А потом она осознала, что вот сейчас готова, что наконец-то получила для предстоящего все необходимое, и тогда запахи словно из деликатности отступили на второй план, дали ей возможность о себе забыть.

Дело. Предстоящая игра.

Она открыла глаза и, чувствуя во всем теле просто пьянящую легкость, довольно улыбнулась. Пора. И тому, кто с ней вступит в соревнование, не поздоровится. И для начала... О, конечно, для начала нужно сделать так, чтобы противник зашел в ее владения как можно дальше.

Обеспечить это проще пареной репы.

10. Опасная игра на реальные ценности. 2. Станислав Лапин

Справа и слева было по аномалии. И значит, выбор получался не очень богатым. Либо долгий и малоприятный обход, либо возможность пройти опасное место насквозь. Это если выход из коридора между аномалиями, к примеру, не перекрывает еще одна, третья. Есть она там или нет, определить невозможно.

Стас вытащил из кармана небольшой голыш и, широко размахнувшись, швырнул его в пространство между двумя аномалиями. Да, метров за пятнадцать ручаться было можно, а дальше... а дальше все тонуло в дрожании воздуха, которое наплывало на узкую тропу с обеих сторон.

Гм... Придется рисковать.

Лапин достал ПДА, активизировал его и спросил:

— Эй, Федор, ты здесь?

— Да, что-то случилось?

— Пока ничего. Как там наш поднадзорный?

— Расстояние между вами пока сократилось незначительно, но он, кажется, попал в целый лабиринт аномалий и идет между ними очень медленно. Шансы догнать его у тебя еще есть и очень большие. Даже если ты какое-то время потеряешь.

— Понятно. Спасибо.

Выключив ПДА, Стас сунул его обратно в карман и все-таки двинулся по опасной тропе. Не спеша, как и положено, останавливаясь через каждые несколько шагов, для того чтобы провесить дорогу парочкой мелких камешков, он прошел шагов пятьдесят, не меньше, и тут обнаружил, что третья аномалия впереди все же есть.

Вот так-так! Неужели придется возвращаться?

Как оказалось — не пришлось. Истратив большую часть своих запасов камешков, он обнаружил, что третья аномалия не прилегает к тем двум, мимо которых он уже фактически прошел. Значит, получалось, что его маршрут не оборвался, а всего-навсего раздвоился.

Куда свернуть? Направо или налево?

— Федор, если я сейчас возьму правее, то выйду к бывшему торфозаводу? Или мне надо взять левее?

— Выйдешь, если возьмешь правее. Прямым ходом.

— Спасибо.

Снова закрыв ПДА и отправив в карман, Стас не удержался и покачал головой.

Майский день, а не прогулка. Все-таки ангел-хранитель, наблюдающий за всеми твоими передвижениями с неба, — штука хорошая. Экономит много времени и сил.

Он кинул еще пару камешков, определил, куда ступать, и свернул налево. Еще через полчаса третья аномалия закончилась, и Лапин с помощью наводки Толстячка вышел на самую настоящую, утоптанную ногами тропинку.

Она, извиваясь, словно болотный уж, вела к дальней части островка. Причем в нужном ему направлении.

Конечно, расслабляться не следовало, поскольку аномалии, после очередного выброса перегораживающие тропинку, и опасные встречи с местной фауной никто не отменял, но в его приключениях уже явно наметилась позитивная полоса.

И пусть она будет пошире, подумал Стас. А я, конечно, буду за это несказанно благодарен.

Судьба к нему благоволила, и тут тропинка привела его к длинному, как попало сколоченному из толстых деревянных плах мостику, по которому он вполне благополучно перешел на другой остров. Тропинка не исчезла и здесь. Шагая по ней, Лапин оказался на другом краю и этого острова, причем переправиться на следующий ему помог мостик, очень похожий на предыдущий.

Взглянув на карту, сделанную со спутника еще до того, как он вступил на первый остров, Стас убедился, что до заброшенного торфяного завода ему предстоит пройти таких штук пять. Потом будет большой, на котором, конечно, следует держать ухо востро, но с этого острова он уже сможет перейти на дорогу к деревне. Солидную дорогу, по которой может пройти и машина. Не всякая, далеко не всякая, но — может. Вот, правда, с дороги этой ему придется уйти еще до деревни. Тот, за кем он гонится, старается держаться совсем безлюдных мест.

Кто это может быть? Понятно, что некое новое для Зоны существо. Тут и спору нет. Вот кто это был изначально? Контролер? Но что-то он слишком себя разумно ведет. Вон, проходы ищет. Хотя тот же контролер, по сути своей, тоже зомби, только полностью переделанный Зоной. Ничего человеческого в нем не осталось, но тактика выживания у него есть, и довольно эффективная.

В общем, гадать бесполезно, подумал Стас, убью, и пусть ученые исследуют.

Он вполне благополучно миновал еще один остров, но со следующим вышла загвоздка. В самом его начале прямо поперек тропинки пролежала аномалия, вполне себе стандартная «карусель».

Ее пришлось обходить, как и положено, медленно, кропотливо, то и дело останавливаясь, чтобы провесить путь. Появилось большое искушение сделать это по воде, благо возле острова было явно неглубоко, но Стас предпочел не рисковать. Слышал он о том, что может водиться возле некоторых островов на болотах. Лучше уж по старинке, медленно, с оглядкой.

Так он и сделал, снова вышел на тропу, дошел до конца острова и тут встал как вкопанный. Моста впереди не было. Точнее, он был, причем, судя по всему, был совсем недавно, но кто-то снял пару его секций. Поскольку мост оказался очень узким, всего в пару досок шириной, сделать это оказалось нетрудно. Снять их, оттащить на берег, потом проделать это со второй секцией — дело пяти минут даже для одного человека.

Хм... а зачем это было кому-то нужно?

Стас даже не уловил тот момент, когда схватил ружье. Он просто вдруг обнаружил, что оно у него уже в руках и, для того чтобы вклепить в кого-нибудь заряд картечи, достаточно лишь нажать на курок. Вот только в кого его можно вклепить, если вокруг ни души?

А так ли это?

Он еще раз настороженно огляделся, опять взглянул на соседний островок, на который должен был вести мостик.

Ну, вот же они, обе секции, лежат на той стороне. Может, их кто-то снял только сейчас? Для того чтобы не пустить его дальше? Кому это нужно и зачем? И еще это не раз уже проверявшееся и поэтому угодившее в разряд безошибочных ощущение присутствия неподалеку некоего крупного живого существа.

Вытащив левой рукой из кармана ПДА, он включил его и, продолжая оглядываться, вполголоса сказал:

— Федор, прием. Меня слышно?

— Еще как.

— Ты видел, кто разрушил мост, рядом с которым я стою? Он был в зоне наблюдения?

— Нет.

— Скверно. А сейчас ты, конечно, наблюдаешь за мной?

— Да, охотник, я с тебя глаз не спускаю.

— Это неплохо. — Стас прищурился. — Скажи, поблизости есть кто-нибудь, какой-нибудь человек?

— Да.

— Где он?

— На той стороне рядом с мостом есть полуразрушенный дом. От него осталась лишь одна стена и фундамент. Сверху это очень хорошо видно. Человек прячется за стеной.

Дом, точнее, оставшуюся от него стену, не заметить было нельзя. Внимательно их изучив, Лапин не увидел ни малейших признаков присутствия незнакомца. Однако Толстячок не врал. Он там был.

Ну да, а что еще ему делать? Прячется, мерзавец, ждет... Зачем он это сотворил, подумал Стас, зачем? Хотел меня остановить? Для чего? Или он просто не желает, чтобы я перебрался именно на этот остров? Может, у него там дом? И вот, для того чтобы его обезопасить, достаточно всего лишь разобрать к нему мост. А почему он не учитывает, что я могу просто пройти к острову вброд? Из природной тупости или... может, это невозможно?

— Федор, ты можешь сказать, что он делает? Ну, этот спрятавшийся за стеной.

— Просто сидит за ней неподвижно. Все время, что я за ним наблюдаю.

— А откуда тогда ты знаешь, что он живой?

— Стас, я прогнал его изображение через определенный диапазон лучей и замерил теплоту тела. Он теплый. У него нормальная температура. И еще...

— Да?

— Он сидит не очень удобно для того чтобы определить это точно. То есть он прижал к груди колени и обхватил их руками...

— И?

— Я не уверен, но мне кажется, это женщина.

Час от часу не легче.

Стас покачал головой.

Получается, там, на острове, сидит неизвестная женщина. Она спряталась от него, а до того скорее всего разобрала мост. Одна женщина в Зоне, занимающаяся какой-то чепухой. Что-то он такое в бытность сталкером слышал. О двух женщинах, живущих в разных частях Зоны. Нет, байки скорее всего...

— Она вооружена? Ты можешь это определить?

— Да, что-то у нее есть. Лежит в траве рядом с правой рукой какая-то железяка, здорово смахивающая на ствол. Вот, кажется, кусок виден. Счас загоню в базу данных. Пусть комп по нему определит, что это такое. Ну и еще у нее на поясе явно просматривается охотничий нож в ножнах.

Угу... вроде бы женщина, вроде бы вооружена...

— Спасибо, — сказал Стас.

Не нравилось ему все это просто категорически.

Не спуская глаз с подозрительной стены, он прошел чуть ли не к самой воде. Приказал Толстячку:

— Если шевельнется, скажешь.

— Да, Станислав, так и сделаю.

Не зная брода...

Вода была мутноватая, как и положено возле болота, но тут было явно не глубоко. Может, по пояс. И значит, пройти вброд удастся. И вроде бы никакими серьезными аномалиями рядом не пахнет.

На что рассчитывает эта разрушительница мостов? Попытается прихватить его, когда он будет по пояс в воде? Ну да, это уменьшит его маневренность, но не даст гарантии победы. Если нападавший не завалит его с первого выстрела, а это не так легко сделать, значит...

Он взгляделся в водную толщу и вдруг вздрогнул, увидев, как там, на мгновение обозначилась массивная, размером с крокодила, тень. И рядом с ней что-то мелькнуло. Не плотвичка, а гораздо, на несколько порядков крупнее.

Что Зона, при ее умении, помноженном на присущее ей безумие, могла сделать из обычных щук, налимов, карпов? Стоит ли это проверять? Не проще ли признать, что путь на этот остров закрыт? И не настало ли время еще раз посмотреть карту?

Стас так и сделал.

Получалось, если он вернется и от разветвления пойдет другой дорогой, то путь его лежит через болота. Это, конечно, отнимет время, но... вот было у него четкое ощущение, что здесь путь закрыт, не стоит даже пытаться. Игнорировать? Нет уж, в Зоне так не принято. Ничего не поделаешь, надо идти в обход.

Будь у него с собой хоть одна граната, можно было бы швырнуть ее в воду и тотчас после взрыва, пока те, кто скрывается в ее глубине, не очнулись, попытаться перебраться на другой берег. Вот только все равно слишком рискованно. Да и потом, гранаты у него с собой нет. Так что и думать не о чем.

— Я пойду через болота, — сообщил Стас в ПДА.

— Ага, тебе виднее.

Неодобрение слышалось в голосе Федора.

Ну и пусть не одобряет. Много видит сверху, да мало понимает, подумал Лапин.

Злился он, причем довольно прилично. Так все вроде складывалось правильно, и нет же, началось... Впрочем, когда это Зона не радовала неприятными сюрпризами? Любимое ее занятие, между прочим.

— Ухожу, — медленно отступая прочь от негостеприимного островка, сообщил Стас. — Поглядывай за этой женщиной. Что сейчас делает?

— Все так же сидит, не шевелюсь. Ничего не изменилось.

— Определить, кто это, так и нет возможности?

— Если только это непонятного пола существо хотя бы раз поднимет голову вверх, чтобы я смог рассмотреть лицо, можно попробовать. Базы у нас могучие, подробные.

— Хорошая мысль. Подлови ее. В первую очередь ищи по базам сталкеров и тех, кто считается пропавшим возле Зоны, то есть гипотетически в ней может находиться. Время неограниченно. Можешь — с самого начала Зоны.

— Договорились. Учти, я буду одновременно и за тобой присматривать в штатном режиме.

— Молодец, напарник.

— Ладно, ладно, незачем бросать мне пустого леща. Вернешься, с тебя пиво, и много.

А вот это уже лишнее, подумал Стас. Не стоит, иначе тому же Толстячку выйдет боком.

— Вполне возможно, — уклончиво сказал он.

— А куда ты денешься? Закуска — с меня.

— Давай сначала я вернусь. Там посмотрим, — пробормотал Стас.

Он подумал, что не хватает еще ему вляпаться в аномалию, ту, что после входа на остров, и оглянулся.

Нет, до нее еще было приличное расстояние, и не стоило раньше времени беспокоиться.

— Федор, она все еще сидит неподвижно?

— Да.

— Черт, ладно.

Значит, вдогонку не бросится и стрелять тоже не будет. Далековато уже. И вообще, кто знает, может, это какая-то аборигенка, вооруженная старинным карамультуком? Здесь, в Зоне, чего только не попадается. Особенно у тех, кто живет в ней с самого начала. А ему представляется, здесь именно такой случай. И черт знает, в кого Зона за время своего существования превратила этого человека? Да и человек ли он еще? Сомнительно.

Он сделал еще шагов пятьдесят, поскольку вот теперь надо было обойти аномалию. Медленно, неторопливо, проवेशивая дорогу камешками. Так же, как и пришел. Тем же путем. Только в обратную сторону.

10. Опасная игра на реальные ценности. 3. Анна Кошкина

Гусь — жирный, чуть не лопается от патронов. Да и оружие у него имеется неплохое. Один «стечкин» чего стоит. Он бы ей очень даже подошел, пистолет этот. Вот только как быть с гусем? Не желал он оказываться на противне, просто не желал. И еще у него был помощник. Станислав, так звали гуся, думая, будто его не слышно, с ним разговаривал, получал от него сведения.

Анна тихо вздохнула.

Ей хотелось переменить позу, полюбопытствовать, чем там занимается соперник по игре, но она продолжала сидеть как сидела. Пусть Станислав и его помощник пока гадают, пытаются определить, с кем столкнулись. Полезное занятие.

Не будь у него такого всепонимающего кореша, с ним можно было бы славно повеселиться. Этот Федор видит все и дает советы. Как он может это делать? Спрятался неподалеку с биноклем? Да нет, она бы его увидела. Значит...

Анна прислушалась. Ага, кажется, этот охотник уходит. Умный мальчик, в воду, значит, лезть не пожелал. Причем сам допер, что там его может кое-кто ждать, и в очень большом количестве, додумался без помощи советчика.

Откуда он все видит, этот Федор? Неужели и в самом деле висит в небе? Вертолет? Нет, его бы она усмотрела. Значит... Ну, не ангел же он восьмикрылый? Выше? Кто летает выше вертолетов и ангелов? Ну да, ну да, там, в необоримой высоте, есть спутники. Причем на многих стоят системы наблюдения.

Она ухмыльнулась.

Поддержка сверху. Наблюдатель, которому нельзя всадить пулю в глаз и заставить заткнуться. То есть игра становится очень неравной. С другой стороны, она уже в нее ввязалась и, значит, скулить не имеет права. Надо идти до конца. Даже в таких обстоятельствах.

В любом случае игра получится очень интересной. И «стечкин». У него, наверное, патронов к нему штук пятьдесят-шестьдесят. Он только зашел в Зону. Еще ни разу не стрелял. Целенький, пухленький мешок с подарками. И ружье у него хорошее. Восьмизарядное. Не ее формат, но все равно пригодится.

Она ждала, решив начать действовать лишь тогда, когда Стас покинет соседний остров. Вот тогда она возьмет пучок стеблей растения, называемого ею диким чесноком, и обмазавшись им для того, чтобы отпугнуть тех, кто здесь охотится в воде, переправится на этот остров, а с него на соседний, с расчетом обойти с флангов соперника по игре.

Раз условия игры изменились, то прежде чем что-то предпринимать всерьез, надо узнать, как они изменились. Каков предел возможностей у наблюдателя? Он должен следить за своим подопечным, а также он обязан присматривать и за ней. Сможет он выполнять свои обязанности, если между ними находится большое расстояние?

Как это можно проверить? Да запросто. Пусть только между ними окажется хотя бы один остров. Если наблюдатель при этом не потеряет ее из виду... Ну что ж, и в этом случае можно что-то придумать.

Она ждала, вслушиваясь в окружающий ее мир. Вот Станислав уже вступил на мост. Вот он по нему идет. Еще немного...

Слушая, как стучат подошвы ботинок соперника по доскам узенького моста, она попыталась прикинуть, почему ей так нравится это имя. Нет, ни о каких чувствах не могло быть и речи. Если он провалит одно из испытаний, она недрогнувшей рукой подарит ему смерть. Но вот почему-то хотелось... Может, лицо у него такое. А может, потому, что он так чисто, без колебаний, прошел первый этап. Не дал подзакусить собой водным хищникам. И конечно, у него есть поддержка сверху, но решение он принял сам. Правильное решение. Это вызывает уважение. А противник, достойный уважения, — редкость.

Вот только для того, чтобы игра стала совсем уж интересной, условия надо уравнивать, лишить его преимущества.

Как? А вот как.

Теперь Стасик уже миновал мостик, точно миновал. Звук его шагов изменился. Значит, пора начинать пляски народностей, яростные и в чем-то даже непристойные. Пора. И для начала следует сделать...

Она вскинула голову вверх, так, чтобы тому, кто за ней наблюдал, гарантированно было видно ее лицо, и яростно крикнула:

— Слышишь, ублюдок, я щелкну тебя по носу, да так, что у тебя слезы из глаз хлынут ручьем!

Две минуты спустя, натираясь диким чесноком, она не удержалась и захихикала, словно юная девчонка, подумав, что большего бреда она в своей жизни никому не кричала.

Впрочем, какая разница? И ежу понятно, что сказанное ею он расслышать не мог.

Она просто показывала ему свое лицо. На случай если он все еще за ней способен наблюдать.

10. Опасная игра на реальные ценности. 4. Станислав Лапин

— Она все еще находится впереди, но искусно прячется. Сейчас, метрах в двухстах, на соседнем островке, что-то делает с тропинкой, возле аномалии, вроде бы зачем-то роет землю.

— Понятно. Спасибо за предупреждение. Опознать удалось?

— Делаем. Главное, мы теперь знаем, что это точно женщина. И у нас есть снимок лица. Определим.

— Хорошо. Жду.

— Удачи.

Стас спрятал ПДА в карман и покачал головой.

Ведьма. Толстячок раскопал в архивах легенды о двух ведьмах, живущих в разных частях Зоны, которых мало кто видел. Легенды не очень радужные, утверждающие, что они любят убивать одиноких путников. Таких, как он, например. Причем делают они это, как правило, исподтишка, с помощью различных ловушек. Можно поспорить на что угодно, та ведьма, с которой его угораздило столкнуться, именно этим сейчас и занимается.

Значит, там, где она сейчас копается, надо быть внимательнее. А лучше обойти это место стороной. Вся беда в том, что здесь, на болотах, это не так-то легко сделать. Фактически они представляют собой скопление маленьких и не очень островов, соединенных где брошенными прямо на трясину гатями из древесных стволов, где узенькими, часто полуразрушенными мостиками через протоки, сколоченными из досок. Настоящий лабиринт, заблудиться в котором можно запросто. Кстати, не будь ангела-хранителя Федора, так и случилось бы. Однако все-таки главное в том, что ему нельзя

сворачивать, нельзя идти в обход. Ведьма это великолепно знает и стремится его запутать, пустить по кругу.

Вот зараза. Может, и в самом деле пустить ей пулю в лоб? Нельзя, не по его принципам. Пока она не попыталась в открытую на него напасть. И потом — женщина. И потом — она старается не попадаться на глаза, очень ловко старается.

Снова включив ПДА, Стас сказал:

— Обозначь на карте место, где она орудует, и пришли мне обновленный файл.

— Хорошо.

— Можно ли его обойти, не потеряв много времени?

— Нельзя. Если свернешь, а свернуть там можно только в одну сторону, пойдешь на второй круг.

Стас чертыхнулся.

Ну да, все так и есть. Зараза.

— Файл, — напомнил он Толстячку.

— Лови.

ПДА тихонько загудел и смолк.

Ага, сигнал, что получен файл, подумал Лапин. Надо глянуть и по дороге к этому месту попытаться придумать, как надоедливую вредину можно приструнить. Вообще, что она там могла придумать? Ладно, посмотрю на ее очень хитрую ловушку.

Он глянул файл, запомнил место, потом выключил ПДА и снова двинулся в путь. Ружье было наготове, «стечкин» постукивал по бедру, рукоятка тесака — под рукой. Для того чтобы его выхватить, хватит одного движения. Причем, уже выдергивая клинок из ножен, можно им при нужде заслониться, принять на него нападающего, совсем обойтись без замаха. Но прежде, конечно, нападающего встретит хороший заряд картечи, и мало кто, приняв его, останется в живых.

А с болот тянуло, как и положено, тухлой водой. Еще где-то кто-то вроде бы квакал, но точно не лягушка. Никогда не бывает лягушачьего квакания с голодным нутряным подвыванием. И, кажется, еще эхо было в этом кваканье странное, словно бы его издавал не один рот, а два, действующие совершенно синхронно.

Лягушка с двумя ртами? Кто только в Зоне не попадает, подумал Лапин. Нет, это забавно, но не более. И уж совсем на такую чепуху не стоит отвлекаться сейчас. Особенно если учесть, что на него охотится ведьма. Что она опять придумала? Фокус с местной фауной или флорой, но в сочетании с аномалией? В каком сочетании? Что его там, впереди, вообще ждет?

Подав сигнал ПДА.

— Что случилось? — спросил Стас.

— Мы сумели ее опознать. Ведьму, преследующую тебя. Некая Анна Кошкина.

— И чем она знаменита, эта Анна Кошкина? Что ее толкнуло на сей порочный путь?

— А ты прочитай. Лови файл.

— Давай.

Стас позволил себе улыбнуться.

Все же Зона — Зоной, но техника — великое дело. Главное, знать, как ее использовать.

Файл, присланный Федором, был не очень большим, но его содержание Стаса вполне устроило. К нему даже была прикреплена фотография, правда, любительская, но достаточно четкая. С нее смотрела вполне себе миловидная девица. Еще на лице ее легко читалось наличие ума и воли. Этакая правильная, умненькая девочка.

Как же ее занесло в Зону и что превратило в живущую на болоте ведьму, которая развлекается убийством забредших к ней путников? Почитаем...

Он почитал. Ничего необычного в ее биографии не было. Вполне себе стандартная для нашего времени и нашей страны история.

Родилась в Сибири, в небольшой деревушке, неподалеку от Красноярска, где и жила до семнадцати лет. В школу ходила в соседнее село, увлекалась биологией и охотой. Для того чтобы окончить старшие классы, уехала в город, где на соревнованиях по стрельбе стала

занимать одно за другим призовые места. Сказывалось, видимо, детство в тайге. Может быть, ее учил стрелять один из бывалых охотников. Перед девочкой в полный рост замаячила возможность сделать спортивную карьеру, может быть, даже попасть на Олимпийские игры. Она же всем этим великолепием пренебрегла, в положенный срок окончила школу, в положенный срок влюбилась. Причем — взаимно. Причем — в москвича. И он увез таежную дикарку в столицу. А там... А там поначалу все было неплохо, а потом — плохо, и чем дальше, тем хуже. Как ни пыталась Анна спасти своего любимого, вытащить из очень плохой компании, ничего у нее не вышло. Загиб он и в конечном счете погубил ее, прежде чем уйти туда, откуда уже нет возврата, навесив на нее долг, и довольно приличный. Тут уже в дело вписались шустрые «братки», быстренько придумавшие, как и чем этот долг будет отработан. А время тогда было такое, что защиты не жди ни от государства, ни от милиции. И понесла мутная волна Кошкину на своих волнах. Пока однажды некий предприимчивый сутенер не надумал вывезти ее в Зону. Там нужда в красивых девушках ощущалась просто катастрофическая, и самое главное — их работа оплачивалась сказочно. Там-то Анна и пропала. А было это...

Стас взглянул на дату и невольно присвистнул.

Ух ты, давно это было. И за все это время девушка из тайги не пропала, прижилась здесь, почти наверняка используя приобретенные в детстве навыки. Превратилась в ведьму, стала... ну, далее по тексту. Кем она стала и чем занимается, можно не уточнять. Все ясно.

Стас сунул ПДА в карман, не удержался, почесал в затылке.

Вот такие жизнь пули отливает. Причем — мастерски, ибо во множественном числе. Трагедия? Да, она самая. Повод поднять лапки вверх и сдаться на милость этой несчастной ведьмы? Нет уж, увольте, не будет он этого делать. Задание у него. А трагедии случаются со всеми рано или поздно.

Главное — он теперь знает, как ведьму зовут, вообще хоть что-то о ней знает. Может пригодиться. И еще — стрельба. Похоже, стрелять девочка умеет великолепно. Значит, подстрелить его ей труда не составит. И оружие есть. Федор ранее определил, что у нее аж винторез.

Однако он пока жив. Может, у нее кончились патроны? Или она на самом деле не желает его убивать? К чему тогда все эти фокусы, ловушки? Странно, очень странно. Может, ей надо убить его каким-то особым образом, допустим, в ритуальных целях?

Кстати, в этом предположении есть резон. И если оно верно, то стоит ли пытаться ее убить, когда представится такой случай? Если попытка провалится, она может посчитать себя вправе его подстрелить словно зайца из засады? А если ее удастся все-таки убить?

Впрочем, все эти рассуждения пока лишь гипотетические. До сих пор она не дала ему ни малейшей возможности сделать по ней хотя бы один выстрел. Стало быть, и забивать ими голову не имеет смысла.

Он миновал очередной мостик и сразу остановился, хотя до места, в котором возилась ведьма, оставалось еще не менее пятидесяти метров.

— Федор, что делает Анна?

— Будь осторожен. Как раз сейчас она переправилась с соседнего островка и крадется к тому месту, где химичила. Метрах в двадцати от него. Приближается со стороны мыска. Ты видишь его?

— Да, вижу. Скажи, ты можешь определить, что там, впереди, за аномалия?

— Ну, я же не господь Бог. Тут ты сам должен.

— Понятно. Все равно — спасибо.

— Будь осторожен. Она теперь замерла. Явно готовится что-то выкинуть.

— Да уж не без того.

Отправив в очередной раз в карман ПДА, Лапин не без раздражения подумал, что вся эта ситуация выглядит до крайности глупо. Стрелять, так уж стрелять. И нечего тень на плетень наводить.

Все-таки к предполагаемому месту нового сюрприза ведьмы он шел вполне уверенно, но несколько настороженно. И чем ближе подбирался, тем двигался медленнее, прикидывая,

что будет делать, если хозяйка болот все же откроет огонь. Может, самому начать стрелять, не дожидаясь нападения? По любым законам он на это право имеет. Но вот — не хочется почему-то. Предчувствие?

Когда до аномалии осталось шагов пять, Стас вообще остановился. Внимательно оглядев землю перед собой, он обнаружил, что она и в самом деле разрыхлена чем-то острым, может быть, заточенной палкой. Вот только рытвины эти просто складывались в слова. Получалось, все манипуляции ведьмы сводились к тому, что она оставила ему послание. Которое он, конечно, прочтет, но не сейчас. Первым делом надо разобраться с аномалией. И еще ни в коем случае нельзя упускать из внимания ведьму.

Стас пригляделся. Судя по тому, что воздух закручивался воронкой, в которой можно было разглядеть мелкий мусор вроде сухой травы и мелких веточек, находящаяся перед ним аномалия была всего лишь обычной «каруселью». «Обычной» в данном случае — не значит безопасной. Попытавшийся прокатиться на такой «карусели» отдаст концы через полминуты после того, как в нее шагнет. Если повезет, то секунд через сорок.

В общем, близко подходить к ней не следовало. А как же тогда прочитать написанное? Значит, необходимо рискнуть. Всего-навсего. Да и чем? Границу аномалии неплохо видно. Он просто за нее не переступит.

— Федор, скинь снимок, на котором видно, где находится ведьма. Если она начнет двигаться, сразу предупреди.

— Лови.

ПДА пискнул.

Так, замечательно. Получил. Глянул. В курсе. Можно действовать дальше.

Стас покосился на то место, где пряталась ведьма, сделал осторожный шаг.

Ружье в руках, и из него можно в любой момент выстрелить. ПДА в кармане, и стоит ведьме переместиться, он об этом узнает. На случай необычной ситуации есть опыт, реакция и готовность действовать.

Он выждал мгновение, убедился, что ничего опасного не произошло. Еще шагнул и почувствовал на лице легкий ветерок. Это уже ощущалось присутствие «карусели». Значит, осталось сделать не более двух шагов. Не более. Кстати, этого вполне хватит, чтобы прочитать надпись.

Что она могла написать? Да глупость какую-нибудь. Девочке просто хочется что-то ему сообщить. Может, она в чем-то нуждается? Например, в лекарствах. Хорошо, можно попробовать сыграть по ее правилам.

Еще шаг, и ветер усилился, стал очень ощутимым.

— Внимание, она шевельнулась! — прозвучал из кармана голос Федора.

— Что делает?

— Изменила позу, возможно, приготовилась встать, чтобы выстрелить.

— Понятно.

Плевать, подумал Стас. Если она надумала стрелять, то избежать этого невозможно.

Шаг. Что она там написала?

Стас не успел даже прочитать. Он только взглянул на надпись, и тут прозвучало:

— Хей!

И конечно, это была Анна. Она теперь стояла, высунувшись по пояс из кустарника, и целилась в него из винтореза, смотрела на него сквозь его прицел. Приклад к щеке, палец на спусковом крючке. Вот сейчас...

Стоп! Стоп.

Он все же успел, сам каким-то чудом не дождал курок. А ствол его ружья уже смотрел на ведьму. Легкое движение пальца — и в нее уйдет заряд картечи. Но вот стоило ли это делать? Ведьма-то не выстрелила. Она всего лишь пугала.

Еще какую-то секунду они стояли, словно превратившись в живые скульптуры, не смея дажедохнуть. А потом ведьма так же мгновенно, как встала, рухнула на землю, исчезла из его поля зрения.

— Отползает прочь, — сообщил Федор. — Не очень быстро.

- Понял.
- Давай поосторожней.
- Все нормально.

Стас вдруг ощутил, что по спине у него медленно стекает ручеек холодного пота. И это было уже не дело, поскольку ничего страшного пока не произошло. А он уже не так зелен и глуп, чтобы бояться совершенно детских попыток напугать.

И кстати, что она хотела этим добиться? Пыталась спровоцировать, чтобы он выстрелил? Яснее ясного. А потом?

Еще Лапин понял, что фактически не сделал до конца последний шаг, так и стоит, всего лишь выдвинув вперед ногу, но не перенес на нее тяжесть тела. Перенес и вдруг ощутил, как земля под подошвой именно этой ноги пошла вниз. Он пошатнулся, но все же сохранил равновесие, всего лишь слишком сильно качнулся вперед, к «карусели».

Так вот в чем дело, подумал Стас, вновь вытирая со лба холодный пот.

Ямка, небольшая ямка, длинная, во всю тропинку, но глубиной лишь на ладонь, прикрытая куском брезента и присыпанная землей. Если ступить на нее резко, а в этот момент тебя кто-то напугает, отвлечет внимание, то почти наверняка потеряешь равновесие и плашмя рухнешь прямо в аномалию.

Вот зараза!

Он кинул мрачный взгляд в ту сторону, в которой была ведьма. Она уже не отползала, и, привстав, он даже один раз увидел, как за кустами мелькнула ее куртка, скользила прочь, уходила.

А ведь сейчас он вполне мог, догнав, всадить пару пуль. И она это великолепно знает. Почему так спешно и рвет когти.

Еще раз — зараза. Настоящая ведьма.

Стас прочитал-таки написанное на земле. Ну и конечно, ничего там не было, кроме стандартного «Покойся с миром, лох!».

Молодец. Ну, просто бездна фантазии.

В сердцах сплюнув, Лапин сделал на всякий случай пару шагов назад, выхватил из кармана ПДА.

— Что это было? — спросил Федор.

Голос у него был несколько испуганный.

— Она уходит? — вместо ответа на его вопрос спросил Стас. — Действительно уходит?

— Да, вижу, как уже вошла в воду. Еще немного, и будет на другом острове.

— Ее счастье, — мрачно сказал Лапин. — Честное слово, пришиб бы гадину.

— У тебя был шанс. Почему не стрелял?

— Почему? — Стас мрачно хмыкнул. — А я тогда еще не знал, что она за подлая тварь.

— О! А сейчас прозрел, стало быть?

— Да пошел ты лесом со своими подколками. Она уходит?

— Да.

— Если я обойду эту аномалию, то, судя по карте, скоро покину болота?

— Конечно, если не вмешается наша общая знакомая.

— Хорошо, пусть будет так. У меня теперь есть к ней небольшой счет, и я готов его оплатить, как только представится возможность.

Сказав это, Стас вовсе не кривил душой.

Он сунул ПДА обратно в карман и принялся проवेशивать «карусель». Надо было найти безопасный проход в обход нее и выбраться-таки с этого болота. Кстати, после этого, может, и безумная баба от него отстанет.

10. Опасная игра на реальные ценности. 5. Анна Кошкина

Убить? Нет, это не игра. Просто сделать засаду, нажать на курок метров с двухсот и попасть точно в цель. Либо в сердце, либо в лоб. По выбору. Нет, она способна, конечно, на подобное, но если сделает так в данном случае, то чем она будет отличаться от бандитов, время от времени забредающих к ней на болота, которых она убивает, даже не пытаясь вовлечь в игру? Бесполезно, все равно провалятся на первом же испытании.

Ну и потом, такое поведение не одобрит Зона. Бандиты, они ведь не зря к ней приходят. Их приводит Зона, для того чтобы успокоить ее руками их нечистые души.

Другое дело — Станислав. Он явно слеплен из другого теста, и, значит, единственный способ его убить — это в игре. А если она попытается играть не по правилам, то Зона это не простит и накажет. Она умеет это делать.

Анна отложила винторез, через оптический прицел которого следила за охотником, перевернулась на спину и потянулась всем телом, как большая, сытая кошка.

Игра... Что ж, она началась и должна закончиться по правилам. Соперник прошел испытания на сообразительность. С нервами у него тоже все в порядке. Фокус с «каруселью» это убедительно доказал. Пару других испытаний провести пока не удастся. Грустно, но — нет, и к этому существуют объективные причины. В общем, получается, что даже если его завернуть на второй круг, толку от этого не будет. Всего лишь бесполезное затягивание игры. Значит, придется выпускать с болот. Пусть идет к Кордону. Зачем? Ну, хотя бы потому, что в лесу к нему легче подобраться незамеченной. Для чего, если она не собирается закончить игру, самым банальным образом подстрелив его из засады? Есть и другие причины, есть...

Анна тихо хихикнула и посмотрела вверх, в небо.

Так, значит, теперь Станислав знает ее имя? Сама слышал, как он его произносил. Ну и толку? Что это ему дало? Она же теперь узнала, что опекун сверху видит все, больше, чем это ее устраивает. А посему...

Кстати, наверняка этот Федор, этот бдительный наблюдатель, ее сейчас видит, за ней следит. В таком случае почему бы не пошалить?

Она выгнула губы сердечком, подмигнула, послала вверх, в небо, воздушный поцелуй.

Ах, мало? Ну, тогда можно сделать так, чтобы у мелкого кривоногого урода, а этот Федор, как и положено ботаникам, наверняка именно таков, чтобы у него экран, на котором он ее видит, слегка запотел. Слабо, что ли?

Она снова выгнулась чуть ли не дугой, неосознанным жестом соблазнения, которым женщины подчеркивают упругость своего тела, крутые бедра и тонкую талию, провела по нему ладонью. Все было при ней, все, учитывая, что на ней облегающая одежда, должно было пойти в дело.

Ах, еще мало? А вот так...

Анна снова провела ладонью по груди, сдвинула полу кожаной куртки, обнажила соблазнительную, упругую, нежную окружность. И тут же спрятала, отрешенно и в то же время мечтательно улыбнувшись.

Хватит, хватит... слишком много на халяву. Будь доволен, Федор, тем, что увидел. Мечтай о большем. Пожелаешь превратить мечты в действительность, приходи в Зону, на болота, играть в опасные игры. Потом, когда закончится эта история.

Да, кстати, подумала Кошкина, у меня для тебя еще одна новость. Не знаю, как ты ее воспримешь, как приятную или не очень, но я посчитала твое вмешательство в нашу игру излишним. А раз так, то настала пора от него избавиться. Наблюдать ты сможешь по-прежнему, а вот подсказывать я тебе не позволю. Так что не обижайся. После того как я приведу свой план в действие, где бы ты реально ни сидел, для тебя настанет время чутко отдохнуть. Выпить пивка или завалить к своей девчонке. Она, наверное, тебя ждет. Есть у девочек ботаников такое странное свойство. Ждать. Не вечно, конечно, но по крайней мере некоторое время.

Вот интересно, обнимая ее, вспомнишь ли ты обо мне, будешь ли видеть, как я послала тебе воздушный поцелуй и да, устроила небольшое представление. Не обманывай — конечно, вспомнишь. Все вы, мужчины, одинаковы.

11. Разные не совсем понятные телодвижения. Тимофей Ковальский

— Дрожи, Зона, — сказал Тимофей. — Крутой идет. Сейчас тебе придется худо.

Он почти не шутил. Настроение у него было такое, что казалось, попадись навстречу кровосос, через колено сломает. А почему бы и нет? С тем, кому везет, сам черт не сладит. Не так ли?

Или вот аномалии... Интересно, насколько они теперь для него опасны? Может, и сквозь них удастся проходить без малейших последствий? Или это его заносит на поворотах? Может, у его везения на них пороку не хватит? Все-таки аномалии... И как он это свое везение проверит? Сунет в одну из них руку? Если не оторвет, значит, все нормально? А вот если отхватит или самого его порежет на меха, то можно считать эксперимент провалившимся?

Последняя мысль заставила его остановиться. И вообще, прежде чем идти дальше, следует решить, куда он, собственно, идет.

Ковальский осмотрелся.

Судя по всему, от места схватки с бандитами он отошел уже порядочно. Значит, можно не бояться, что еще один выживший дружок тех четырех идиотов попытается его пристукнуть в спину.

А вообще, следует ли ему бояться подобного? Один тут в маскхалате напрыгнул неожиданно. И что толку? Только след от ножа на прикладе автомата остался, да и то, учитывая, что лезвие у него было неширокое, — не очень заметный.

Он закурил и, довольно шурясь, высмолил сигарету так, словно она была самым большим лакомством в мире. Потом потянул было из пачки следующую, желая прикурить ее от окурка предыдущей, но уже вытащив, передумал. Стоял, мял в пальцах, потом аккуратно сунул обратно в пачку.

Основой этих действий была очень простая мысль, вдруг пришедшая ему в голову.

Вообще-то сигареты лучше бы и поэкономить. Пополнить их запас можно в одном из лагерей сталкеров. Вот станут ли торговать с помеченным Зоной? Пустят ли его туда? Судя по всему, о случившемся с ним уже знают все. ПДА есть у каждого. Так вот, он, конечно, получил нечто ценное, но при этом что-то и потерял. Стал белой вороной. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

Хорошо, догадался обыскать убитых бандитов. У них нашлись патроны, кое-какая еда и сигареты. Теперь он некоторое время продержится. А дальше? Снова пополнять запасы именно таким образом, поскольку никакого иного ему не осталось? Это в кого он в конечном счете превратится?

Как можно исправить положение? Вернуться в лагерь и дать себя побить? Тут все убедятся, что на него возвели напраслину. Неплохая мысль. Ну, разобьют ему физиономию. Ничего, потерпит. А удастся ли это? Может, везение охраняет его помимо его воли? Может, он отныне себе не принадлежит? Живой артефакт, наделенный Зоной особыми свойствами, помеченный ею.

От этих мыслей Тимофею стало страшно, да так, что мурашки по спине заползали. Не случалось еще ему попадать в такие неприятности. И главное, посоветоваться не с кем, совсем не с кем.

В довершение всего поблизости хрустнула ветка. Явственно так и явно под кем-то тяжелым.

Бросив взгляд в ту сторону, откуда слышался сей звук, сталкер рухнул на землю, быстро отполз за ближайший куст и там затаился.

Ну вот, опять... Пусть в этот раз будут не бандиты. А даже если и они, то пусть пройдут стороной, не пытаясь добыть его голову. То, что это у них не получится, — ясно, а

излишний запас патронов и еды ему тоже сейчас ни к чему. Лишний груз мешает передвигаться мобильно. Ему же...

Тимофей едва не шлепнул себя ладонью по лбу. Удержался. Все-таки здорово его эта стычка с бандитами выбила из колеи. У него же есть задание, и он должен его выполнить.

Задание и обещанная за него награда, немаленькая. Может, в этом его спасение? Получить деньги и свалить из Зоны, пока ее метка с него не спадет? Говорят, она может со временем исчезнуть. Особенно если жить от Зоны как можно дальше. Где-нибудь у моря. Купить дом, посадить сад, обзавестись подругой...

Стоп, хватит. Сейчас не время и не место. И вообще следует не мечтать, а попытаться узнать, кто это бродит вокруг. Уж наверняка не с добрыми намерениями.

Бандиты или сталкеры?

Черный пес бросился на него сбоку, совсем не с той стороны, с которой он ожидал нападения. Злобные глазки, плоская морда, усеянная огромными коническими клыками пасть, чем-то смахивающая на акулю. Тимофей все же успел развернуться, садануть в него из автомата и тут же вскочил, повел стволом вокруг себя. Противников почти наверняка должна быть целая стая. Поодиночке они почти не ходят.

И кто-то там был с другой стороны... Надо двигаться, чтобы не дать хорошо прицелиться.

Ковальский сейчас не рассуждал. Какие там рассуждения во время драки? Выживать надо.

А потом хлопнул выстрел, еще один, причем на этот раз с той стороны, откуда послышался хруст ветки. Оттуда слышалось злобное ворчание. Очевидно, там кого-то рвали псы. И по идее, надо было помочь. По-человечески. Вот только в Зоне более в чести прагматизм. И Тимофей уже сообразил, что, покончив с тем, кто прятался в кустах, собачки возьмутся за него.

Пятясь, словно рак, он отступил к дороге. Не любил он по ним ходить, но сейчас то, что там более открытое пространство, его устраивало, и даже очень. Будь его воля, он бы вообще превратил все вокруг себя метров этак на пятьдесят в футбольное поле. Ну а сделав так, славно бы его прочесал из автомата. Благо патроны есть.

Три собаки!

Он ждал их появления, был к нему готов, и это ему помогло. Последнюю из трех он встретил прикладом, поскольку целиться уже не было времени. Приклад угодил куда надо, и пес кубарем покатился по земле. Вскочил и кинулся, но тут же напоролся на короткую очередь. Теперь времени прицелиться было достаточно. Все пули попали куда надо, превратили черного пса, свирепого и сильного, в тушку, валяющуюся посреди быстро увеличивающегося темного кровавого пятна.

Сталкер повел стволом автомата, внимательно оглядел убитых собак. Четыре штуки и ни одна не подает признаков жизни. Убиты качественно. Что там дальше? Кто еще выбежит из кустов под пули?

Нет никого? Вот странно.

Он еще немного подождал, а потом осторожно двинулся к кустам. Любопытно было посмотреть, кто же там прятался. Не считая черных псов, понятное дело.

Прятался. А теперь лежал с разорванным горлом и даже прекратил дергаться в агонии. Псы тоже свою работу знали и ею не пренебрегали. Если, конечно, не нарывались на особого, отмеченного Зоной сталкера.

Кто же это?

Тимофей не поленился — обыскал. Документов, ясное дело, в карманах убитого не обнаружилось. А вот ПДА при нем, как и положено, был. Исследовав его, Ковальский ошарашенно покрутил головой и даже не удержался, пожал плечами.

А этот-то откуда взялся? Военный сталкер. Тренированный, опытный, не раз бывавший в Зоне. Что он делает один в центре Зоны? Военные сталкеры обычно ходят группами. И почему не стал, увидев его, сразу стрелять? Как и положено настоящему военному сталкеру.

Зачем он вообще прятался тут? Наблюдал? За кем? За ним, за обычным сталкером? Бред. Что в нем такого интересного? Хотя если вспомнить...

Тимофей изучил ПДА внимательнее, прочитал последние полученные на него сообщения. Да, все верно. Вот контракт на него, лично. Причем, диво дивное, о том, что его надо убрать, — ни слова. Наоборот, подчеркивается, что сталкер должен скрытно за ним следовать и докладывать обо всех его передвижениях. Заказчик скрывается под кличкой Шарки. То, что она ему, опытному сталкеру, ничего не говорит, означает то, что она появилась только для этого контракта и после того, как он будет выполнен, более использоваться не станет.

Черт-те что и сбоку бантик.

Сталкер задумчиво поскреб подбородок, мимоходом подумав о том, что, наверное, следует побриться.

Если только у него на это выкроится минут пять между стрельбой и попытками понять, как получилось, что его простой и понятный до сегодняшнего утра мир вдруг превратился в лабиринт не хуже того, по которому в древности бродил Минотавр.

Он еще раз посмотрел на труп военного сталкера.

Красиво лежит, можно даже сказать — как в кино. Рука, в которой нож, — откинута, так что видно острый, запачканный кровью клинок. В другой руке зажат пистолет, тяжелый «степной орел». Автомат так и остался за спиной. Использовать его он не успел. А то вполне мог положить всю стаю. Так же — только трех собак. Если к ним еще прибавить и тех, с кем он, Тимофей, справился сам, вместе получится семь. Для стаи все равно маловато. Где остальные?

Впрочем, не будь военного сталкера, даже такое количество черных псов, застав его врасплох, могло запросто отправить к праотцам. Или не могло? Опять Зона за него вступилась? Как бы совершенно точно узнать, есть у него это проклятое везение или налицо всего лишь так называемое стечение обстоятельств? Любой опытный игрок в карты знает, что полоса везения случается, и очень большая. Однако даже самая большая полоса везения — это всего лишь полоса везения, а не фортуна, раз и на всю жизнь пойманная за хвост.

Как же проверить?

Он отстегнул от автомата полупустой рожок, воткнул на его место полный. Теперь осталось лишь повесить АКМ на плечо, стволом вниз, чтобы в случае необходимости быстро его вскинуть и пустить в дело. Тимофей так и сделал, а потом двинулся прочь.

Для того чтобы выполнить задание, следовало поспешить.

Шаге на десятом из травы перед ним вынырнуло зеленое щупальце толщиной с руку, усеянное острыми шипами, и крепко ухватило его за ногу.

12. Неприятности, заботы, торговля. Станислав Лапин

— Федор, что он делает?

— Тебе до встречи с ним осталось совсем немного, не более километра. Правда, направление его движения определить пока трудно, поскольку он петляет, запутывает следы. Одно могу сказать точно — он идет к Кордону. Где будешь его перехватывать?

— Скорее всего на железнодорожной насыпи. Правда, там опасно. И еще, там под мостом блокпост. Если он окажется возле него раньше...

— Думаешь, он может...

— Почему бы и нет? Тогда он на насыпь даже и подниматься не станет. Просто пройдет под мостом.

— Скверно, Стас.

— Еще бы. Наверное, надо мне поднапрячься и перехватить его до...

Хлопнул выстрел. Правую руку Стаса ощутимо рвануло, так, словно кто-то ударил по ней палкой. Упав на землю, он повернулся на бок и оторопело уставился на обломок ПДА,

который все еще сжимал в ладони. Именно — обломок, поскольку почти половины коммуникатора не было. Обрезало пулей, словно бритвой.

Ведьма! Кто же еще? Зараза такая!

Вот было у него жуткое желание вскочить и начать поливать в том направлении, откуда был произведен выстрел. Да толку-то. И потом, тут у нее появится повод пострелять не по ПДА. Первая же пуля прилетит ему прямо в лоб. При ее умении стрелять можно в этом не сомневаться. Вон что с хорошим аппаратом сделала.

Где она, кстати, эта профура?

Отшвырнув испорченный коммуникатор, Стас привстал. Ружье уже было у него в руках. И если только удастся ведьму углядеть, если она хотя бы на мгновение покажется... Жди, конечно, дождешься...

И вообще скорее всего ведьма стреляла с приличного расстояния. Попала, что характерно, сумев не причинить лично ему ни малейшего вреда. Зато теперь она сможет кружить вокруг него сколько угодно, зная, что никто его об этом не предупредит, и подстраивать всяческие ловушки просто пачками, хоть круглосуточно.

А еще... да, контролер. Вполне возможно, он приближается к блокпосту на Кордоне, и в том случае, если это так, перехватить его теперь не удастся. Или можно попытаться? Что же делать? Спокойствие, главное — спокойствие. Он не новичок, чтобы, получив щелчок по носу, метаться и без толку молотить кулаками воздух.

Прежде всего надо успокоиться. А еще, наверное, хватит прятаться. Пожелай ведьма его убить, она бы так и сделала. Не убила? Ну и нечего праздновать труса.

Он выпрямился и закинул ружье на плечо.

Пусть будет так. И чем бы это ни закончилось, бояться он сейчас не будет. Нет времени.

Итак, первое, что нужно сделать, это попытаться каким-то образом восстановить связь. Но это — попутно. Пока же, видимо, следует спешить на блокпост возле моста и караулить контролера возле него. Если при этом еще и попадется ведьма, если возникнет возможность ее подстрелить... нет, нечего отвлекаться на беспочвенные мечтания. Следует идти к Кордону.

Новая мысль пришла ему в голову, и Стас не удержался, вполголоса выругался.

Карта!

Вот это было еще одним жестоким ударом под дых. С картой идти было гораздо удобнее. Теперь все усложняется. Правда, с болота он выбрался, а Кордон знает как свои пять пальцев. Но вот дальше придется туго.

Еще раз, главное сейчас — контролер. А блокпост под мостом находится... вон там.

Он снова окинул ближайшие кусты взглядом.

Ничем они не отличались от тех, которые он до этого все предыдущие походы в Зону видел. Он даже не мог сказать, отличаются ли они хоть чем-то от тех, которые растут там, в нормальном мире, поскольку не был ботаником. На его непрофессиональный взгляд — не очень. Вот только, раз они находятся в Зоне, то, значит, как бы мирно они ни выглядели, из них в любой момент может выскочить нечто очень опасное. А если учесть, что где-то в них в данный момент прячется ведьма, вооруженная винторезом, из которого стреляет как дьявол...

Нет смысла паяться. Топать надо отсюда. А еще неплохо было бы сообразить, как эту бешеную снайпершу приструнить. Он думал, что за границы болота она за ним не пойдет. Три «ха-ха» четыре раза. Еще как пошла. Значит, будет преследовать и по всей Зоне. Что-то ей от него надо. Знать бы, что именно. Лучше всего, если это что-то реальное, хуже — принцип. Причем принципы у нее могут быть разные. Вдруг она считает, что любой, посягнувший на ее любимое болото, должен обязательно умереть? Впрочем, исповедующие такие принципы себя устройством ловушек, как правило, не утруждают. Стреляют из засады, а потом прикапывают труп. Или не прикапывают. С бесхозным трупом много чего можно сделать. К примеру...

Стас покачал головой.

Ну да, ну да, настроение ему этот выстрел испортил здорово. Можно сказать, вернул с небес на землю. И проще всего, конечно, сейчас крикнуть что-нибудь вроде «Ну ты, жаба болотная, я до тебя еще доберусь!». Да только толку-то? Доберется, потом. Может быть. Главное — контролер. И хорошо бы, ведьма не помешала его подстрелить.

Уходить надо.

Он ушел, поначалу медленно, то и дело оглядываясь, а потом перешел на обычную скорость, с которой по Зоне ходит бывалый сталкер, если он очень сильно торопится. В тех местах, где это возможно, переходя на быстрый шаг, но тут же его сбавляя, едва появлялись хоть какие-то признаки очередной ловушки. Куда бы ты ни спешил, лучше опоздать, чем влететь, допустим, в ту же «жарку».

Но — Анна, вот курва, стерва. Ну, удружила.

Стас прикинул, что сейчас говорит, к примеру, Федор. Полковник — он ничего не скажет, сожмет угрюмо губы и примется придумывать вариант, при котором ему можно будет доставить новый ПДА. Только быстро это не получится. А связь нужна именно сейчас. Как ее наладить? Куда ни кинь, остается лишь один вариант. ПДА какого-нибудь сталкера. Не очень удобно это, поскольку кто же в Зоне доверит тебе свой ПДА? Там многое может быть, вплоть до пометок, указывающих на места, в которых ты припрятал хабар, так называемые схроны.

Значит, если дело затянется, придется нанимать спутника с ПДА, сталкера, желательно не новичка. И еще один момент. Его Федор по-прежнему видит, пока по крайней мере. Сообщить ничего не может, и сказать ему ничего нельзя. Но — видит. Это неплохо. По крайней мере...

Стас замер, пытаясь определить, что это за звук он услышал.

Что-то вроде кряхтения? Какой зверь такой может издавать? Вроде бы раньше он ничего подобного не слышал.

Потом послышался тихий стон, и вот это уже был не зверь. Человек, причем попавший в трудное положение. Раненный, может быть. Придется посмотреть. Кстати, вполне возможно, это очередной сюрприз от ведьмы. Большой привет с большого болота.

Сюрприз был, но только ведьма к нему отношения не имела. Зона — конечно. Впрочем, она здесь имела отношение ко всему.

Пройдя со всей возможной осторожностью шагов десять, Стас наконец увидел того, кто эти звуки издавал.

На самом краю небольшой полянки, вцепившись обеими руками в толстенький пенек, лежал человек, судя по одежде — сталкер. Ноги его были обмотаны зеленым канатом, усеянным, между прочим, шипами, и канат этот был натянут как струна. Тянулся он к торчащей из земли голове, смахивающей на репу. Той же формы и даже, как она, желтой.

Классическая картина. Выросла репка большая-пребольшая. Только поскольку выросла она в Зоне, то желающих ее выдернуть стала ловить и есть. Хорошо хоть двигаться не может. А то бы сталкеру уже пришел конец. Впрочем, ему и так конец, если, конечно, кто-нибудь не поможет.

— Помоги, — прохрипел сталкер.

А сапоги-то на нем добротные, прикинул Стас, шипы голенища пока не проткнули. Значит, ноги у него пока еще в порядке. Если, конечно, он, падая, их не сломал. Да нет, иначе бы он не хрипел, был белугой. Значит, с ногами у него все в порядке. И руки еще держат. А вот оружие, между прочим, автомат АКМ, валяется метрах в пяти. Тут он сплеховал, видимо, от неожиданности из рук выпустил. Это все и решило. Иначе он бы эту «репку» уже и сам расстрелял. Что ж, не пора ли поторговаться?

— Минут пять продержишься? — на всякий случай спросил он.

— Продержусь, но учти, руки уже немеют. Пристрели эту гадину.

— Всему свое время, — сказал Стас. — Сталкер?

— Да.

— Кличка?

— Зубило.

Лапин кивнул.

Слышал он про такого сталкера. Подраться вроде бы любит, но в крысятничестве не замечен. Иначе молва, которая о таких вещах в Зоне распространяется быстро, уже шла бы. Что ж, вариант подвернулся не плохой. Грех не использовать.

— Помоги, что стоишь, брату-сталкеру, — попросил Зубило. — Стреляй по твари.

— Я не сталкер, — сообщил Стас. — Я охотник.

— Значит, гадина, пришел позлорадствовать? Полюбоваться? Только учти, я вот еще немного тут поотдыхаю, потом отпущу руки, убью эти тварь, а дальше навешаю люлей тебе, от души навешаю.

С сердцем это было сказано. Что называется — от души.

— Не получится, — сказал Стас. — До автомата тебе эта штука добратся не даст. А из пистолета, сдается мне, ты ей вреда большого не причинишь. Растение мутировавшее, однако. Из ружья будет сподручнее. Картечью. А ружье у меня.

— Издеваешься?

— Ничуть.

Стас оценивающее посмотрел на пенек. Цепляться сталкер явно еще способен, некоторое время продержится просто на упрямстве. А вот пенек... будь он древний и трухлявый, обязан был уже сдаться, раскрошиться или вырваться из земли. Нет, с ним тоже все в ажуре.

Значит, как говорил Карлсон, живущий на крыше, продолжаем разговор.

— Что ты за человек такой? — пропыхтел сталкер. — Нравится глядеть, как люди мучаются? Это от недостатка самоуважения. Спорим, девки в твою сторону даже не смотрят?

Лапин улыбнулся.

Да, гонористый, наглый. Впрочем, так и положено. Сталкеры, смахивающие на телят, надолго в Зоне не задерживаются. Либо помирают, либо уходят. Чаще — первое, но случается и второе.

Сделав просто чудовищное усилие, Зубило умудрился даже согнуть локти, почти лег на пенек грудью, но опутывавший его ноги гигантский усик, а Стас теперь понимал, что это он и есть — усик, побег, словно у гороха, слегка было вытянувшийся и истончившийся, вдруг напрягся, вернул его в прежнее положение.

— Ладно, говори, что надо? — пробормотал сталкер.

— У тебя ПДА есть? В смысле — не потерял?

— Не получишь ты его, если эта тварь меня сожрет, а если я ее убью, то и подавно.

— Хотел бы его нанять. Ну и тебя вместе с ним, — сказал Стас, не без интереса разглядывая небольшой бугорок, медленно двинувшийся от «репы» к ногам сталкера.

Что это там на его верхушке виднеется, торчит из нее? Не кончик ли еще одного щупальца?

— Никогда ни один сталкер не пойдет в услужение к охотникам. Вы — ментяры позорные.

— Не груби, — с некоторой угрозой в голосе, сказал Стас. — И напраслину не возводи. Знаешь ведь сам, хорошо знаешь, что мы не менты. У нас другие задачи. Хотя рука об руку с ними и работаем. И не считаем это чем-то зазорным.

— Все вы одним миром мазаны.

— Ну да, — буркнул Стас и показал глазами на приближающийся к ногам сталкера бугорок. — Как ты думаешь, что это?

Скосив глаза вниз и увидев то, на что охотник хотел обратить его внимание, Зубило заметно побледнел. Будь у него побольше сил, он наверняка разразился бы жутким матом, может, если есть навык, даже в три наката с переборами.

— Решай, — веско сказал Лапин. — Время истекает. Либо ударим по рукам, либо... Ну, сам понимаешь, срок на ведение переговоров и всяческие дипломатические телодвижения резко сократился. Думай.

Блефовал он, конечно, знатно. Поскольку был не из тех, кто оставляет живого человека на съедение монстру, но сталкеру это знать вовсе не следовало. Сговорчивее будет.

— Что делать-то нужно? — спросил Зубило.

— Корешей сдавать. Всех, сразу, пачками.

— Да пошел ты... Не дождешься.

— И даже если, в конечном счете тебя «репка» похавает?

— Даже так. А насчет «репки» я сказал, что еще непонятно, кто из нас кого.

— Угу, — сказал Стас. — Все понятно. Ты крутой мэн, питаешься железными гвоздями, запиваешь соляной кислотой.

— Где-то так.

Лапин взглянул на сталкера с интересом.

А ведь парень — молоток. Пора начинать разговаривать с ним серьезно. На слове наверняка не обманет. Ну а если такое и случится... полной гарантии не дает никто. Особенно здесь. Да и бугорок уже возле самых его ног. Вдруг второе щупальце его покалечит? Толку-то с него тогда будет?

— Хорошо, — сказал Стас. — Давай говорить серьезно. Никого сдавать не придется. Не интересуюсь пока. Сопровождение мне надо и помощь в убийстве некоего монстра. Повезет — все сделаю я сам и очень быстро. Не повезет — придется помочь. Да, и еще твой ПДА. На личные тайны не посягаю, но на него скорее всего будут приходить для меня сообщения. После дела — разбегаемся, на твой счет приходит сумма. Без каких-либо обязательств в будущем. Идет?

— А сумма?

— Поторгуюсь. Миллионов у нашей конторы на такие дела нет, но кое-какими фондами мы располагаем. Оплатим по высшей ставке. Будем торговаться?

— Конечно.

Стас облегченно вздохнул.

Вот и замечательно. Остальное — частности.

Он взглянул на бугорок, из которого уже проклюнулось зеленое острие и словно в задумчивости принялось обследовать сапог сталкера.

— Или обойдемся без торговли? Обещаю, оплатим по высшей ставке. Сопровождение и помощь в уничтожении.

— Хорошо, пусть будет так, — прохрипел Зубило.

Манипуляции кончика второго щупальца ему, похоже, не нравились и самому. Здорово не нравились.

— По рукам?

— Да, мать твою, договорились.

— Нехорошо, употребляя такие слова, разговаривать со своим работодателем, — тоном опытного, терпеливого наставника сообщил Стас.

После этого он встал и всадил первый заряд картечи в «репку». Точно в центр уродливого клубня.

13. Задушевные разговоры и просто общение. Тимофей Ковальский

Везение у меня есть, думал Тимофей, это — факт. Причем просто жуткое везение. А я-то, грешным делом, думал, что оно меня покинуло. Чуть не обгадился, когда едва не попал на закуску «репке». Все устроилось самым лучшим образом, да еще к тому же будут деньги от охотников. Это в дополнение ко всем прочим.

И вообще лишних денег не бывает, но главное все-таки везение. Значит, легенды не врут и ему повезло стать живым артефактом, да еще каким.

— Посмотри в небо, — сказал ему Станислав, тот, кого по контракту он должен был теперь сопровождать. — Вынь из кармана ПДА, помаши им над головой и посмотри в небо.

— Зачем? — сразу насторожился Тимофей.

Не любил он выполнять приказы, смысла которых не понимал. Да и кто любит?

— Просто посмотри в небо, так, словно оттуда к тебе спускаются инопланетяне. Или ангел шестикрылый. И постой так с полминуты, помахивая ПДА.

— Зачем? — начиная потихоньку злиться, спросил Ковальский.

Охотник тяжело вздохнул и очень спокойно объяснил:

— Там, в небе, есть мой кореш, он нас сейчас видит. Мне нужно, чтобы он щелкнул твое лицо. Потом он вычислит твой ник и пошлет на твой ПДА мне сообщение. Я внятно объясняю?

— То есть где-то там, у вас в управлении, осядет моя фотомордочка? Точнее даже, она попадет в какое-нибудь ваше досье, и после этого мне не будет ни сна ни покоя? На это я не подписывался. Так засвечиваться — надо быть полным идиотом.

— Данные на тебя и так там осядут, — стал втолковывать Станислав. — А иначе как мы тебе деньги заплатим?

— Как договорились. Со счета на счет. Причем оговоренная плата — это одно, а светиться по полной — другое.

— Вот как?

— Да, — почти ласково улыбнулся Тимофей.

Хрена ты мной всласть покомандуешь, гражданин начальник, с мстительной радостью думал он. Обломаешься. И вообще никто теперь мной командовать не будет.

— Значит, собираешься уклоняться от сделки? — тоже очень спокойно, можно сказать, безмятежно поинтересовался охотник.

Ковальский взглянул на него не без интереса.

А парень не робкого десятка. Правда, этого для того, чтобы он, опытный сталкер, стал делать ошибки, недостаточно.

— Ни в коем случае, — ответил он. — Что обещал, то и сделаю. Но не больше. На такое я не подписывался.

И для того чтобы поставить точку, вытащил из кармана старую кепку-бойсболку с длиннющим козырьком. Места много в кармане она не занимала, а вот случаи, когда в ней появлялась нужда, бывали. В общем, вовремя он о ней вспомнил.

— Ты обещал, что я смогу получать на твой ПДА сообщения для меня, — напомнил охотник.

— Обещал, — подтвердил Тимофей, — но не светиться. Найди другой способ сообщить своему корешу, кому именно слать сообщения. Могу дать ПДА, и пошлешь ему письмо через него. Вот только никто меня по фотографии опознавать не будет.

— Значит, от договора ты не оказываешься? — уточнил Станислав.

— Нет.

— Но вот мой приказ исполнять отказываешься.

Выкуси, злорадно подумал сталкер. Ничего ты со мной сделать не сумеешь, а значит, и помыкать не будешь. Тут главное — с самого первого момента все поставить на свои места. Если не сделать это сразу, потом будет труднее. Вот так-то.

Настроение у него снова было просто чудесное. Как перед очередной дракой в баре. Вот, правда, жаль, ничего подобного здесь произойти не могло. Типа крутой начальник еще немного повозбуждает, а потом сдуется. Все они сдуваются. И с этого момента все пойдет так, как и должно быть.

— Этот — отказываюсь, поскольку считаю его несовместимым с договором. На такие шутики я не подписывался.

— А я говорю — подписывался.

— Ах, вот как? Что-то не помню, — уже совсем издевательски ухмыльнулся Тимофей.

— Ладно...

Станислав вдруг оглянулся, словно прикидывая, подходит ли это место для привала. Удовлетворенно хмыкнув, он снял с плеча вещмешок, положил на траву. Потом рядом с ним легло ружье и «стечкин». Сверху на них опустился тесак.

— Что задумал? — спросил сталкер.

Только спрошено это было для проформы. Догадывался он уже об ответе и именно поэтому, задав вопрос, осмотрелся, прикидывая, все ли нормально. Вроде бы все. Признаков аномалий нет, зверья тоже не наблюдается, а трава на несколько десятков метров вокруг высотой не превышала лодыжек. Даже snork незамеченным не подберется.

— Ну, как положено, сейчас будем заключать дополнительный договор. Кажется, в нем нужда есть.

— Договор? Какой?

— О том, что ты выполняешь все мои приказы беспрекословно. До тех пор, пока наше соглашение действует. Надо было мне напомнить об этом пункте тогда, когда тобой «репка» подзакусить собиралась.

— Сейчас уже поздно.

— Нет, совсем не поздно. И я тебе это докажу. Появилось вдруг у меня такое желание.

— Драться, значит, будем?

— Угу, будем. Если я тебя побью, то дополнительный пункт вступит в силу.

— А если нет?

— Тогда ты вообще освобождаешься от обязанностей проводника. Незачем мне неуправляемый член команды. В этом случае деньги все равно будут уплачены сполна. Подходит?

Везение — все-таки крутая штука, с уважением подумал Тимофей. Деньги сами в руки катят. Ни за что.

И все-таки он считал, что противника надлежит предупредить. Чтобы все было по-честному. Лохов Зона не терпит, и в разумных пределах, не скатываясь в крысятничество, Ковальский сплутовать был не прочь. Однако не в том, что касалось драк. Тут он старался придерживаться правил неукоснительно. С теми, кто, по его мнению, понимал, что это такое, и был способен их придерживаться. Станислав, он это чувствовал, и понимал, и был способен.

— Не удастся тебе меня побить, — сказал он Стасу. — Я Зоной помеченный. Так что оставь надежду, всяк сюда входящий.

— Давай готовься, — мрачно сказал охотник. — Не тяни время.

— Никто не сможет. Предупреждаю во второй и последний раз. Быть тебе битому.

— Трусись?

— Это я-то?

Вот тут терпение у Тимофея лопнуло. Он честно предупредил своего работодателя. И если у него на плечах не голова, а гнилой кочан капусты, то вот лично его вины здесь совершенно нет. Руки у него теперь полностью развязаны.

Быстренько сложив в кучку лишнюю амуницию, он встал напротив охотника и сказал:

— Ладно, позволяю, ударь меня один раз. Для злости, для того чтобы потом тебя метелить было сподручнее.

Прием был самый простейший. Мало кто откажется от возможности ударить первым. Считается, что это дает преимущество. Вот только наносящий первый удар думает, что блокироваться он не будет, и поэтому бьет по-простому, со всей дури, рассчитывая закончить драку одним махом. От такого увернуться проще пареной репы. И чем сильнее первый удар, тем больше шанс, что наносящий его потеряет равновесие или хотя бы откроется. Не использовать это — грех.

Прикидывая, что шагнуть придется влево, а потом, когда кулак охотника просвистит мимо, надо будет встать обратно, Тимофей даже поднял подбородок, выставил его вперед, чтобы подразнить противника. Тот не выдержал, ударил. Да только целился он не в челюсть, а в подвздошье. И попал. Удар был сильный, хлесткий, и сталкер рухнул на землю как подкошенный.

Боль? Ну да, он ее испытывал. Однако все-таки главным было изумление.

А как же везение?

— Вставай, — сказал охотник. — Сейчас будем драться по-настоящему.

— Хорошо, — пробормотал сталкер.

Поднимаясь, он ожидал подвоха, может быть, удара ногой по лицу или другого хитрого удара, но встать ему Станислав не помешал. В «Штях» подобное могли посчитать и мягкотелостью. Впрочем, здесь не питейное заведение, и они, пусть на короткое время, связанные договором напарники.

— Готов? — спросил охотник.

— Еще бы, — буркнул сталкер.

— Погнали наши городских...

На этот раз они сошлись без всяких фокусов. Крепко схлестнулись, и Тимофей, перестав надеяться на удачу, уже вторым ударом заехал-таки своему работодателю в челюсть. Хорошо заехал, от души. А тот не ушел в нокаут, выстоял и даже ответил, да так удачно, что снова угодил в подвздошье, и Тимофей опять рухнул. Встал он, преисполненный холодным, расчетливым бешенством, тем самым, которое делало его ну просто очень опасным противником.

Ах, в живот, значит, нацелился, мрачно думал он, пристрелялся? Ну, хорошо же...

Они некоторое время кружили на одном месте, выжидая, карауля удачный момент для удара, а потом опять сошлись. И сталкер, все пытавшийся заехать противнику тоже в живот, пропустил просто великолепный прямой, причем нацеленный в висок. У Тимофея было такое ощущение, будто ему по голове ахнули кувалдой. Потом, уже лежа на земле, он вдруг с удивлением обнаружил, что рядом валяется и охотник. Причем держался он за живот. Крепко, видимо, досталось.

Поднимаясь, Ковальский попытался прикинуть, как это получилось. По всему выходило, что он саданул работодателя, уже когда валился на землю. Само тело сделало, автоматом.

Везение? Да нет, для него жидковато. И вообще, где оно?

Ладно, подумал Тимофей, обойдемся и без него. Я этого мента урою и без всяких там штучек. Причем так будет даже честнее.

— А ты неплохо бьешься, — сказал Станислав. — Правильный о тебе слух идет.

— Еще увидишь, как я дерусь, — пообещал Тимофей.

— Кто бы спорил? — с иронией улыбнулся охотник.

Вот это Ковальского и добило.

Дальше они дрались молча, ожесточенно, используя все возможные приемы, какие знали, для того чтобы нокаутировать противника, не опускаясь только до самых подлых, дворовых, так называемой «бакланки», с помощью которых можно запросто одним ударом выбить глаз или оставить импотентом на веки вечные.

Минут через десять, лежа на земле и уже понимая, что счет не в его пользу, причем сквитаться в ближайшее время вряд ли удастся, Тимофей спросил:

— Где научился?

— Детство и юность у меня были веселые, бесбашенные, — сообщил Станислав.

— Да ладно, чего врать-то... учат вас там, охотников, драться?

— И это — тоже, — слышалось в ответ. — И еще в других местах. В тех же «Штях», к примеру, в свое время.

— О! Вот как... — пробормотал Тимофей. — Там, в этой едальне... там стойка бармена...

— Да, стойка... — криво, поскольку у него была разбита губа, улыбнулся охотник. — Ее еще при мне сделали. Там все не случайно. Там рассчитано, что если дать под колено, то человек среднего роста падает и бьется об нее именно подбородком. Причем так, чтобы вырубить его на несколько минут. Вышибала у них был дока. Сожрала его вскоре синяя плесень, которую какой-то урод, не зная о том, принес из Зоны. Эпидемия тогда была такая. Но стойку по его указаниям оборудовать успели, и он лично ее даже несколько раз опробовал на особо наглых клиентах.

— Понятно, — буркнул сталкер. — Значит, ты из наших. Бывший...

— Говорю же, жизнь у меня была разнообразная, как лоскутное одеяло.

— Пусть будет так.

Полежав еще с минуту на спине и почувствовав, что к нему вернулись силы, Тимофей с кряхтением сел.

— Отлежался? — спросил Станислав, который уже был на ногах и как раз в этот момент вешал на пояс свой огромный АПС.

— Отлежался, — проворчал сталкер. — Что я должен сделать? Задрать физиономию в небо и помахать ПДА?

— Да, минуты, я думаю, хватит. Если через час на мое имя не придет сообщение — повторим.

— Для этого ты и старался не попадать мне по роже? Чтобы легче было провести опознание?

— Конечно, — не моргнув глазом подтвердил охотник.

— Ну и уродец ты.

— Не без того. Давай, проиграл — показывай физиономию небу. Теперь обязан.

— Еще один вопрос, — сказал Ковальский, подобрав свой автомат и засовывая в карман пистолет.

— Валяй, я сегодня добрый. Столько милых сюрпризов у меня уже не было давно.

— Хорошо. В общем... мне сказали, что я помечен Зоной. Типа мне везет, и даже очень. Почему этого не чувствовалось в драке с тобой?

— А сам как думаешь?

— Хрен его знает... Может, прекратилось? Вдруг я уже чист?

— Нет, браток, оставь надежды, всяк сюда входящий. Эта штука надолго и просто так не проходит.

— Тогда... почему?

Станислав вздохнул.

— Ну, подумай сам. Пошевели мозгами.

Вот это уже начинало злить, и прилично. Хотя...

Тимофей задумчиво потрогал начинающую назревать на скуле шишку и решил, что второго раунда пока не надо. Соппротивление он, конечно, оказал отчаянное, и гражданину начальнику тоже досталось на орехи, но ему лично... Нет, пока не надо. Сладкого — помаленьку.

— Не получается, — признался Ковальский. — Давай говори, не выпендривайся.

— Хорошо, слушай. Способности помеченного Зоной не действуют только против другого помеченного Зоной. Понял? Догадайся теперь, почему я ушел из сталкеров? Можно — с трех раз.

— Так ты...

— Угу.

— И тоже — везение?

— Нет.

— А что? Давай, не темни.

— Много будешь знать — плохо будешь спать. В общем, со временем узнаешь. Не сейчас.

— Да ладно тебе...

— Мордой — в небо. У нас мало времени. Давай работай. А пока делаешь это, подумай на одну более интересную для тебя тему.

— Это какую?

— Помеченный Зоной — человек, на которого Зона наложила особые свойства. Живой артефакт. Артефакты, обладающие только положительными свойствами, встречаются редко. Обычно у них есть и отрицательные, типа радиации или других свойств.

— И что?

— Не тупи, парень. У тебя наверняка появились и какие-то отрицательные свойства. За все в жизни надо платить. В данном случае — тоже. Я бы на твоём месте сейчас попытался прикинуть, чем ты за свое везение заплатишь, что отдаешь. Понимаешь?

14. На питерхедском берегу в засаде Мак-Дугал.... Анна Кошкина

Битва гладиаторов! Шум, гам, пыль до небес и два обормота, мутузящих друг друга кулаками почему зря. Все мужики — кретины. Нет чтобы заняться чем-то стоящим.

Подумав это, ведьма улыбнулась.

Сама не лучше. С каких это пор приличные дамы стали жить на болотах и разглядывать всех гостей через снайперский прицел?

Неплохое занятие, между прочим. Главное — совершенно безопасное. И еще, если тебе что-то не понравится, можно в любой момент уйти. Или сделать так, чтобы не понравившееся исчезло, перестало существовать. А если оно живое, то можно еще попытаться сыграть с ним в игру.

Вот эта игра что-то затянулась. Не пора ли поставить точку? И вообще нет у нее ни малейшего желания далеко уходить от дома, от ее болота. Сейчас по крайней мере.

Она еще раз заглянула в прицел и тихо хихикнула.

А вообще — круто. Сталкер только что получил так, что рухнул едва ли не задрав ноги выше головы. Тот, с кем она играла, дрался лучше. Учился где-то, что ли? Ох, не слишком ли он шустрый, сообразительный и многому обученный? Правда, коммуникатор она у него подстрелила самым лучшим образом. До сих пор приятно вспоминать этот выстрел. Ее тренер его бы одобрил.

Тренер... Сибирь... сопки... зима... хиус... Как давно это было? Вроде бы совсем недавно.

Нет, хватит об этом. Не пора ли, кстати, изменить позицию? Чем тут закончится — совершенно ясно. «Ее» самец набьет морду тому, который «не ее». После этого он будет командовать, и они придут туда, куда шли. А шли они, судя по всему, к Кордону. Не могут они его миновать.

Вот там их и надо ждать. Там она и закончит игру. Каким образом? План у нее имелся. Более того, она уже пару раз подобную штуку проделывала, и все получалось как надо. Почему в этот раз должна быть осечка?

Анна ненадолго прикрыла глаза, просканировала ближайшее пространство. Ничего опасного для нее пока поблизости не ощущалось. Если не считать стайки не очень больших существ, прятавшихся в подвале почти обвалившегося коровника метрах в ста от нее. Кто это, у Кошкиной не было сейчас никакого желания узнавать. Главное, они были очень злобными, голодными, но до темноты выбираться наружу не собирались. К этому времени она уже будет далеко. Еще в другой стороне паслось небольшое стадо кабанов. Эти, пока близко не подойдешь, нападать не решатся. Три слепые собаки, явно отбившиеся от большей численностью стаи, подкрадывались к кабанам. Взрослого секача у них завалить сил не хватит, а вот поросенка могут попробовать. Наверняка это и собираются сделать. И еще вдали, чуть ли не в километре, была насыпь, надежно огороженная колючкой, мост и блокпост под мостом. Там ходили солдаты, их было более десяти, а еще выше, на самом мосту, находились трое часовых. Двое медленно передвигались, один сидел неподвижно. Пулеметчик? Неужели военные наконец-то догадались в одном из вагонов, застрявших на мосту, устроить пулеметную точку? Там вроде бы находится неподалеку парочка аномалий, но если держаться от них на расстоянии, лучшей позиции не сыскать. Все подступы к мосту простреливаются в обе стороны и очень далеко видно. В общем, на это надо взглянуть.

Два идиота продолжали лупить друг друга почему зря. Кажется, они уже стали несколько уставать. По крайней мере движения у них замедлились, стали не такими резкими. Ну, логично. Еще немного, и они, как и положено у мужиков после драки, станут брататься, примутся клясться в вечной дружбе.

Кретинские бараны.

Осторожно встав, Анна тенью скользнула в сторону моста. Винторез она, для того чтобы не мешал, закинула на плечо, мимоходом подумав, что просто влюбилась в эту

машинку, не может себя без нее представить. И значит, патроны для нее надо найти обязательно. Есть ли они у двух оболтусов? Надеяться на такую удачу не следует. Зачем им таскать с собой патроны к оружию, которого у них нет? Ничего страшного. Она, как это тоже не раз случалось, выменяет их у военных. Главное — раздобыть что-то на обмен. Автомат, ружье, патроны к ним и, конечно, несколько артефактов она оставит ночью неподалеку от блокпоста вместе с запиской, в которой будет указано, что ей нужно. Причем лежать это барахло будет с таким расчетом, чтобы поутру его обязательно обнаружили. Ну а патроны к вечеру или на следующий день оставят там же. Хорошо бы магазина три-четыре.

Если надумают хитрить, у нее появится право напомнить о том, что честность — лучшая политика. Прилетевшая неизвестно откуда пуля, срезавшая кончик торчащей изо рта сигареты, очень способствует восстановлению памяти именно в этой области. Для особо тупых напоминание может быть и болезненным. Для начала можно отстрелить кончик уха. Не подействует — кое-что посущественнее.

Кошкина шла, ступая легко и ловко по странной траве, присущей только Зоне, может, и в самом деле появившейся здесь с какой-то чужой планеты или из другого времени, а может, и из иного пространства. Как и сама Зона. Как и все, что в ней есть. Кроме людей, конечно. Хотя... многие из живущих в Зоне так притерпелись к ней, притерлись, что, возможно, без нее уже не смогут. Стали ее частью? Вросли в нее? Насколько лично она вросла в Зону? Сумеет ли она когда-нибудь от нее уйти, если Зона дала ей фактически все, что она имеет? Главное — справедливость. У Зоны она есть. Если ты понимаешь ее законы, если живешь по ним, то она тебя потерпит, даст защиту от тех, кто их не признает. А защита значит покой, упорядоченность.

Она шла, то и дело на ходу оглядываясь, чувствуя себя уверенно и свободно. Ну и пусть ее называют ведьмой, даже боятся. Там, в городе, боялась она, там она так ходить не могла. Так где ей, стало быть, лучше, там или здесь?

Анна на эту тему даже сильно не задумывалась. Ответ был ясен и так.

Она двигалась по направлению к схрону, из которого не раз следила за блокпостом, когда проводила свои торговые операции. Он был оборудован в развилке большого дуба, куда она некогда затащила пару досок. Для того чтобы все устроить по уму, ей понадобился целый день, но зато в результате получился один из лучших схронов, которые у нее были. Он и сейчас ей послужит, не может не послужить. Только прежде надо будет проверить, не занял ли его кто-то.

А потом... ну, что потом? Суп с котом. Заляжет и будет ждать удобного момента, чтобы произвести выстрел. Куда он будет направлен? Это зависит от того, каким путем решит пойти ее партнер по игре. Можно поспорить, что он через блокпост пройти не рискнет. С ним сталкер, и это может быть чревато, очень чревато. Значит, либо полезет через колючку на насыпи, есть там одно место, либо попытается пройти по трубе под насыпью, поскольку она мощная и даже диаметром больше человеческого роста. И тот, и другой путь хорошо просматриваются из ее схрона. Ну а если они пойдут через насыпь, то надо будет всего лишь вовремя выстрелить в какую-нибудь железяку на рельсах, так, чтобы это услышали часовые, привлечь их внимание. Разбираться они не будут, кто там ползет и зачем. Начнут стрелять сразу. А от двух автоматов и пулемета на насыпи не сильно спрячешься. Причем к часовым тотчас прибежит подмога с блокпоста. И тоже откроет стрельбу.

Труба. Там еще проще. Она уникальна тем, что в ней никогда не переводится аномалия «электра». Либо на нее не действует выброс и, стало быть, эта аномалия существует здесь с самого начала Зоны, либо какие-то факторы способствуют тому, что она после каждого выброса возрождается вновь. Анне всегда казалось, что верно первое, что в трубе живет может быть самая старая аномалия Зоны. Тем более что вела она себя не так, как все прочие «электры». Она перемещалась вдоль трубы, словно тигр, пойманный и бегающий по загону. А у самого выхода из трубы ненадолго исчезала.

Опытные и отчаянные сталкеры частенько использовали эту трубу для того чтобы миновать насыпь и попасть на другую часть Кордона, через которую можно было пройти в Темную долину. Они, вовремя в нее нырнув, пристраивались за аномалией, когда она

начинала свое путешествие к другому концу трубы. Главное было идти за ней точно, соблюдая дистанцию, и выпрыгнуть из трубы тоже в строго определенный момент. В общем, прохождение через нее можно было смело приравнять к разгуливанню по проволоке над пропастью и без страховки. Единственная ошибка заканчивалась, как правило, смертью. Для того чтобы это случилось, надо было идущего за аномалией всего лишь сбить с ритма, отвлечь на мгновение. Чем именно? Ну, например, просвистевшей возле головы пулей.

Если они попытаются пройти трубой, решила Анна, убить Станислава будет еще проще, чем в случае, если они попытаются пройти поверху.

В общем, часа через два, еще до темноты, все закончится. Она в очередной раз выиграет, причем не нарушив правила. Потом она вернется на болото, доест тушкана и ляжет спать. Дальше будет новый день и новая пища.

Идти оставалось совсем немного, и она остановилась, чтобы прислушаться к окружающему миру. Она привычно прикрыла глаза... и вздрогнула.

То самое зло, которое она почувствовало ночью, ходившее на блокпост, оказывается, еще было здесь. Оно появилось на границе ее восприятия и теперь медленно продвигалось в направлении блокпоста под мостом.

А вот это уже не очень хорошо. Правда, и забавно в то же время. Получалось, что порождение Зоны достигнет блокпоста почти одновременно с теми, за кем она следила. Что будет дальше? Учитывая, что Станислав явно идет по следам этого существа, наверняка будет бой. И кто победит — еще неизвестно. Если ему удастся прийти раньше, то, значит, он сделает засаду и будет ждать. Если позже... Вот это хуже всего. Вряд ли порождение Зоны станет ломиться через откос или трубу. Оно пройдет по блокпосту. И наверное, при этом не следует присутствовать.

Вот это Анна чувствовала совершенно четко, как истину.

Значит, так и есть, подумала она, рассеяно убирая с лица непослушную прядь волос и закладывая ее обратно в «конский хвостик». Если станет ясно, что Станислав и сталкер опаздывают, надо немедленно уходить. Потом придется продолжить погоню.

Как скверно-то... Все так хорошо складывалось. И ведь ничего...

Анну швырнуло на колени. Ощущение было тягучее, словно патока, и очень неприятное. Оно накатило на нее как цунами и тут же исчезло, схлынуло. Окружающий мир снова стал таким, как прежде. Почти таким. Она ощущала где-то на грани восприятия появившуюся в нем настороженность, предвестник грядущей паники, и ее ожидание, готовность к нему.

Выброс. Совершенно точно, так, словно кто-то шепнул ей на ухо, Анна знала, что вскоре будет выброс. Со времени предыдущего прошло слишком мало времени, но поделать тут ничего нельзя. Так хочет Зона, а она тут в своем праве. И значит — все планы рухнули. Вообще сейчас надо о них забыть.

Убежище! Ей сейчас нужно убежище. На ту сторону насыпи она перебраться уже не успеет. Только если перестреляет весь блокпост. Нет, это невозможно, поскольку нарушит ее нейтралитет с военными. А здесь, по эту сторону насыпи, есть только одно убежище, способное спасти от выброса, до которого она успеет добежать. Причем чем скорее она окажется в нем, тем лучше. По крайней мере в отношении тех, кто тоже пожелает в нем укрыться, у нее будет преимущество.

А ведь забавное в нем может собраться в этот раз общество. И чем это закончится? Выяснится, конечно, все это выяснится. Пока же... Ходу и еще раз — ходу. Она должна быть там первой и занять самую выгодную позицию.

15. Дети подземелья. 1. Станислав Лапин

— Подвал на ферме? — спросил Зубило.

— Он самый, — подтвердил Стас. — На другую сторону насыпи мы уже никак не успеем.

— Это точно. Нам бы спрятаться побыстрее.

Лапин не удержался, озабоченно взглянул в ту сторону, где находился Монолит. Горизонт над ней стремительно краснел. Любой сталкер знает, что это означает, и, увидев, тотчас начинает делать то, чем они занимаются сейчас. Топают со всей возможной скоростью к укрытию.

Главное — успеть. Очень не хочется превращаться в зомби с выжженным мозгом. Ничего веселого в их жизни нет. Топаешь по лесу, бормочешь «Монолит, Монолит» и стреляешь в любого попавшегося навстречу, пока не угодишь, допустим, в аномалию. Не круто это.

— Спрячемся, — сказал Лапин. — Вот проскочим еще эти две «жарки». Нехорошо они расположены. Вообще лучше их обойти стороной.

— Согласен.

Теперь они действовали четко, слаженно. Сказывался опыт. Провешивая проход вокруг «жарок» с максимально возможной скоростью, Стас еще пару раз оглянулся в сторону Монолита. Горизонт его сейчас почти не интересовал. Гон — вот что страшно. Попасть на пути стада животных, которые сейчас, забыв обо всем, бегут к краям Зоны, — очень опасно. Затапчут, загрызут и, тут же забыв, бросятся дальше.

После того как «жарки» остались позади, он оглянулся в третий раз и с облегчением подумал, что гон почти наверняка прошел стороной. Слава богу, хоть тут пронесло. Теперь бы еще успеть в убежище.

И конечно, было искушение поторопиться, но его надлежало давить в зародыше. Здесь, в Зоне, торопиться следует с оглядкой, и очень большой. А иначе можно и костей не собрать.

— Успеем? — снова спросил Тимофей.

— Куда мы денемся? — ответил Станислав.

Не чувствовал он, конечно, никакой уверенности. Однако не показывать же ее подчиненным.

— Ох, начальник... тебе виднее.

Ну вот, уже и начальником стал звать. А всего лишь один раз морду набил. Почему так устроено? Не важно, сейчас не важно. Времени и в самом деле очень даже может не хватить.

Пот заливал ему глаза, и, прежде чем бросить очередной камешек, Стас смахнул его рукой.

— Набери чем провешивать, — приказал он Тимофею. — Надо пополнить запасы. Метров пятнадцать назад была кучка подходящих камешков.

— Я ее заметил. Сейчас наберу.

— Осторожнее там, ступай лишь туда, где проходили.

— Обижаешь...

— Давай, давай, осторожнее, говорю.

Лапин прикинул. Судя по всему, им осталось еще перебраться через небольшой овраг. А там, чуть ли не на самом его краю, полуразрушенный дом, и у него есть надежный, глубокий, бетонированный подвал. Зачем-то он бывшим владельцам дома был нужен. Не важно зачем. Главное, он, этот подвал, мог скрыть от выброса.

Овраг... В другом месте перебраться через него легко. А здесь, в Зоне, черт знает, что за сюрпризы скрываются на его дне. Там может быть целое скопление аномалий, а может, и не одной. Первое — вернее. Хотя может и повезти.

Медленно, настороженно он дошел до оврага и заглянул в него.

Кто его разберет...

Стас кинул вниз один за другим три оставшихся у него камешка. Оглянулся, выискивая глазами Тимофея. А тот уже спешил к нему, набрав полные горсти мелких булыжников, спешил так, как и надо в Зоне, да еще на опасном месте. С очень большой оглядкой.

Молодец, старается, подумал Стас, жить хочет. Похвальное стремление. И вроде как заужал. Да только почти наверняка одной трепки маловато. Значит, будут еще сюрпризы, но не сейчас. В данный момент он просто хочет жить.

Потом был овраг, и он, на удивление, прошелся легко. Время было потеряно лишь для того, чтобы обойти небольшую аномалию на одном из его склонов.

Это Стаса несколько ободрило.

Может, и в самом деле обойдется?

Громыкнуло, когда они были уже метрах в двадцати от развалин. Причем так громыкнуло, что уже не осталось никаких сомнений. Вот он, выброс. Пришел. Никуда не денешься. И тут уже счет шел на секунды, на везение. Некогда выбирать дорогу, проскочишь — проскочишь. Нет? Ну, пусть тебе земля будет пухом, сталкер.

— Бежим! — крикнул Стас.

Хотя в командах уже не было никакой нужды. Чувствуя себя так, словно у них дьявол сидит на закорках, они на максимальной скорости преодолели метры, отделявшие их от развалин. Влетели в них и опрометью кинулись к черневшему в полу одной из комнат люку.

Только бы успеть. И не напороться. Успеть...

На последних шагах их в спины ударил ветер, да так сильно, что Стасу показалось, будто он преодолел расстояние до люка в подвал одним прыжком. Уже бросаясь вниз, ныряя в квадратную темноту словно в реку, он подумал, что полуразрушенные стены наверняка ослабили ветер. Что сейчас творится снаружи...

15. Дети подземелья. 2. Тимофей Ковальский

А ведь успели, блин, успели! Теперь главное — люк еще закрыть, и все пучком. Чики-брики, как говорят сидевшие люди.

Тимофей перешагнул через охотника, который в этот момент все еще валялся на полу, видимо, хорошо об него приложившись, метнулся к люку. Потом было мгновение, в течение которого он словно бы вынырнул в наполненный странными тенями и жгучим светом мир, хотя на самом деле даже не поднял над люком голову. Но и этого хватило. Далее его рука поймала ремennую петлю, потянула на себя, и тяжелый металлический люк с грохотом захлопнулся.

Ясное дело, в подвале наступила кромешная темнота, но Тимофея это только устраивало. Получалось, здесь за последнее время ничего не обрушилось и, значит, от выброса он по-прежнему спасает.

Отлично, просто замечательно!

Подумав так, сталкер сел на нижнюю ступеньку лестницы, по которой только что взбегал к люку, а перед этим прокатился кубарем вниз. Так же как и гражданин начальник. Который сейчас... а вот посмотрим.

Вытащив из кармана сигареты, Тимофей чиркнул зажигалкой и, прикуривая, убедился, что охотник теперь сидит на расстоянии вытянутой руки от него на корточках. Более того, он уже и пушку в руках держал, и даже, кажется, вслушивался, пытался определить, одни они здесь или нет.

Молодец, начальник, службу понимаешь правильно.

Подвал большой. А ну как в дальнем его конце кто-нибудь притаился? Контролера, конечно, они бы почувствовали сразу, и, значит, его здесь точно нет. А вот кровосос, а то и парочка их — могут быть запросто. На правах старожилов. Только все споры о постое во все времена, в случае невозможности их урегулировать мирным путем разрешались с помощью оружия.

Сделав с удовольствием несколько затяжек, Тимофей прислушался, попробовал определить, есть ли поблизости опасность.

Вроде бы нет, ничего такого здесь не ощущалось. Правда, подвал большой, и в дальнем его конце кто-то может и быть. Однако сейчас снаружи всю свирепствует выброс, и любая тварь будет сидеть тише воды ниже травы. Вот потом, когда большой шухер закончится, многие из тех, кто выжил, пожелают подкрепиться.

— В общем, так, — сказал Станислав, тоже закулив сигарету. — Сейчас пять минут отдыха, а потом пойдем смотреть наши хоромы на предмет соседей. Не нужны они нам, и самое время от них избавиться.

— Как скажешь, — буркнул Тимофей.

А вот не дожدهшься, думал он, поддакивать никто тебе не станет. Хотя, конечно, если говорить как на духу, то приказ вполне логичный. Словно в голове, гад, читает. Кстати, почему бы и нет? Так и не сказал, в чем особенность, которой его наградила Зона. Нет, не сказал. Вдруг и в самом деле — читает?

Не понравилась эта мысль Ковальскому. Неперспективной она была, ну совсем неперспективной. Если начальник действительно читает его мысли, то — караул. Остается только поднять лапки и сдаваться на всех фронтах.

Или — проверить? Как именно? Попытаться его как-то обмануть, ну, допустим, подумать что-нибудь... Вот, к примеру, что сейчас он получит в ухо. Если охотник задержится, то, значит, точно — читает мысли. С другой стороны, кто мешает ему прочухать о том, что реально он его в ухо бить не собирается, что это всего лишь проверка?

Фигня какая-то получается.

Окурок Тимофей кинул на пол, придавил подошвой его хорошо видневшийся в темноте огненный глазок.

Ладно, решил он, будущее покажет. Как-нибудь все прояснится. Надо лишь подождать. А какой сталкер не умеет ждать?

— Сейчас начнем, — сказал Станислав. — Приготовься. Надо все осмотреть самым тщательным образом.

Тимофей слышал, как он зашуршал, кажется, что-то отыскивая в вещмешке. Потом вспыхнул луч фонарика. Не очень сильный, надо сказать, но почему — совершенно понятно. Для мощного фонарика надо с собой тащить и могучие батареи, а это — лишний вес. Проще на месте, допустим, соорудить факел. Ну и на крайний случай, как сейчас, иметь с собой нечто легкое и не очень мощное.

Получается, неплохим в свое время охотник был сталкером. Может, и зря прекратил собирать хабар? Ах да, Зона пометила. Пришлось. И подался он после этого, значит...

— Погнали, — скомандовал Станислав. — Прикрывай меня.

А вот об этом и говорить не стоило. Если здесь есть кто-то серьезный, то не прикроешь соседа, оба тут останетесь навсегда.

— Не сомневайся, — пообещал Тимофей. — Если что, я тут.

Он и автомат уже держал наготове. Хорошо понимал, что ружье в руке у его командира сейчас годится лишь на один выстрел. Правда, очень мощный. Заряд картечи, выпущенный почти в упор там, где спрятаться не за что, штука суровая. Вот только после него, для того чтобы сделать следующий выстрел, нужно еще раз нажать на курок. И это — время. Вот сейчас автомат сподручнее, причем гораздо сподручнее.

— Начали.

Они встали и двинулись в обход подвала, методично заглядывая туда, где кто-то мог спрятаться. Благо таких мест оказалось не много. Все-таки не катакомбы, не лабиринт. Обычный подвал, вместительный, но некогда построенный всего лишь для того чтобы в нем можно было хранить картошку и соленья. Очень рачительным и запасливым хозяином, надо признать.

При хорошем освещении весь этот осмотр должен был занять пару минут, не больше. С не очень сильным фонариком в руках приходилось осторожничать. Наткнувшись в первом же углу на гнилой, полуразвалившийся шкаф, Станислав чуть подался в сторону, давая возможность Тимофею встать рядом, и, когда тот это сделал, тихо спросил:

— Готов?

— Да, — ответил тот.

А что там готовится? Дуло автомата направлено на старую рухлядь, палец на спусковом крючке. Малейший намек на угрозу — и он начнет поливать свинцом, словно сеятель на пашне.

— Открываю.

— Угу.

Станислав еще немного посторонился и вдруг резко, словно боясь обжечься, рванул на себя дверцу. Шкаф пошатнулся, в воздух взметнулось облачко пыли. Дверца даже не открылась, а просто отпала, рухнула на пол. Бледный луч фонарика прошелся по полкам, благо их было всего две, и ничего на них не оказалось. Совсем ничего. Правда, в самом низу шкафа, в правом углу, валялась совершенно новенькая, в чистеньком платице кукла-неваляшка. В противоположном от нее углу была крысиная нора. Судя по размеру, прокопали ее действительно самые обыкновенные крысы. Но вот кто в ней мог жить сейчас... не угадаешь.

Ладно, подумал Тимофей, надо бы нору запомнить и взять на заметку, что из этого угла может прийти не очень приятный гость.

Кукла.

Станислав все еще светил на нее, разглядывал, и угадать, о чем он думает, было нетрудно. Слишком она новая, чистая. А вообще-то точно такие делали еще в советские времена, и очень странно, что она с тех времен так хорошо сохранилась. Подобные странности в Зоне очень настораживают. И если все, некогда прятавшиеся в подвале, так и не рискнули к ней даже прикоснуться, то почему мы должны это сделать?

Потом он услышал, как начальник пробормотал:

— Ладно, пошли отсюда. Нечего тут...

— Пошли, — согласился Тимофей. — Ну ее... забудь.

Станислав на это ничего не сказал. Просто двинулся дальше, то и дело поводя по сторонам лучом фонаря. Крепко, словно большой, длинноствольный пистолет, сжимая в руках ружье. Ковальский шел чуть позади и левее, время от времени мысленно возвращаясь к вопросу, какими такими необычными свойствами, дарованными Зоной, обладает этот охотник, и тут же себя одергивая. Не время было мудрствовать.

Они наткнулись на полки, на которых некогда хранились соленья и варенья. Полок было много, и, конечно, они были по большей части поломаны, почти сгнили. Что успокаивало, ибо это был нормальный порядок вещей. Ничего стоящего, кстати, на них не нашлось.

Дальше валялась какая-то ветошь, очевидно, скинутая кем-то из ночевавших здесь сталкеров, а может, и не одним. Слишком ее было много. Добросовестно ее перевероротив стволом ружья, Станислав буркнул:

— Идем дальше.

Тимофей не ответил. Не видел причины.

Теперь остался лишь самый дальний угол. Они сделали еще несколько шагов, и фонарик высветил неподвижно сидевшую в нем, одетую в какую-то странную, обтягивающую тело кожаную одежду. В руках у сидевшего был винторез. Тимофей узнал это орудие мгновенно даже при таком скудном освещении. А еще у того, кто сидел в углу, были длинные волосы, и лицо...

Баба, кто же еще? И учитывая, что здесь до болот рукой подать, можно предположить, кем она является.

Тимофей тихо выругался.

Все-таки нет мира под оливами. Скорее всего, сейчас будет горячо. И мало никому не покажется.

15. Дети подземелья. 3. Анна Кошкина

Даже если учесть, что расписания для выбросов не существует и предугадать время следующего совершенно невозможно, этот произошел слишком рано.

Анна это чувствовала.

Обычно такое происходит, когда в Зоне что-то идет не так. Какова причина в этот раз? Пришествие порождения Зоны? Или наоборот, оно пришло, поскольку в Зоне происходит нечто необычное? Каким-то образом это взаимосвязано. Можно ли это угадать? А стоит? Не проще ли подумать о себе? Как раз в этот момент по подвалу, в котором она устроилась, шарят два человека. Минут через пять они на нее наткнутся. И что тогда будет?

Зона, подумала Анна, она здесь царствует, она взяла этот кусок планеты и сделала своей собственностью. Люди, которые по ней ходят, все равно что муравьи, надумавшие поселиться на дворе какого-нибудь сельского дома. Если они начнут заползать в дом, если попадутся на глаза хозяевам дома, если обратят на себя внимание, то на них скорее всего просто наступят. Не каждому нравится, когда по его дому ползают муравьи.

Получается, для того чтобы уцелеть, умный муравей должен заползать в дом лишь в самом крайнем случае и всегда делать все возможное, чтобы слиться с местностью, не обратить на себя внимание. Ну а если уж это случилось, то необходимо доказать свою полезность. Иначе — башмак. Как? Ну, например, протащить мимо хозяина дома мертвого вредителя.

В этом гарантия выживания в Зоне. Знать, что можно делать и что нельзя. Так получилось, она — знала. И выжила. А эти двое... Если она сумела прижиться в Зоне, то какие-то два мужика, пусть и вооруженные, ей не страшны. Заодно и в игре поставит точку.

Она сидела, привалившись спиной к бетонной стене, и ждала, ничуть не сомневаясь, что в случае, если противники поведут себя невежливо, справиться с ними удастся без проблем. Единственное, что ей было жалко, это патронов. Она попыталась прикинуть, сколько их придется потратить, и пришла к выводу, что обойдется, может быть, пятью-шестью. Десять — это уже самый максимум, это плохо. В этом случае у нее останется всего лишь полмагазина. Веская причина предпринимать просто героические действия для того чтобы пополнить запасы боеприпасов.

Анна услышала, как сталкер выругался, и это был знак, что ее наконец увидели.

Вот сейчас все может решиться, подумала она. Хватит у вас, господа мужчины, пороку напасть на слабую женщину? Ну а потом, конечно, хватит ли у вас умения двигаться и стрелять, чтобы выжить?

Она уже знала, что первая ее пуля попадет Станиславу в лоб, мысленно даже видела точку, в которую она угодит, так, словно она была отмечена фломастером. Потом начнется перестрелка со сталкером. Вот тут что-то угадать трудно, поскольку к этому моменту и он, и она уже будут уходить от выстрелов, двигаться. Тут одной пулей не отделаешься. Нет, не получится. Значит — как бог на душу положит. Однако первая ее пуля должна уложить охотника наповал. Ну и еще одна малость. Он обязан выстрелить первым. Таковы условия игры. Если этого не случится, то она продолжится, уведет еще дальше от болота. Не хотелось бы этого.

Кошкина ждала. Вот сейчас один из этой парочки обалдуев вскинет свою пушку, нажмет курок... Хорошо, если это будет Станислав, но скорее — сталкер. С линии огня она успеет уйти, потом начнет стрелять охотник, и вот тут надо будет...

Не слишком ли много ей придется уворачиваться? Да не от камешков, от пуль, да еще в тесном подвале. А стреляют, что тот, что другой неплохо. Может, все-таки попытаться стрельбу отложить?

— Баба, — сказал сталкер. — Точно баба.

Анне захотелось дать ему в нос.

Догадливый, блин, как Эйнштейн.

— Угу, — буркнул охотник.

На лице у него появилось задумчивое выражение.

Стало быть, стрелять не станет. Скверно это. Что можно придумать? Спровоцировать? А как?

Анна улыбнулась — достаточно зловеще и свирепо.

— Может, пальнем? — предложил сталкер.

Теплее, уже теплее, подумала Анна.

— Не надо, — сказал Станислав. — Она могла нас подстрелить еще на подходах, но не стала. Значит, стрелять не собирается. А с чего бы это мы стали стрелять в того, кто с нами воевать и не думает? Мы что, бандиты?

Вот это уже злило, причем конкретно.

— А вам, идиоты, не приходит в голову, что я могу вас слышать? — не выдержала Анна.

И тотчас же за это себя мысленно выругала. Вступив в разговор, она окончательно отрезала возможность поиграть с этими увальнями в войнушку.

— О, она разговаривает! — воскликнул Тимофей.

— Помолчи, — приказал ему охотник. — Давай послушаем.

— Что именно?

— Думаю, девушке есть что рассказать.

Анна вздохнула.

Да, стрельбы не будет. И, значит, нечего норов показывать.

Снаружи, там, где бушевал выброс, грохнуло, словно треснули небеса. Так и представлялось, как огромные, ноздреватые, с легкой кривизной куски, сталкивая и еще более крошась, рушатся на землю, подминают под себя деревья, разносят их в щепу.

— Ты кто? — спросил Станислав.

Спокойно, буднично спросил, словно время у случайного прохожего.

— Меня зовут Анна. Ты это хорошо знаешь от друга, который следит за тобой через спутник. Так что нечего задавать глупые вопросы.

Собственный голос показался ей чужим и лишенным выразительности. Давно она уже с людьми не разговаривала. Невелико удовольствие, надо сказать.

— Блин, она слово «спутник» знает, — качая головой, пробормотал сталкер.

— А почему бы и нет? — спросила Анна.

— Действительно, — пробормотал охотник.

Кажется, ему в голову пришла какая-то мысль. По крайней мере на лице у него это отразилось. Да и чутье это ведьме подсказывало.

Они помолчали.

Ну уж нет, думала Анна, светские разговоры она вести не намерена. Ей бы выброс переждать, а потом игра продолжится. Не может она ее прекратить и тем самым поссориться с Зоной.

Первым не выдержал сталкер.

— Гут, — сказал он. — А что дальше? Если воевать, то давайте начинать. А если драки не будет, то надо устраиваться на отдых. Все равно до утра из подвала носу не высунешь.

Устами младенца глаголет истина, подумала ведьма.

Стасик, видимо, тоже так решил.

— Если в тебя не выстрелить, то ты первой пальбу не начнешь? — спросил он. — Предупреждать об опасности не станешь, но первой не нападешь. Не так ли?

Сообразительный, однако.

— Да, именно так, — с вызовом сказала Анна.

— Ну, вот и замечательно. Убираем пушки от греха подальше.

Станислав повесил ружье на плечо, потом посмотрел на потолок, что-то на нем углядел и выключил фонарик. Темноты не наступило, поскольку потолок у них над головами вспыхнул неярким, неживым светом. Словно ждал, когда они уберут посторонний свет, словно это чувствовал.

Значит, уже был здесь, решила Кошкина. Иначе откуда бы знал, что на потолке есть скопление бактерий, которые начинают во время выброса светиться? Энергией от него питаются?

— Ты ей веришь? — вполголоса сказал сталкер. — Она врет, ты разве не видишь? С каких пор стало можно верить этой кикиморе болотной?

— Можно, — сказал охотник. — У меня есть для этого основания.

— Это какие? Имею я возможность узнать?

— Имеешь. Я перед встречей с тобой шел через болота. И вообще есть у меня в отношении нее одна идея. Многообещающая.

Ну вот, мрачно подумала ведьма, теперь дотопали до идей. Лучше бы стрельба началась.

15. Дети подземелья. 4. Станислав Лапин

Снаружи опять грохнуло. С потолка посыпался песок, в том числе ему и за шиворот. Обильно.

— Блин, там что, кто-то сегодня ходил грязными ботинками? — пробормотал Зубило.

Юморист, подумал Стас, повезло же мне.

Он попытался прикинуть, чем сейчас занят контролер. Что вообще контролеры делают во время выброса? Прячутся в какую-нибудь щель? А может, выброс ему совершенно не страшен и тот продолжил свой путь? Значит, его придется догонять. Каким образом, если совершенно непонятно, куда он держит путь? Теперь, когда у него нет ПДА, следить за контролером будет трудно.

— Это ты выстрелила в ПДА? — спросил Стас у ведьмы.

Та лишь дернула плечиком и окинула его гордым взглядом.

Ну да, типа белая кость. Какие к ней могут быть вопросы?

Кстати, никакой тиной или давно не мытым телом от нее не несло. Значит, девушка за собой следит. И одновременно не терпит никаких близких контактов. Если вспомнить ее биографию, это даже объяснимо. Вероятно, она мужчин как вид терпеть не может. И по мере возможностей способствует их вымиранию. Вот договорись с такой. А придется, похоже.

— Понятно, — сказал Лапин. — Хороший ответ. А вообще, как я понимаю, это у тебя что-то вроде игры? В тех, кто забредает на болота, ты первой не стреляешь, но загнать их в ловушку можешь?

— Дураков не сеют, не жнут, — буркнула Анна.

— Очень удобная позиция, безопасная, я бы сказал. Ты исподтишка делаешь гадости, как пожелаешь, а стоит ответить — ну, тогда держись. Позиция самовлюбленного инфантила.

— Обычной стервы, — подсказал Тимофей.

Стас поморщился.

— Не встречай. Это приказ.

Пожав плечами, сталкер ответил:

— Тебе виднее. Ты начальник.

И отошел в сторону на пару шагов, сел, тоже привалившись спиной к стене, но автомат на колени положил так, чтобы в случае необходимости можно было мгновенно открыть стрельбу.

Вот так-то лучше.

— Я правильно все определил? — спросил Стас у ведьмы. — Или в чем-то ошибаюсь?

— Хочешь поссориться? — оскалилась та. — Учти, кошка скребет на свой хребет. Доскребешься.

Стас шмыкнул.

— То есть ты мне угрожаешь?

— Нет, предупреждаю.

— А когда стреляла по моему ПДА, значит, всего лишь развлекалась?

— Что-то типа того. А если наскребешь, шутки кончатся. Они и так уже на исходе. Не хотела я так далеко заходить.

Она улыбнулась, не без вызова, но самое главное — легко, совершенно безмятежно.

Стас невольно покачал головой.

Вот как, значит. Получается, девица и в самом деле бедовая. А ведь у него, возможно, осталась единственная возможность не завалить задание. Договориться с ней. Ни одного послания от Толстячка на ПДА Тимофея так и не поступило. Или он путает?

— Зубило, — на всякий случай спросил Стас. — Тебе на ПДА сообщений мне так и не падало?

— Нет, — послышался спокойный ответ. — Если и пойдут, то не очень скоро и не косяком. Видишь ли, мы, сталкеры свои каналы бережем.

— Как это получается?

— Так я тебе и сказал. Нет уж, на подобное мы не договаривались.

— Принципиальный, значит?

— В этом — да, так и есть. Проводить и охранять — подряжался. Больше — нет, да и не стал бы.

— Понятно.

Стас искоса глянул на ведьму.

Вот и получается, что выхода у него иного нет, кроме как попытаться уломать эту злючку. И тут все средства хороши. Причем драться на кулачках он с ней не будет. Это неизбежно обернется стрельбой, в которой никто сейчас не заинтересован. И что остается?

— Подойти поближе можно? — спросил он.

— Нет, — послышалось в ответ.

Твердо и очень неприязненно.

Кто бы сомневался? Она сейчас насторожилась, думал Стас. Подозревает, что я попытаюсь ей залезть в душу, и готова этому сопротивляться. Как и каждый обычный человек. Что само по себе неплохо, внушает надежду. Если она сохранила в себе так много человеческого, значит, договориться удастся. Должно получиться.

— Хорошо, не буду, — сказал Стас.

Он присел на корточки, медленно, стараясь не делать резких движений, снял с плеча ружье и положил на пол рядом так, чтобы его не было видно.

Пусть осознает, что он находится на одном с ней уровне, и пусть не видит, что он вооружен. Это успокаивает.

— Ты меня боишься? — спросил охотник.

— Нет.

Ага, гордость. Хорошее чувство. Вполне человеческое. Как она вообще сохранила его в себе, столько лет прожив в Зоне? Кстати, почему бы не начать именно с этого?

— Отлично. Скажи, ты помнишь, сколько здесь находишься?

— Какое это имеет значение?

— Никакого. Я просто проверяю, насколько у тебя сохранилась память, насколько ты адекватна. У меня, видишь ли, есть к тебе серьезный разговор.

— А если я его не хочу, этого разговора?

— Боишься?

— Нет.

— Ну, вот и замечательно. А насчет разговора... ну что ж, если ты его не желаешь, то его и не будет. Вот правда, как ты можешь определить, нравится тебе что-то или нет, если даже ни разу это не попробовала?

— Чего это я не пробовала? — спросила ведьма.

— Разговаривать, — улыбнулся Стас. — Всего лишь произносить слова и слушать, как их произносят другие люди. Вот я, например. Ты сейчас слушаешь меня, когда я говорю об одном. Давай я попробую изменить тему, и мы немного поговорим о другом.

— О чем?

Ага, любопытство. Еще лучше.

Стас на мгновение повернул голову и быстро взглянул на Тимофея. Тот как раз в этот момент прикуривал сигарету. Лицо у него было спокойное, даже какое-то безмятежное. Главное — вступать в разговор со своими замечаниями он не собирался. Вот и хорошо, вот и славненько.

— У меня к тебе есть очень выгодное предложение.

— Да? Очень?

— Вот как бог свят. Но прежде чем мы перейдем к нему, ответь, сколько ты здесь, в Зоне, уже находишься. Это очень важно для дальнейшего. Сосредоточься, постарайся. Я в тебя верю.

— Да ладно, хватит, — зло улыбнулась Анна. — Нечего мне зубы заговаривать. Знаю я эти подходы и не собираюсь слушать тебя, развесив уши. А насчет Зоны — сказать могу, но на этом — все, конец, кина не будет.

— И?

— Что именно «И»?

— Сколько?

— Вот привязался. Два-три года. Нет, больше двух — вряд ли.

Угу. Так он и думал.

— А если я скажу, что десять? — спросил Стас.

— Да ладно, будет тебе, — махнула на него рукой Анна. — Хватит заливать.

— И не думал, — заверил ее Стас. — Столько и есть. Не веришь — спроси вон у сталкера. Он соврать не даст. Ты же знаешь, что я, прежде чем ты разнесла из снайперки мой ПДА, успел получить на тебя досье. Там было сказано, когда ты попала сюда. Сообщать вслух не буду. Просто спроси у Тимофея, какой сейчас на дворе год. Потом отними тот, в который ты сюда попала, и получишь искомую цифру.

— Год?

А этот вопрос уже был задан к сталкеру. Он его так и понял. Сделал еще затяжку, потом не спеша, выпуская дым, назвал, что от него требовалось.

Выждав с полминуты, для того чтобы дать ведьме осмыслить услышанное, Лапин сказал:

— Вот так-то, уже десять лет и получается. Зона дала тебе пристанище и за это забрала время.

— Честная сделка, — заявила Анна. — Она дала и за это забрала. Обмен называется.

— Кто бы спорил? Я просто хотел сказать, что ты сейчас вполне можешь выйти из Зоны и начать новую жизнь. Все, кому ты была должна, на данный момент мертвы. Мир изменился, и никто тебе не предъявит никаких претензий. Подумай.

Анна криво ухмыльнулась.

— А за тех, кто, встретившись со мной в Зоне, так в ней и остался, меня тоже никто преследовать не станет?

— Обещать не могу, — сказал Стас. — Не имею права. Даже не буду говорить о том, что ты всегда защищалась и что доказать противоположное невозможно. В этом мире бывает все.

— По крайней мере — честно.

— Врать не собираюсь.

Они встретились взглядами. Глаза у нее были вполне себе нормальные, обычные, человеческие. И многое было в них написано, в этих глазах, как у каждого, хлебнувшего Зоны полной ложкой, но Лапина в данный момент интересовало только одно. И он искомое все-таки углядел. Надежда. Она мелькнула лишь на мгновение и тут же угасла, но это мгновение было.

— А если не всегда защищалась? Если нападала и убивала без причины?

— Так и было?

— Нет.

— Ну, значит, и суда нет. Главный-то он, твой собственный суд. И его не обманешь.

— А суд других людей?

— Есть такое понятие — презумпция невиновности, — сообщил Стас. — Не ты должен доказывать свою невиновность, а тебе должны доказать, что твои поступки нарушали закон. Впрочем, как я понимаю, уходить из Зоны ты пока не собираешься?

— Нет.

— Это твой выбор.

— Жалеешь, что тут передо мной распинался?

— Нет, не жалею. Думаю, все сказанное мной ты примешь к сведению. Оно не пропадет. А вообще-то меня интересовало немного иное. Как я понял, ты способна далеко чувствовать. Слышать, видеть, ощущать присутствие. Ты слышала каждое мое слово, находясь от меня на очень большом расстоянии. Я правильно все понимаю?

— Правильно.

— А того, за кем я гнался, ты тоже чувствуешь? Ты знаешь, о ком я. Он убил всех находившихся на блокпосту. Просто пришел и забрал их жизни. И это не первый такой случай.

— Значит, ты мститель, — спросила Анна, — типа Зорро?

— Практически да, так и есть.

— И теперь желаешь, чтобы я вместе с тобой преисполнилась жажды мести?

Ну, хорошо, если разговор пошел такой откровенный...

— Неплохо бы.

— А если я откажусь? Если скажу, что на этих людей мне совершенно наплевать?

— Не врешь?

— Есть ли смысл мне врать? Кто они мне? Кто я им?

— Прежде всего они — люди, такие же, как и ты. А некий контролер пришел из Зоны и взял их жизни так легко, словно яблоко с ветки сорвал.

— Здесь это не новость. Здесь жизни берутся очень легко.

— Они не были в Зоне, — напомнил Стас. — Они защищали обычных людей от Зоны.

— Солдаты умерли, выполняя свой долг. Знали, на что идут, когда ими становились.

Они помолчали. Потом Лапин сказал:

— Ты жестока.

— Нет. Это всего лишь жизнь. Каждый выбирает свой путь.

Очень хотелось остановиться на теме «своего пути», попытаться выяснить, что такого выдающегося в проживании на болоте, но этого он делать не стал. Ни к чему ему сейчас были ни ссоры, ни выяснения отношений. Результат ему был нужен. Ищейка, которая выведет его на контролера. Причем получалось, никто это сделать не сможет, кроме Анны. Так что не стоило ее злить. Может — купить?

— Это твое понимание мира, — сказал Стас.

— Мое, — ответила ведьма.

— А на меня ты охотилась потому, что тебе нужно имущество, оружие, патроны, снаряжение?

— Да.

Ничего у нее в глазах не было живого. У Стаса возникло ощущение, что они принадлежат кукле. Пустые, неподвижные, холодные. Выиграть «в гляделки» нечего и рассчитывать.

— А что, если я предложу тебе гораздо больше? Ящик патронов для винтореза? Пару ящиков тушенки. Что еще?

— У тебя они есть?

— Стоит мне сообщить своему руководству, куда их выгрузить, и это будет сделано. Где ты хочешь их получить? Там, где мы впервые встретились? Можешь указать на карте место.

— Они у тебя сейчас есть? Здесь?

— Нет.

— Тогда нам не о чем говорить. Кстати, будь ты сейчас нагружен всеми этими ящиками, это ничего бы не дало. Все, что у тебя есть сейчас, станет моим после того, как закончится игра. Проще ее закончить, чем вступать в сделки.

— Сурово, — улыбнулся Стас.

Не было у него, конечно, повода для юмора. Какой уж тут повод, если потерпел крах и аргументов более не осталось? И все-таки он улыбнулся. Время еще есть. Что-нибудь придумается. Не может не придуматься.

— Слышь, ты, ведьма, — подал из угла голос Тимофей, — а ведь ты уже и в самом деле, наверное, не человек? Я так смекаю, ты теперь кто-то типа контролера или скорее — зомби.

— Оскорбляешь? — оскалилась Анна.

Правда, винторез у нее на коленях как лежал, так и остался лежать.

— Почему бы и нет? — ухмыльнулся сталкер. — Имею право.

— А ты-то сам кто? Тоже живешь в Зоне и кормишься от нее. Кем ты сам являешься? Как она тебя переделала? Никогда не задумывался? И почему бы тебе, раз уж ты здесь живешь, не попытаться принять законы этого места?

— О толерантности будешь говорить? — ухмыльнулся Тимофей. — Вот жаль, ты — баба. С вашим братом не дерусь.

— Что, на племя, близкое по духу, рука не поднимается?

Стас крикнул.

Язычок у ведьмы — как бритва. И вообще не пора ли прекратить эту перебранку? А то не ровен час дойдет до стрельбы.

И еще...

Мысль, пришедшая ему в голову, была так неожиданна, что он даже пропустил между ушей несколько язвительных реплик, которыми обменялись сталкер и ведьма. Все равно ничего информативного в них не содержалось. А вот мысль — ее следовало хорошенько обдумать.

Кажется, появилась еще одна возможность воздействовать на ведьму, еще один способ. Сомнительно, конечно, что получится, но чем черт не шутит, когда Бог спит?

Он очнулся от мыслей, и, кажется, вовремя. Сталкер как раз объяснял:

— ...А потом, когда мы ловим такую, как ты, то находим два нетолстых деревца, нагибаем их верхушки до земли...

— Помолчи, — приказал ему Стас. — Не мешайся.

— Да что там ее уговаривать? — ерепенился Тимофей. — Сразу надо пулю в лоб!

— Помолчи, я сказал.

Стас взглянул на напарника так грозно, что тот осекся, так и не продолжив свой рассказ, мрачно чертыхнулся и, отвернувшись, полез в карман за сигаретами.

— Новая мысль пришла в голову, как меня уломать? — спросила ведьма.

Вот стерва и в самом деле.

— Пришла, — подтвердил Стас.

— Высыпай все, что в кошелке. Будем смотреть, съедобное ли оно.

— Хорошо. Только сигарету закурить тоже можно? Уши пухнут, как охота.

— Валяй, раз пухнут.

Доставая и закуривая сигарету, Стас еще раз мысленно просмотрел придуманные им доводы. Все вроде сходилось, все было правильно. Да и придуманные ли они? Может быть, все так и есть на самом деле? Честно говоря, совершенно это сейчас не важно. Главное, чтобы Анна их восприняла как нужно.

С наслаждением закурив, Стас испытующе взглянул на ведьму.

— Я жду, — сказала она. — Вещай, баюн.

Стас пожал плечами.

— Все более чем просто, — сказал он. — Вот смотри, сейчас здесь, в подвале, нас трое. Так?

— Так.

— Кем мы являемся? Мы с Тимофеем, это я уже установил, являемся отмеченными Зоной. Слышала о таком термине?

— Слышала, — ответила ведьма.

Кажется, она уже начинала понимать, куда он клонит.

— Ты. Спорим, ты тоже относишься к отмеченным? Скрывать бесполезно. А иначе откуда у тебя сверхъестественное умение чувствовать, слышать, понимать?

— Хочешь сказать, я такая же, как и вы? Значит, и делить мне с вами нечего?

Сказано это было с большой долей иронии.

— Нет, не хочу, — ответил Стас. — А вот другое скажу. Если ты сама до этого не додумалась. Ты понимаешь, что появление отмеченного Зоной, появление живого артефакта, — достаточно редкое событие? Много ли в Зоне сейчас отмеченных? Вообще во всей Зоне. Мы трое, и это — само по себе редкость необычная. Ну, еще одна ведьма, о которой никто ничего толком не знает, ибо ошибается она чуть ли не у Монолита. Но предположим, что она тоже отмечена. Иначе бы просто там не выжила. Кто еще?

— Более ни о ком не слышал, — сообщил Тимофей. — Иначе в баре бы об этом говорили. Или по ПДА сообщили. Такие вещи становятся известны мгновенно. Проверено.

— Вот и я говорю. — Лапин многозначительно кивнул. — Что в данный момент в этом подвале собрались три человека, и все они отмечены Зоной. Не кажется ли тебе это слишком большим совпадением? Не кажется ли тебе, что это было кому-то нужно?

— Ну и кому, инспектор? — все еще не без иронии спросила Анна. — Сообщите имя предполагаемого преступника.

— Зоне, — ответил Стас. — Только ей это под силу.

15. Дети подземелья. 5. Анна Кошкина

Не пахло от него страхом, совсем не пахло. Словно бы и не сидел он рядом со своей смертью. А ведь убить его очень просто. Всего лишь вскинуть винторез и нажать на курок. Причем теперь есть гарантия, что большой возни не будет и с другим, тоже помеченным Зоной. Не успеет он из того положения, в котором сидит, ни пережат сделать, ни толком выстрелить. Расслабился? Или полностью поверил, что его спасет полученная от Зоны чудесная способность?

Может, и спасет, но скорее — нет. Правда, к словам Станислава следует прислушаться. Кажется, впервые за их типа романтическую встречу в этом как бы живописном подвале сказал нечто дельное. Насколько дельное?

— Что ты об этом думаешь? — спросил охотник. — Отвечай.

— Потерпи, — буркнула Кошкина. — Ишь, разбежался.

— Хорошо. Хочешь подумать? Думай, время есть хоть до утра.

Тут он ошибается, подумала ведьма. Еще немного, и выброс кончится. У них бывает разная протяженность, а этот скоро кончится. Впрочем, до утра ее «сокамерники» из подвала не выйдут. А она, между прочим, может. И это возможность ускользнуть из него, не получив пулю в спину.

Вот только сначала хорошо бы все обдумать и решить.

Зона. Верно одно. Они собрались в этом подвале не случайно. Это было даже не предположение. Она это теперь чувствовала, ощущала так, словно ей кто нашептывал на ухо. «Зона желает, чтобы вы тут остались». «Ей так угодно». «Неужели ты пойдешь против ее желания? Даже во имя игры. Берегись».

Родство душ? Да плевать ей было на то, что Зона их всех троих пометила. Вон плоти, кабаны, слепые собаки — все они создания Зоны. И это совсем не мешает им охотиться друг на друга.

Однако если Зона надумала их свести вместе, значит, ей что-то и в самом деле нужно. Что? И зачем? Она решила посмотреть, кто из них победит в схватке? Сомнительно. Понять логику Зоны, безусловно, невозможно, но сравнить их можно было и другим способом. Чего ей стоило, пока Стасик шел по болоту, шепнуть, что теперь его можно попытаться убить?

Нет, скорее всего Зона и в самом деле что-то хочет от них, от всех троих. Что именно?

Ладно, решила Анна, для начала тест на правдивость.

— Ты веришь в то, что говоришь? Ты и в самом деле считаешь, что мы встретились, поскольку так пожелала Зона?

— Возможно.

— Не увиливай.

— Есть такое подозрение.

Угу, не врет. Всего не говорит, но не врет. Стоит ли пытаться докопаться? Нет, каждый имеет право на свои тайны. То, что сейчас имело значение, она узнала.

— Ты тоже помеченный Зоной?

— Да.

Тут тоже не врет.

— Можешь сказать, какими свойствами обладаешь?

— Всему свое время.

Логично.

— Хорошо, я буду решать.

Слова эти вырвались у Анны сами, так, словно их сказала не она, а кто-то сделал за нее. И сообразив это, ведьма смекнула, что, собственно, решать и нечего. Если такие вещи происходят, то, значит, все верно. Что-то от нее Зона хочет. Вот только как быть с игрой? Не может она ее прекратить, не в состоянии от нее отказаться. И потом, все равно придется возвращаться на болота. А она не сумеет это сделать, если проиграет. Проигрыш изменит ее поведение, станет виден всем поголовно. Недолго она после этого проживет. Значит, игру придется отложить лишь на время. Потом, когда все закончится, она поставит в ней точку.

— Время есть, — сказал ей Стасик.

Что ему выпало? Не может быть, чтобы те же свойства, как и у нее. Иначе никакой помощи он бы просить не стал. Значит, нечто другое?

Она глубоко и мощно вздохнула несколько раз.

Все, все со временем выяснится. А пока было бы неплохо удостовериться, проверить ее догадки насчет Зоны. Кто знает, может, она принимает желаемое за действительность?

Анна закрыла глаза, несколько мгновений сидела, наблюдая, как под веками плавают какие-то светящиеся червячки. Потом откуда-то изнутри, из ее собственной глубины, поднялась чернота, полная и вечная, властно окутала ее сознание и потащила туда, где покой, царственный в своей искрящейся безмятежности, трудолюбиво омывал берега здравого смысла, за которыми, надежно ими огражденные, начинались джунгли безумия, буйные, обширные и совершенно непредсказуемые.

Пролетая над ними, Анна смогла увидеть, как из них, словно накачиваемые теплым воздухом воздушные шары, мгновенно вырастают и тут же разрушаются самые разнообразные желания. Большие и маленькие, скромные и не очень, материальные и духовные, детские и взрослые, мужские и женские. Они поражали размерами и оторванностью от действительности, черной, многоногой и плоской, которая бегала внизу и все пыталась, ухватив их, вернуть на землю. Не сильно у нее это, надо сказать, получалось. Если подумать, ее даже было жалко.

Вот только Анна этого делать не собиралась. Она была здесь не раз и знала, что дальше действительность отыграется. Даже очень скоро. Вон там, куда ее увлекала темнота, на плато подсознания, возвышавшемся над джунглями, словно неприступная твердыня.

Зона была там, и темнота, опустив ее на вершину крутого обрыва, вполне благополучно рассеялась. Анна помнила, что было время, когда ей, для того чтобы поговорить с Зоной, приходилось ее разыскивать на плато. Теперь было достаточно лишь стоять на обрыве.

Десять лет, вдруг вспомнила она. Немалый срок. Вот сколько ей понадобилось для того, чтобы так вырасти. Что Зона сделает с ней за следующее десятилетие? В кого она превратится? И не пора ли подумать о том, чтобы вырваться из этого плена? Если, конечно, подобное еще возможно.

— Твои мысли наказуемы, — сказала ей Зона.

Голос ее, мощный и, казалось, доносящийся отовсюду, не оставлял ни малейшего выбора.

— Что ты хочешь? — спросила Анна.

— Прими предложение, а в наказание за свои мысли принеси мне жертву посевом.

— Зачем?

— Я не отвечаю на вопросы, я приказываю. Уходи.

Она постояла, прислушиваясь к возникшему у нее осознанию того, как медленно и неумолимо, одна за другой, проходят доли секунды. Потом сказала:

— Хорошо.

Глядя на опускающуюся на нее с неба одиночества темноту, Анна подумала, что за то время, пока она сюда не заглядывала, положение явно не улучшилось. И надо что-то предпринять, но не сейчас... Ей сейчас предстоит дать согласие, но так, чтобы при этом нечто выгадать, и еще — посев. Впрочем, стоит ли насчет него договариваться? Они мужчины. Любой из них просто сделает что положено. Значит, остается лишь придумать, на каких условиях она согласится стать проводником. Это несложно.

Темнота накрыла ее, и, прежде чем отдаться ей полностью, ведьма успела еще подумать о том, что эти два олуха, судя по всему, разговаривать с Зоной не умеют. Скорее всего даже не подозревают, что так можно. Хотя кто знает? Чем Зона пометила Станислава? Вот бы узнать.

Она открыла глаза и сказала:

— Хорошо, я выведу вас на того контролера. Однако у меня есть несколько условий.

— Ну, начинается... — буркнул сталкер. — У баб всегда так.

Анна не обратила на его слова внимания. Главным здесь был охотник. Разговаривала она с ним.

— Говори, — потребовал он.

— Наша игра не закончена. Потом мы ее продолжим.

— Принято.

— Ящик патронов к винторезу. Его должны скинуть не позже чем через день на остров, с которого ты так и не решился переправиться вброд на соседний. И правильно сделал, между прочим.

— Я тоже так понял. Ящик — будет.

— Как ты это обеспечишь, учитывая, что мы продолжим игру? — спросила она. — Кто-то из нас неизбежно умрет. Если я, то смысла везти сюда патроны не будет, если ты — то кто позаботится о том, чтобы их доставили? Твои кореша в знак благодарности за то, что я тебя убила?

— Ты знаешь, что каналы, по которым ведется обмен данными с таких ПДА, просто великолепно защищены? Сталкерам совсем не нужно, чтобы в них паслись защитники порядка. Думаю, сейчас мои коллеги пытаются создать хотя бы один адрес, для того чтобы передавать мне время от времени сообщения. Скорее всего к утру им это удастся, и они что-то пришлют на ПДА Тимофея. Сообщить им, куда доставить патроны, независимо от результата моего задания, будет нетрудно.

— Независимо?

— Да, болота не так далеко от периметра, и вертолеты над ними могут летать более-менее безопасно. Значит, доставят.

— Хорошо. Будем считать — выкрутился.

— Слово держу.

А может, и не надует, подумала Анна. В любом случае она узнает это, лишь вернувшись в нору. А до того стоит ли гадать?

— И еще одно условие. Если оно не подходит, ничего не будет.

Станислав аж крякнул.

Ничего, пусть терпит. Его предупреждали, что условий будет несколько.

— Говори, я слушаю.

— Я ни в кого из жителей Зоны не буду стрелять без особой нужды, — отчеканила Анна. — Причем как именно мне поступать в той или иной ситуации, решаю я лично, и никто не вправе приказывать. Пусть даже вас будут пожирать бюреры, если я так решу, то не

вмешаюсь. Я всего лишь проводник и должна вывести вас на того самого контролера. Все остальное — только если я пожелаю. Подходит?

Сталкер тихо присвистнул и сказал:

— Ну и петиция! Там пункта, по которому надо за каждый сделанный шаг целовать тебе пятки, случайно нет?

Анна не удостоила его даже взглядом.

— На этом все? — спросил охотник.

— Нет.

— Что еще?

— С кем-то из вас я должна под утро провести ритуал посева. На этом все.

— Гм...

Сталкер поперхнулся дымом очередной сигареты.

— Что это такое? — с подозрением спросил Станислав.

— Ты правильно догадываешься, — сказала Анна, глядя ему прямо в глаза. — Только смысл этого действия совсем не тот, о котором подумал твой приятель.

— Ах, так я правильно догадался? — воскликнул Тимофей. — То есть...

— Награда особо догадливым в том, что они останутся за бортом, — сообщила ему ведьма. — В полном полете.

— Ну и не очень хотелось... — обиженно сказал сталкер. — Иметь дело с такой, как ты...

— Еще одно слово, — резко сказала Кошкина, — и ты вообще ни с кем не сможешь иметь дело. Спорим, я смогу обеспечить это одной пулей? У меня есть некоторый опыт в подобных операциях.

— Она не шутит, — сказал своему напарнику Стасик. — Лучше примолкни.

Вместо ответа Тимофей лишь развел руками, потом демонстративно сплюнул и стал искать окурков, который недавно уронил на пол. Сигареты в Зоне — ценность. Сорить ими не следует.

— Умный мальчик, — холодно сказала ведьма.

— Зачем это нужно? — спросил у нее охотник. — Я имею в виду ритуал. Что ты от этого получишь? Извини, если задаю не деликатный вопрос.

К чему скрывать?

— Так нужно для Зоны и для меня. Зона получит желаемое, а я улучшу с ней отношения. Это может понадобиться, поскольку, как мне кажется, прежде чем вы убьете этого контролера, мне придется сделать что-нибудь не совсем угодное тому миру, в котором я живу.

— Под утро? — спросил Стас.

— Да, под утро уже будет безопасно и как раз самое время для подобного.

— С кем?

— Я сама выберу, когда придет время. Зона мне скажет.

Услышав последние слова, сталкер, вдруг оживившийся, стал подавать ей какие-то знаки. Анна не обратила на них ни малейшего внимания.

— Это все? — спросил Стас.

— Да, это все. Если ты согласен, то мы можем заключить соглашение. И я выслежу для вас того самого контролера.

Прежде чем ответить, охотник спросил у своего напарника:

— Есть возражения?

— Конечно! — воскликнул тот. — Какие патроны? Какие ритуалы? Если на то пошло, то я, конечно, могу ее ублажить, но чтобы это было платой. И потом, патроны... А еще мы будем отстреливаться от всякой нечисти, а она будет идти рядышком, вся в белом? В общем...

— В общем, ты согласен, — подвел итог Стасик.

— Да я лучше ее сейчас пристрелю!

— Учти, на нее твоя удача не действует. Так что стреляться с ней, если пожелаешь, придется на равных. А ну как она окажется быстрее?

— Не действует? — переспросил Тимофей.

— Нет, братец.

— Хм...

Стасик повернулся к ведьме и сказал:

— Мы тут посоветовались, и я решил, что мы твое предложение принимаем.

— Со всеми условиями?

— Да.

— Умное решение, — сказала ведьма и убрала палец с курка винтореза.

15. Дети подземелья. 6. Тимофей Ковальский

Жизнь — дерьмо, большое, дурно пахнущее, бесконечное. Спорим, эта безумная бабенка с болот выберет не его? Ну, вот спорим? И конечно, везение на нее не действует. Ну да, а как же еще иначе? Значит, точно — не его. С другой стороны, много ли он от этого потеряет? А вдруг она «черная вдова»? Потом — раз и ножиком по горлу? И везение не поможет, поскольку она тоже меченая.

Тимофей невольно поежился. Рука его словно невзначай опустилась на автомат, пододвинула его ближе.

Хотя, конечно, если дело дойдет до поножовщины, автомат не пригодится. На него просто не будет времени.

Он взглянул на ведьму и убедился, что она по-прежнему сидит лишь в метре от него.

Один прыжок, удар ножа, и дело в шляпе.

Трусом он, конечно, не был. И доказывал это не раз. Благо в Зоне поводов для такого хоть отбавляй. А еще в Зоне гораздо больше возможностей показать, как следует быть осторожным. И вот теперь это воспитанное при сборе артефактов, глубоко засевшее в нем понимание, ставшее практически рефлексом, просто вопило, что ведьма существо опасное, что находиться с ней в одном подвале и не попытаться ее убить — безумие чистой воды.

Болотная ведьма? Если не ты ее, то она — тебя.

И в то же время он, сталкер по кличке Зубило, прекрасно осознавал, что она — женщина. И, кажется, ей уже прилично лет, но Зона сохранила или даже сделала ее двадцатилетней, очень привлекательной. Почти наверняка под надетыми на нее лохмотьями скрывается более чем соблазнительное тело, что с ней даже можно, если будет гарантия не получить нож в бок, поцеловаться. И не только...

Ковальскому вдруг стал жарко.

Они сидели в ряд, привалившись к стене спинами. Охотник устроился в середине, словно барьер между ними. Поэтому, для того чтобы еще раз взглянуть на ведьму, Ковальскому пришлось наклониться вперед.

Сделал. Увидел. Вздогнул.

Ведьма как раз что-то ела, и на первый взгляд ее пища показалась Тимофею мумифицированной человеческой рукой. Правда, уже в следующее мгновение он сообразил, что это, похоже, кусок мяса небольшого зверька, то ли гигантской крысы, то ли тушкана. И конечно, мясо было не сырым, а вареным или, может быть, тушеным.

— Пора и нам заморить червячка, — сказал Станислав.

Он пошарил у себя в вещмешке, вытащил банку тушенки. Очнувшийся от ступора Тимофей извлек похожую из своего, посмотрел в сторону полок.

— Давай ломай, — сказал Станислав. — Только самый маленький, а то задохнемся.

— Да, конечно, — согласился Тимофей.

Он сходил к полкам, отломил кусок от одной из них, расщепил ножом на лучинки, сложил из них крохотный костер. Минут через пять они уже ели подогретое мясо.

Орудую алюминиевой ложкой, Ковальский вдруг подумал, что, может быть, он слишком напрягается? Зря, между прочим. Надо просто верить в свою звезду, и кривая обязательно вывезет. Что бы там судьба ему ни готовила, у него теперь совершенно точно есть его везение. А раз так, то, значит, все в порядке. Будут у него еще и деньги, машины, дом, чмары красивее этой. Все будет.

— Кстати, — кинув в угол пустую банку, сказал он. — Если у меня есть везение, то к чему нам вообще какие бы то ни было проводники? Пока я с вами, ничего страшного, по идее, произойти не может.

— Это с тобой — не может. — Станислав избавился от своей банки, аккуратно вытер ложку клочком газеты и спрятал ее обратно в мешок. — А с нами произойдет что угодно. Твое везение, оно индивидуального действия. Слышал о таком термине?

Тимофей хотел было сказать в ответ что-то резкое, но так и не придумал, что именно.

Какой смысл дергаться, если начальник говорит правду?

Вместо этого он еще раз посмотрел на ведьму. А та как раз в этот момент покончила с ужином. Рядом с ней лежала аккуратная кучка тоненьких косточек. Взяв их, Анна прошла к шкафу, в котором начиналась прогрызенная неизвестно какими животными нора, сложила перед ней косточки и вернулась на свое место.

Вид у нее был очень спокойный, даже несколько чопорный, словно на званом вечере.

Тимофей аж покрутил от удивления головой.

Вот блин, дано же этим бабам от природы умение так выглядеть. Вот кошкам тоже такие фокусы удаются. Наделает глупостей, обрушит, допустим, полку с посудой и уже через минуту возвращается с самым невинным видом. Что вам от меня надо? Я вообще тут не при делах.

Достав из мешка фляжку с водой, сталкер сделал из нее несколько полновесных глотков, протянул охотнику.

— Спасибо, — улыбнулся тот. — У меня есть.

Фляжка у охотника и в самом деле была. Причем такая же, как у него. Может, с одного даже склада. Тем, кто снабжает военных, тоже нужен приварок. Вот и крутятся. Снабжают военных, но и о сталкерах не забывают. За отдельную плату.

Глядя, как Станислав пьет, Тимофей еще раз пытался прикинуть, в чем может состоять его дар, чем его отметила Зона? Умением зубы заговаривать? Да нет, мелкогато для Зоны. Да и потом, ну заговаривает, но не делает же из людей зомби, готовых ради него умереть. Значит, все-таки умение у него природное. Без какой-то примеси влияния Зоны.

Что еще? Хорошо дерется? Возможно, но скорее всего — нет. Настучал он ему в репу, конечно, профессионально, но не Брюс Ли и не Чак Норрис. Просто человека этому научили, да не так, чтобы напоказ на парадах о голову бутылки бить, а всерьез, для хорошей драки с умелым противником.

Что еще? Так сразу в голову и не приходит.

— Куришь? — спросил Станислав.

И Тимофей, уже было вскинувшийся, чтобы ответить на глупый вопрос, вдруг осознал, что он задан не ему.

— Угостишь?

— Почему бы и нет?

Начальник дал ведьме сигарету, и они закурили.

Ну вот, нащупывая в кармане зажигалку, не без горечи подумал Тимофей, уже спелись. Нашли друг друга два одиночества. А он, значит, опять остался не у дел? Ну конечно, обычный сталкер. А ведь они одним миром мазаны.

Прикурив сигарету и сделав первую затяжку, он не удержался, посмотрел вверх. Там, на потолке, разбуженные выбросом, светились яркие узоры, смахивающие на рисунки галактик. Когда Тимофей учился в школе, их класс как-то водили в планетарий. И галактики в нем были точно такими. Вот только, кажется, они потихоньку тускнеют. Не правда ли? Значит, выброс уже закончился. Сейчас выходить на поверхность смысла нет. Лучше уснуть. А вот утром все и начнется.

В той стороне, в которой был шкаф, слышалась тихая возня. Прежде чем мужчины успели на нее отреагировать, ведьма быстро сказала:

— Не надо. Они поедят и уйдут. Я с ними договорила.

— А если их еще и свинцом угостить? — спросил сталкер.

— Тогда они придут все, и мало не покажется, — слышалось в ответ. — Не трогайте их. Они поедят и уйдут. Обещаю.

Тимофей хотел было еще что-то сказать, но потом передумал.

Какой смысл чесать языком? Он здесь не хозяин, а всего лишь на положении «унеси, принеси, пошел на фиг». И вообще у него своя тропа.

Земля в подвале была не холодная. Он положил под голову вещмешок и лег на бок. Теперь можно было наблюдать за возней возле шкафа. Там двигались какие-то небольшие, трудноразличимые тени, смахивающие на маленьких человечков. Вот они перестали мелькать, и стало видно, что косточек больше нет. Все унесли.

— Теперь можно спать, — сказала ведьма. — Больше они этой ночью не придут. Я посторожу.

Верить ей не следует, но выхода иного нет, подумал Тимофей. Спать ему хотелось просто невероятно. День сегодня был тяжелый, а завтра скорее всего придется еще сложнее. Почему бы перед этим немного не давануть массу? И ведьма обещала...

Уже почти заснув, он на мгновение вернулся в реальный мир и очень как-то отстраненно и спокойно подумал, что он все еще один. Об этом следует помнить и ни в коем случае не надо расслабляться. Те, с кем он сейчас рядом, ему не родственники и не закадычные приятели. Да и поход с ними очень быстро закончится. После этого надо будет уходить из Зоны, и надолго. Пока не забудут о том, что он отмечен. Для того чтобы там, в обычном мире вне Зоны, не впасть в бедность, он должен заработать деньги здесь и сейчас. Как можно больше. Не упустив ни одну возможность. Он не упустит. Никогда не упускал. Даже такую, которая ему совсем не нравится. Более того, попытайся ему кто-то предложить устроить подобный фокус с братом-сталкером, пусть даже, к примеру, и из клана «Свобода», он бы тому, кто такое предложение сделал, мог и морду пощупать. Но эти двое — чужие. На них законы братства не распространяются. Так в чем же дело?

16. Прогулка под утро. Станислав Лапин

Стас проснулся от того, что к щеке его прикоснулась чья-то рука. Повернувшись на бок, он открыл глаза и увидел перед собой лицо Анны. Света в подвале заметно поубавилось, но пока еще до темноты было далеко.

Получалось, до утра было еще какое-то время, но не очень много.

Ну, хорошо, три часа сна тоже большое дело.

— Тебе чего? — тихо спросил Стас.

Вместо ответа ведьма приложила палец к его губам, а потом показала рукой в сторону выхода.

Тут все было ясно совершенно. Ему надлежало молчком встать и вместе с ней выйти наружу.

Зачем?

Ах да, она же говорила о посеве. Значит, время для него настало. И конечно, сеять лучше до света. Обильнее взойдет.

Стараясь не шуметь, охотник поднялся. Спал он одевшись, даже не сняв с пояса амуниции. Только расстегнул, чтобы легче дышалось, молнию на куртке. Поэтому для того чтобы собраться, ему было достаточно лишь повесить на плечо ружье. Что он тотчас и сделал, мимоходом взглянув на Тимофея и убедившись, что тот спит. Автомат у него был под рукой, а самое главное, при его везении сталкера можно оставить здесь одного вполне спокойно. Никто ему вреда причинить не сможет. Да и люк они за собой закроют.

Все это Стас обдумал, тихо шагая к выходу из подвала. Ведьма была уже там, скользнула так неслышно, словно двигалась и вовсе не касалась пола подвала. Как тот курьер, которого они с Толстячком вчера ловили.

Неужели это было вчера? А сегодня — Зона. И... посев. Неужели это и в самом деле то, о чем он подумал? Да нет, быть не может.

Ведьма стояла у люка. Здесь было так темно, что он даже не мог рассмотреть ее лица. Просто темный, неподвижный силуэт.

— Что дальше? — шепнул он.

— Выходим наружу, — одними губами прошептала она в ответ. — Не стукни дверью. Дуэнья проснется.

О как. А ведь она, пока не попала в Зону, была начитанной девочкой. Кто такая дуэнья знает.

Крышка люка давила тяжестью, но силы Стасу было не занимать. Осторожно ее приподняв, он выбрался наружу и даже придержал, давая ведьме возможность выбраться. Потом беззвучно опустил крышку обратно, придерживая за приваренное к ней кольцо.

Они постояли рядом. Ведьма словно бы вслушивалась, даже слегка приподнявшись на носках, словно собираясь взлететь. Вот она что-то там свое определила, быстро оглянулась, словно выискивая какие-то ориентиры, и махнула рукой в сторону протекавшей неподалеку речушки, глубиной, что только воробью ноги помыть, да и шириной почти соответствующей.

— Зачем туда? — спросил Лапин.

Он уже увидел, что горизонт слегка посветлел, но до наступления утра еще оставалось время. То есть, фактически была еще ночь. А шляться по Зоне ночью, да еще после выброса, не очень хорошая идея. Шансы нарваться на какую-нибудь тварь, жаждущую набить твоим мясом желудок, очень велики.

Хотя с ним ведьма. Она знает. Вот только что именно?

— Так надо, — сказала Анна. — Пойдем, не бойся.

А он, между прочим, и не боится. Почти не боится.

— Именно к воде? — все же уточнил Стас.

— Да, к воде. Не бойся, не съем.

— Я и не боюсь.

Что еще он мог сказать на такие слова? Когда это он любовных приключений боялся? Только все ли он правильно понял? Имеет ли предстоящее отношение к любви? Что-то сомнительно. При желании все можно было обделать в дальнем углу подвала. Там ничего не видно. Ну а звуки... все они люди взрослые.

А ведьма уже скользила к речушке, и некогда было раздумывать. Надлежало ее догонять.

На аномалию бы какую-нибудь не наткнуться, подумал Стас. У них сейчас, после выброса, увеличились радиусы. Они теперь стали опаснее. С другой стороны, с таким проводником можно не опасаться. Она идет первой и в ловушку, конечно, не сунется.

Совсем догонять ее он не стал. Так и шел на несколько шагов сзади до самой воды. Там она остановилась и, когда охотник оказался рядом, сказала:

— Пришли. Тут все и будет.

— Что именно? — поинтересовался Стас.

— Ритуал, конечно. — Она повернулась к нему и широко улыбнулась.

— Тебе виднее. Что я должен делать?

— Положи оружие на землю, сними куртку. Вообще разденься до пояса.

— А если...

— Нет, поблизости нет ни одного опасного животного. Появятся — скажу. Всегда успеешь схватиться за оружие. Вот смотри, я тоже кладу на землю винторез.

Она и в самом деле наклонилась и положила на землю снайперку. Выпрямилась, взглянула на него не без лукавства. Потом стала распутывать завязки своей кожаной куртки. Она у нее была даже не на пуговицах.

Стас хотел было пожать плечами и задать следующий вопрос, но до него вдруг дошло, что время разговоров закончилось. Да и опасаться чего-то стыдно. Вон женщина не только ничего не боится, но и его успокаивает. Не дело это. Должно быть наоборот.

Ружье легло на траву, потом к нему присоединилась куртка, теплая рубашка. Ночной ветерок приятно охлаждал обнаженную кожу.

— Подойди ближе, — приказала Анна.

Она тоже обнажилась по пояс, и, шагнув к ней, Стас подумал, что у нее оказалась на удивление большая грудь, тонкая талия. И хрупкие, беззащитные плечи, длинная грациозная шея. Не было ей, не могло быть столько лет, сколько значилось в досье.

Еще лицо. Сейчас, в свете луны, оно казалось загадочным и очень, просто колдовски красивым.

Ведьма и есть. Куда от этого денешься?

Теперь между ними был всего лишь шаг. Если его сделать, то ее можно обнять. Следует обнять. Вот прямо сейчас. Или что-то перед этим надо сказать? Ритуал все-таки.

— Стой, где стоишь.

Сказав это, ведьма закрыла глаза и словно бы отключилась, куда-то ушла. Она стояла совершенно неподвижно, кажется, даже перестала дышать, будто превратившись в статую.

Стас ждал. Прошла минута, потом с другой стороны реки послышался топот. Кажется, там кто-то был, и, судя по всему, немаленький. Может быть, кабан, а то и псевдоплоть. И тут уже надо было хвататься за оружие, но он стоял и ждал.

Ритуал. Обычно те, кто проводит ритуалы, относятся к соблюдению их деталей трепетно. И потом, ведьма сказала, что никакой опасности нет.

Лапин вдруг с удивлением понял, что ей верит. Человеку, измененному Зоной, помеченному ею, может быть, уже и не человеку вовсе. С другой стороны, сам-то он кто такой? Вот и получается дивная такая картинка. Два чудовища, только смахивающие на людей, встретились в Зоне, как и положено, ночью для проведения странного и явно зловещего ритуала.

Любоффф? Как же, жди.

Анна открыла глаза и хрипло сказала:

— Руку, дай мне левую руку и не дергайся. Это не будет больно.

Стас молча протянул ей ладонь.

— Не шевелись.

Медленно, словно боясь испугать его резкими движениями, она вытащила из ножен на поясе охотничий нож, взяла его ладонь и резанула по мизинцу острым кончиком. Полилась кровь, а ведьма, быстро спрятав нож, сжала его палец так, чтобы кровь капала на землю.

Одна, вторая, третья капля.

— Все, хватит, — одними губами выдохнула ведьма и тотчас, наклонившись, лизнула его палец, словно собака, зализывающая рану, тоже раз, другой, третий. Последний — медленно, словно стараясь, чтобы он навсегда запомнил шершавость языка, соприкоснувшегося с ранкой. Оно вдруг пропало, это ощущение, словно его и не было.

Анна отпустила его руку, и он, машинально взглянув на палец, увидел, что ранка исчезла, словно ее и не было.

Да и вообще не привиделось ли ему все это? Может, Анна обладает еще и даром создавать галлюцинации? Ведьма все-таки.

— Все, закончено.

— Закончено? — машинально переспросил он. — Что именно?

— Ритуал, конечно, глупенький. Ты добровольно отдал Зоне свою кровь. Теперь она будет к тебе более терпима. Ну а мне, поскольку я тебя привела, простит будущие неправильные поступки. Мы скрепили наш договор.

— И это все, что от меня требовалось?

Стас вдруг понял, что в голосе у него слышится разочарование, и ему стало стыдно. Так и не вырос, остался на уровне подростка, который при каждой встрече с женщиной ищет возможность сексуального контакта?

— Конечно, — улыбнулась она. — Больше ничего.

— Хорошо, — сказал Лапин. — Тогда не пора ли нам отсюда идти? На другом берегу этой лужи кто-то ходит.

— Никого опасного там нет, — заверила его ведьма. — И идти нам не пора.

— В смысле?

Она шагнула к нему, прижалась нежной, упругой грудью, обняла за шею. Стас увидел совсем рядом ее запрокинутое вверх лицо, наполовину скрытое распущенными теперь волосами. И конечно, руки его очутились на ее талии. Он наклонился для того, чтобы ее поцеловать, и за мгновение до того, как их губы встретились, она успела шепнуть:

— А почему бы и нет?

Все-таки она умеет околдовывать, затуманивать голову, подумал Стас, целуя ее. Хотя, конечно, того, кто об этом мечтает, околдовать нетрудно.

Губы у нее оказались удивительно нежными. А еще они пахли чем-то трудноуловимым, но тоже приятным, кажется, какими-то местными цветами. И действовала она ими очень умело.

— Действительно, почему бы и нет? — наконец оторвавшись от них, пробормотал Стас.

А руки его уже поднялись выше, одна легла на белое, словно светившееся в ночной полутьме плечо, другая опустилась на нежный холмик груди.

— Вот как? — тихо хихикнула Анна.

Губы ее скользнули по его шее, потом опустились ниже. Вниз уплывало ее тело. А руки... Стасу вовсе не надо было смотреть, чтобы определить ее действия. Он чувствовал, как она расстегивает его ремень. Наконец с ним было покончено. Что дальше?

Он все-таки опустил глаза вниз. Ему хотелось знать, решится ли она на то, что вроде бы намеревалась сделать.

Как раз в этот момент Анна хихикнула еще раз, довольно. Прошептала:

— Спорим, ты не женат?

— Вдов, — машинально сказал он, осторожно глядя ее по голове, убирая с лица волосы.

— Заметно.

Больше она ничего не сказала, поскольку слова мешали отдавать ему ласку.

17. После прогулки. Анна Кошкина

Анна сидела по пояс в воде, тешила в себе сладкое и пушистое ощущение довольства Зоны.

Все получилось в лучшем виде, оказалось разыграно как по нотам. И в результате вот он, бонус, прямо в руках. Откуда тогда ощущение недовольства?

Она оглянулась на берег, возвышавшийся у нее над головой, где лежала вся ее одежда и все ее оружие. Причем сделала это скорее машинально, чем по нужде. Появление кого-то враждебного она должна была услышать задолго до того, как он окажется на расстоянии, на котором сумеет причинить ей вред.

Нет, не появится и не придет. Зона сегодня ею довольна.

Чувствуя во всем теле приятную ломоту, Анна потянулась, закинула руки за голову.

Зона представилась ей зверем, диким зверем, опасным и непредсказуемым. Для того чтобы не попасться ей на обед, следовало четко держать дистанцию. Ну и еще время от времени, когда ее выдерживать становилось труднее, зверя надлежало кормить. Случалось, Зона хотела странного. Для чего, узнавать было бесполезно. Оставалось лишь строить догадки.

Впрочем, с какого-то момента она не делала даже их. Почему? Потому что ей было все равно. И ощущение это появилось, когда она осознала, что понять Зону до конца не в ее силах. Да и вообще, может ли найтись способный на это человек?

И все-таки...

Она легонько ударила по воде ладошкой. Громкий звук и целый веер брызг. И еще раз. И еще.

Пора начинать. Время уходит. Скоро утро.

Она перестала бить по воде, вообще прекратила двигаться, даже дышать постаралась как можно тише. Теперь ей было слышно даже то, как в подвале с боку на бок ворочается сталкер. Похоже, ему снилось что-то не очень неприятное. А вот Стасик не спал. Судя по дыханию.

Стасик. Она теперь его будет называть так. Имеет право. С другой стороны, петь колыбельные она ему не станет. Не маленький.

Последняя мысль ее насмешила, но ведьма даже не шелохнулась. Она умела смеяться по себя. Научилась этому здесь, поскольку так было безопаснее.

А насчет Стасика... Она знала, что от нее хочет Зона. За все время, которое она здесь находилась, ей случалось выполнять подобную просьбу два раза. Причем так получилось, она как-то видела, к чему приводит посев. Неприятная штука, очень неприятная. Никому такого не пожелаешь. Тем более — Стасику.

Она снова ударила по воде ладошкой. Прислушалась.

Нет, пока ничего. Неужели она провела ритуал зря? Не тот, липовый с кровью, а настоящий, который был позже.

Вот тоже загадка, подумала Анна. Никогда она так не делала, а теперь надумала обмануть. Для того чтобы не травмировать подробностями бедного мальчика? Если по-честному, он бы с ней очень мил, он ей даже нравился. Или тут сыграла ее осторожность? Боязнь ошибки, поскольку ей так и не удалось определить, чем Стасика отметила Зона. Каким таким талантом или талантами? Чем он за это расплачивается? Ну, тут можно не гадать. Это она теперь знает точно. И тут еще — посев.

Она хотела было еще разок ударить по воде, но вдруг увидела в глубине ее какое-то движение и передумала.

Ага, посланец Зоны таки явился. Ну что же, пусть забирает. Заказ выполнен, и да пребудет с нами великая сила.

Она немного раздвинула ноги, прогнулась в талии, слегка откинулась назад. Она уже знала, как это происходит, знала, что бояться нечего, но все равно вздрогнула, когда возле самых ее ног чуть ли не мгновенно появилась очень похожая на желток куриного яйца масса. Вот она окутала, обхватила нижнюю часть ее туловища. Никакой боли или неприятных ощущений не было. Просто словно бы кто-то окружил ее чем-то вязким и, может быть, не очень приятным. А еще температура этой массы была ниже температуры ее тела, и когда минут через пять все кончилось, когда посланец, получив необходимое, исчез так же быстро, как и появился, она почувствовала что замерзла. Выбравшись на берег и одеваясь, она осознала, что холод этот в основном внутренний. Такой, который приходит от осознания совершенного неправого дела.

Что ж, видимо, так и есть.

Она закончила одеваться, повесила на плечо винторез. Взглянула на стремительно светлевший горизонт.

В жизни за все надо платить. Охотник хочет убить необычного контролера? Он имеет теперь право, и она ему поможет совершить эту работу. Посев? Да, она его обманула, но имеет ли это такое большое значение? Все равно результатов его Стасику не видать. Раньше она поставит в их игре точку. И никакие даже самые таинственные дарованные Зоной способности ему не помогут. Против нее они бессильны. Значит, все решит реакция и умение стрелять. Может, его этому и учили, причем хорошо, но с ней охотнику не сравнится.

А раз так, то все пока в ажуре, все в норме.

18. Совет у подвала. Тимофей Ковальский

Выбравшись из подвала, Тимофей сразу присел и внимательно осмотрелся. Автомат он держал наготове, чтобы в случае надобности можно было прикрыть напарников огнем. Вот только никого рядом с люком не было. Да и ведьма о том же говорила. Правда, он для себя решил, что ее словам пока верить не стоит. Пусть сначала докажет, что она и в самом деле хороший проводник.

— Доказала? — спросила Анна, выскочив из люка.

Сделала она это изящно и легко, так, что сталкер невольно залюбовался.

— Может, и доказала, — пробурчал он. — Хотя будущее, конечно, еще покажет.

Злой он был. И причина этому, конечно, существовала. Угрызения совести. Ворчал на ведьму потому, что у самого было рыльце в пуху. Утром, проснувшись еще до того, как ведьма вернулась из какой-то своей таинственной отлучки, он первым делом проверил ПДА и не обнаружил на нем ничего для себя интересного. Ну а после этого кто мог помешать ему отправить сообщение тому, кто как раз за нечто похожее обещал кучу денег? Он и отправил.

— Да отстань ты от нее, — сказал Станислав, поправляя ремень, на котором висели «стечкин» и тесак.

Тимофей как в раз в этот момент еще раз вздумал оглядеться и его появления даже не увидел. Только что возле люка стояла одна ведьма, и вот рядом с ней уже топчется охотник.

Ну-ну, фокусники...

— Пора, — сообщила Анна. — Ранняя птичка больше клюет.

— Куда идем? — спросил Станислав. — Где контролер?

— Он сейчас на блокпосту, том, который под мостом, — сообщила ведьма. — Выброс пересидел в их убежище, в которое они никого не пускают. Там и до сих пор. Может быть — спит.

— А что раньше не сказала? — взвился Ковальский.

И тут же осекся. Не стоило ему проявлять перед какой-то болотной бабой такую прыть. Несolidно.

Знал он, откуда в нем это. От дедушки-поляка, заводившегося с пол-оборота, словно мотор у хорошей бензопилы. Ну и еще, конечно, семейные предания гласили, что он от предка унаследовал также предприимчивость, свободолюбие и привычку обязательно отвечать ударом на удар.

— Ты бы кинулся на этот блокпост еще ночью, — сообщил охотник. — Подумай, чем это могло кончиться?

— А ты откуда знаешь, чем это может кончиться? — взъелся сталкер. — Он что, этот контролер, твой кореш?

— Я знаю, — сказал охотник. — Ничего хорошего тут выйти не могло. Засаду нужно делать. Бить его неожиданно.

— В три ствола, — добавила Анна.

— Ты будешь стрелять? — спросил ее охотник. — Вроде бы хотела остаться в стороне?

— Буду, — ответила она. — Его — буду. Если вы его не завалите, он меня не пожалеет. Не хочу умирать.

— Да неужели? — не удержался, кинул реплику Тимофей.

— Вот понял я, почему тебе в барах морды бьют, — сообщил Станислав. — Не без причины.

— Фигушки, — парировал сталкер. — Руки коротки мне бить морду. Это я бью тем, кто неадекватно на мои шутки реагирует.

— Понятно. В общем — крут. Давай завязывай с шутками, надо придумать, как этого монстра завалить, и на этом наш великий поход будет закончен.

Тут оба спорщика, не сговариваясь, посмотрели на Анну. А ей было не до их перепалки. Она во время нее что-то свое прикидывала, обдумывала и как раз в этот момент тихим, задумчивым голосом выдала результат:

— Да и посев был хорош. Его приняли. Нет, точно, я теперь могу вам время от времени помогать огнем. Правда, патронов у меня маловато. Так что — не обессудьте.

Посев. Вот как! Ага!

Значит, пока он спал, эти двое все-таки свое дело сделали. Спелись, голубчики. И он, получается, никто, так, шестерка на подхвате. Ну, он им покажет. И правильно, правильно он отправил то сообщение. А если начнется стрельба...

— Отрадно слышать, — сказал охотник. — Насчет посева. А то, что ты нам поможешь валить контролера, так вообще — чудо. Втроем мы его одолеем. Теперь следует прикинуть место засады.

И все ему было как с гуся вода. Вот же...

— Для того чтобы это сделать, — буркнул Ковальский, — надо знать, куда он двинется. Только после этого о засаде следует думать.

— Куда он еще может идти, как не в Темную долину? — сказала ведьма. — Именно поэтому он и намылился на другую сторону насыпи.

Тимофей подумал, что она скорее всего права. Правда, при этом придется допустить, что контролер умеет логично мыслить, где-то на уровне обычного человека. Были на этот счет у Ковальского сомнения.

— А если он идет туда... Черт, как карты не хватает.

— Я тебе и без карты скажу, где самое лучшее место для засады на того, кто идет в Темную долину, — не удержался сталкер.

— Ферма? — буркнул Станислав.

— Как иначе? Ее обойти трудно, да и опасно. Там по бокам не продохнуть от аномалий и зверья.

— А на самой ферме сидят бондики, штук десять.

— Ну и свалим мы их, — пожал плечами Тимофей. — Они там лохов ловят. Оружия у них не очень, стреляют хреново. Больше наглостью берут. Перещелкаем, как куропаток.

— А потом придут другие, — подсказала Анна. — К вечеру, несколько десятков и хорошо вооруженные. Они за своих захотят посчитаться.

— К этому времени мы уже будем далеко, — горячился Тимофей. — Ищи нас, свищи по всей Зоне. Ты, если боишься, можешь постоять в стороне. Мы и вдвоем их. Это тебе не посев совершать.

Сказал и тут же прикусил губу. Только слово не воробей, вырвалось — не поймаешь.

Анна одарила его таким злобным взглядом, что у сталкера аж мурашки по спине побежали.

Нет, подумал он, хорошо, что я в Зону в ближайшее время ни ногой. Вот закончу здесь и более в нее не ходок. Надолго. А если и попаду по какой окаянине, то болота буду обходить стороной.

— Погубит тебя язык, — тихо сказала ведьма. — Ох, погубит.

Тимофей аж потупился.

Тут и возразить нечего. Правду баба говорит. Иногда и такое случается.

— Прекратили ворковать, — сказал Станислав. — Будем принимать решение. Значит, идем в обход, выбиваем бандитов с фермы, делаем засаду по всем правилам и еще до вечера заканчиваем наше праведное дело. Потом — разбегаемся с чувством выполненного долга. Кто не согласен?

— Пусть будет так, — согласилась Анна.

— Да, план подходящий, — высказался Тимофей. — В любом другом месте будет труднее и больше неожиданностей. А тут выскочил из-за угла, пальнул в упор, кинул гранату и сразу в дамках.

— Ну, в таком случае не будем терять время. Веди нас, Кошкина.

— За мной, — сказала ведьма. — Как и положено, след в след. И надо поторопиться. Контролер уже проснулся. Вот-вот тоже двинется в путь.

— Вольготно же ему, — буркнул Тимофей.

Он поправил лямки вещевого мешка, взял автомат поудобнее, так, чтобы в случае чего его можно было мгновенно пустить в дело. А Анна уже двинулась в путь, забирая вправо от блокпоста. И это, конечно, означало, что на другую сторону насыпи они попадут через трубу.

Ну что ж, Тимофея сейчас подобное не волновало. Было у него ощущение, что вот лично он в любом случае проскочит через эту ловушку без последствий. А эти двое любовничков...

Он посмотрел, как уверенно двинулся за ведьмой Станислав, и не удержался, сплюнул в траву.

Зря гражданин начальник так. Нельзя доверять ведьмам, нельзя. А если доверился, будь готов расхлебывать последствия полной ложкой. Это тебе не одно безобидное послание по ПДА с ничего не значащей информацией. Тут мало не покажется.

И вообще, думал Тимофей, пристраиваясь на несколько шагов позади охотника, стоило ли так злиться? Просто одна женщина выбрала мужчину. Другого. Ничего страшного. Он лично выбрал деньги, и будет у него еще этих женщин тачками, водокачками, вагонами, составами. Главное сейчас не надеть глупостей. Поскольку для того, чтобы воспользоваться заработанным, надо прежде всего выбраться из Зоны. То есть остаться в живых. В команде выжить легче.

19. Трое в пути. Станислав Лапин

Двигалась ведьма, конечно, на удивление легко и грациозно. Ни одного лишнего движения. Куда там всем этим красоткам с подиумов.

Стас мысленно над собой похихикал. Уж не влюбился ли он, болезный? И где, прямо в Зоне? Ну да, есть во всех этих военно-полевых романах нечто особенное. Острота, которую добавляет осознание близкой возможной смерти? Да только сейчас даже для этого ни времени, ни места. Дело делать надо.

Там, впереди, — враг, и он не должен уйти. Главное, завалить его к чертовой матери. А потом — хоть трава не расти. Что-то там задумал Тимофей, да и Анна, конечно, преследует какие-то свои, непонятные ему цели. Что вполне понятно, поскольку она создание Зоны. Насколько она еще человек?

Ну да, ну да, любить она не разучилась. Ты в этом убедился. А еще? Да и потом, она, конечно, может выглядеть как человек, но понимать мир совсем по-другому. И значит... Да ничего это не значит. Идти надо и не отвлекаться на посторонние мысли.

Главное, устроить засаду по всем правилам, захватить контролера врасплох. Возможно, у них будет секунда, не больше. Если они не завалят монстра, он споет им колыбельную, после которой они окажутся в ином мире.

Ветка куста, мимо которого он проходил, хлестнула его по лицу, больно хлестнула, надо сказать.

Это было предупреждение о том, что клювом щелкать не стоит. Чревато.

— Кому спишь, гражданин начальник? — послышался сзади ехидный голос Тимофея.

Проще всего было послать его подальше. Вот только именно сейчас это было совсем даже не нужно.

Станислав остановился и, повернувшись к сталкеру, спросил:

— Подеремся? Схлестнемся еще разок?

— Думаешь, испугаюсь? — вопросом на вопрос ответил тот, тоже остановившись.

— Да нет, когда это ты боялся того, что тебе разобьют морду?

— Такое не часто случается, но поверь — не боюсь.

— Слова не мальчика, но мужа, — ухмыльнулся Станислав.

Он уже был готов к предстоящей схватке. Вот сейчас сталкер шагнет к нему и сразу получит справа в челюсть. Главное перед ударом успеть дать ружью соскользнуть с плеча на землю. А потом... Сейчас церемониться нечего. Он уложит этого любителя кабацких драк с нескольких жестоких и болезненных ударов.

— Какие вы все-таки кретины, — это сказала ведьма. — Полудурки. Если сталкер начнет драку, я его пристрелю, если охотник, прежде чем стрелять, сообщу, что наша сделка расторгнута. А потом убью. Выбирайте. Хотя, по-честному, выбирать тут нечего.

— О, леди не одобряет драк! — съязвил Тимофей. — В каком институте благородных девиц вы воспитывались? Смольном?

— Леди плевать на драки, — сообщила Анна. — Она не любит дураков.

— Дураков в чем? — спросил Станислав.

— Драться, имея справа, всего в пяти метрах, «жарку», а слева, достаточно близко, стадо псевдоплотей, которые, услышав шум, тотчас придут посмотреть, чем тут можно поживиться. На такое способны только полные кретины. И мне с ними не по пути.

— А ты, гражданин начальник, между прочим, с ней ритуал посева делал, — напомнил Тимофей. — Зря, как я вижу. Ничуть она после этого не подобрела.

Вот надо было ему это сказать. И не думал он вовсе, будут в него после этого стрелять или нет.

Стас даже не заметил, как сбросил ружье на землю. Он шагнул к Тимофею, замахиваясь для того, чтобы просто, без затей, садануть по физиономии... и опоздал. Ведьма уже стояла возле сталкера, а тот, согнувшись и схватившись за живот, оседал на землю, медленно, как это делают в кино убитые главные герои.

— Учись придерживать язык, — тоном строгой наставницы сказала Анна. — Учись, иначе следующий удар получишь в другое место и сможешь после этого петь в церковном хоре альтом.

Упавший-таки к этому моменту на землю Тимофей все же прохрипел:

— Предупреждала, а сама дерешься.

Анна вновь повесила на плечо винторез, прикладом которого угостила сталкера, и отчеканила:

— Это не драка. Просто я один раз врезала дураку и хаму. Теперь скажи, что ты мне нарочно поддался.

— Да пошла ты...

— Что и следовало доказать, — пробормотала ведьма.

Она вернулась на свое место во главе отряда и встала там, неодобрительно поглядывая на напарников.

— Ладно, проехали, — сказал Стас, подняв с земли ружье и вновь повесив его на плечо. — Тебе помочь встать?

— Не надо, я сам, — глухо буркнул Тимофей. — Блин, ну какого хрена... Ну, что это за компашка, в которой меня все время бьют? Прежде чем уйти из Зоны, обязательно загляну в какой-нибудь бар и поставлю его на уши. Весь. А вышибал уделаю как бог черепаху. А бармену... лучше бы он успел смыться, лучше бы оказался умным.

— Хватит причитать, — сказал Стас. — Вставай, у нас мало времени.

— Хорошо, хорошо...

Тимофей и в самом деле поднялся. Вид у него был мрачный, и даже очень. Ну еще бы...

— Идем? — спросила ведьма.

— Дай ему еще минуту, и ходу. Как там контролер?

— Уже выбрался из убежища. Он не очень быстро ходит, но время лучше не терять.

Как раз в этот момент в кармане у сталкера едва слышно пискнул ПДА. Впрочем, Стас его услышал и, протянув к Тимофею руку, потребовал:

— Давай сюда.

— Думаешь, это тебе? — спросил сталкер.

— Надеюсь.

— Сейчас гляну.

Тимофей вытащил из кармана ПДА, внимательно просмотрел сообщение и только после этого протянул коммуникатор Стасу.

Стало быть, сталкер хранит свои секреты. Впрочем, кто в Зоне их не имеет, а значит, и не хранит? Пока все нормально.

Сообщение уже было выведено на экран и, конечно, оказалось от Толстячка. Тот умудрился зарегистрироваться на одном из каналов сталкеров, причем под своей фамилией.

Благо она у него смахивает на кличку. Стандартная такая сталкерская кликуха. Бывают и гораздо хуже. Вырвиглаз, например. Тайну сообщений сеть гарантировала, но ПДА принадлежал другому человеку, и это учитывалось. В общем, Федор несколько шифровался.

«Все норм. Я большую часть времени вижу тебя. Если понадобится помощь, подай знак. Насколько я понял, женщина у тебя — проводник? Объект покинул блокпост под мостом. Двигается в Темную долину».

— Время, — напомнила ведьма.

— Еще немного, — сказал ей Стас.

Он быстро набросал ответ.

— О патронах не забыл упомянуть? — спросила Анна.

— Упомнил и написал, что их нужно выгрузить там, где мы впервые встретились, хотя я тебя так и не увидел. Будь уверена.

Он не врал и знал, что Анна это чувствует.

— Тогда отправь сообщение, и двигаем дальше.

— Конечно.

Стас так и сделал, вернул ПДА сталкеру и поспешил вслед за ведьмой. Она была уже шагах в пяти. Догнав ее, охотник обернулся и удостоверился, что сталкер тоже следует за ними.

Не отстал? Ну и замечательно. Обижен? Ничего, дойдет до дела — все обиды забудутся. Сталкеры, конечно, любят работать в одиночку, но и в команде дерутся лихо. Особенно если от этого зависит жизнь. А сейчас — тот самый случай.

Через полчаса они достигли трубы, по которой бегала вечная «электра».

— Кто первый? — спросила ведьма, когда они остановились шагах в двадцати от насыпи.

Стас подумал, что большого значения это не имеет. Его сейчас интересовало то, что там, за насыпью, не так уж и далеко, находится контролер, тот самый, за которым они охотились. И было большое искушение пройти не через эту трубу, а прямо по блокпосту. Там пока, судя по всему, не было ни одной живой души, и, значит, никто не попытается остановить столь пеструю компанию. А если еще попытаться ударить контролеру в спину и если это получится, то все можно закончить в течение часа.

— Ладно, первой буду я, — сказала Анна. — Сталкер за мной. Ну а командир — последним.

— Добро, — кивнул Стас. — Пусть будет так.

Нет, сказал он себе, махновщины не будет. Слишком велики шансы погибнуть в открытом бою. Контролера убить не так просто. Да и к себе он не подпустит, услышит их шаги. Значит, стрелять надо издалека. Чем больше расстояние, тем больше вероятность, что монстра завалить не удастся. Ну а если не они его, то он их уж наверняка.

Ведьма это прекрасно понимает и поэтому ведет их по такому маршруту. Огибает контролера по большой дуге. Так безопаснее.

— Я пошла.

Ведьма скользнула в трубу. Мгновением позже у нее за спиной вспыхнули бесконечные, как будто извивающиеся заросли молнии «электры» и погнались за ней со скоростью неспешно идущего человека.

Стас знал, что догнать ее им так и не удастся. Дистанцию Анна держала четко.

Вот она достигла устья, прыгнула через него, через границу, на которой должна была на несколько мгновений исчезнуть следующая за ней по пятам смерть. Перепрыгнула и тут же метнулась вправо, исчезла из вида, очевидно, затаилась, оглядываясь.

Тем временем «электра» пошла обратно.

— Сейчас я, — сказал Тимофей. — Есть у меня желание проверить...

— Даже не думай, — сказал ему охотник. — Не стоит гусарствовать. И потом, вдруг против аномалии твое везение бессильно?

— Резонно, — согласился Тимофей.

Он дождался нужного мгновения и прыгнул, но только система, по которой он проходил трубу, была не такой, как у Анны. Он пропустил аномалию вперед и шел за ней. Так держаться на нужном расстоянии от «электры» было проще, но значительно увеличивалась опасность не успеть пересечь границы трубы. Стоит задержаться в ней на лишнюю долю секунды, и криндец обеспечен.

Именно поэтому, когда Тимофей оказался на другом конце трубы, Стас затаил дыхание.

Вот сейчас.

Он увидел, как сталкер, не без лихости даже, миновал опасный участок и тоже шагнул вправо, очевидно, присоединившись к ведьме.

Ну, теперь его очередь. Какой способ выбрать? Ведьмы или сталкера?

Он подошел поближе и встал чуть ли не вплотную к трубе. Вот аномалия достигла конца трубы, на пару мгновений исчезла, вновь возродилась и отправилась в обратный путь. Стас даже не понял, как это получилось. Его тело словно бы сработало само, но он вдруг обнаружил, что идет вслед за сверкающим разноцветными молниями великолепием аномалии, словно привязанный к нему веревкой. Кожу покалывало, волосы, кажется, шевелились, а он шел, боясь вздохнуть сильнее необходимого, чтобы не сбиться с ритма. Чуть-чуть ускоришь шаг и влетишь в смерть. Если промедлишь лишнего, то не успеешь перепрыгнуть через край трубы, когда «электра» исчезнет.

Ну же!

Это было похоже на гипноз, на некое волшебное действие, и душа Стаса содрогалась от страха, но одновременно с этим он чувствовал и возбуждение, ликование, конечно же, возникшее благодаря адреналину, которым его кровь сейчас была перенасыщена.

Вот как, батенька, насмешливо подумал он, да ты, оказывается, адреналиновый наркоман.

Он шел, словно канатаходец, не глядя по сторонам, весь сосредоточившись на том, чтобы не сбиться с ритма движений. А потом электрическое зарево перед ним сгнуло, и Стас почувствовал, как сердце у него ухнуло куда-то вниз. Надо было прыгнуть, а тело еще не было к этому готово, оно все еще двигалось в ритме движения вслед за аномалией. И страх уже нашептывал, что он сейчас не успеет. Это парализовало, сковывало реакцию. Еще мгновение, и будет поздно.

Он прыгнул, он все-таки прыгнул, каким-то чудом подстегнув свое тело криком «пошел!», который прозвучал только в его голове, поскольку не было времени даже открыть рот и задействовать голосовые связки.

Лапин прыгнул и уже в воздухе почувствовал толчок воздуха, мягко ударивший ему в спину, возникший оттого, что аномалия снова возродилась.

— Веселишься? — спросил его Тимофей, когда он после прыжка, каким-то чудом умудрившись приземлиться на ноги и даже не упасть, шагнул-таки вправо, неосознанно копируя путь своих спутников.

— Почему бы и нет?

Откуда что взялось, но Стас даже нашел в себе силы ответить с форсом, не показать, насколько сам испугался. И тотчас встретился взглядом с ведьмой. Вот эта все понимала. Или это ему так показалось?

— Пошли, — сказала Анна. — Чем больше у нас останется времени, тем лучше. Тем качественнее приготовим встречу дорогому гостю. Причем учтите, нам еще дорогу переходить. А это не фунт изюму, вы-то должны знать.

— Пошли, — согласился Тимофей. — Поторопимся.

Стас ничего не сказал. Нечего было говорить. Да и думал он, прикидывая, имеет ли смысл решить дело гораздо проще. Может быть, завалить в деревню и потолковать с Сидоровичем? В деревне, кроме «зеленых», еще необстрелянных сталкеров, всегда есть с десяток опытных, прошедших огонь и воду. Обдерет Сидорович как липку, но если с ним договориться, он кинет клич, и контролера этого можно встретить более чем в десяток

стволов. Можно поспорить, у опытных найдется и гранатомет, и игрушки почище. Так что песенка его в любом случае будет спета.

Вот только времена его сталкерства ушли в прошлое, а Сидорович с охотником разговаривать не будет. Причем то, что он его старый знакомый, пойдет не в плюс, а в минус.

Так что нет, и этот вариант не выгорит. А жаль.

Он снова пристроился вторым, и тут Анна ему сказала:

— Все хотела спросить об одной вещи, но до трубы, мне казалось, голову тебе забивать посторонними размышлениями не следовало.

— А теперь можно, значит?

— Типа того.

— Ну, говори, — разрешил Стас. — Отвечу.

— Меня вот интересует твой товарищ, который следит за нами через спутник. Он и ночью все видит? В смысле, у него эта штука оборудована ночным зрением или нет?

— А хрен его знает, — честно ответил Лапин. — Как-то не спрашивал. Может, кстати, такая штука на спутнике и стоять. А что?

— Ну, я подумала, что он мог рассмотреть подробности неких ночных гуляний. А если рассмотрел, то где-то они в памяти вашей организации сохранились. Вполне возможно, записанные, ибо сейчас все записывают.

Стас не удержался и мрачно хмыкнул.

А ведь в самом деле, подобное могло быть. Нет, конечно, Толстячок человек вполне взрослый и все понял правильно. Однако если запись его ночного приключения пойдет гулять по отделу, подколкам не будет конца.

— Тебя это волнует? — спросил он.

— Конечно, — тут же встрял Тимофей, до сей поры молча прислушивавшийся к их разговору. — Не видишь разве, даму интересует возможность в старости вспомнить те безумства, которым она предавалась, пока ей еще позволял возраст.

— Даму пока очень сильно интересует, будет ли безумством пристрелить одного сталкера со слишком длинным языком, — сообщила ведьма.

— Что ты предлагаешь? — спросил Стас.

— Ну, вскоре будет привал минут на пятнадцать перед дорогой, — сказала Анна. — Я бы на твоём месте воспользовалась им, чтобы послать своему корешу сообщение и попросить его не в службу, а в дружбу потереть эти записи от греха подальше.

— Не пойдет он на это, — сказал Лапин. — Не так воспитан. Вот молчать о них будет. Тоже без напоминания.

— А жаль, — сказала Анна.

Более она к этому разговору не возвращалась. Только движения у нее стали чуть более резкими, чем нужно.

Кажется, она злится, подумал Стас. К чему бы это? Если она решила не возвращаться в мир, так и остаться в Зоне, ее это не должно волновать. И все-таки...

Нет, женская душа — потемки. Ничего в ней не понять, сколько ни проживи.

20. Танец смерти. Анна Кошкина

Ну и конечно, никакая это была не ферма. Когда появилась Зона, фермеров еще не было в помине. А было тут скорее всего подсобное хозяйство какого-нибудь занюханного ПТУ, в котором готовили механизаторов. Пока не появилась Зона.

Еще здесь был дождь. Он в полном смысле этого слова стоял стеной. Густой, обильный, кажущийся нескончаемым. Метрах в пятидесяти от полуразрушенной фермы он обрывался, словно обрезанный ножом. Там было тепло, сухо, светило солнышко. В придачу к ним было небольшое стадо гигантских кабанов. Здоровенные зверюги с истошным визгом

носились друг за другом, грелись на солнце, тупо глядя остекленевшими от удовольствия глазами в одну точку, и копались в земле, отыскивая в ней какие-то съедобные корешки.

Не нравилось Анне это соседство, но она надеялась, что хрюшки из тепла и благодати в промозглую сырость не полезут. Было у нее такое ощущение.

— Где они находятся? — спросил Стасик.

Определить это было нетрудно. Через минуту она ответила.

— Их двенадцать. Половина у главных ворот и возле них. Я так понимаю, несмотря на дождь, ждут лохов. Хотя в это время их ловить, наверное, легче. Вторая половина на втором этаже дома, расположенного справа от ворот. Там у них, похоже, штаб.

— Двенадцать, — пробормотал Стас.

Они со сталкером обменялись понимающими взглядами.

— Немало, — сказала ведьма. — Но и не очень много. Время от времени я прихожу сюда поохотиться. На такое количество обычно нападаю. Расходы большие. Вот сейчас пришлось бы потратить целых двенадцать патронов. Однако и барахла у них можно изъять немало. Особенно если они перед этим неплохо порыбалили. В общем, барыш может расход перекрыть значительно.

Хотелось ей при этом насмешливо усмехнуться, но она сдержалась.

Ни к чему это. Нет в этом смысла.

— А они заводятся по новой, — сказал Тимофей.

— Быстрее тушканов плодятся. Место для разбоя уж больно располагающее.

— И в игры ты с ними не играешь?

А это уже любопытствовал охотник.

— С бандитами? Много чести.

— О, вот как.

— Именно, — подтвердила Анна.

Она и в самом деле так считала. Сталкеры, охотники, да кто угодно, хоть те же «свободовцы», — у них есть свои правила, какие-то нормы поведения. А бандиты — не люди, отребье, мусор. Не любила она их, крепко не любила. Причем возможность выказывать свою нелюбовь у нее была. Радикальная возможность.

— Ладно, давайте братья за дело, — сказал Стасик.

— План? — спросил у него Тимофей.

— Самый простой. Пользуясь дождем, заходим с тыла, со стороны дороги, в Темную долину. И по возможности работаем бесшумно. Мы — ножами, Анна из своего винтореза. Ну а если начнется тарарам, тогда делаем ставку на быстроту и неожиданность. В общем, памятуя, что бандиты здесь тоже не ахти какие матерые, да и вооружены должны быть примитивно, думаю, справимся. Втроем-то...

Стоп, вот так не пойдет.

— Есть дополнение, — сказала Кошкина. — Одно большое «но».

— В чем дело? — тотчас же высунулся сталкер.

Кто его просил? Не мог разве помолчать? Или не способен от природы?

Анна подумала, что с удовольствием бы сейчас заставила кое-кого заткнуться. А поскольку, как проверено практикой, рукоприкладство на него не действует, ничего не остается, как попытаться его заткнуть навеки.

— Патроны, — сказала она. — У меня их мало, и здесь пополнить их запас не удастся. Так что придется мне также орудовать клинком. Винторез пушу в ход только если будет совсем туго, но не раньше. Ну и, конечно, буду подсказывать, кто и где прячется. Вы, главное, меня слушайте.

— Просто майский день, — сказал охотник.

Вид у него был сосредоточенный. Чувствовалось, человек готов к серьезному делу.

Ну и замечательно, подумала Анна. Можно поспорить, сейчас они втроем всех бандитов покрошат в капусту ножами. Что ценно. Здесь бандиты и в самом деле бедные. Грабят новичков, у которых за душой почти ничего нет. Ну, обрезы у них, ну, пистолеты.

Ничего примечательного. Других ценностей, к примеру, еды и медикаментов — навалом, а вот на хорошее оружие лучше не надеяться.

— Пошли, — сказал Стасик и вытащил из ножен тесак.

— О, блин, — пробормотал сталкер. — Типа меня послал мой сегун, и я им сделаю всем харакири?

— Харакири делают себе, — ответил охотник. — Увы, думаю, на это нам бондигов уговорить не удастся. Даже если мы дадим им не мечи, а вееры.

— Вот как? — сказал Тимофей, вытаскивая штык-нож.

Ведьма вытащила свой охотничий нож молча.

— Начали, — скомандовал охотник. — Анна — сзади, прикрывает. Тимофей справа. Я — слева. Пошли.

Они двинулись, обходя по дуге ферму, движения у них были уверенными, ловкими. Чувствовалось, что в подобных переделках бывали не раз.

Может, обойдется и без шума, подумала Анна. Ну или с самым минимальным. Пристала к ней эта мысль, словно сера липучая, и уходить не желала.

Дождь теперь лил как из ведра, и ей приходилось прятать винторез под курткой. Таким образом, за оружие можно было не беспокоиться. Правда, по спине у нее уже бежала холодная струйка, но ее можно было и перетерпеть.

Вот жаль, нет с собой рогатины. Для нее бы сейчас нашлось дело.

И еще про дождь. В дождь аномалии виднее. Меньше шансов, что ее напарники влипнут в одну из них. Что тоже неплохо.

Думая об этом, она следовала за охотником и сталкером по пятам. Словно ангел-хранитель. Причем в отличие от настоящих ангелов-хранителей, которых частенько внимательными опекунами назвать бывает трудно, она намеревалась выполнять свои обязанности добросовестно. Если она что-то обещала, то делала. Была у нее такая черта. Лишь бы сами они не свалили дурака.

Мокрая трава хлестала ее по ногам, но она не обращала на нее никакого внимания. Справа появилась аномалия, ставшая благодаря дождю видимой. Ведьма заметила там крутящийся водяной смерчик. Ничем иным, кроме как «каруселью», он быть не мог. По идее, о ней надо было предупредить, но Анна уже знала, что ее поднадзорные пройдут в стороне, и не стала их отвлекать.

Им сейчас следовало внутренне подготовиться к тому, что они будут резать людей как кур — холодно, четко, без ошибки. Чик — и насмерть. На войне люди к таким вещам привыкают, не сразу, но привыкают. А здесь... Хотя чем тут не война? Если подумать, даже посложнее. На фронте более-менее ясно, кто друг, а кто враг. Здесь же прилететь по тылке может от каждого.

А вообще, подумала она, резать исподтишка, несомненно, легче, чем стрелять. При стрельбе кто-то обязательно еще и отстреливается. Можно и пораниться. Не очень приятное это дело — залечивать раны. И еду, пока они не зарубцуются, трудно добывать. А еще главное, чтобы никто из ее двух героев не оказался чистоплюем. Из тех, которые предпочитают биться с врагом, подняв забрало. Бандиты таких любят. Вешают и убивают с особым удовольствием. Им другой радости нет, как пришить тоже исподтишка очередного лоха. Они при этом себя героями и молодцами чувствуют.

Теперь они находились у задних ворот фермы. Здесь начиналась дорога на Темную долину. Причем ворота, собственно, воротами уже и не были. От них остались лишь жалкие обломки. А бондики, как это у них водится, не выставили тут ни единого часового.

Зачем? Их целых двенадцать, значит, они немерено круты. И можно никого не бояться. Вот на этом они и горят.

Охотник и сталкер прижались к стене дома рядом с воротами, обменялись понимающими взглядами.

— Штаб? — едва слышно спросил сталкер.

По лицу у него медленно стекали струйки воды. Губы были синие, словно у утопленника.

— Да, — так же тихо ответил охотник. — Сейчас от ворот направо, потом в дверь, будет склад, дальше по лестнице вверх. Ну, ты знаешь.

Сталкер едва заметно улыбнулся.

— Еще бы.

— Анна, клиенты не всполошились?

Ведьма, пристроившись рядом с ними, снова прикинула, где находятся бандиты. Она словно бы на мгновение увидела полный план фермы, четырехугольника, очерченного жилыми домами, гаражами, мастерскими, которые соединял между собой массивный, до сих пор почти не разрушенный каменный забор. И ворота, через которые можно было попасть внутрь. Одни в сторону деревни, из которой чаще всего приходили на свою беспутную голову слишком любопытные лопухи, и находящиеся в противоположной стороне, полуразрушенные, у которых находились они. Те, другие ворота, кстати, тоже давно перестали существовать. От них остался лишь арочный проход в здании, служившем, кажется, складом. В этой арке было очень удобно перехватывать того, кто в нее заходил. Вот она пустая, человек доходит до середины, и тут в ней чуть ли не мгновенно оказывается штук шесть бондигов, все они выглядят очень сурово и целят в тебя зловеще выглядящими обрезами. Кто угодно поймет, что влип, и остается только надеяться на милость победителей. Милости у них, надо сказать, обычно обнаруживалось маловато.

Бондики. Она видела их словно бы в виде теплых, слегка размытых точек. Кстати, расположение их на данный момент не изменилось. Ну, вот и славно. Значит, даже еще не чухнулись.

— Все в норме.

— Сделали три глубоких вдоха, приготовились.

Ну, вот и отлично. Анна и в самом деле несколько раз глубоко вздохнула. Дождь вдруг показался ей теплым, словно парное молоко.

Так ли это, или только кажется от прилива адреналина?

Самый опасный участок был от ворот и до двери того дома, в который они должны проникнуть, думала ведьма. Не будь дождя, их запросто могли заметить. Сейчас же шансы на это самые мизерные, можно сказать, крошечные, но есть. И значит, надо двигаться быстро, вестимо, не забывая об осторожности.

— Погнали наши городских, — скомандовал Стасик.

Они действовали четко, ловко, правильно, словно связанные невидимыми нитями, и это было просто замечательно. Проскочили тесной группкой часть двора, не сговариваясь свернули направо. Анна и сталкер чуть отстали, чтобы оглядеться, удостовериться, что их никто не заметил. Охотник распахнул нужную дверь, заглянул внутрь. Ему даже не надо было подавать им знаки, командовать. Достаточно было лишь оглянуться, и Анна по выражению его лица знала, что все в порядке. Тимофей, видимо, — тоже, поскольку он отставал от нее всего на полшага.

Они юркнули в дверь, которую для них придержал Станислав. После этого тот шагнул внутрь и очень осторожно, чтобы не скрипнула, ее прикрыл. Не скрипнула. Просто великолепно. Видимо, кто-то ее не так давно смазывал. Не бандиты. Они на подобное не способны. Кто — не важно. Раз тут бондики, значит, он уже мертв.

Анна стояла, прижавшись к стене, медленно вытирала с лица воду и думала о том, что давно подобного не ощущала. Быть в контакте с другими людьми, делать с ними одно дело. Удовольствие. Хорошо бы продлить подольше. И не важно, что оно ведет к чьей-то смерти. Те, кого они убьют, не люди. В некотором отношении они хуже бюреров.

Помещение, в котором они оказались, напоминало склад. Только пахло в нем как в туалете. У дальней стены была целая пирамида из пустых бочек и полуразломанных, пустых же ящиков. Будь она одна, сейчас бы уже сидела там. Рано или поздно какой-нибудь бандит спустится для того чтобы справить здесь малую или большую нужду. Здесь его можно убить. При удаче через некоторое время один из врагов надумает проверить, почему его приятель задержался внизу, спустится и тоже умрет. После этого надо срочно бежать вверх и валить из винтореза оставшихся.

Как намерен действовать охотник?

— Где они там? — приблизив к ее уху губы, шепотом спросил Станислав.

— Трое в одной комнате, трое в другой, — так же тихо ответила она.

— Не самый худший вариант, — пробормотал охотник. — Сейчас по-тихому поднимаемся по лестнице, валим трех в одной комнате, каждый — своего. Те, кто в другой, что-то услышат, но не успеют среагировать. Тут же врываемся туда и валим их. Не получится по-тихому — придется стрелять.

Анна покачала головой.

Авантюра, конечно. С другой стороны, ей случалось выпутываться и из худших ситуаций. А удача отчаянных любит.

— Пошли, — скомандовал охотник.

Они метнулись к снабженной перилами лестнице, ведущей на второй этаж. Поднимаясь по ней, Анна старалась ставить ноги как можно дальше от середины ступеней, для того чтобы скрипу было меньше. Ее товарищи, она это слышала, это правило тоже знали.

Вот и молодцы.

Лестница осталась позади, и, оказавшись наверху, они тотчас, совершенно бесшумно проскочили ко входу в другую комнату, встали по бокам от него, чтобы их не увидели раньше времени. Там, в другой комнате, было светло, там сидели те, кого они сейчас должны были убить. Разговаривали, между прочим. А поскольку дверь в нее уже давно сняли с петель и теперь использовали как стол, слышно было все великолепно.

Один из бондиков, с необыкновенно хриплым голосом, рассказывал:

— Шкандыбаем мы это с корешем Федей по Дерибасовской. Чую, чува на полусогнутых чакает. Корешь ее за шкварник, а она базлать. Откуда ни возьмись — мусора. Кореша замели, а я когти оборвал. Вот век слобудухи не княпать...

Анна покачала головой. Понятно, за крутого урку хочет сойти. Очень примитивно, между прочим. Видела она настоящих урок, был в ее жизни такой период. Да и в Одессе он никогда не был.

Она переложила винторез в левую руку, а нож взяла в правую, взглянула на охотника. Тот так, чтобы это было видно и Тимофею, показал три пальца, потом два, потом один. Взмах руки, и — началось.

Это было что-то вроде танца. Анна проделывала такую штуку не раз и не два. Тут главная ставка была на скорость и неожиданность. И еще, конечно, не следовало делать ни одного лишнего движения. Именно как в танце.

Она даже и не совсем поняла, как оказалась в комнате, в которой сидели бандиты. Ее просто на бешеной скорости вынесло туда тело, которое как раз сейчас жило своей, собственной жизнью. Причем перед ней уже был сидевший дальше всех от двери бондик. Кажется, это был именно тот, хрипатый. Он даже не успел издать ни звука, просто вытаращил глаза, словно увидев перед собой привидение, и открыл рот. Но тут нож Анны аккуратно полоснул его по горлу, и бондик, тихо захрипев, стал заваливаться набок, на пол. Что там с ним будет дальше, ее не интересовало. Она просто знала, что попала куда хотела, и значит, на остальное можно было не обращать внимание. Главное, один — есть.

А правая рука, которой она нанесла удар, уже тянула ее по инерции в сторону, и, чтобы справиться с ней, Анне пришлось сделать оборот вокруг оси. Не зря, поскольку, делая его, она успела окинуть взглядом комнату, увидела, как охотник ударом тесака чуть ли не снес напрочь голову своему противнику. Как дела у Тимофея, она толком разглядеть не смогла, но он был уже рядом со «своим» бандитом. Даже если спасует, Стасик ему поможет.

И еще — соседняя комната. Там должны всполошиться. Надо — туда.

А танец, заданный им ритм уже вел ее в эту комнату, буквально в нее швырнул, и, оказавшись в ней, она чуть ли не прямо с порога метнула нож в бондика, видимо, самого шустрого, который уже умудрился схватиться за обрез. Бросок был удачный, и нож попал, должен был попасть прямо в сердце. Главное — попал. А танец выносил ее уже в центр комнаты, разворачивал в сторону очередного противника, и Анна, во время этого разворота схватившаяся за винторез обеими руками, намеревалась садануть его прикладом. При этом

винторез оказался направленным в сторону третьего врага. Правда, стрелять придется из неудобного положения, но выхода нет...

Она остановилась, сбилась с ритма, поскольку в тот момент, когда приклад уже готов был садануть бандита по физиономии, в грудь ему вонзился брошенный штык-нож. Что делало удар излишним. Да и третий противник... Повернувшись к нему, ведьма увидела, что и тут ее помощь не требуется. Станислав сделал все как надо.

Нет, все-таки втроем воевать гораздо сподручнее.

Она огляделась, чувствуя, как постепенно уходит, стихает ритм смертельного танца.

— Все нормально, — сказал Станислав. — Все как в лучших домах Парижа и Лондона.

— Я проверю тех трех, — объяснил Тимофей.

Он и в самом деле ушел в соседнюю комнату проверять, точно ли умерли все из первой троицы, а Анна выдернула из груди убитого бандита свой нож, вытерла лезвие о его одежду и, лишь сунув обратно, спросила:

— Что дальше?

Станислав задумчиво почесал подбородок, взял стоявшую на большом ящике в самом углу комнаты полупустую бутылку пива и, сделав из нее большой глоток, промолвил:

— Надо думать. Половину мы уложили, но других так легко не взять. Перекур минут на пять. Следи за противником.

— Есть, командир, — наполовину шутливо, наполовину всерьез сказала Анна.

21. Пиф-паф, а мы — разбойники. Тимофей Ковальский

Артефакты. Вот если бы удалось напоследок еще разжиться несколькими ценными вещами, было бы просто замечательно.

Тимофей подошел к бандиту с перерезанным горлом и быстро уверенно обшарил его карманы. В правом прощупывалось что-то твердое, и, сунув туда руку, сталкер вытащил артефакт «ночная звезда». Очень редкая и дорогая штучка. Откуда она могла взяться у простого бандита? Впрочем, у них в карманах чего-то только не попадается.

Ну-ка, а что у других? И не мешало в самом деле проверить, мертвы ли они? Вдруг кто выжил?

Другие двое были, конечно, тоже мертвы. И ничего ценного у них не оказалось.

Сталкер взял со стола, на который пошла дверь в комнату, стоявшую там бутылку пива, ловко зацепил ее за край столешницы и ударил где нужно. Пробка от бутылки весело покатилась куда-то в угол, Тимофей сделал порядочный глоток и подумал, что вот как раз в этом он сильно нуждается. В пиве. Душа его принимала, и даже очень.

А еще надо было что-то решить с артефактом. Было большое искушение его замылить, но не каждому соблазну стоит поддаваться. Не водилось за ним подобных крысаческих замашек. Значит, и не будет.

Он еще раз окинул взглядом оружие бандитов, признал все эти обрезы и пистолеты с его автоматом не сравнимыми и вернулся в комнату, где охотник и ведьма, к этому времени уже усевшиеся на длинный, стоявший у стены ящик, тоже отдавали дань пиву. Похоже, у бандюганов с ним было богато.

— Значит, пока отдыхаем? — спросил Тимофей.

— Пять минут, — ответил Станислав. — Надо подумать. Тех, что возле ворот, так просто не возьмешь. Они начеку.

— Согласен, — сказал сталкер. — Попьем пива, подумаем. Хорошо бандюганы живут. Даже пиво есть.

— Наличие пива само по себе от житейских неприятностей не спасает, — сообщила Анна.

— Ну да, — согласился Тимофей.

По правде сказать, трупы его несколько нервировали. Нет, конечно, некоторая привычка у него была. Те, кто в Зоне давно, к смерти вполне себе привыкают. Ему случалось

видеть трупы людей, погибших такой страшной смертью, что эти ни в какое сравнение с ними не шли. Причем часть из тех, погибших людей он либо знал давно, либо был хотя бы с ними знаком. И все же... нечасто ему случалось дуть пиво, сидя рядом с убитым собственными руками.

Для того чтобы это не показать, он обшарил карманы у бандитов и в этой комнате. Ничего ценного у них тоже не обнаружилось. Не сумев сдержать разочарованный вздох, Тимофей ополовинил бутылку и, вдруг сообразив, что самым натуральным образом тянет время, на себя за это разозлился. Мысленно ругая себя самыми последними словами, он вытащил из кармана артефакт и положил его на ящик, так, чтобы было видно напарникам.

— Вот, нашел у одного из этих.

— Какая забавная штучка, — сказал Станислав, разглядывая «ночную звезду» не без интереса.

Из-за дождя в комнате было не очень светло. Благодаря этому стало заметно, что артефакт слегка светится. Красивым, между прочим, очень нежным светом.

Ведьма, наоборот, взглянула на нее без удовольствия и сразу отвернулась. Вполголоса сказала:

— Не люблю я подобные. Светятся, демаскируют, и радиацией от него тянет прилично.

— Как будем делить? — спросил Тимофей и вопросительно посмотрел на охотника.

Ну, что скажет гражданин начальник? По идее, ему такая штучка ни к чему. А вдруг дрогнет, поддастся жадности?

— Мне эта штука не нужна, — сказал Станислав. — Делай с ней что пожелаешь.

— И никому она больше не нужна? — поинтересовался сталкер.

— Да, можешь ее забирать, — небрежно бросила Анна. — И вообще не отвлекай занятых людей от дела.

— Бондики? — спросил у нее охотник.

— Пока спокойны, но у нас не так много времени. Будь оно, мы могли бы подождать, когда кто-то из них сам сюда придет.

— Да, времени мало, — согласился Станислав.

Он подошел к дальнему окну, из которого можно было увидеть край арки, через которую в новый для них мир, более реалистичный, чем они представляли, вошло немало лохов.

Тимофей машинально крикнул.

Блин, а он-то мысленно уже напряжился. Будь тут два сталкера, сейчас бы началось, поднялся настоящий дым коромыслом. Как же — целая «ночная звезда». Есть из-за чего сцепиться.

Стараясь не выказывать торопливость, он вытащил контейнер, аккуратно убрал в него артефакт, сунул в вещмешок.

Так, это дело сделано. Что дальше?

— Если выбраться из этого окна, — сказал Станислав, — и осторожно перебраться на козырек крыши, то можно устроить неплохую засаду. Мы появляемся из двери, через которую сюда вошли, привлекаем к себе внимание бондиков. Они бегут к нам, стреляя. Мы прячемся, они оказываются в пределах досягаемости того, кто лежит на крыше, и он валит, ну хотя бы парочку из них. С остальными мы устраиваем веселую перестрелку в духе ковбоев. Поскольку силы будут равными или почти равными, шансы на победу велики. Кто что думает?

Ведьма выглянула в окно, к которому он подошел, и презрительно фыркнула. Отодвинулась, уступая место Тимофею. Тот тоже решил полюбопытствовать. Заглянул, увидел, что прямо за окном, чуть его ниже, начинается скат крыши.

Ну да, тут же большие ворота, теперь запертые. Через них некогда въезжали машины, для того чтобы разгрузиться внутри. А над воротами козырек, крытый жостью, слава богу. Жость, конечно, проржавела чуть ли не насквозь, но не поганый шифер все-таки. По нему бесшумно не пройдешь.

— Сталкер? — спросила ведьма.

— А кто еще? — ответил охотник. — У него автомат. При удаче он может очередью снять человека два-три.

Ну да, ну да, кто же еще? Именно он, блин. Больше никому.

— А у него получится?

Вот этот вопрос Тимофей уже расценил как наезд. В полный рост причем.

— Еще как, — мрачно буркнул он. — Сколько смогу — положу.

— Ну, вот и замечательно, — сказал Станислав. — Лезь в окно, устраивайся, чувствуй себя как дома. Жди. А мы пошли делать наше гнилое дело. Главное, не дай им просочиться под козырек. Выцарапать их оттуда будет нелегко.

Сталкер покачал головой.

Стратег и тактик, блин.

Вслух он сказал:

— Ладно, я тогда пошел.

— С Богом, — пожелал Станислав.

Вот хотелось Тимофею сказать что-то резкое ему, неприятное. Не радовала мысль, что придется торчать на этом карнизе в проливной дождь. И вроде бы повод поворчать есть. Да только приятелям его тоже придется несладко, это было ясно.

Стекла в окне, конечно, не было. Он уже взялся за створки руками, собираясь проследовать в персональную засаду, и как раз в этот момент дождь кончился, словно ножом его обрезали.

— Ведь это надо же, — пробормотал Тимофей.

— Твое везение тебя бережет, — сказала ведьма. — Даже и от простуды.

— Да ладно, просто совпадение, — пробормотал сталкер и полез на козырек. Двигаясь осторожно, так чтобы не споткнуться и не загреметь вниз, он опустил на колени, изготовил автомат.

Обзор отсюда был очень даже неплохой, особенно если учесть, с какой стороны должны набежать враги. В то, что хотя бы у кого-то из них хватит ума отправиться в обход не верилось. Не та это была публика.

Тимофей оглянулся. Как раз в этот момент Станислав показался в окне, и сталкер подал ему знак, что все в порядке. Охотник кивнул и исчез. Вот сейчас они с ведьмой возьмутся за дело. Сейчас будет весело.

Мокрая одежда неприятно липла к телу, колени холодило железо, и вообще Тимофей начинал себя чувствовать словно пугало на огороде. Он знал, что его позиция рассчитана только на неожиданность. После первой же очереди ее придется менять. Иначе снимут с этого козырька, как тетерева с сука.

Впрочем, это он сделает потом, когда все начнется. А пока остается лишь ждать. И думать.

О чем? Ну, к примеру, о везении. Хорошая штука и, наверное, еще не раз ему поможет. Чем придется расплачиваться? Вот вопрос. Какого сорта дар ему преподнесла Зона? Бывают артефакты, у которых необычные свойства малы, а фонит так, что можно очень быстренько сыграть в ящик. А есть такие, что и никакого отрицательного эффекта не наблюдается, а положительные таковы, что делает их просто уникалами. Последние встречаются гораздо реже и стоят бешеных денег. Так вот, если уж Зоне надумалось превратить его в человека-артефакт, то какими свойствами она его одарила? Может, теми, что встречаются очень редко? Везение, это вроде бы очень крутое свойство. Косвенный признак, что ему неслыханно свезло?

Автомат оттягивал руки, приятели что-то копались или просто выжидали удобный момент. Бандиты у арки молчали, словно их там и не было.

Тишина, покой и благолепие. Вот сейчас все это прекратится.

Да, так что он там думал об отметках Зоны? Для того чтобы определить, какая лежит лично на нем, было бы замечательно знать, что за душой имеют его спутники. С ведьмой — все понятно. По крайней мере по части того, что она получила. А вот чем платит,

совершенный туман. Ну и гражданин начальник. Тут вообще ничего не угадаешь. Нет даже наметок.

Скверно.

Ну, хорошо, думал сталкер, пусть так — ничего точно не известно. Попытаться прикинуть хрен к носу он может? Хотя бы приблизительно. К примеру...

Хлопнул выстрел из ружья, и кто-то там, у арки, истошно взвыл:

— А-а-а... блин! Маслину словил! Завалили меня, братаны, как есть завалили!

Тимофей невольно улыбнулся.

Врешь, бандит, если кричишь, значит, еще жив. Тебя просто начальник из ружья подранил, а мог бы и убить наповал, но решил, что твои крики будут полезнее. И правильно сделал.

Вот сейчас...

Топот. Ну да, Станислав выстрелил и спрятался, бондики толпой ломанулись на звук. Что от них еще можно было ждать? Реакции — простейшие.

Все прошло как по нотам. Они выскочили из-за угла, и Тимофей, сразу поймав их на мушку, саданул длинной, не менее чем на треть магазина, очередью. Такая очередь понадобилась потому, что двое из оказавшихся в пределах его видимости бандитов отвертеться от неминуемой смерти никак не могли, а вот третий оказался ловкачом. Кажется, еще до того, как пули принялись дырять его товарищей, может быть, даже успев заметить стрелка, он упал. Очень ловко, надо сказать, и тут же покатился по покрывавшему двор совершенно растрескавшемуся асфальту прочь, за угол. А Тимофей все жал на спусковой крючок, вел за ним строчку очереди в надежде его хотя бы одной пулей зацепить.

Фигушки! Ушел мерзавец. Плохо, плохо.

Несколько гильз от его автомата все еще с шорохом катились по козырьку и падали, падали с него, для того чтобы внизу тихим звяканьем разорвать на ровные кусочки мгновенно воцарившуюся тишину. Не кричал даже бандит, которого подстрелил охотник. То ли свои прикончили, то ли потерял сознание.

Тимофей бросил взгляд на тех, кого он таки достал. Кажется, неприятностей от них ждать не следует. По крайней мере они не шевелились. А вот третий ушел, и это скверно. Надо срочно менять позицию.

Быстро переместившись на край козырька, он закинул ремень автомата на плечо, потом спустил вниз ноги и мягко прыгнул на асфальт. И тотчас перекатился в самый угол между стеной следующего дома и каменным забором, вскинул оружие, прислушался. И вовремя.

Бондик появился из-за угла совершенно бесшумно, как привидение. Причем рука у него при этом уже шла на замах. Тимофей его срезал короткой очередью на три патрона, можно сказать, на бегу. И все-таки не успел. Округлое тело наступательной гранаты уже летело в сторону окна штаба, в котором они только что пили пиво.

Время, как ему и положено в такие моменты, замедлилось. Бородатый, чернявый, похожий на «духа» бандит, которому угодили в грудь все три пули, неспешно валился на землю. Граната, так неспешно, словно ее кто-то подтягивал на веревочке, исчезла за краем козырька. А Тимофей, прекрасно понимая, что там, наверху, вот-вот рванет, невыносимо, позорно медленно стал падать на живот, успевая даже подумать, что надо бы закрыть голову руками. Вот только как это успеть, при такой скорости?

Он успел, причем не только закрыть голову, но еще и подумать о том, что на него может сейчас набежать из-за угла следующий бандюган. И ничто ему не мешает расстрелять в упор неподвижно лежащего, бросившего даже автомат сталкера. Хотя откуда бы взяться бандиту, если сейчас рванет? Лишь бы осколки прошли мимо. И потом, это не «лимонка», это вещь послабее...

Граната не взорвалась. А ведь должна бы, конечно. Тимофей уже хотел радостно вскочить, даже стал прикидывать, как далеко лежит его пушка. А потом послышался звук, сильно смахивающий на тихое «тук-тук-тук», и сталкер, прекрасно понимая, что он означает, замер, захваченный чувством, которое создатели бульварных романов лет пятьдесят назад выражали словами «кровь застыла в жилах».

Именно — застыла. Звук же слышался совсем близко к краю козырька, и уже не было никаких сомнений, что это граната, катящаяся под уклон, постукивающая на неровностях жестяной крыши.

Ну да, не взорвалась, подумал Тимофей. А еще кинувший промахнулся и не попал в окно. Ну, какой козел так гранаты кидает? Причем главное даже не в этом. В том, что сейчас результат этого неудачного броска свалится прямо ему на голову. Вот именно сейчас.

Она упала.

Сталкеру показалось, что он лежит в каком-то стремительно расширяющемся островке тишины. При этом он совершенно точно понимал, что подобного быть не может. Значит, это ему только кажется. Может, и взрыв уже был? А все происходящее лишь иллюзия его мозга, рожденная за мгновение до того, как он разлетелся на мелкие кусочки?

Он даже зажмурился, и это у него получилось. Открыл глаза. Граната была здесь, лежала чуть ли не у него под носом. Чем-то смахивающая на допотопную елочную игрушку. Тимофей помнил, как мама вешала их на елку в детстве. Нет, эта, конечно...

Автомат лежал почти под рукой, и, забрав его, снова с ненавистью взглянув на бесполезную железяку, которая так его напугала, сталкер выругался самым жутчайшим образом. Вот только инстинкт гнал его подальше от этой, пусть и совершенно безопасной штуковины. И подчиняясь ему, Тимофей шагнул за угол, стараясь отгородиться от гранаты прочной кирпичной стенкой. Он шел машинально, как робот, ни о чем не думая, и даже успел сделать один шаг, как перед ним блеснул нож. Широкий такой, с длинным, снабженным кровостоком лезвием, здорово смахивающий на немецкий штык, которых немало в нашу страну попало после той, памятной войны. Прихватывали с собой знающие люди. Поросят ими очень сподручно было колоть.

А рукоятку этого ножа крепко держал еще один бандит.

— Ну, лох, молись, — выдохнул он, шагнув к Тимофею вплотную.

Тут у него во лбу появилась аккуратная дырочка. Бандит издал странный, почти нечеловеческий всхлип и стал заваливаться на Ковальского. Тот шагнул в сторону, уступая ему дорогу, и умирающий, который каким-то чудом все еще держался на ногах, сделал пару шагов, которых как раз хватило для того, чтобы не просто упасть, а завалиться за угол. Прямоком на тот пятачок, в котором только что скрывался Тимофей. И тут граната взорвалась.

Сталкера швырнуло так, что он покатила по асфальту кубарем. При этом он каким-то чудом не саданулся головой о прицепную штангу ржавого, давно уже утратившего колеса тракторного прицепа, стоявшего неподалеку. К счастью, этого не произошло. Значит — жизнь продолжается.

Тимофей встал, приложил к губам ладонь левой руки, ободранную об асфальт, и, посасывая ее, пробормотал:

— Ну, ведь надо же. Прямо писец какой-то северный.

В голове у него гудело так, словно кто-то по ней хорошенько ухнул кулаком. Собственно, так на самом деле и было. В очередной раз оглядевшись, сталкер опять поднял автомат и, внимательно его осмотрев, признал, что вроде бы он в исправности. Все-таки хорошую штуку в свое время сделал Калашников. Как раз для подобных приключений.

Он, пошатываясь, поднялся, выпрямился во весь рост и только тут увидел, что рядом с ним уже стоит ведьма. То есть получалось, все время, пока он расслаживался, она его охраняла. Мерси, милая девочка.

— Иногда, когда в кого-то всаживаешь пулю, — сказала ему ведьма, — случаются очень странные эффекты. С чего он так?

— Бывают в жизни странные случаи, — буркнул Тимофей, — необъяснимые. Понимаешь?

— Шутишь, что ли?

— Почему бы и нет?

— Да пошел ты со своими шуточкам лесом, через два пенька вприсядку.

Ковальский тяжело вздохнул.

Вот нет у некоторых чувства юмора. Ампутировали, что ли?
— Ладно, забудь, — сказал он. — Сколько бондиков еще осталось?
— Один.
— Где?
— Вон в том сарае, под крышей устроился. Вроде как хитрец. Сейчас его Стасик снимет. Он в обход пошел. Не мешайся.
— А может, помочь?
— Нет, не надо. Сейчас его Стасик...
Ну, если не надо, то, значит, не надо. Можно и перекурить.
Нащупывая сигарету, Тимофей искоса глянул на ведьму.
— Слушай, а ты всех мужчин называешь так?
— Как?
— Ну вот ты гражданина начальника кличешь Стасиком. Это только его? Или других тоже?
— Многих.
— А меня?
— Чином не вышел.
— Вот как...
— Именно, — задорно улыбнулась ведьма.
Грохнул выстрел из ружья, и сразу же за ним в ближайшем сарае упало нечто тяжелое. Звук был такой, словно на каменный пол с размаху кинули здоровенный мешок муки. Из сарая вышел Станислав.
— Кажется, все, — сказал он. — Так, Анна?
— Все, — подтвердила ведьма.
— Ну, вот и замечательно. Теперь лишь остается приготовиться к встрече гостя. Кстати, он далеко? Сколько у нас еще есть времени?
— Выше крыши, — сообщила Анна. — Ему осталось пройти с километр по ровной дороге. Правда, он уже где-то минут пять, как остановился и стоит на месте.

22. Сундуки с сокровищами. Анна Кошкина

Они забавные, поняла ведьма. А еще — они не строили на нее далекоидущих планов. Просто встретились люди, сделали дело и разбежались. На этом — все. Никто никому ничего не должен. Она уходит на болото подбирать патроны, пока не случилось, допустим, еще одного выброса. Эти субчики... Ну, у каждого из них, очевидно, своя судьба. Почти наверняка ни один из них продолжить с ней знакомство желанием не горит.

Ведьма окинула Стасика оценивающим взглядом.

Молодец. И ведь почти не показывает волнения. А волноваться должен. Любой человек, обладающий хоть каким-то опытом Зоны, знает, что контролеры останавливаются, только добравшись до надежного убежища. Ходят они медленно, запросто могут, допустим, двигаться по кругу, но, что называется, «в чистом поле» стоящими неподвижно их увидеть невозможно. Так же как и зомби.

— Ты уверена? — спросил охотник.

Анна не нашла нужным даже открыть рот. Просто — кивнула. Не без презрения во взоре.

Вот, блин, Фома неверующий.

— То есть он вообще остановился или, допустим, его убили? Ты можешь это определить? — поинтересовался Тимофей.

Она не удостоила его взглядом. На глупые вопросы обращать внимание не стоит.

— Ладно, — сказал охотник. — Думаю, это постепенно прояснится. А сейчас давайте готовиться на тот случай, если он все же надумает продолжить путь. Думаю, если мы втроем одновременно по нему саданем с близкого расстояния, этого будет достаточно.

— Может, подстраховаться? — предложил сталкер. — Давайте хорошенько осмотримся. Вдруг у бандитов найдется что-то посерьезнее наших пушек? Гранаты, к примеру. Пригодятся.

— Хорошая мысль, — сказал охотник. — Давай займись.

— В штабе, кстати, есть какие-то длинные ящики. Хорошо бы в них заглянуть. — Сталкер двинулся к двери в склад, на втором этаже которого располагалось логово бандитов.

Охотник присел на колесо стоявшего неподалеку насквозь проржавевшего прицепа и закурил. Лицо у него было сосредоточенное и отстраненное, словно у человека, решающего сложную математическую задачу.

Анна пристроилось на соседнее колесо, взглянула на него не без любопытства.

Думай, Стасик, думай. Если в Зоне что-то идет хотя бы не так, как должно, самое время насторожиться и хорошенько подумать.

— Он все еще стоит? — спросил охотник.

— Да, — ответила она.

— Как думаешь, почему он остановился?

Анна развела руками.

Кое-какие предположения у нее сейчас уже появились, но рассказывать о них она не собиралась. Предположения — еще не знания. Не стоит кого-то пугать, не будучи в них уверенным.

— Понятно, — пробормотал Стасик.

Он курил, делая короткие нервные затяжки. Легкий ветерок уносил прочь сизый табачный дым, тут же рвал его на клочки и моментально уничтожал.

Ведьма в очередной раз попыталась прикинуть, какими свойствами может обладать командир их маленького отряда.

Может, он и в самом деле морочит им голову? Да нет, не должно быть. Вон как ловко набил морду сталкеру. И потом, она чуяла, что он тоже отмеченный Зоной, так, как по движениям, по выражению лица чувствуют соплеменника, человека одной родины. Человека? А люди ли они? Живые артефакты, очередные создания Зоны.

Она не удержалась, слегка покачала головой.

Нет, тут онахватила. Человек остается человеком до тех пор, пока он мыслит по-человечески, пока он сам считает себя человеком, пока ему понятны мысли и действия других людей, пока им понятно, что он делает. Пока...

Да ладно философствовать. Не годится она для этого. Пусть подобным занимаются умники в городах, а ей здесь нужно просто выжить. Если подумать, то это достаточно сложно даже для нее.

Наверху, на втором этаже, в штабе, шарил сталкер. Вот там что-то упало и разбилось. Вроде бы бутылка. Судя по звуку — пустая.

— Эй, Тимофей, — крикнула она. — Если там попадется еще одна бутылка пива, неси сюда.

Давненько она не пробовала хорошее пиво. Кого же это бондики так гоп-стопнули? Кто-то им попался небедный, не похожий на обычного нищего лоха, явившегося в Зону за богатством немереным. И недавно, между прочим, они его уловили. Не успели даже с пивом расправиться.

— Пива есть еще две бутылки, — крикнул в ответ сталкер. — Могу одарить вас из расчета одну на двоих. Только тебе придется прийти за ним самой.

Ведьма хмыкнула.

— Ну, это уже наглость! — возвестила она. — Настоящие леди за пивом не ходят. Им его приносят.

— Настоящие леди не живут на болоте и не охотятся с винторезом в руках на людей.

— Ну, если ты решил разговаривать именно так, — улыбнулась Анна, — то я поведу себя как ведьма. Только учти, если ведьма приходит за тем, что ей нужно, то она заодно может и прихватить голову нахала, решившего, будто ему дозволено вести с ней неучтивые речи.

— Ах, вот как? Ну, тогда...

— Немедленно прекратить! — крикнул охотник. — Базар тут устроили!

Он вскочил, прошелся по двору, вернулся, злобно пнул колесо прицепа, на котором до того сидел.

— Нервы? — спросила ведьма.

— Ни в коем случае, — сказал Стасик. — Просто не нравится мне это. И не потому что произошло нечто необычное. Тут дело в другом.

— Предчувствия? — понимающе спросила она.

Охотник взглянул на нее не без любопытства.

— Значит, и у тебя они есть?

— Конечно. Я же чувствую. Таковы мои свойства. За это и плачу Зоне.

— И плата эта...

— Ты сам знаешь, — сказала Анна. — Не обманывай себя, знаешь. Ну или догадываешься, если тебя устраивает именно такая формулировка.

Они помолчали.

— А сталкер? — спросил охотник.

— Ему все еще предстоит, — ответила ведьма. — У него, как поется в старой песне, «вся жизнь впереди, раздаться и жди».

— Бедовая ты бабенка, — сказал Стасик.

— Не без того, — пожала плечами Анна. — В смоле купаться, да чтобы не замараться — так не бывает.

— Понятно, так что там с твоими предчувствиями? Можешь сказать?

— Много будешь знать — плохо будешь спать, — отрезала Анна.

— Ладно, как хочешь.

Охотник снова пнул колесо, но на этот раз не сильно, словно по обязанности, повернулся лицом к штабу и закричал:

— Тимофей, давай сюда пиво обещанное. Жду.

— Сейчас! — послышалось в ответ.

Вслед за этим наверху послышалась какая-то возня, что-то там передвигалось, падало, звякало.

Анна слегка подняла голову и прислушалась.

Чем он там занимается? Вроде бы что-то на себя натягивает или снимает? Что там у него наверху происходит?

Охотник бросил на нее вопросительный взгляд.

Анна пожала плечами и успокоила:

— Да нет, вроде ничего страшного. Кажется, он что-то необычное нашел.

— Да? Блин, ну точно — настоящий сталкер, — хмыкнул Станислав. — Все время что-то ценное находит.

— Положено, — без улыбки сказала Анна. — Хорошему сталкеру.

— Да кто бы спорил? Ждем. Сейчас появится. Так даже интереснее.

— Несомненно.

Охотник снова сел на колесо. Анна подумала, что они теперь словно бы в театре. Вот сейчас поднимется занавес... А пока — надо ждать. Жаль, нет мороженого или попкорна. Она машинально погладила лежавший на коленях винторез, в который уж раз подумав, что машинка ей досталась что надо. Жаль, один патрон пришлось потратить, чтобы вытащить сталкера, но, в конце концов, не могла же она остаться в стороне, когда убивали кого-то из ее команды.

Хм... она уже обзавелась командой? Точнее — она уже стала членом команды? Не слишком ли быстро? И как к этому отнесется Зона? Как она на это прореагирует?

Анна закрыла глаза.

Она успела увидеть стоявшего неподвижно контролера. Теперь в своем плаще он напоминал легендарного голема, остановившегося благодаря заклятию того, кто им управлял. А может, и так? Кто-то научился управлять контролером, не убил, а именно

подчинил? Да нет, такого не бывает. Создания Зоны подчиняются только ей самой, Зоне. А в том случае, если бы она управляла контролером, то, конечно, смогла бы их отсюда убрать.

Значит... получается, кто-то посмел бросить Зоне вызов, кто-то наложил лапу на ее создание и заставил его работать на себя? Кто? И зачем? И если предположить такое, то тогда их присутствие здесь вполне объяснимо. Для того чтобы остановить некоего человека или группу людей, бросивших ей вызов, Зона собрала вместе трех человек, на которых наложила свою метку, кому дала особые способности. Сделала это, вроде бы незаметно и неявно, как это она умеет. Ловко вплела свою волю в определенную цепь, кажется, никак между собой не связанных событий.

Или это только шутки ее больного воображения?

Она двигалась дальше, со всей возможной осторожностью, там, в мысленном мире, продвигаясь все ближе к центру Зоны. Ей нужно было всего лишь получить подтверждение своим выводам, не больше. И наткнулась на стену, которая мягко, но непреодолимо отшвырнула ее в обратном направлении, не пустила дальше определенной границы.

Вот так, да. Хотя если Зона желает именно этого, кто она, чтобы с ней спорить?

Анна открыла глаза. Окружающий мир, как это частенько бывает после таких путешествий, показался ей на удивление светлым и четким, словно контуры видимых ей предметов были обведены тоненькой черной каймой. Это ощущение держалось всего несколько мгновений, а потом пропало.

— С тобой все нормально? — спросил охотник.

— Еще как, — буркнула ведьма. — В обморок падать не собираюсь.

— Да я не это имел в виду.

— А я — это, — буркнула она.

Вот раздражало ее, когда кто-то пытался о ней заботиться, когда она этого не желала.

— Все нормально, — сказал Стасик.

Анна внимательно взгляделась в его лицо. Никакой обиды на нем не читалось. Ну и замечательно. Все и в самом деле нормально.

Потом она прислушалась и попыталась определить, чем занимается сталкер. А тот уже спускался по лестнице, причем шаги у него звучали тяжело, а ступеньки лестницы скрипели весьма жалобно.

Что это с ним? Навьючил на себя все, валявшееся в штабе? Или обнаружил немереные запасы пива и сейчас их сюда волочет?

Пиво, кстати, было.

После того как Тимофей спустился с лестницы, первое, что Кошкина увидела, был медленно выползающий из дверей широкий, плоский ящик, на котором словно на подносе стояли две бутылки пива. Земли он не касался, словно бы плыл над ней наподобие подноса.

Еще через мгновение все стало более-менее ясно. Ящик нес Тимофей, причем держал он его одной рукой, словно заправский официант. На сталкере был странный пятнистый комбинезон, делавший его более широким, массивным и, кажется, даже добавивший ему росту. Впрочем, последнее было объяснимо. Внизу комбинезон без видимых швов, как у костюма химзащиты, переходил в массивные ботинки на очень толстой подошве.

— Офигеть! — воскликнул охотник. — Экзоскелет!

— Именно так, — довольно улыбаясь, сообщил сталкер.

Вид у него был словно у кота, вдоволь наевшегося свежей сметаны.

— Здорово. — Стасик взял с ящика, который придвинулся к нему не без грациозности, бутылку пива, открыл ее и сделал глоток. Анна шагнула к ящику, взяла вторую и, зацепив пробкой за край борта тележки, мгновенно ее сковырнула.

— Стоп, — вскричал Тимофей, — это мое пиво. Мы договаривались, что одна бутылка будет вам, а вторая мне.

— Разве? — спросила ведьма.

— Ну, я так хотел...

— Обрыбишься, — сообщила Анна. — Ты и так вон какую ляльку огреб. Теперь можешь драться на кулачках хоть с батальоном бандитов.

— Зачем на кулачках? — ухмыльнулся тут же забывший о пиве сталкер. — Есть оружие и покруче.

Он опустил ящик на асфальт, откинул его крышку и вытащил шестиствольный пулемет, какие обычно ставят на вертолеты.

— Ух, ты, — пробормотал Станислав. — М134, миниган.

— Он самый, — подтвердил Тимофей. — Калибр — семь шестьдесят два миллиметра. Блок стволов вращается по системе Гатлинга, вес более двадцати килограммов.

— А патроны? — тут же спросил охотник. — Патроны есть?

— Конечно, наверху целый короб, полный, ну, знаешь, беззвеньевая подача патронов по патронопроводу. И к нему еще несколько запасных цинков. Все как на морском дне. Нет, даже лучше.

— Это кого они убили? — задумчиво промолвила Анна. — Кого-то крутого. Каким образом? Если он был так здорово прикинут и вооружен, то как они его уложили?

— Ну, от выстрела из обрез в затылок не спасает даже экзоскелет, — сказал Стасик. — Особенно если стреляют в упор.

— Не подходит, — высказался Тимофей. — Так прикинут может быть только очень опытный сталкер. Возможно, военный сталкер. Он всякую шантрапу к себе не подпустит, едва увидев, покосит, словно траву поутру.

— Тогда кто его убил? — спросила Анна.

Стасик пожал плечами.

— Может, контролер? Если предположить, что он шел к блокпосту именно этой дорогой, то тогда все сходится. Спел он сталкеру колыбельную. Потом пришли бандюки, обобрали труп и на радостях сели это дело отпраздновать.

— Ха, — сказал сталкер. — А мы, значит, им всю малину обгадили?

— Что-то типа того. — Охотник снова приложился к бутылке, сделал изрядный глоток и передал ее Тимофею. — На, глотни, за ветер добычи, за ветер удачи...

Сталкер осторожно принял у него бутылку, глотнул в свою очередь из нее и сказал:

— Там было два ящика, в одном лежал костюм, а в другом пулемет.

— Так вот откуда у них тот артефакт, — сказал Стасик.

— Ну да, — подтвердил Ковальский. — Я, значит, заглянул в один из них, а там... В общем, костюм — мне, а пулемет могу отдать тебе.

— Его только в таком костюме и таскать, — сообщил Станислав. — Забыл, что без него, если начнешь стрелять, эту дуру просто не удержишь, на ногах не устоишь? Я только один раз видел, чтобы у кого-то получался такой фокус. В старом штатовском фильме «Хищник» со Шварцем один типус из подобной штуки садит. Правда, потом кто-то из создателей фильма проговорился, как дело было. Его, для того чтобы он устоял на ногах, привязывали к вбитой в землю подпорке.

— Значит...

— Ну да, присваиваю тебе очередное звание «младший терминатор», — улыбнулся охотник. — Носи с гордостью и по мере сил соответствуй.

— Есть! — Сталкер тут же отдал честь.

— К пустой голове руку не прикладывают, — сообщил Станислав.

Анна тихо хмыкнула.

Мужчины до старости — дети. Ничего с ними не поделаешь. В каких бы испытаниях они ни побывали, какими бы взрослыми ни казались, все равно... Нет, не будет она сейчас об этом. Не время и не место. Вот потом, когда вернется в свою нору. Вот там можно что угодно. Например — поплакать. Тихо, чтобы никто не слышал.

Нет, забыть сейчас... забыть.

— Хорошо, что граната туда не долетела, — сказала она, для того чтобы сказать хоть что-то.

— Какая граната? — спросил Станислав. — Та, что взорвалась под козырьком, на котором Тимофей должен был сидеть, и здорово его покоцала?

— Да, — подтвердила Анна. — Опять везение?

— Оно самое, — заявил сталкер. — Мое, персональное, безграничное везение.

В экзоскелете он выглядел просто внушительно, явно это понимал и был очень доволен.

— Не стоит так сильно надеяться на удачу, — сказала Анна. — Можно и пронадеяться. Она, видишь ли, не может быть безгранична. Рано или поздно ты пересечешь линию, за которой оно не сможет тебя вытащить. И вот тогда огребешь по полной.

— Это как?

— Да очень просто. Вот я, например, могу что-то почувствовать или услышать на большом расстоянии, но не с одного края Зоны на другой. И уж тем более я не могу «заглянуть» в ближайший город на другом конце земли. Граница моих способностей, я так прикидываю, пролегает на расстоянии несколько километров, не более. Дальше я что-то чувствую, но не так хорошо. Еще несколько километров, и я уже ничего не могу. Понимаешь? У моих способностей есть границы. Значит, и у твоих — тоже.

— А у моих — нет, — заявил Тимофей. — Какие могут быть границы у везения?

— Могут. В одной ситуации ты можешь выпутаться, тут тебя везение спасет, а в другой — нет.

— Ладно, разберемся, — пробормотал Тимофей. — По мере поступления.

— Тем более что обстоятельства этому способствуют, — добавил Станислав. — Давай, нечего время зря терять. Иди наверх, цепляй на спину короб, снаряжай свою пушку патронами.

— Дельная мысль, — согласился сталкер.

Он утопал опять в сторону штаба. Шаги звучали очень тяжело, словно шел робот из старинного фантастического фильма, а вот двигался он легко и ловко.

Все-таки экзоскелет — штука хорошая, подумала Анна. Не без недостатков, но они не идут ни в какое сравнение с достоинствами.

— Контролер? — спросил Станислав. — Что поделявает твой подопечный?

Ведьма закрыла глаза, взглянула на подопечного, потом на всякий случай прошлась по окружности в пару километров, где чувствовала себя вполне уверенно, и вздрогнула.

Ну, этого следовало ожидать. Так вот чего ждал контролер. Но как же он силен!

Она открыла глаза и сообщила охотнику:

— У нас гости. Идут со стороны Темной долины. Много.

23. Нас мало, но мы в тельняшках. 1. Станислав Лапин

Ну, не понос, так золотуха!

Стас мрачно чертыхнулся.

Собственно, а на что следовало рассчитывать? Теперь все стало на свои места. Контролер оказался обладающий черт знает какими способностями, да еще и не так туп, как прочие. То, что ему дорогу в Темную долину, а теперь стопроцентно можно утверждать, что он идет именно туда, перекрыли достаточно серьезные люди, он угадал. Не стал связываться. Предпочел вызвать подмогу. И она пришла. Интересно, если он может на таком расстоянии вызвать подопечных, то почему просто не спел колыбельную? Или для нее надо подойти ближе, а он решил не рисковать? Наверное, так. А может, он не способен ее петь днем? Возможно, ему нужна для этого ночь? Или, допустим, он не может петь ее раз за разом, а только после того как восстановит силы?

— Что будем делать? — спросила ведьма. — Драться?

— А у тебя есть другие варианты?

— Будешь смеяться, но по крайней мере один — есть точно.

— Уйти на болота?

— Глупо. Засады уже не получится. Сила на нас прет приличная. Думаю, при нужде этот контролер вызовет еще подмогу. На что он способен — точно не известно, но ясно, что на многое. Лучше бы уйти.

Назвать ее неправой было трудно. Вот только уходить было нельзя. Если сейчас его отпустить, то он вернется и споет свою песенку в другом месте и снова положит какой-нибудь блокпост. Нет, нельзя.

— С нашей-то командой его и гасить, — сказал Стас. — А остальных он всех убьет, сколько бы их ни было. Так мне кажется.

— А если положит и нас?

— Ты в это веришь?

— Да какая разница, — мрачно спросила ведьма, — верю или нет? Главное — сможет ли он это сделать.

Ну, это сейчас придется прекратить. Любой командир знает, что разброд и сомнения в подобной ситуации — верный путь к гибели.

— Так, — жестко сказал Лапин. — У нас был договор?

— Был.

— Вот и замечательно. Значит — выполняй. А сомнения и советы оставь при себе. Мы их положим. И контролера с ними. А потом можешь идти на все четыре стороны, но то, на что подписалась, будь добра, выполни.

— Значит, так?

— Да, — отрезал Стас. — И никак иначе.

Ему и в самом деле не хотелось сейчас дискуссий и выяснения отношений. Не видел он в них никакого смысла. Время уходило словно вода в песок.

— Это твой выбор, — сказала Анна.

— Наш, наш выбор, — поправил ее Стас. — Сколько их сейчас примерно?

Анна на мгновение закрыла глаза. Лицо у нее вдруг стало отрешенное, словно она на это время перестала быть человеком. Может, так и есть?

Стас крикнул:

— Тимофей, давай поживее, заканчивай там с патронами! Появились клиенты. Сейчас ты свой миниган испытаеть!

— Да неужели? — послышалось в ответ. — Сколько их?

— Сколько? — это Стас спросил уже у Анны.

— Десятка три зомбаков и слепые собаки, кабаны, плоти. Много. Причем идут плотно, одной большой стаей. Не дерутся.

Стас невольно присвистнул.

— В общем, мало не покажется! — крикнул он Тимофею. — Зомбаки и зверье. Счет идет на десятки. Похоже, пришли выручать контролера.

— Ничего себе! Я сейчас! — крикнул сталкер.

Стас повернулся к Анне и, глядя ей в глаза, спросил:

— Драться будешь?

По идее, можно было не спрашивать, поскольку ответ был ясен и так, но это было что-то вроде ритуала, а ритуалы, особенно перед сражением, штука важная.

— Куда я денусь? — мрачно ответила она. — По рукам ударили, значит, надо выполнять.

— Вот и славно. Контролер?

— Пока стоит на месте.

— Приглядывай за ним. Есть у меня некие нехорошие предположения.

Так и было. И предположений, и мыслей всяких у него было немало. К примеру, о том, что всю эту рать кто-то из Темной долины мог просто послать на выручку контролеру. Каким образом этот неведомый дружок мог узнать о том, что любитель петь колыбельную попал в беду? А как следит за его передвижениями Толстячок? Спутников над Зоной много. И они, между прочим, принадлежат разным государствам. Если это учесть, то версии возникают еще более любопытные. Только зачем их кому-то рассказывать?

— Пригляжу, — заверила Анна.

— Вот и отлично.

С лестницы уже снова слышались тяжелые шаги Тимофея, и это было просто замечательно.

Решив, что теперь самая пора прикинуть их диспозицию, Стас потопал к задним воротам. Ему не надо было оборачиваться. Он и так знал, что ведьма следует за ним. Жаль, патронов для ее винтореза не нашли. По идее, убитый сталкер мог быть вооружен не пулеметом, а именно им. Впрочем, пулемет сейчас не хуже, а может, и лучше. Могучая штука.

Он дошел до ворот, встал в них, жалея, что не нашлось бинокля. Хотя и без него черные точки на дороге в Темную долину были видны неплохо. Много, и в самом деле несколько десятков. Разного размера, между прочим. Идут сюда. Мило.

— Значит, вот с этими и будем воевать? — спросил Тимофей.

Он уже стоял рядом. Причем на лице у него не было никакого страха. Откровенное, опять-таки чуть ли не детское желание опробовать попавшую в руки игрушку прямо сейчас и здесь.

Опробует, конечно. Придется.

— Анна, там подмоги им не появилось? — спросил Стас.

— Пока нет.

— А не видно где-нибудь подальше еще одного контролера или двух, трех?

— Нет.

Вот это не очень хорошо, подумал Стас. Впрочем, предположения делаются для того, чтобы они либо получили подтверждение, либо — нет. Это вроде бы не подтвердилось. Совсем его списывать со счетов пока не стоит, но на время отодвинуть в сторону надо.

Он взглянул на Тимофея, увидел, что тот свой автомат не бросил, и довольно кивнул. Хозяйственный, хоть и раздолбай.

— Тимофей, тебе придется орудовать пулеметом. Отдай автомат ведьме.

— Этой? Да ни за что! — взвился сталкер.

— Отдай. И патроны. У нее патронов для винтореза немного. А так она тебе поможет. Лишний стрелок не помешает.

— Да я их один положу всех.

Стас взглянул на сталкера с сомнением.

Может, и в самом деле положит. А если — нет?

— Лучше подстраховаться.

— Ладно уж, — искоса взглянув на ведьму, буркнул Тимофей. — Пусть забирает.

Автомат и патроны к нему вопреки ожиданиям охотника Анна забрала молча. Повесила подсумки с магазинами на пояс, проверила, снаряжен ли полностью тот, который был в автомате. По-хозяйски так, тщательно.

— Ну, вот и все, — сказал Стас. — Диспозиция простая. Я справа от прохода, Тимофей слева. Анна идет в гараж справа, поднимается по рухнувшим балкам под крышу. У нее это получится. Там очень удобное слуховое окно. Из него она следит за флангами и отстреливает тех, кто попытается обойти ферму и напасть на нас через арку. Станет очень жарко, полезут с обеих сторон, мы все отступаем в штаб. Там обороняться удобнее. Держимся до тех пор, пока враги не побегут.

— Они не побегут, — мрачно сказала ведьма.

— Значит, все тут и останутся. В общем, выше голову. Думаю, долго еще в Зоне будут складывать легенды об этой обороне.

— Думаю, если мы проиграем, наши косточки сложить станет вообще невозможно, — буркнула Анна. — Поскольку они будут перевариваться в разных желудках.

— Согласен, — сказал Стас. — Только этого не случится.

Пуля, которая ударила буквально на расстоянии руки о стену и ушла куда-то вбок рикошетом, предупредила о том, что по крайней мере некоторые из противников уже в пределах прицельного выстрела.

— Извольте браться, — сказал Стас. — Начинается. Давайте-ка по местам.

Он встал так, чтобы стена закрывала его хотя бы частично. Взглянул на ведьму, убедился, что она быстрым шагом идет как раз в тот гараж, о котором он говорил. Тимофей тоже встал под укрытие. Пулемет был уже нацелен на нападающих. Набор из шести стволов медленно вращался вокруг оси. Цели пока еще находились далеко, и впустую тратить патроны могли только зомбаки. Они были совсем безмозглые и палили невзирая на расстояние. Правда, стрелки они были не совсем пропавшие. Вблизи вполне могли и подстрелить, если щелкать клювом.

— Не надо торопиться, — сказал Стас.

— Ага, — согласился Тимофей. — Сейчас они подойдут поближе, и я им выпишу по полной программе.

Он улыбнулся.

Пули теперь свистели одна за другой. Противник приближался.

23. Нас мало, но мы в тельняшках. 2. Тимофей Ковальский

Во всем теле чувствовалась просто восхитительная ловкость, легкость движений. И еще было ощущение необыкновенной силы.

Так вот как себя чувствуют богатыри, подумал Тимофей. Никогда у него не хватало денег на экзоскелет, пусть даже не очень приличный, а вот теперь он у него есть. Рехнуться можно, какой это кайф. А еще настоящий миниган, и он тоже принадлежит ему. Причем никто у него даже не пытался это богатство отобрать. Нет, положительно, удача — великая штука. Жизнь явно повернулась к нему лучшей стороной.

А значит, не за горами и богатство. Покой. Домик, кирпичный обязательно. Сад, большой и засаженный яблонями. Возможность выйти утречком в этот сад, сорвать яблочко, съесть его, потом вернуться в дом, достать из холодильника бутылочку холодного пива... Жена, да, жена, конечно, должна быть. Слегка полноватая, но не толстая, ласковая и умелая кухарка. Никаких случайных подружек. Они чувство покоя разрушают. А потом, когда наступит пора, конечно, будут дети...

Пули теперь били в стену рядом с ним с интервалом в несколько секунд. И достаточно близко, надо сказать.

Впрочем, вот чего он теперь не боялся, так это пуль. Не попадут. А значит, на них не стоит обращать внимания.

Сталкер взглянул на охотника. Тот стоял так, чтобы стена прикрывала его от пуль. Нет, конечно, не трусил, а просто проявлял осторожность. У него такого везения нет, оно его не защитит. И ружье свое держал наготове. Это не совсем было правильно. Ружье, конечно, хорошее. Бьет достаточно кучно метров до ста пятидесяти, и в магазин входит восемь патронов. Однако оно все-таки для ближнего боя. Сообразит перевооружиться или нет?

— Я сейчас буду стрелять, — сказал Станислав, доставая из кобуры «стечкин», — а ты жди. Подойдут поближе, так, чтобы можно было косить наверняка, начинай. Если подойдут.

Он примкнул к пистолету кобуру и поставил прицел на самую дальнюю отметку.

Тимофей знал, что прицельный огонь из этой штуки можно вести до двухсот метров. Он прищурившись глянул на атакующих. Где-то на этом расстоянии они и находились. Круто. Значит, сейчас гражданин начальник начнет по ним стрелять. Посмотрим.

А Станислав, потратив на прицеливание всего лишь пару мгновений, выстрелил. Передний в шеренге идущих к ним зомби выронил автомат и рухнул как подкошенный.

— С почином, — сказал сталкер. — Ты на мою долю оставь.

— Не бойся, останется, — послышалось в ответ. — Там еще зверья много. Вот в него попасть труднее.

Новый выстрел, и еще один зомби скovyрнулся в дорожную пыль.

Тимофей тяжело вздохнул.

Стрелял начальник тоже отлично. Интересно все-таки, какое у него необычное свойство? Что он такого умеет? Ну не стрелять же и не драться на кулаках и не соблазнять

разных там бедовых девиц, которые любят жить на болоте и таскать с собой винторез. Что именно?

Ладно, нет в мире ничего тайного, что не стало бы со временем явным. Он подождет. Он умеет это делать.

Сталкер снова взглянул в сторону нападавших. Они один за другим падали, но место выбывшего тотчас занимал очередной зомбак. И еще были звери. Они шли вдоль дороги с такой же примерно скоростью, как и стрелки, хотя, наверное, могли бы поторопиться. Если они бросятся все разом...

Тимофей ухмыльнулся.

Вот тогда и настанет его очередь. Тогда он им покажет, что такое система Гатлинга и как с ее помощью можно очищать пространство от любого ненужного мусора. Пусть даже он все еще двигается.

Нападающие приближались. На ста метрах в стрельбу включилась Анна. Она палила одиночными, причем основной огонь сосредоточила на зверье. И получалось это у нее просто замечательно.

Тоже — стрелок, подумал Тимофей. Интересно, а он-то тут зачем? Сейчас всех перекокают, и на этом бой закончится. А он даже и не успеет опробовать свою игрушку. Готовился, ждал, а тут — два классных стрелка перебьют всех врагов. Да это просто нечестно.

23. Нас мало, но мы в тельняшках. 3. Анна Кошкина

Зверей было немного жалко, и Анна решила, что отстреливать их ее долг. Она по крайней мере не промахнется, они будут умирать с первого выстрела. Так она их и била. С паузами, из расчета по одному патрону на одну голову.

И конечно, это смахивало на стрельбу в тире или на соревнованиях. Вот только сейчас ведьма думала вовсе не об этом. Некогда ей было играть в ассоциации. Она стреляла, тело работало на чистой автоматике. Выбирала очередного зверя и, подловив момент, загоняла ему пулю в глаз. Волноваться насчет этого зомбированного воинства она и не думала. Тут все было достаточно понятно. Часть из них они с охотником постреляют, остальных подметет Тимофей. С его штукой, да еще везением, он из них оливье сделает.

Пугало Анну совсем другое. Именно из-за этого она и предлагала Станиславу уйти. Чувствовалось, что это только начало. За контролером стояла не Зона, а нечто иное, некая воля, настолько сильная, что сумела освободиться от ее контроля. Она так просто не отступится. Значит, следует ждать более жестких сюрпризов. Может, с помощью этой примитивной атаки зомбаков она всего лишь пытается выиграть время, отвлекает их, не дает убить контролера?

Один из кабанов надумал все-таки выйти на дорогу и изменил направление движения. Теперь его стало можно взять на прицел, впепить пулю прямо в глаз. И этим нельзя было не воспользоваться. Стреляя в тело, можно запросто истратить полмагазина. А тут — бах, один патрон, и все в норме.

Анна поймала темный, словно нарисованный тушью кругляш в прицел, плавно, так, как когда-то очень давно ее научили, нажала на курок. Зверь рухнул так резко, словно получил по голове штамповочным прессом.

Кстати, а знают ли хозяева контролера, те, кто им управляет, кем они, трое, являются? И если знают, то какую силу могут прислать, чтобы освободить дорогу своему слуге?

Мысль эта показалась Анне интересной. Она попыталась прикинуть, как ее можно проверить. Самый простой способ — спросить у Зоны — теперь был ей недоступен. Значит, придется что-то придумывать самой.

— Анна, контролер! — крикнул ей Станислав. — Посмотри!

Господи, ну куда он денется, и вообще она сейчас стреляет, занимается очень важным делом.

Пуля, пущенная каким-то зомбаком, клюнула оконную раму буквально на расстоянии ладони от ее головы, и тотчас почти в то же место ударила вторая.

Пристрелялись, гаденыши.

Ведьма спряталась, прислонилась спиной к одной из толстых, поддерживающих крышу балок.

Ладно, переждем полминуты. Кстати, и посмотреть следует, что там делает контролер. По идее, он должен ждать, чем все закончится. А чем закончится, понятно уже сейчас. И вот тогда некто, им командующий, вытащит из рукава очень сильный козырь. Должен вытащить. Для того чтобы его побить, может понадобиться расплатиться жизнью. Готова ли она на это?

Посмотреть...

Она взглянула на контролера и тихо вскрикнула, не сразу поверив в увиденное. Такого просто не могло быть, но вот же случилось. Контролер шел, причем уже некоторое время. И теперь сократил расстояние до фермы практически наполовину. По идее, его сейчас уже можно достать из винтореза. А как же атака зомби?

Она вскочила, ловко пробежала к чердачному люку, потом через него чуть ли не мгновенно по старой лестнице с расшатанными перекладинами спустилась на пол гаража и опрометью бросилась к охотнику.

Услышав сообщение о контролере, Станислав сказал вполголоса пару сочных и образных слов из тех, от которых порядочные женщины краснеют и смущаются. Вот только она была ведьма и не обратила на них ни малейшего внимания. Да и обстановка была такая, что о скромности следовало забыть.

Помолчав после этого пару мгновений, охотник сказал:

— Понятно, значит, весь этот парад зомби был лишь отвлекающим маневром.

— Конечно.

Тимофей стоял в паре шагов от них, в проеме между стенами, там, где когда-то были ворота. Вокруг него свистели пули, но он не обращал на них ни малейшего внимания. Услышав слова Станислава, он предложил:

— Давайте топайте решать эту проблему. А я здесь продержусь. Видите, они в меня даже не могут попасть? Значит, я их тут завалю без проблем всех. В общем — мотайте.

— Он дело говорит, — добавила Анна.

— Возможно. — Охотник еще раз озабоченно взглянул на толпу нападающих, до которой осталось метров сто, не больше и добавил: — Ладно, побежали к арке. Контролер явно метит пройти через нее. С обеих сторон от фермы много аномалий, а он боится в одну из них вляпаться.

— А он способен бояться? — спросил Тимофей.

— Да хрен его знает. Этот, мне кажется, способен на что угодно, — ответил Станислав.

— Мне тоже, — призналась ведьма. — Как мы его будем убивать? С какого расстояния?

— Давай рассуждать так, — сказал охотник. — О том, что мы здесь, он наверняка уже знает. Иначе к чему бы все эти хитрости? Значит, устраивать засаду нет никакого смысла.

— Да, — поддакнул Тимофей, искоса поглядывая на приближающееся войско зомбаков. — А раз засаду делать нет смысла, то надо стрелять прямо сейчас.

— Именно так, — подтвердил охотник. — Пока он еще не подошел на расстояние, на котором споет колыбельную. Анна, давай на второй этаж дома, в котором арка. Там есть подходящее окно. С него из винтореза прямо в голову! Подойдет поближе, хотя бы метров на сто пятьдесят, я тоже подключусь.

Авантюра это, подумала Анна, сплошная авантюра. Правда, бежать уже некуда, и, значит, ничего не остается, как в ней участвовать. Может, в следующий раз, прежде чем устраивать игру с тем, кто забредет на ее болота, следует сначала хотя бы прикинуть, имеет ли смысл это делать?

Вот, между прочим, малодушная мысль, тут же сама себе ответила она. Игра есть игра. А рисковать она никогда не боялась.

Она еще о чем-то думала, а ноги уже несли ее на позицию для отстрела контролера.

Уже на втором этаже дома с аркой, пристраивая ствол винтореза на подоконник как на упор, она вдруг осознала, что на такую дичь ей в Зоне охотиться еще не приходилось.

Ничего, сейчас попробует.

Она еще услышала, неподалеку застрекотала словно газонокосилка игрушка Тимофея, и подумала, что вот там сейчас побоище такое, что туши свет. Потом она заглянула в прицел, нашла в него контролера, навела перекрестие прицела на скрытую капюшоном голову, сделала глубокий вдох, уверенно нажала на курок.

Хуже всего было то, что лица врага она не видела. И попасть, стало быть, точно в глаз было невозможно. Она просто углядела, что ее пуля проделала в капюшоне дырку, тотчас прицелилась снова, чуть правее, надеясь теперь уже на удачу. Рано или поздно один из ее свинцовых гостинцев попадет куда надо. Хотя кто знает, может, контролера не убить и точным попаданием в глаз? Особенно такого, необычного.

Второй раз она выстрелить не успела.

Ощущение было такое, словно ее кто-то с размаху ударил кулаком в лицо. Окружающий мир поплыл, сначала развалился на множество не связанных между собой, не складывающихся в единую картину фрагментов. Слуховые перепонки чуть ли не рвались от какого-то утробного, нечеловеческого рева, и даже не рева, а словно бы голоса, причем явно пытавшегося ей что-то сказать на языке, которого она не понимала и не хотела это делать, поскольку откуда-то точно знала, что это приведет к смерти.

Она, смерть, между прочим, ничуть не пугала. Она пока существовала лишь в виде слова, смысл которого никак не мог до нее дойти. Не было у нее возможности о ней думать, поскольку все силы уходили на попытки собрать воедино фрагменты окружающего мира, на борьбу с изматывающим, надрывающим душу голосом. А еще она чувствовала, она знала, что ее тело, оставшееся без присмотра, в этот момент отчаянно, раз за разом, нажимает на курок винтореза. Или это ей только так казалось?

Ну да, вдруг поняла она, на самом деле, конечно, никуда она уже не стреляет, а всего лишь падает, падает вниз, подчиняясь единственному реальному и осязаемому в этом мире закону, закону притяжения земли.

23. Нас мало, но мы в тельняшках. 4. Станислав Лапин

Стас стоял рядом с аркой, прижавшись спиной к стене, чувствуя лопатками выщербленные пулями кирпичи. Зол он был невероятно.

Получалось по старой поговорке «торговали — веселились, подсчитали — прослезились». Ей-ей, так и вышло. А все потому что Зона — штука совершенно непонятная, причем все время меняющая логику своих действий. И те, кого ты считал тупыми зомбаками, вдруг, при каких-то обстоятельствах начинали вести себя хитро и изворотливо. Да и была ли у Зоны эта самая своя логика? Может, они лишь принимают за нее нечто другое, совершенно другую систему мышления? Хотя вот, например, ведьма утверждает, что она даже способна понять Зону. И конечно, любой, безвылазно проживший на болотах, может запросто начать рассуждать и о более бредовых вещах. Однако что, если она права? Вдруг с Зоной можно договориться?

Да нет, бред это, чистой воды бред. И вообще пока надлежит думать не о контактах с Зоной, а о том, как убить одно из ее порождений.

Может, это какая-то мутация среди контролеров? Новый вид? И если сейчас не удастся убить первого, то такие контролеры появятся повсеместно?

Охотник взглянул на Тимофея.

А он как раз в этот момент запустил свой шестиствольник на полную катушку. Выглядело все просто героически до невозможности. Сталкер, здорово смахивающий в своем экзоскелете на один из бесчисленных вариантов супергероя — спасителя мира, картинно стоял, перегораживая вход на ферму. Вокруг него, конечно же, свистели пули. Они постоянно попадали в стены ближайших домов, и если очень близко, то Тимофея красиво

обсыпало фонтанчиками кирпичных осколков. При этом сталкер плавными круговыми движениями водил из стороны в сторону своим изрыгающим огонь пулеметом. Словно косарь. Этаким супермен-косарь.

Очень хотелось Стасу посмотреть на контролера хоть одним глазком. Просто осторожно выглянуть из-за угла и тут же спрятаться. Прямо аж свербело. Вот только, насколько он знал, подобные игры именно с этими монстрами не приветствовались. Обязательно почувствует взгляд, и когда в следующий раз высунешься, форы в пару секунд уже не будет. Сразу получишь на полную катушку. А она, эта фора, при встрече с контролером решала все. Давала возможность хотя бы пару раз выстрелить. Или кинуть гранату. Или шмальнуть из подствольника.

Гранаты можно, наверное, найти, прикинул Стас, да только они годятся лишь на ближнее расстояние. Метров сорок, пятьдесят. Для этого контролера — тьфу и растереть. Судя по ролику, на котором показана гибель блокпоста, он начинает убивать гораздо раньше, чем оказывается в пределах досягаемости метателя гранаты. Значит, остается лишь садить в него с большого расстояния из снайперки.

Анна.

Не пора ли начинать? Он прислушался. Сверху, где устроилась снайперша, не доносилось ни звука. Может, она уже начала, а он, поскольку у нее винторез снабжен глушителем, ничего не слышит?

Взглянуть? Осторожно? Это, наверное, можно.

Он еще раз посмотрел на Тимофея. Тот самозабвенно косил, и у него явно все было на мази. Ну, вот и отлично. А мы тут взглянем.

Стараясь двигаться бесшумно и держаться подальше от окон, Стас скользнул к лестнице, потом поднялся на второй этаж, заглянул в комнату, в которой должна была устроиться ведьма. И увидел. Она лежала под окном, из которого, видимо, устроилась стрелять, на спине, раскинув руки. На лице — блаженство, словно узрела нечто очень красивое.

И что именно с ней произошло, можно было не сомневаться.

Вот же блин.

Проворно опустившись на колени, Стас со всей возможной скоростью двинулся к окну. Очутившись рядом с ведьмой, он положил руку ей на шею и вдруг страшно удивился, нащупав пульс.

Жива! Значит, добить ее контролер не смог. Слишком далеко. А может, она, потеряв сознание, упала на пол и тем самым исчезла из его поля зрения? Это ее и спасло. И расстояние, конечно. Надо ее отсюда убрать.

Стас схватил ведьму под мышки и, согнувшись, словно под обстрелом, доволоч ее до лестницы. Потом таким же макаром вернулся за оружием. Подобрал винторез и автомат, он вернулся к ведьме. Тут можно было выпрямиться. Он взвалил женщину на плечо и спустился по лестнице. Опустив Анну на асфальт в том месте, где в нее не могли попасть пули паливших в Тимофея, он прислонил ее спиной к стене. Потом положил ей на колени винторез и автомат.

Сомнительно, конечно, что она сейчас придет в себя, но если это случится, по крайней мере не останется безоружной.

Теперь следовало посмотреть, что там творится у сталкера. Однако прежде хорошо бы узнать, сколько у них осталось времени. И сделать это можно было лишь одним образом.

Стас еще раз взглянул на лицо Анны.

А что, если она не очнется? Вдруг останется такой навсегда? Чушь, волков бояться — в лес не ходить. А если сейчас не сделать задуманного, умрут все. Он, сталкер и ведьма. Вот такие пирожки с котятками получают. Очень не хочется, но надо делать. А раз так, то о колебаниях следует забыть.

Лапин вернулся в комнату, из которой только что выволок Анну, еще раз, скорчившись, пробрался к окну. Устроившись рядом с ним, он осторожно выпрямился во весь рост. Теперь, для того чтобы взглянуть на дорогу, нужно было сделать всего лишь один

шаг. И две секунды для того, чтобы спрятаться. Не больше. Фора, которой он сейчас пожертвует. Показавшись контролеру второй раз, он ее уже не получит. По крайней мере в ближайшее время. Будь оно у него, а еще возможность обойти монстра сбоку, это фора восстановится. И тогда...

Ладно, с богом, сказал себе Стас.

Он сделал шаг и увидел контролера. Тот шел прямо по дороге к арке, до него было метров сто, не больше. Еще как раз в этот момент он скинул капюшон, и теперь его лицо было видно.

Стас видел его не больше двух секунд, поскольку шагнул под защиту стены, мысленно произнеся «и раз, и два», но этого вполне хватило. Первое, что бросилось ему в глаза, это была свежая рана у контролера на щеке, словно выщербина в мраморе. Либо пуля ушла совсем недалеко и срикошетила, либо ранка уже почти затянулась. И ни единого следа крови. Может, ее у этого контролера вообще нет?

И — лицо. Оно было вполне обычным, человеческим, если, конечно, не считать того, что кожа у контролера оказалась странноватого синеватого оттенка. Словно у глубоководной рыбы. В сочетании с почти человеческими чертами это производило отталкивающее впечатление. Впрочем, вот кто совсем не нуждается в красоте, так это контролеры. Главное для них — умение воздействовать на окружающих.

Стас прислушался.

Равномерный стрекот пулемета стих. То ли у Тимофея кончились патроны, то ли с группой поддержки того, кто сейчас шел к арке, было покончено. Хорошо бы — последнее.

И вообще, учитывая, как близко визитер, времени у них осталось минуты три-четыре. Их надо использовать с толком.

Опять согнувшись, Стас метнулся к лестнице, скатился по ней чуть ли не кубарем. Вскочив во двор, он увидел, что к нему идет Тимофей. Улыбка у того была во все лицо.

— Покончено! — крикнул он Лапину. — Всех, под корень. Ну и машинка, ну и экзоскелет!

— Патроны остались? — спросил, подбегая к нему, Стас.

— Да где-то с треть короба точно. И еще наверху есть цинки. Там их нужно вскрыть, но это можно быстро.

— Не надо, и так хватит. Пошли за мной. Только старайся двигаться осторожно, чтобы тебя через арку не было видно.

— О-па, — сказал сталкер. — Так Анна его не убила?

— Нет, — ответил охотник. Схватив Ковальского за рукав, он почти волок его за собой.

— Что будем делать? — спросил на ходу сталкер.

Доставив его к арке, Стас ответил:

— Будем убивать контролера. Об отступлении нет и речи.

— Как?

— Времени осталось мало. Поэтому слушай внимательно, не перебивая. Понял?

— Да.

— Хорошо. Ты стоишь здесь. Я поднимаюсь наверх. Потом я кричу тебе «погнались» и отвлекаю на себя контролера. Если после моей команды я успею все же выстрелить, отсчитываешь от момента выстрела три секунды, прыгаешь в арку и тут же, не медля, начинаешь поливать контролера из своего могучего пулемета. Если после команды выстрела не будет, то делаешь это через шесть секунд после нее. И да поможет нам бог. Иного варианта просто нет. Понял?

— Да.

Стас кинул на сталкера испытующий взгляд.

Хм... А ведь не подведет. Все сделает как надо. Ну и слава богу. На него теперь вся надежда. Если даже будет фора, то с одного-двух выстрелов убить такого монстра — сомнительно. А вот пулемет его успокоит как пить дать.

— Ладно, — сказал он. — Будь готов, как пионер к делу Ленина. Я побежал совершать подвиг. По расписанию самое для него время.

— Он убил ее? — спросил Тимофей, мотнув головой в сторону Анны, сидевшей в нескольких шагах от них.

— Нет, но она без сознания. Если что-то случится, присмотри за ней. Хорошо?

— Конечно, — пообещал сталкер.

И тут чувствовалось — не подведет. Кстати, было и в самом деле пора.

На ходу сдернув с плеча ружье, Стас в очередной раз взбежал по ступеням наверх, а там, опять согнувшись, прокрался к окну. Выпрямился, приготовил ружье, два раза глубоко вздохнул.

Пора было начинать. Судя по всему, контролер вполне мог находиться от арки метрах в двадцати-тридцати, не больше. Если на таком расстоянии удастся надеть его на очередь из шестиствольной смерти, никакая живучесть не поможет. Только для гарантии лично ему сейчас придется рисковать. Обычный контролер за время, которое ему оставит на жизнь Тимофей, убить его не успеет, а вот этот... кто знает, чем все кончится? То, что он не умрет сразу, а потеряет сознание, как Анна, — скорее всего. А дальше? Истина, покрытая мраком.

Вот только в любом случае отвлекать его надо. Для того чтобы выиграть хотя бы одну дополнительную секунду Тимофею. Хорошо бы — две, но это как получится. Пусть даже одна — она ему сейчас нужна как воздух.

Пора. Вот сейчас.

— Начинаем! — со всех сил крикнул Стас.

Тотчас вслед за этим он сунулся в окно. Ружье было к стрельбе готово. Оставалось лишь навести ствол на цель и нажать на курок. Это требовало от силы полсекунды.

Не было их у него. Стоило Стасу появиться в окне, как он сейчас же получил чудовищный удар невидимого кулака в лицо, удар, от которого окружающий мир раскололся и стал разваливаться на кусочки.

23. Нас мало, но мы в тельняшках. 5. Тимофей Ковальский

Пули рвали тело контролера, и он бился, словно в эпилептическом припадке, но стоял на ногах и, кажется, еще пытался что-то сделать.

Дудки. Ничего в такой ситуации сделать нельзя. Только умереть.

Стоило Тимофею это подумать, как тело контролера словно бы сломалось пополам. Пули отшвырнули его прочь и еще несколько шагов прокатили по земле. Теперь оно более всего напоминало тук с грязным бельем.

Стволы пулемета все еще вращались, и Тимофей, шагая к убитому монстру, не стал их останавливать. Расслабляться было еще рано. Контролеры — они живучие. Надо быть готовым в случае чего угостить дорогого гостя еще одной порцией свинца. Для того чтобы удовлетворить окончательно.

Он подошел к телу контролера, постоял над ним с минуту и сказал себе, что дело, очевидно, сделано. Теперь следовало посмотреть, какова судьба начальника. Если он отбросил кони, то денег ему, может быть, и не дадут. А нужны ли они сейчас? С таким-то снаряжением и вооружением. А еще у него есть в контейнере парочка артефактов. И один из них стоит очень неплохих денег. И все же лишних бабок не бывает.

Сталкер прошел через арку, едва не потерял там равновесие, ступив на горку гильз, но все-таки на ногах удержался. Потом была лестница, и наверху рядом с окном лежал Stanislaw. Удостоверившись, что тот вполне себе жив и дышит, Ковальский снес его вниз и посадил рядом с ведьмой. Даже ружье, из которого он так и не успел выстрелить в контролера ни разу, хозяйственно подобранное наверху, положил на колени.

Отошел на пару шагов, полюбовался.

Полная идиллия получается. Красивая картинка. Название «после боя». Присев неподалеку, он закурил сигарету и вдруг осознал, что все действительно кончилось. Дело сделано, и после того как Stanislaw придет в себя, он может идти на все четыре стороны.

Свобода, деньги и везение. Милое дело.

Интересно, подумал сталкер, покуривая и поглядывая вокруг не без самодовольства, сколько они будут без сознания? А вдруг так никогда и не очнутся? Возись тогда с ними. И ведь придется. Сроду он своих не бросал.

Тимофей отшвырнул окурок в сторону и уже почти решился отправиться в штаб с надеждой найти там еще одну бутылку пива. Как раз в этот момент ПДА издал звук, означающий, что пришло сообщение. Сталкер любопытствовал. И, конечно, это оказался некто с ником Толстячок. Его в первую очередь интересовало, что со Станиславом и ведьмой. Все остальное он, надо понимать, видел.

Добросовестно ответив, что, по его мнению, с ними, может быть, и отправив сообщение, Тимофей отправился в штаб, нашел-таки под одним из ящиков полную бутылку пива. После этого, прихлебывая из нее, он опять спустился вниз.

И там, стоя посреди двора, попивая пиво, он вдруг осознал, что почти жалеет о том, что все кончилось. Точнее — как-то слишком быстро это произошло и вроде бы должно быть что-то еще.

А именно?

Он сделал последний глоток, зашвырнул пустую бутылку подальше и вдруг понял, что уже некоторое время слышит звук, который постепенно становится все громче. Знакомый, очень знакомый ему звук. Какой же?

Тимофей вдруг понял. Это летели вертолеты. Причем не один, а по крайней мере несколько. И еще в их появлении была странность. Летели они не со стороны ближайшего блокпоста, откуда, по идее, должны были появиться, а из глубины Зоны, из Темной долины.

24. Заседание продолжается. Анна Кошкина

— Так, — сказала Анна, едва открыв глаза. — Ты нашел еще одну бутылку и выжрал ее как последний свиненок. Признавайся.

— Почему бы и нет? — ответил Тимофей. — Может, я посчитал, что вам хорошее пиво уже не понадобится?

— И просчитался, — сообщила ведьма. — Причем тебе эта ошибка обойдется дорого. Поверь.

— Уверена?

— Еще как. Думаешь, если экзоскелет на себя напялил, так теперь стал немерено крут?

— В самую тютельку.

Ведьма фыркнула, словно рассерженная кошка.

Наглец какой. И ничем его не прошибешь. Ну, просто ничем. А раз так, то самым лучшим будет на него никакого внимания не обращать. Делом надо заниматься.

Она подошла к Станиславу, приложила ему руку ко лбу, послушала и поняла, что он вот-вот придет в себя. С минуты на минуту.

Ну и слава богу. Что дальше? Пространство.

Вокруг фермы пока не ощущалось ни одного врага. Контролера тоже не было. Значит, его все-таки убили. Кто и как? Это она узнает, это от нее не уйдет. Что осталось? Вертолеты. Три штуки.

Она послушала и их. Вертолеты были не очень хорошие. Точнее, нехорошими были сидевшие в них люди. Их было много, не очень приятных, до зубов вооруженных людей, но пока они висели в воздухе, никуда теперь не двигались. Почти наверняка чего-то ждали. Может, приказа?

Ладно, получается, время еще есть.

Анна недружелюбно взглянула на Тимофея и буркнула:

— Рассказывай. Все как есть рассказывай.

— Хорошо, — покладисто ответил тот. — Только ты вертолеты слышишь?

— Ага. Не обращай пока внимания. Давай по-быстрому, и только основное.

Сталкер приступил к рассказу. Слушая его, ведьма думала о том, что, по идее, для нее опять наступило самое время свалить. Или она неправильно понимает происходящее?

Они только что завалили монстра из Темной долины. Потом, тоже из Темной долины, принесло этих крылатых. Зачем? Либо случайно, и тогда ей вообще бояться нечего, либо они жаждут мести. И вот на этот случай хорошо бы данную компанию не покидать. Вместе они сила, которую побить не так просто. Вместе они со мстителями справятся. Значит, пока следует дожидаться, когда очнется Станислав, для того чтобы послушать его вариант дальнейших действий. Можно поспорить, он тоже пока не рвется остаться один.

— ...ну а потом я его свалил, — закончил Тимофей. — Как мамонта запинал. Думаю, опередил его не более чем на секунду, но опередил.

— Понятно, — сказала ведьма. — И теперь ты молодец со всех сторон?

— А то нет?

Она пожала плечами.

— Может, и так. Кстати... Автомат тебе отдать?

— Конечно, — ответил сталкер. — Я что, от тушканов тоже из шестиствольного пулемета буду отбиваться?

Тут он был прав.

Ведьма сунула ему автомат, подсумки. Потом занялась винторезом, быстро выщелкнула из магазина патроны, пересчитала.

Да, получалось, выстрелить по контролеру она успела всего лишь раз. С одной стороны, жаль, с другой — получилась некоторая экономия. Там, где ты падаешь мордой в грязь, всегда что-то попутно обретаешь. Надо лишь суметь это осознать.

Вертолеты ее беспокоили, и даже очень. Тех, кто придет по земле, она запутает, обманет. Ищи ее на болотах, свищи. А вот уйти от охотников с воздуха будет трудно. У них на этих их пепелацах, можно поспорить, стоят всякие приборчики, и они с их помощью могут попытаться загнать ее как зайца. Загнать и пристрелить. Если ее некоторые нехорошие предчувствия верны.

— Что им вообще надо? — спросил Тимофей, мотнув головой в ту сторону, откуда доносился шум винтов.

— Кто их знает? Можно лишь точно сказать, что неспроста они там висят. Ждут чего-то. Ты короб к своей шестистволке патронами набил?

— Нет.

— Вот топай и немедленно сделай.

— А чего это ты раскомандовалась? — Сталкер окинул ее недовольным взглядом.

Анна вздохнула, очень медленно выдохнула и лишь потом ответила:

— Я всего лишь советую, но лучше бы тебе моему совету последовать. Честно, времени ругаться уже нет.

— Откуда знаешь?

— Чувствую.

Она не обманывала. Ощущение, что на них накатывается нечто большое и очень, очень нехорошее, все усиливалось. Откуда? Контролер мертв, и, значит, дело теперь не в нем. А в чем? Получается, они сами и стали объектами охоты? Месть? Ох, сомнительно.

— Все-то ты чувствуешь... — раздраженно буркнул Тимофей, но в штаб все-таки утопал и явно не на поиски еще одной бутылки пива, а пополнить запас патронов.

Вот и умничка.

Анна подошла к Станиславу, потыкала его в бок носком ботинка. Тот слегка пошевелился.

Ага, приходит в себя. И чем скорее это случится, тем лучше. Может, помочь?

Она присела рядом с охотником, извлекла из сумки бутылку с водой, смочила ему виски, побрызгала на лицо.

Эх, будь здесь болото, уж она бы нашла какое-нибудь природное средство. А пока... что у нее осталось? Самое простое.

Замах она сделала небольшой, но пощечину отвесила увесистую. Слава богу, не городская белоручка. При случае может и в нокаут отправить.

— Вставай, солнышко, у нас еще не все дела сделаны.

— А поцеловать? — пробормотал Станислав.

Глаза у него были закрыты.

— Сейчас тебя поцелуют, — сообщила ведьма. — Карлсоны для этого прилетели. Мало не покажется.

— Какие Карлсоны?

Глаза на этот раз он открыл, удивленно огляделся и даже сел поудобнее.

— Не слышишь разве, вертолеты?

— Ах, вертолеты... давай повествуй, чем все закончилось, откуда взялись вертолеты и что им надо.

— Охотно, о мой принц, начинаю дозволенные мне речи.

И ведьма быстро рассказала ему основное. Уже заканчивая рассказывать, она вдруг подумала, что переключать решение проблем на кого-то другого не так плохо, и крепко на себя за это обозлилась. Вот так привыкнешь и в следующий раз, когда понадобится действовать быстро и не задумываясь, спасуешь. Нехорошо.

25. Переговоры. Станислав Лапин

И вообще было у него четкое ощущение, что они застряли на этой ферме, как герои-панфиловцы. Отступать нет никакого смысла. Догонят и расстреляют поодиночке. Если только не подоспеет вовремя подмога. А она, конечно, подоспеет, она, можно поспорить, уже в пути. Толстячок все видит. Или нет?

Как раз в этот момент во двор фермы спустился Тимофей. Двигался он уверенно, легко и вид имел крайне самодовольный.

Шагнув к нему, Стас потребовал:

— Дай ПДА. Надо кое-кому напомнить о нашем существовании, на случай если забыли.

— Контракт закончен, — сообщил сталкер. — Мой ПДА — мой и есть. Ходу в него нет никому.

— Контракт? — переспросил Лапин.

— Ну да, он самый. Контролера мы убили, значит, теперь можем разбежаться по своим делам. Кто или что нас здесь держит? Надеюсь, оговоренная сумма будет полностью переведена на мой счет? И как можно скорее.

Все это он выпалил единым духом, словно предварительно заучил. Возможно, так и было.

— Переведут, конечно, — заверил его Стас, — не надуют. А насчет разбежаться — хорошая мысль. Только куда ты разбежишься отсюда?

Он показал глазами на вертолеты. Стандартные «Блек хоук», по два пулемета на каждом по бокам бронированной кабины, они уже висели не так далеко от фермы, да к тому же еще и развернулись в полукруг. Точно стая волков, загнавшая оленя к краю пропасти, которую он не в состоянии перепрыгнуть, и собирающаяся его немедленно прикончить.

— Думаешь, остановят? — посмотрев в ту же сторону, спросил Тимофей.

— А для чего бы они тогда прилетели? Убивать свидетелей. Именно нас. Пока решили не рисковать и ждут подкрепления. Почти в этом уверен. Начнем разбегаться — значит трусили. Вот тут они и начнут охоту.

— Подкрепление? Думаешь?

— Уверен.

— А что, если я их тут всех поубиваю?

Стас заглянул сталкеру в глаза и невольно с уважением покачал головой.

А ведь парень не блефовал. И в самом деле был готов кинуться в бой против трех вертолетов прямо сейчас. Ничего он не боялся и даже не собирался это делать.

— Значит, один пулемет против трех вертолетов и всех пушек, которыми они оборудованы?

— Везение еще.

— У него есть пределы. Оно не безгранично. У любого дарованного Зоной свойства есть предел. Сейчас твое везение не спасет.

— Откуда знаешь?

— Чувствую. Просто — нюхом чую. Перебор. Двадцать два.

— Что тогда предлагаешь делать?

Это был хороший вопрос, правильный, и Стас его ждал.

— Для начала дай ПДА. Мне нужно связаться с начальством, узнать, на какую помощь я могу рассчитывать. А сам пока постой рядом и будь добр не бросайся с голой пяткой на шашку. Ты знаешь, что я имею в виду.

Он не обманывал. Знал, помощь будет, обязательно будет. Вот только когда именно? В любом случае чем скорее он о ней попросит, тем лучше.

Немного подумав, Тимофей все-таки протянул ему свой ПДА, и Стас, жадно схватив его, первым делом отправил сообщение Толстячку.

«Ты видишь, что творится? Чем можешь помочь?»

Три вертолета, думал он, откуда такая сила взялась? Анна сказала, что они прилетели со стороны Темной долины. А там, это всем известно, находится база. «Свободы». Да нет, вертолеты явно к ним отношения не имеют. Заграничной модели, между прочим. Не наши. Или они сюда только через эту Темную долину летели? А на самом деле у них база где-то в другом месте Зоны? И в Зоне ли? Вот только контролер тоже шел в Темную долину. Может, это всего лишь совпадение?

Он попытался изгнать все эти мысли из головы. Сейчас здесь можно построить еще целую кучу разнообразных предположений. Замучить себя ими совершенно. Только толку-то? Придет для них время, обязательно придет, но только не сейчас.

В данный момент его должно интересовать лишь одно: как сделать так, чтобы его маленький отряд выжил.

Стас оглянулся.

Ведьма стояла рядом. На лице настороженность, ожидание. Да и Тимофей смотрел с надеждой во взоре. Кажется, против вертолетов воевать передумал. И то хорошо.

И вообще пора что-то решать. Как-то определяться.

— Анна, посмотри, кого эти пернатые ждут, — попросил Стас. — По идее, подмога к ним уже должна быть на подходе. Сколько их хоть примерно?

Ответ на этот вопрос прозвучал через минуту, не раньше. Ответ не радовал.

— Да, есть, километрах в трех, — доложила ведьма, — на всех парах катят. Две боевые машины, такие, с небольшими пушками. Внутри сидит десятка по полтора людей. В общей сложности не больше тридцати.

Понятно. Две боевые машины пехоты и в них — десант. Не очень густо. Вертолеты, нет сомнений, та еще головная боль, а вот с остальными, конечно, придется повозиться, но справиться можно. С другой стороны, совершенно неизвестно, кем укомплектованы экипажи в бээмпэшках? Там могут быть очень серьезные ребяташки.

Пискнул ПДА, который Стас все еще держал в руке. Не вернул владельцу, поскольку ждал ответа, а тот и не настаивал. Кстати, ответ, вот он.

Стас нажал необходимые кнопки, взглянул на экранчик.

«Полковник сказал: держись, собираемся в самые сжатые сроки и идем на помощь. Толстячок».

Вот так. Получается, что данная ситуация оказалась неожиданностью и для Полковника. Вроде бы все складывалось самым лучшим образом, а потом — бах, и у тебя под носом целая армия. Впрочем, в Зоне бывает и не такое. Откуда же эти молодчики вынырнули? Кто они? Что им надо? Потом, все это выяснится потом. А сейчас...

— Ладно, — сказал Стас. — Ситуация хреновая, но могла быть значительно хуже.

— Куда уж? — буркнула ведьма.

— Могла, могла. Если мы живы, значит, худшего еще не произошло.

— Но скоро произойдет, — добавила ведьма.

— А это зависит от того, как мы себя будем вести. Можно попытаться разбежаться или будем отбиваться вместе. Один раз у нас это уже получилось.

— Ты лучше скажи, будет ли помощь от твоего начальства? — спросил Тимофей, поглядывая на ПДА у Стаса в руке.

— Будет, — сказал охотник. — Только ее надо дождаться.

— Ну, это уже лучше. Тут можно и повоевать, — промолвил сталкер.

— Сколько? — спросила ведьма. — Сколько придется ждать?

— Пока не знаю, — сказал Стас. — Делают что могут.

Он знал, врать смысла нет. Все равно почувствует.

— Весело, — пробормотала Анна.

Ни веселья, ни энтузиазма в ее голосе не чувствовалось. Паники, кстати, тоже. Просто она явно пыталась решить для себя ситуацию как задачу, найти вариант, при котором могла гарантированно спасти жизнь. Упрекнуть ее тут не в чем.

— А мы продержимся, сколько нужно, — заявил сталкер. — Нам вообще, может быть, помощь не понадобится.

С этим тоже все было ясно. Экзоскелет, большая пушка, много патронов и везуха. Он сейчас готов атаковать в одиночку хоть восьмой американский флот в полном составе. И атакует, если тот окажется в пределах досягаемости.

— Если нас убьют, точно не понадобится, — сказала ведьма. — Никогда.

— Никого не неволю, — промолвил Лапин. — Контракты вы отработали, деньги переведут, патроны уже где надо сброшены. Я в этом уверен. Теперь осталось дело за малостью — выжить. А для этого придется снова драться. Можно попытаться удрать, но в результате, я уверен, опять придется драться, причем уже на худших условиях. Стены, кстати, здесь хорошие, кирпичные, толстые. Защищают. И подвал такой прочный, что в нем можно переждать выброс. Посреди Зоны такой роскоши не найти.

— Тебе недвижимостью торговать не случалось? — спросила ведьма.

— Удержать мне вас нечем, — сказал ей Стас. — Сказано ведь. Уйдете, останусь один и буду драться. Объективно делать это здесь лучше, чем на открытой местности. Давай, ведьма, мотай. Учти, еще и фору получишь.

Он поморщился.

Все-таки шум винтов вертолетов здорово действовал на нервы. Вроде и не очень близко они находились, а действовал.

— Это, конечно, было бы самым разумным, — сказала Анна. — Уйти прямо сейчас.

— Ну, так иди к своим пиявкам, — буркнул Тимофей. — А я останусь.

— Ты знаешь, что с твоим пулеметом поработал некий умелец? — спросил Стас. — Это видно. Он хотел замедлить темп стрельбы, и у него это получилось. Экономия патронов — бешеная. При этом против живой силы он по-прежнему крут, но не более. Хорошо бронированную цель ему теперь не взять ни в коем случае. Типа вертолета. Понимаешь, о чем я?

— А я — попробую, — упрямо заявил сталкер. — Мне вообще понравилось работать в команде.

— Ах вот как, — сказал Стас. — Ну, тогда другое дело. Ведьма, уходишь?

— Как ни странно это звучит, — сказала Анна, — но мне хочется остаться. И я это сделаю.

— А я думал... — пробормотал сталкер.

— Что — думал? — окрысилась на него ведьма. — Думальщик нашелся.

— Стоп, — в голосе Стаса зазвучал металл, — прекратить ругань. Нет на нее времени.

И это подействовало. Спорщики тут же отвернулись друг от друга, а Тимофей даже спросил:

— Что дальше? Как будем драться?

У Стаса на этот счет были уже кое-какие соображения, и он даже открыл рот, чтобы их высказать, но тут ПДА опять подал сигнал.

Прочитав полученное сообщение, охотник от удивления тихо присвистнул.

— Что там? — спросила ведьма.

— Мне предлагают переговоры, — сообщил Стас. — Некто по кличке Паленый. Не слышали о таком? К какой группировке он принадлежит?

Ведьма пожала плечами. Сталкер, задумавшись ненадолго, сказал:

— Хрен его знает. Ни разу даже о таком не слышал.

— Вот и я тоже, — пробормотал Стас.

Он знал, в любом случае предложение переговоров принимать нужно. Что бы он ни услышал, как бы ни пошел их разговор, это позволит потянуть время. И потом, нельзя упускать возможность взглянуть в глаза противнику, определить хотя бы приблизительно, с кем они имеют дело. Кстати, а он-то зачем предлагает встретиться лично? Может, с той же целью?

Стас ответил коротко: «Согласен. Где встретимся? Безопасность гарантирую».

Ответ пришел секунд через десять: «Там, где я спущусь на землю».

Тоже неплохо, подумал Стас. Он почти не раздумывал. Значит, решительности ему не занимать.

— Обратите внимание на вертолет, в котором будет мой собеседник, — сказал он ведьме и сталкеру. — Когда дойдет до драки, хорошо бы его уничтожить первым.

— Понятно, — сказала Анна. — А если его подстрелить? Мы от этого только выиграем.

— Только если они начнут первыми.

— Мы, значит, хорошие? — ухмыльнулась ведьма. — Ты в этом уверен?

— Не уверен, но соглашения мы выполняем, — объяснил Стас.

— Это — твой выбор.

— Да, мой.

Он подумал, что противник вряд ли рискнет высаживаться прямо на ферме. Значит, где-то перед ней. И можно поспорить, что на дороге в Темную долину. Кстати, надо подстраховаться насчет нечестной игры.

— Анна, на чердак и держи на мушке того, с кем я буду разговаривать. В случае драки первым, конечно, убьешь его. Дальше — по выбору. Тимофей, встань так, чтобы можно было и пострелять, и в случае нужды за стену спрятаться. Близко ко мне не подходите. Учтите, на вертолетах, если глаза меня не обманывают, есть и кое-что посерьезнее пулеметов. Птуры, кажется? Если они начнут ими садить, мало не покажется никому.

Один из вертолетов, до сей поры находившийся от них дальше других, вдруг двинулся к ферме.

— Внимание! — крикнул Стас. — По местам. Сейчас начнется.

Ему вдруг пришло в голову, что, если командир подобного подразделения предлагает переговоры всего трем бойцам, это может означать, что он прекрасно осведомлен, с кем имеет дело. И вот это стоит помнить.

Он оглянулся.

Анны уже не было видно. Значит, она спряталась на чердаке. Наверняка сейчас ловит в прицел подлетающий вертолет. Караулит момент, когда можно будет кого-то из противников подловить и всадить пулю.

Тимофей стоял шагах в пяти, вооруженный и очень опасный. Это было видно с первого взгляда. Чувствовалось, что он тоже готов хоть сейчас кинуться в бой.

Замечательно, с удовлетворением подумал Стас, имея такую поддержку, можно вести переговоры хоть с чертом.

Он не спеша двинулся к воротам, от которых начиналась дорога в Темную долину. Не следовало сейчас торопиться, ни в коем случае не следовало. Уверенность и сила. Никакой недостойной суеты.

Интересно, что ему предложат? Сложить оружие и уйти? Смысл? Зачем им может понадобиться эта занюханая ферма? Значит, разговор будет о них самих. Сдаться и тем самым дать согласие на содержание в каком-нибудь тайном подземном исследовательском центре? Вот это может быть. Тогда становится понятно, почему противник медлит с атакой. Не желает до времени портить будущие объекты исследования?

Хм...

Стас вышел из ворот, отсчитал пять шагов и остановился. Дальше идти он не собирался. Посмотрим, что предложит Паленый.

Посадка вертолета на землю, видимо, в его планы не входила. Винтокрылая машина остановилась у Стаса почти над головой, вниз упала веревочная лестница, и по ней довольно ловко стал спускаться человек, одетый для Зоны достаточно стандартно, в пятнистую куртку, такие же штаны и высокие, так называемые «офицерские» берцы. Из оружия при нем был пистолет в кобуре, висевший на поясе на военный манер, спереди.

Ну да, парламентар.

Паленый легко прыгнул на землю, сделал три разделявших их шага и протянул Стасу руку.

На вид ему было более сорока. Волевое лицо с резкими, грубыми чертами, запоминающееся, надо сказать. Лицо типичного военного. На лбу и немного на щеках небольшие шрамы, явно следы каких-то бывших ожогов.

Вот откуда у него такое прозвище, пожимая протянутую руку, подумал Стас. Причина есть.

Еще ему это лицо показалось откуда-то знакомым. Словно бы он его где-то видел совсем недавно. Где? Нет, это — потом. Главное сейчас не уронить достоинство, провести все правильно, выжать из этой встречи максимум информации.

— Как вы уже поняли, меня зовут Паленый, — представился прилетевший на вертолете парламентар. — На данный момент я являюсь старшим командиром ягдаш-отряда клана «Вервольф».

Нет такого клана, подумал Стас, врет он все. Впрочем, это его право.

— Станислав Лапин, охотник, — представился он в свою очередь.

И откуда у него возникло ощущение, что его собеседник прекрасно знает даже это?

— О, мы, можно сказать, коллеги, — одними губами улыбнулся Паленый.

— Вот как?

Болтать так болтать, решил Стас. Понадобится — буду хоть полчаса трепаться о погоде.

— Ну да, почти коллеги.

— И чем занимается ваше подразделение? Курирует чудовищ Зоны и всячески облегчает им жизнь?

— Упаси боже. Хотя чудовищами мы, как и все в Зоне, интересуемся, и весьма.

— К примеру — контролерами?

— Конечно. И ими тоже.

— Понятно. А где ваш клан базируется? В Темной долине?

На этот раз шеф ягдаш-подразделения улыбнулся вполне искренне.

— Все-то ты желаешь знать... Подумай о том, что, если я сейчас даже соглашусь с твоими предположениями или их опровергну, это вовсе не будет означать, что так оно на самом деле и есть. Понимаешь?

— То есть вы люди неизвестно откуда, — подвел итог Стас. — Я бы сказал, без роду и племени. Наемники?

И тоже улыбнулся. Насмешливо. Подумав, что именно это называют японскими церемониями. Или он ошибается? Не важно.

— Почему и нет? Испытываешь неприязнь к тем, кто работает за деньги? Однако, насколько я вижу, рядом с тобой стоят вовсе не идеалисты. Не так ли, Ковальский? Ты не прочь еще раз оказать нам услугу, аналогичную той, которую оказал? Не так ли? Потом, если выживешь, конечно.

Удар был серьезный и нанесен мастерски. Стасу и самому показалось подозрительным то, как быстро Паленый определил, на кого именно надо выходить. Такое возможно только если он точно это знал. Получается, так и было. Ну, сталкер...

Очень хотелось обернуться, посмотреть Ковальскому в глаза. Только наемник именно этого наверняка и ждал. Он сдал сталкера, сдал в полный рост, для того чтобы внести раскол в их ряды. А устраивать на его глазах разборки будет унижением. Не дожидается он.

— Все-таки попросил бы вести переговоры именно со мной, — мрачно сказал Стас, — а не с моими людьми. Так будет правильнее.

— Прошу прощения. — Паленый на мгновение поднял руки вверх. — Более не повторится.

— Уверен, ты свое слово сдержишь.

— Я держу свое слово. Ты, как я понял, тоже.

— Стараюсь.

— Вот и отлично. Раз мы оба относимся к породе людей, которым свойственно держать свое слово, не заключить ли нам соглашение?

— На подходящих условиях — почему бы и нет? — сказал Стас. — Готов выслушать ваше предложение.

Они перекидывались этими словами, не задумываясь. Смысла в них почти не было. Так, ритуал, который надлежит соблюсти, навязанный книгами и фильмами, в которых нечто подобное не раз описывалось. Осажденная крепость и тот, кто ее осаждает. Одни желают выжить, другие победить с наименьшими потерями. Стандартная, в общем, ситуация.

— Они просты, — сообщил Паленый. — Либо вы присоединяетесь к нашему клану, конечно, после того как пройдете определенные испытания, либо прямо сейчас уходите, ничего более здесь не тронув.

— Хм... подумать можно?

— Десять секунд, не больше. Я знаю, что тебе на помощь спешат твои люди. Поверь, до того, как они окажутся здесь, мы в любом случае успеем вас убить, но все-таки просто так тратить время не хотелось бы. Тот, кто не может обдумать подобные условия за десять секунд, просто тянет время.

— А если мне надо посоветоваться с моими бойцами?

— Насколько я понял, ты их командир? Решать — тебе. Обещаю, если уйдете, догонять и расстреливать с вертолетов не будем. Незачем.

А ведь он, может быть, и не врет, подумал Стас. Сейчас ему очень надо, чтобы мы с этой фермы ушли. Зачем? Здесь находится нечто, ему позарез нужное, и он боится, что, если начнется бой, эта штука пострадает. Что именно? Какая штука? Может, тут клад зарыт? Бред сивой кобылы. Что-то оставшееся от сталкера, которого убили бандиты? Но ничего особенного от него не осталось. Станный экзоскелет и миниган, доставшиеся Тимофею? Если мы будем уходить, он, конечно, с ними расстаться и не подумает. Значит — не это. Что?

— Еще раз подумайте, — сказал Паленый. — Вы, конечно, так круты, что убили втроем контролера, но против нас вам не выстоять.

Контролер! Вот она, разгадка.

Стас мрачно улыбнулся.

— Значит, десять секунд? — спросил он.

— Они уже давно истекли. Ответ придется давать прямо сейчас, с ходу. Ну, на что ты решился как командир этого славного воинства?

Командир ягдаш-отряда позволил себе некоторую иронию.

— Два вопроса...

— Никаких вопросов. Я хочу слышать ответ, — отчеканил Паленый.

Теперь он давил, он не намерен был отступать, лицо его исказилось от ярости, и тут наконец, глядя на него, Стас вдруг понял, на кого наемник так похож. Это открытие его слегка ошеломило.

Да нет, так не бывает, сказал он себе. Вот только удержаться было уже невозможно, и, понимая, что скорее всего говорит полный бред, он спросил:

— А о ритуале с названием «посев» ты случайно не слышал?

— Что?! — воскликнул Паленый.

Выдали его глаза. Мелькнуло в них некое понимание, на мгновение, но мелькнуло. И что-то виноватое, что ли?

А ведь знает, понял Стас, еще как знает. Ну а если так, то надо добивать. Нечего миндальничать.

— Передавай при случае привет ведьме, не той, конечно, которая держит тебя сейчас на мушке. Их две, насколько ты помнишь.

— О чем ты, я не пойму?

И снова глаза его выдали.

Нет, конечно, Паленый был профи, тут сомневаться не следовало. Держать он себя умел. Вот только слишком близко к правде Стас попал, так, как может попасть только тот, кто о ней что-то знает.

Видимо, та же мысль пришла в голову и командиру ягдаш-отряда. Что тоже было заметно.

— Теперь, понял? — спросил Стас.

— Еще бы, — послышалось в ответ. — Как не понять? А ты знаешь, чем все закончится?

— Мне кажется, теперь знаю. Как и то, зачем тебе нужно, чтобы мы ушли с фермы.

— Ну, про ферму ты угадал. Сразу скажу — большого значения это не имеет. А вот насчет ритуала... я думаю, ты даже не подозреваешь...

Паленый помедлил, потом махнул рукой, словно отгоняя от себя надоедливое привидение.

— Мальчики кровавые в глазах мельтешат? — участливо спросил Стас.

— Хватит, ты не понимаешь...

— А расскажи. Неужели слабо?

Знал он, конечно, знал что-то весьма интересное, а Стасу чисто по случаю удалось ухватить ниточку, ведущую к этой тайне. Если ее умело потянуть, то можно увидеть нечто весьма интересное. Теперь главное — не спугнуть.

У Паленого пискнуло в кармане, и он тотчас вытащил из него ПДА, здорово похожий на тот, который подстрелила Анна. Такой, да не совсем. Отличия были. Впрочем, Стас рассматривать коммуникатор не собирался. Его сейчас интересовал парламентар. Может, он скажет хотя бы еще одно слово, проливающее свет на интересующую его тайну?

Фигушки. Взглянув на экранчик ПДА, командир ягдаш-отряда едва заметно вздрогнул, потряхнул головой, словно избавляясь от наваждения. Лицо его сразу отвердело, посуровело. Он снова взглянул на Стаса, и тому стало совершенно понятно, что более ничего интересного он не услышит.

А жаль... еще бы немного...

— Что решил? — спросил Паленый. — Трепаться не по делу — вольготно, но время выходит.

— Не догадываешься?

— Еще как догадываюсь. Словами скажи.

Тут и сомнений не было. Стас прекрасно знал, что следует ответить. Чувствовал — нет у них иного выхода.

— Мы остаемся, — сказал он.

— Принимаете бой?

— Да, именно так.

— Ну, что можно сказать? Наверное, выбор правильный. Нам по крайней мере он подходит. Ухожу, но не прощаюсь.

Насмешливо отдав ему честь, Паленый вернулся к лестнице. Схватившись за веревку, он поставил на перекладину ногу, махнул рукой. Вертолет рванул вверх, понес его прочь. А

командир наемников еще несколько мгновений смотрел в их сторону, словно пытаясь что-то увидеть, определить, и лишь потом стал неторопливо карабкаться вверх, к кабине.

Ну, вот и все, переговоры окончены.

Стас взглянул в сторону дороги в Темную долину, убедился, что она до сих пор пуста. Это было неплохо. Он повернулся к дороге спиной и увидел все свое воинство в полном составе. Они стояли на виду, там, где когда-то были ворота на эту самую дорогу. Стояли и ждали. Тимофей курил. Анна держала в руках винторез, и было понятно, что выстрелить из него она готова в любой момент.

Непорядок. Впрочем, может, даже к лучшему.

Стас прошел мимо, даже на них не взглянув, и двинулся в глубь двора фермы. Там он уселся на переднее колесо прицепа, мимоходом подумав, что данный агрегат, похоже, стал у них чем-то вроде деревенской завалянки, дискуссионного клуба.

Почему бы и нет, кстати?

— Вот что, соколики, — сказал он вставшим перед ним сталкеру и ведьме. — Будем воевать. Как я понял, единственная вещь, которая интересна ребятам из вертолетов, а они, как вы слышали, принадлежат к клану «Вервольф», это труп «нашего» контролера. Думаю, кому-то очень хочется его поизучать. Так хочется, что он готов заплатить любую цену.

— «Вервольф»? — Тимофей пожал плечами. — Нет такого клана и никогда не было. Иначе я бы слышал.

— Я тоже не слышал ни разу, — сказал Стас. — Вот только вроде и не врут. Нет в этом смысла. Вывести их на чистую воду можно запросто. Значит, такой клан есть, и, насколько я понимаю, база у него совсем не в Темной долине, а ближе к центру Зоны, значительно ближе.

— Если они не врут, если клан их такой весь из себя тайный, — спросила ведьма, — зачем тогда нам сказали?

— А ты как думаешь?

— Уверены, что не проговоримся, — встрял Тимофей. — Кончать будут.

— Угу, — согласился Стас. — В любом случае.

— Зачем тогда переговоры и предложение уйти? — спросил сталкер.

— Труп контролера, — ответил охотник. — Он им нужен целый, не кусочками. То, что ты в нем дырок из пулемета наделал, это, видимо, для них терпимо, но вот по кусочкам они его собирать не желают. А такое может случиться, к примеру, после попадания птура.

— Понятно, — сказала ведьма. — Нас надо выманить отсюда, забрать труп, а потом можно начинать большую охоту.

— Вот и я так подумал, — промолвил Стас. — А посему буду драться здесь. Любой из вас может попытаться уйти. Тимофей, к примеру, может рискнуть добраться до деревни молодняка, там, где берлога Сидоровича. Успеет — выживет.

— Мы уже об этом говорили, — обиженно сказал сталкер. — Я останусь, и баста.

— Даже после того, как Паленый сдал тебя в полный рост?

— Особенно после того. Обычно так делают, когда платить не собираются. Не люблю я подобных людей.

— Понятно, — сказал Стас. — Мсть — дело не очень правильное, но понятное. Тогда попутно не желаешь мне объяснить насчет того, какие ты обязанности при мне по его приказу выполнял?

Он взглянул на сталкера и вдруг удивленно вскинул бровь. Тот был от стыда пунцовый, словно спелый помидор.

Ну-ну...

— Собственно, обязанностей у меня было немного, — сказал Тимофей. — И учти, подвизался я в это дело еще до того, как с тобой встретился. Предложили денег за то, чтобы я прошелся с одним посторонним и сообщил, куда он направляется, да и все.

— Ты сообщил, понятное дело?

— Ну да. Ты же не наш, ты со стороны, а деньги были обещаны большие. Кто бы тут устоял?

Стас невольно улыбнулся и покачал головой.

Блин, сама непосредственность. С другой стороны, а в чем Тимофея можно обвинить? Он охотник, он и в самом деле не сталкер, не местный, он вне закона. И кто может знать, зачем он в Зону приперся? Добыча он здесь, возможность заработать деньги. А без них — не житье. Собственно, на деньгах вся Зона заточена. А иначе зачем бы в нее так лезли? Ради романтики? От нее здесь быстро лечатся. Достаточно лишь раз увидеть, что с человеком аномалия «мясорубка» делает, или, допустим, наткнуться на обглоданные тушканами кости кореша, с которым за день до этого присели перекурить, о жизни поговорить.

— Ладно, проехали, — сказал он Тимофею. — Было дело...

— ...и сплыло, — закончил тот.

Ведьма, теперь ее очередь.

Стас повернулся к Анне, спросил:

— Скоро здесь будут те, кто в машинах едет?

— Минут через десять.

— Пока они сориентируются, пока развернутся в боевые порядки, еще минут пять-десять, — стал вслух прикидывать охотник. — Получается, воевать они начнут минут через пятнадцать, а скорее — двадцать. Можно еще поговорить и с тобой.

— Да неужели? — скупно улыбнулась Кошкина.

— Теперь к тебе, и то же самое предложение. Уходи. Ты можешь спрятаться где угодно. Найдешь нору, забьешься в нее и останешься жить.

— Я решений не меняю.

— То есть ты решила все-таки закончить игру? — спросил Стас. — Веришь, что для этого будет возможность?

— Я вообще фаталистка, — ответила Анна. — Если суждено умереть — не уйдешь. Суждено попасть в Зону — не минуешь.

— А игра?

— Игра — отдельная песня.

— Ах вот как?

— Ну конечно.

Они обменялись понимающими улыбками.

— Значит, будем дорого продавать свою жизнь, — сказал Стас. — Советовал бы держаться поближе к трупам контролера. Думаю, туда они из большого калибра бить не будут.

— В таком случае, может быть, встанем прямо над ним? — предложила ведьма. — И никто нас тронуть не посмеет?

— Тогда нас возьмут в клещи ребята, которые едут на бээмпэшках, — сообщил Стас. — И пошинкуют, как капусту для засолки. Простых решений не бывает. Однако кое-что придумать для того, чтобы продержаться подольше, можно. Надумаете все же уходить — еще не поздно. В общем, у нас есть минут десять на то, чтобы приготовиться. Потом останется только воевать.

— Согласна, — сказала ведьма. — Это хорошее дело. Будем думать.

26. Сигарета перед боем. 1. Анна Кошкина

Зона молчала. Анна попыталась пробиться к ней, но так и не смогла. Что это означает, она не имела ни малейшего понятия. Вообще такого с ней до сих пор не было. С самого первого мгновения, как она почувствовала Зону, с того момента, как согласилась стать ее частью, та всегда была с ней. И вот теперь она ее к себе не допускала. Не желала знать? Или она просто на какое-то время решила дать ей свободу?

Зачем?

Анна не выдержала, еще раз попыталась прикоснуться к Зоне. И снова натолкнулась на жесткую, непроницаемую стену, которой та от нее отгородилась.

Ну, хорошо же...

— Дай сигарету, — сказала она Тимофею и сама поразилась, насколько ее голос оказался хриплым и невыразительным.

Или это ей только показалось?

— Как скажешь, — промолвил сталкер.

Она взяла протянутую сигарету, сунула в рот, почувствовала, как торец фильтра сейчас же слегка намок от слюны, стал шероховатым. А Тимофей уже протягивал зажигалку, и Анна прикурила, сделала первую затяжку. Дым кусал легкие, голова поплыла, но на мгновение, не больше. Вот все опять стало на свои места, и ведьма зло улыбнулась.

Прекрасненько. Пусть будет так. Она не игрушка и не щенок, которого, решив, что он плохой, выкидывают за дверь, а потом, пожалев, принимают обратно.

Она вдруг осознала, что с ней на самом деле произошло, пока она жила на болоте, каким образом она за это время изменилась. Она научилась принимать решения, думать о себе самой. Те неприятности в городе, в результате которых она оказалась в Зоне, сейчас казались ей не стоящими выеденного яйца. И не просто казались, она знала, что в данный момент решила бы все очень быстро и самым радикальным образом. Раз, два — и в дамки.

Именно это дала ей Зона, этому ее научила. Отсекать лишнее недрогнувшей рукой. Лишнее и опасное.

Она снова затянулась горьким и одновременно таким приятным табачным дымом, выпустила его в воздух. Взглянула на Станислава. Тот смотрел в сторону вертолетов. Взгляд у него был внимательный, словно он пытался что-то там увидеть очень важное. Может быть, имеющее отношение к их возможному спасению. Или...

Благодаря своему великолепному слуху она слышала весь разговор между охотником и Паленым до последнего слова. Любопытный был разговор. А один момент ее заинтересовал особенно. Касавшийся ритуала и второй живущей в Зоне ведьмы.

Очень интересно, ну просто — очень. И следует запомнить, чтобы хорошенько на досуге обдумать. С другой стороны — вопросы, предположения, снова вопросы... Так можно ходить по кругу до бесконечности. И времени на них уже нет, поскольку сейчас предстоит драка. Веселая, опасная драка. Не хуже хорошей игры.

Не выпуская сигареты изо рта, Анна присела, вскинула руки с винторезом над головой, потянулась, чувствуя, как тело отозвалось на это сладкой истомой напружинившихся мускулов.

Вот так. Драка? Ну что ж, пусть будет драка. Уйти? Нет, она не уйдет. Сейчас по крайней мере. Риск и опасность? Она никогда не лезла на рожон и предпочитала лишний раз не рисковать. Да и сейчас риск вполне терпим. Не стоит зря паниковать. Не так просто ее убить, зря Станислав перестраховывается. Рыцарь, блин, нашелся. Здесь такие не встречаются.

Она выпрямилась, положила винторез на плечо, медленно, осторожно стряхнула с сигареты пепел. Оценивающе на нее посмотрела.

Две или три затяжки. Скорее — две.

А может, все-таки уйти? И никакого риска. Она уйдет, она знает где можно спрятаться так, что ее не найдут с десятью вертолетами. Да пусть хоть танковой дивизией ищут. Все равно не обнаружат. А что дальше? Болота, игры со сталкерами, которым не повезло забрести в ее владения, существование в определенных границах. Постепенное старение... Кем она станет еще через десять, двадцать лет? Как изменится?

Анна сделала затяжку и покачала головой.

Нет, это тоже не то. Не об этом сейчас надо думать. Прежде всего ей надо решить, почему она остается, почему не уходит. Вот самое главное сейчас.

Почему? Ведь не из-за игры в самом деле? Сейчас она отложена и вспомнится лишь тогда, когда подвернется удобный момент.

Ведьма медленно выпустила дым, потом сделала очередную затяжку, последнюю, поскольку огонек сигареты уже достиг фильтра.

Ей неожиданно пришло в голову, что обычно самый простой ответ и бывает самым верным. Какой ответ на мучающий ее вопрос сейчас самый простой?

Ну-у-у...

Она швырнула фильтр на землю, закинула голову вверх и, улыбаясь до ушей, выпустила дым в небо.

А вот такой вид ритуала не желаете? Жертва небу табачным дымом, для того чтобы выйти живой из схватки, в которую ввязалась, поскольку чувствуешь, печенкой чувствуешь, что только так сможешь начать дорогу к свободе, к пониманию того, кем ты на самом деле являешься и куда должна идти. А еще ей очень хотелось разобраться в некоторых тайнах Зоны. Хоть немного. А тут ими пахло, да так, что в носу свербело. И значит, здесь следовало задержаться. Пусть даже в нее тут будут стрелять.

Стрелять, ухмыльнулась ведьма, пусть стреляют. Я тоже умею людей дырывать, и очень даже неплохо.

26. Сигарета перед боем. 2. Тимофей Ковальский

Анна докурила сигарету и швырнула окурки на асфальт. После этого она с самым блаженным видом стала выполнять какие-то гимнастические упражнения.

Ненормальная. Точно — ненормальная. Но стреляет просто великолепно. Может, после этой драки к ней стоит заглянуть на болото? Начальник, конечно, упылит в город, а сталкер вот тут, один, рядом.

Тимофей достал сигарету, прикурил ее и еще раз окинул внимательным взглядом фигуру ведьмы.

Точно, очень даже ничего девочка. И если с ней задружиться, то там, на болоте, можно было бы неплохо устроиться. Непрошенных гостей опасаться не придется. О болотной ведьме знают многие, и ее владения предпочитают обходить стороной. А вот самому иметь такое убежище, особенно сейчас, когда все сталкеры знают, что он помечен Зоной, было бы неплохо. Хотя...

И тут она ему улыбнулась. Нехорошая это была улыбка. Так примерно улыбаются матерые людоеды, завидевшие, как на берег их острова со своих кораблей сходят упитанные европейцы в пробковых шлемах, вооруженные только сачками для ловли бабочек.

Тимофей лишь головой покачал.

Крутая девочка, ничего не скажешь. А может, ну ее, эту ведьму? Найдет он себе и прибежище, и подругу. С такими-то свойствами, да еще оружием. Деньги? И деньги тоже будут. Главное, сейчас выжить, вот в этом бою.

Он посмотрел туда, где висели вертолеты, попытался прикинуть, куда их лучше бить.

В лоб из его пушки — смысла нет. А вот попробовать попасть по винту или отсечь хвост... Чем черт не шутит, когда Бог спит? Правда, трудновато по ним попасть с рук, да еще из штуки с такой отдачей, но можно попытаться. При некотором везении почти наверняка попадешь.

Правда, это везение уже не касается его самого. И значит, дарованное Зоной чудесное свойство тут не подействует. Жаль, неведомый сталкер, в экзоскелете которого он сейчас щеголяет, не притащил с собой и гранатомета. Вот эта штука могла бы в ближайшем времени пригодиться, и даже очень. Ну а раз ее нет...

Он задумался о том, чтобы уйти, лишь на одно мгновение, не больше. Мысль эта не могла не прийти ему в голову, как не могла она не появиться у любого обычного человека. Как пришла, так и ушла, канула в неизвестность, полностью вытесненная осознанием того, что ему представляется просто уникальный шанс подраться.

Нет, даже не так, подумал Тимофей. Никаких драк. Это будет настоящий, стопроцентный бой с превосходящими силами противника, о котором еще долго среди сталкеров будут слагать легенды.

Мысль эта настолько его захватила, что он вытащил изо рта наполовину выкуренную сигарету и внимательно ее осмотрел.

Ну да, сигарета. С одного конца измочаленный зубами фильтр, с другого — огонек, в ускоренном темпе производящий дым, прячущийся под слоем пепла. Ничего особенного, кроме того, что она, подлая, скоро кончится, а курить хочется, и даже очень. А перед дракой крохоборствовать не резон. Боком выйдет.

Сделав такой вывод, Тимофей прикурил от окурка новую сигарету.

Вот так. И вообще, говорят, никотин стимулирует мозги, заставляет их работать быстрее. Не без последствий, понятное дело, но о каких последствиях можно думать перед таким делом.

Он взглянул на Станислава и подумал, что тот, похоже, и в самом деле продумывает план кампании. Стратег, понимаешь, и тактик. А расхлебывать все равно придется ему. Как и было с контролером. И начальник срубился, и ведьма, не будь его пулемета, так бы монстр и ушел.

Его радовало то, что можно назвать такую замечательную вещь, как миниган, своим, а еще он был горд тем, что уже доказал собственную отвагу и силу. Сейчас докажет еще раз и войдет в историю навсегда.

Скорей бы все началось, иначе он сам начнет, первым. Возьмет и саданет по ближайшему вертолету прямо отсюда. Вот только докурит, и если ничего не произойдет, можно попробовать.

26. Сигарета перед боем. 3. Станислав Лапин

Умереть — проще, выжить гораздо труднее. А умный человек всегда выбирает самый трудный путь.

Так говорил Полковник. Была у него привычка время от времени изрекать подобные истины.

Стас попытался прикинуть, какова их диспозиция. Хорошей ее назвать язык не поворачивался. Очень плохой было бы несправедливо. Будь у него человек пятнадцать бойцов и хотя бы парочка гранатометов, они могли бы здесь очень даже неплохо дать укорот этой банде любителей давно отжившей свое символики. Не помогли бы им ни вертолеты, ни БМП, ни хорошее вооружение.

Ферму, как он уже обратил внимание, строили на совесть. Несмотря на то что в ней за всю историю Зоны произошло немало перестрелок, стены ее стояли целые, да и каменный забор сохранился. Может быть, потому что с оружием у тех, кто здесь воевал, было не очень. Все-таки здесь, на Кордоне, было гораздо тише, чем дальше, в Зоне. Зомбаков не очень много, а такие монстры, как псевдогиганты или кровососы, попадались очень редко. Кабаны-мутанты да слепые псы — вот те, кто чаще всего попадался на Кордоне. Отбиться от них можно было и стрелковым оружием.

Опытные сталкеры и военные, время от времени вычищавшие ферму от бандитов, как правило, действовали быстро, четко, расторопно. Налетят, как в тире постреляют, перекурят, обшмонают трупы и ходу дальше.

Сейчас все должно быть по-другому. Если дойдет до птуров, если еще и бээмпэшки добавят огоньку, в стенах моментально появятся проломы. А в них ползет пехота. Это со стороны дороги на Темную долину. Так, кстати, хорошо то, что по бокам от фермы много аномалий. Попытаются ли враги обойти ее? Вряд ли. Им проще взять ее в лоб. Проломиться сквозь нее.

И еще — вертолеты. Они могут высадить десант с другой стороны фермы. Если это получится, то «вервольфам» удастся взять их в клещи. Значит, надо будет за ними приглядывать.

— Анна, сколько в каждом из вертолетов сидит людей? — спросил Стас.

Ответ прозвучал через несколько мгновений.

— По пять человек в каждом.

— Понятно.

Стас задумчиво почесал затылок.

То есть человек десять из этих пепелацев высадиться могут. И высалятся, конечно. В общем сложности получается человек сорок бойцов, и к ним техника, против трех защитников фермы. Не будь они помеченными Зоной, можно было бы сразу сказать, что их песенка спета. А так можно еще подергаться. Попытаться дожить до того момента, когда подойдет помощь.

— Значит, так, — сказал он своим соратникам. — Мудрить не будем. Нас всего трое, и от нас не требуется перебить всю банду. Главное — дожить до того момента, когда подойдет подмога, при этом не дать им забрать труп контролера. Как только они его получат, сразу с нами церемониться перестанут. Просто сровняют ферму с землей, и все.

— Зачем он им? — спросил Тимофей.

— Не знаю. Однако если они пригнали такую силу и готовы фактически под носом у военных завязать целое сражение — нужен. Обратите внимание, что до сего времени они из того схрона, в котором прятались, и носу не высовывали. А тут — прискакали всей шоблой.

— Думаешь, это все их силы? — поинтересовалась Анна.

— Полной уверенности нет, но сдается мне, что так. И это — немало. Многие кланы запросто выставят и большее количество бойцов, но вот техники такой нет ни у кого. Она и не нужна в Зоне, если только ты не намерен вести боевые действия против людей.

— Мудрая мысль, — согласился сталкер. — То есть наши противники все это копили не для того чтобы воевать именно с нами, но с кем-то они воевать готовились, и даже очень.

— Бонапарты, — пробормотала ведьма.

— Возможно, — сказал Стас. — Разбираться, кто они и откуда здесь взялись, будем потом. После драки.

— Если выживем, — добавила Анна.

— Для того чтобы выжить, придется, конечно, потрудиться. Главное для нас сейчас маневр. Стреляем, меняем позицию, снова стреляем. Тимофей, если удастся что-то сделать хотя бы с одним вертолетом, будет здорово. Если в самом начале — великолепно. Если удастся один подбить, другие не будут так наглеть. Не удастся — они сядут нам на голову и просто заклюют.

— Что-нибудь придумаю, — сказал сталкер, — не впервой.

— Если получится. Еще будут БМП. Не думаю, что Паленый прикажет им развернуться в строй и атаковать. На дороге им слишком тесно, да и аномалии вдоль нее попадают. Думаю, из машин высадится десант, и они станут просто поддерживать его огнем.

— Десант... — Тимофей довольно улыбнулся. — Если я правильно понимаю, это люди, которых можно убить из моего пулемета?

— Конечно, — подтвердил Стас. — Только они скорее всего стреляют гораздо лучше зомбаков и, будь уверен, умнее их раз в десять. В общем, хитрим, уворачиваемся, убегаем и отстреливаем при этом врага. Начнут накрывать из большого калибра — можно спрятаться в подвал. Правда, вход в него только один. Могут и прихватить. И есть еще один вариант. Действительно, можно отступить к трупам контролера. Готов поспорить, по нему большим калибром они бить не станут.

— Логично, — сказала ведьма. — Может, разработаем пару хитростей? У меня есть мысли.

— У меня — тоже, — сказал Стас.

В течение следующих пяти минут они придумали еще пару ловушек, прикинули, как действовать в случае, если противник попытается выкидывать разные трюки. Впрочем, подумал Стас, это вряд ли. Трюки становятся привлекательными тогда, когда нет большого численного перевеса. А если он есть, к чему исхитряться? Дави массой, и все дела.

Он вдруг обнаружил, что в руке у него уже дымится окурок. Когда он закурил сигарету, совершенно выпало из памяти.

Ну-ну...

Добив окуроч, Стас отшвырнул его прочь и взглянул на Тимофея.

Очень хотелось по ПДА, который он ему так пока и не вернул, еще раз отправить сообщение с просьбой о помощи. Только смысла в нем нет никакого. Только дашь знать своим бойцам, что занервничал. А этого ни в коем случае не следует делать. Сейчас многое зависит от того, насколько все они верят в победу.

А помощь?

Стас был уверен на все сто процентов, что Полковник делает все возможное для того, чтобы она пришла как можно скорее, жмет на все кнопки, использует все каналы. Здесь всего лишь Кордон, поэтому прекрасно видно и каждое их движение, и то, что на них надвигается. А Полковник, конечно, понимает, что сейчас начнется.

Вся беда в том, что эта маленькая война происходит уже в Зоне, пусть здесь не так сурово, как, например, в Темной долине. И даже военные очень неохотно идут на то, чтобы сделать в ней лишний шаг. Пусть даже там кто-то погибает. Зона — штука совершенно непонятная. Именно это и пугает. Вообще больше всего на свете пугает непонятное. А смерть в Зоне не самый худший вариант. Бывают вещи и пострашнее.

— Вот они, — сказала Анна.

Стас посмотрел в сторону дороги на Темную долину. А там как раз показались массивные, угловатые, благодаря этому смахивающие на старинные сундуки, поставленные на гусеницы, бээмпэшки клана «Вервольф». Вот они подъехали поближе и остановились так, чтобы вертолеты были точно над ними. Потом из них начал высаживаться десант. Тоже не как попало, а уверенно, ловко, упорядоченно.

Взаимодействие это называется, подумал Стас. Все-таки не любители, профи. Профессионала как раз по деталям и видно.

— Суровые дядечки, — сказала ведьма.

— И хорошо прикинутые, — добавил Тимофей. — Даже отсюда видно, что не хуже меня. Экзоскелеты, гранаты и стволы ну уж очень заманчивые.

Они обменялись со Стасом понимающими взглядами. Охотник сказал:

— Попробуем прокрутить ту штуку, о которой мы говорили.

— Угу, — согласился сталкер.

— Попробуем, — азартно сказала ведьма.

И тихо хихикнула. Кажется, ее тоже охватил азарт боя, в кровь вбрызнулся адреналиновый допинг.

Пискнул ПДА.

Стас взглянул, от кого пришло сообщение. И конечно, оно было от Паленого. По идее, его можно было не читать, ибо и так ясно, что в нем, но Стас все же прочел.

«Твои подойдут не раньше чем через час. Столько вам не продержатся. Не надумал, даю еще полминуты. Потом — начнем».

Ну да, стандарт. Вот только откуда он все знает? Любопытный вопросец, на который хорошо бы в будущем найти ответ. И — час. Нет, столько им не продержаться. Но кто сказал, что у них в запасе именно это время? Тот, кому выгодно, чтобы защитники фермы задержались, заволновались. Так что верить этому не стоит. Выгоднее — не верить.

— Что там? — спросил Тимофей.

По лицу было видно, очень ему хочется получить свой ПДА обратно. Вот только понимал он, что связь сейчас должна быть в руках у командира, и даже не пытался о своих правах на коммуникатор напомнить.

— Ничего нового, — ответил Стас. — Паленый предлагает то, что уже предлагал.

— Понятно. Сколько у нас? Десять секунд?

— В пять раз больше.

— Расщедрился, — буркнула Анна. — По местам?

— Да, — сказал Стас. — Сейчас начнется. С богом!

— С Богом! — чуть ли не хором ответили Тимофей и Анна.

Стас посмотрел на дорогу, на бээмпэшки, на вертолеты. Он еще подумал, что техника у «вервольфовцев» и в самом деле иностранная. И на это тоже надо обратить внимание. Потом, когда все закончится. И если закончится правильно.

А боевые машины пехоты, там, на дороге из Темной долины, теперь стояли практически борт о борт. И конечно, по всем правилам военной науки, это было недопустимо. Но только чего им бояться? Не ружья же его? Нет у них ничего крупнокалиберного, способного нанести им урон.

Вот вояки, которые шли от них, все делали правильно. Передвигались цепью, стараясь по возможности использовать складки местности и укрытия. Эти были настороже, готовы к бою и понимали, что он неизбежен.

Вертолеты. Положение их изменилось, но пока атаковать они вроде бы не собирались. Явно ждали, когда солдаты подойдут поближе к ферме. Похоже, очень им не нравилось, что один из защитников фермы вооружен шестиствольным миниганом, и рисковать они не собирались.

Воля ваша, подумал Стас.

Он оглядел двор фермы. Ни Анны, ни Тимофея уже не было видно. Ведьма почти наверняка забилась под крышу одного из гаражей. Сталкер ушел в штаб. Причем, как они и договорились, наверх подниматься не стал, ждет напротив двери нужного момента.

Пора и мне включиться, подумал Стас.

Он снял с плеча ружье, взял его поудобнее, ушел вправо, так, чтобы скрыться от глаз нападающих, нырнул в открытую дверь сарая. Там он быстро вскарабкался на чердак по приставной лестнице, чувствуя, как под ногами опасно гнутся прогнившие доски. Потом пробежал к окну в торце сарая и, не останавливаясь, перепрыгнул из него в очень удачно расположенное напротив, да еще на расстоянии метра, окно дома, в котором была арка. Теперь оставалось лишь перебежать из комнаты, в которой он находился, в соседнюю. Ту самую, из окна которой они с Анной по очереди пытались подстрелить контролера, из которой можно было спуститься по лестнице на первый этаж. Стас так и сделал.

После этого ему осталось лишь шагнуть к стене и прижаться к ней возле пустого дверного проема. Если встать в этом проеме, то из него будет виден почти весь двор. Это неплохо, если у тебя есть ружье, в магазине которого восемь патронов, и каждый из них заряжен жаканом.

Еще потянувшись к двери, Стас осторожно, совсем чуть-чуть, так, чтобы остаться незамеченным, выглянул из-за нее.

Да, кажется, все идет пока по плану.

В основе придуманной ими тактики обороны лежало простое предположение. «Вервольфовцы», решили они, скорее всего попали на Кордон в первый раз. Они были наемники и не имели к миру сталкеров никакого отношения. Иначе о них обязательно должны были ходить какие-то слухи, пусть даже самые смутные.

В общем, получалось, они о ферме не знали ничего. В то время как вся его команда, все трое, бывали здесь не раз, знали план построек как свои пять пальцев. Чем не преимущество, которое просто надлежит использовать?

27. И грянул бой.... 1. Тимофей Ковальский

Сигналом они договорились считать выстрел из ружья Станислава. Тимофей стоял на первом этаже штаба, смотрел на дверь, которая вела во двор фермы, и думал о том, что в жизни все очень просто.

Это всякие умники ее сверх меры усложняют и поэтому живут тяжело, может, и счастливо, но подневольно. А вот он — свободен, лишнего не мудрствует, рад тому, что имеет, и делает только то, что ему нравится.

В общем, он из тех, буквально созданных для Зоны, кому в обыденной жизни не очень уютно. Раньше такие, как он, шли на золотые прииски или искать алмазы, теперь охотятся за

артефактами. Правда, Зона дает еще дополнительный адреналин тем, что в ней все неожиданно, все меняется. Многое зависит от удачи. И тот, кто эту удачу сумел оседлать, становится очень крут.

Вот из него, например, сейчас крутизна так и прет, из ушей буквально хлещет. И это просто замечательно. Ради этого стоит жить.

Если бы еще сейчас можно было закурить. В таком случае он окажется совсем в раю. Сигаретку, а потом в бой. Вот сейчас...

Шум винтов.

Тимофей слышал, как он проплыл у него над головой так низко, что ни пол второго этажа, чердак и сама крыша не спасли от ощущения, будто ему вот сейчас отхватит лопастью голову.

Сталкер ухмыльнулся.

Один. Значит, всей шоблой до тех пор, пока цели полностью не обозначились, они кинуться не решились. Послали одну крылатую машину. Типа — на разведку. Ну, ну... Они так и надеялись.

Тут бахнул выстрел, и то, что он сделан из ружья, было совершенно ясно. Ни с каким другим его перепутать было нельзя. И тотчас после него окружающий мир словно перешел в иное измерение, наполненное четкостью движений и совершеннейшим отсутствием жалости. Все было ясно, любые сомнения ушли прочь, тело действовало само, словно им кто-то управлял со стороны.

Он метнулся к двери, благо экзоскелет позволял двигаться очень легко. Дверь от удара ногой распахнулась, и Тимофей начал поливать из пулемета еще с порога, еще только появившись в ее проеме. Очередь была длинная, словно молитва праведника. Два здоровяка в почти таких же, как у него, экзоскелетах, оказавшиеся у самой двери, упали как подкошенные, не успев даже выстрелить ни разу. А очередь, словно огромный кнут, успевала так хлестнуть еще одного наемника. Тот, падая, вообще совершил чуть ли не сальто-мортале, и было совершенно ясно, что о нем можно совершенно не беспокоиться, смело списывать со счетов.

А сталкер уже доворачивал пулемет, для того чтобы зацепить еще по крайней мере троих, стоявших чуть в стороне и на момент его появления нацеливавшихся в ту сторону, из которой в них выстрелил Станислав. Вот только отдача от этой швейной машинки была просто чудовищная, да еще при стрельбе с рук, а экзоскелет ее полностью не гасил. Так что к тому моменту, когда Тимофей вывернул-таки в нужном направлении, а ушло на это целое лишнее мгновение, наемники уже лежали на асфальте. Очередь прошла как раз над ними, превратила попавшуюся на пути кирпичную стенку в некое подобие картины Пикассо и всего лишь цапанула совсем другого наемника, как раз ввалившегося во двор фермы. Этому пришлось хуже всех, поскольку он получил солидную порцию свинца, более чем солидную. Пулемет поступил с ним так, как это делает циркулярная плита с березовой чуркой. Проще говоря, разрезал пополам. И это было уже неправильно, поскольку пули при этом испортили и его снаряжение, и оружие.

Сталкер это заметил, но времени у него не было даже на сожаления. Оборвав очередь, он уже смотрел в небо, искал вертолет, а тот был, конечно же, здесь, но его пока скрывала крыша одного из гаражей, и как только он из-за нее покажется...

Тимофей на мгновение опустил голову, окинул двор взглядом и убедился, что все идет так, как они и планировали. Пять оставшихся во дворе наемников, уже сообразивших, кто их главный противник, отчаянно садили в него из своего оружия. Воздух вокруг него так и гудел от пуль. Стреляли они чуть ли не в упор и, конечно же, мимо, ибо его охраняла удача — надежнее, чем любой щит, вернее, чем любая броня. Как раз в этот момент сбоку от арки из дверного проема появился Станислав, вскинул свое ружье и, ахнув из него, тут же спрятался. Причем не промахнулся, попал в голову ближайшему к нему наемнику. А еще из чердачного окна самого дальнего гаража выглянул ствол винтореза. И было понятно, что его хозяйка тоже не промажет.

Вот только любоваться на то, как его друзья отстреливают попавших в ловушку «вервольфовцев» не было времени. Тимофей уже опять глядел на край крыши, из-за которой показался корпус вертолета. И он, этот корпус, уже разворачивался так, чтобы ударить по открывшейся цели аж из двух пулеметов.

— Лохи! Шарамыжники! — кричал Тимофей, выпеливая стволом пулемета бешено рубившие воздух лопасти вертолетного винта, которые уже было видно полностью.

Причем до них было совсем немного, и промахнуться мог только законченный неудачник. А им Тимофей ну просто никак не был.

Он попал. Очередь была снова длинной и ушла почти вся в воздух, но та часть ее, которая все же попала в цель, свое дело сделала. Обломки винта взвились в воздух, разлетелись по сторонам словно шрапнель, а сам корпус тяжело ухнул на землю, да так, видимо, удачно, что там, где вертолет упал, грохнул взрыв. В воздух взлетел широкий язык огня, куски корпуса.

Тимофея хорошо потрянуло, но на ногах он каким-то чудом все же устоял. Оглядел двор и с удовлетворением отметил, что его соратники ворон с неба не хватали. Из бандитов в живых остался только один. Причем уже не стрелял. Пятился в угол двора, с искаженным от ужаса лицом, явно рассчитывая спрятаться за стоявшим там насквозь проржавевшим трактором.

Стволы пулемета все еще по инерции вращались, от них шел едва заметный дымок.

— Бу! — крикнул наемнику Тимофей. — Сейчас я тебя...

— Не надо... — жалобно пробормотал тот.

Ну да. Только повернись к такому спиной...

Торчавший из слухового окна ствол винтореза слегка дернулся. Во лбу у подчиненного Паленого появилась дырка, а сам он стал заваливаться на бок, неловко раскинув руки, как большая кукла.

— Молодец, ведьма! — крикнул Тимофей. — Сгребайте трофеи. Я им сейчас устрою!

Он и в самом деле был готов на что угодно и не боялся никого. Он все еще мысленно видел, как падает сбитый им вертолет, как умирают попавшие под очередь его пулемета наемники. И у него оставалось не менее трех четвертей короба патронов. Он чувствовал это по весу.

Честно говоря, те, с кем они воевали, лохами не были. Тут он, конечно, хватил в горячке боя.

Шагая к задним воротам, за которыми начиналась дорога на Темную долину, Тимофей подумал, что по тому, как действует твой противник, можно определить, случалось ему раньше воевать в Зоне или нет. Члены клана «Вервольф», может быть, и не прошли школу сталкера, но сражаться в Зоне им приходилось. Это чувствовалось. Интересно, с кем и когда? Вроде бы в последнее время ни о каких глобальных боях в Зоне слухов не было. О сражениях, в которых использовали вертолеты и бронетехнику, вообще очень давно. Где они так натренировались?

Там впереди, в пустом промежутке каменного забора, где некогда находились ворота, виднелась дорога, на которой стояли бээмпэшки. Над ними висели словно приклеенные два вертолета. Похоже, судьба того, который сунулся к ферме, Паленого кое-чему научила, и в бой их бросать он не спешил. Ставил пока на пехоту. А она работала вовсю.

Тимофей был еще шагах в десяти от ворот, а пули вокруг него так и свистели. Стреляли из-за скопления больших, чуть ли не в человеческий рост, валунов, наваленных справа от дороги, из кустов слева бухало несколько ружей, судя по всему, таких же, как у Станислава. Даже от бээмпэшек постреливали двое. Судя по всему — снайперы. И тоже мазали, позорно мазали.

Вот и славно подумал сталкер. Пусть стреляют в меня. Все равно — не попадут. А охотник с ведьмой сейчас затариваются оружием. Оно нам очень даже пригодится.

Не рассчитывал, да и не хотел он убивать всех, заявившихся к этой ферме. Знал, что еще одной демонстрации, с кем они связались, для этих убогих окажется достаточно.

Побегут они, не могут не побежать. Наемники воюют за деньги, а не за идею, и если положение безнадежное, быстро это осознают.

Еще шаг, и перед ним возникли два «вервольфовца», видимо, так и не сообразившие, что именно происходит. Лица — яростные, азартные, но руки держат автоматы, наши, кстати, АКМ твердо, не дрожат. Они, эти хитрецы, до пор поры до времени стояли по обе стороны от прохода, прятались за забором, а услышав его шаги, решили, что их время пришло.

Конечно — пришло. И незачем так тратить патроны. Они еще пригодятся другим людям.

Именно из этих соображений Тимофей срезал их одной короткой очередью, потом двинулся дальше.

Вертолет. Ему был нужен еще один вертолет или БМП, на выбор. После того как они запылают, наемники поймут, что дело их гиблое, и можно будет спокойно сесть, перекурить.

Он оглянулся, увидел, как ведьма и охотник быстро и сноровисто освобождают убитых от патронов.

И правильно делают, надо сказать. На всякий случай. Вот только он лично, Тимофей Ковальский, самый удачливый в мире сталкер, знает, что более стрелять им не придется. И, наверное, к лучшему. Никто на его лавры претендовать не сможет.

Лавры?

Он презрительно хмыкнул, вдруг с большим удивлением для себя обнаружив, что мысль об известности, ради которой он еще вчера мог бы пожертвовать многим, его теперь не греет. Честное слово, ну просто ни капли.

Что ему с нее? Ну, станут другие сталкеры о нем говорить, поползут слухи, предположения, появятся легенды. Другие сталкеры станут пачками набиваться к нему в напарники. Завистники? Да, конечно, появятся и займутся кознями. Без толку, конечно. Ну, даже если он станет чем-то вроде символа Зоны, что с этого толку? Изменится ли что-нибудь в его жизни?

Он улыбнулся.

А ведь — изменится. Ей-ей. Легче будет найти противника для драки. Или наоборот — труднее?

Тимофей вышел в проем ворот и оглядел все открывшееся ему пространство, прикидывая, сколько против него врагов.

Оказалось, что стрелков гораздо больше, чем он предполагал. Вот только они, видимо, получив приказ, а может, и сообразив, что это бесполезно, разом перестали в него стрелять. Залегли, стараясь слиться с землей, явно что-то ожидая.

Или они уже сдались? Да нет, в таком случае они бы уже драпали прочь. А так лежат, ждут. Чего именно?

Тимофей увидел.

Вертолеты вдруг сорвались с места, только летели они не прямо к нему, а заходили по дуге, один справа, другой слева, явно рассчитывая взять его с двух сторон.

Ну вот, то, что и требовалось. Отгребай лопатой. Случай показать, кто в доме хозяин.

Тимофей повернулся и так же не спеша, как и пришел, двинулся обратно. Ему хотелось устроить показательное сражение с вертолетами в центре фермы. Так будет удобнее, да и эффектнее. Собственно, и сражения-то не будет. Для того чтобы попытаться его подстрелить, вертолеты подлетят ближе, не могут не подлететь. После этого он им, так же как и первому, снесет винты. Удар о землю, взрыв, красивый костер. Все это в двух экземплярах. Противник бежит со всех ног, пытаясь уйти от неминуемой гибели. Главный герой закуривает сигарету...

Блин, почему все-таки не сейчас? Ну, может он себе позволить такую радость? И на врага как надо подействует, покажет ему, что он ни чуточки не боится.

Психологическое давление это называется.

Тимофей остановился, достал сигарету и стал прикуривать. Благодаря этому тот момент, когда вертолеты совершенно синхронно выпустили каждый по птуру, он пропустил.

Сталкер еще успел сделать первую затяжку, жадно вдохнул табачный дым, и в этот момент две стены, одна принадлежащая гаражу справа от него, а другая сараю, находившемуся от него слева, сначала вздыбились вверх, а потом всей своей многотонной тяжестью обрушились на него.

27. И грянул бой.... 2. Анна Кошкина

Блин! Гадство! Атас!

Будь у нее такая возможность, Анна пробила бы сквозь завал, под которым теперь лежал сталкер, только для того чтобы дать ему по морде. Пусть даже он и мертв.

Она предупреждала, она советовала не слишком рассчитывать на свое дурацкое везение. У каждого свойства, дарованного Зоной, есть предел. Вот наглядное этому подтверждение.

— Очнись! — крикнул ей Станислав. — Живее! Сейчас мы узнаем, что такое небо с овчинку.

Спорить смысла не имело.

Анна быстро оглядела богатства, которыми поживилась у мертвых наемников. Горка гранат и три магазина к винторезу, каждый на десять патронов.

Круто! Лишних тридцать патронов — целое богатство. И главное, сейчас очень даже пригодятся. Остальное? Нет, это не для нее. Да и гранаты все забирать не имеет смысла. Лучше их оставить Станиславу. Ей же, судя по всему, сейчас придется много двигаться, и обременяться лишней тяжестью не стоит.

Она шустро сунула в сумку магазины, потом протянула руку к грантам, точно так же, как это делает рачительная хозяйка, выбирающая на базаре апельсины, ухватила две «Ф-1», спрятала их туда же. А воздух поблизости уже рвали винты вертолетов, и ведьма, не желая искушать судьбу, нырнула в ближайший сарай. Взлетев по приставленной лестнице под самую крышу, она осторожно перебежала по одной из балок, на которой некогда лежал настил, являвшийся полом чердака. От него теперь осталось немного, лишь в самом углу рядом со слуховым окном лежало несколько досок. Получилось что-то вроде площадки метра два длиной. Вот она-то Анне и была нужна.

Очутившись на ней, Кошкина выглянула в чердачное окно, зацепила взглядом двух наемников, которые как раз сейчас, то и дело оглядываясь, перебирались через гору кирпичей, которая погребла под собой неразумного сталкера.

Мгновенно поймав одного из врагов в перекрестие прицела, Анна нажала на курок, а в следующую секунду еще и успела всадить пулю во второго. И это было весьма хорошо, поскольку означало, что вот прямо сейчас дислокацию менять не нужно. Нет в живых никого, кто мог бы засечь, откуда стреляли.

Место же здесь — не мечта снайпера, но неплохое. Жаль только, обзор не полный.

Она просканировала окружающее пространство. Диспозиция пока выглядела не самым худшим образом. Станислав устроился в доме, в котором была арка. Он перебегал от окна к окну, время от времени высовывался и стрелял по наемникам. Против него пока было три «вервольфовца». Очень ловко рассредоточившись за углами ближайших зданий, они тоже постреливали по окнам, но без особого азарта. Ждали, пока подойдут основные силы. Вот один из этой троицы попытался перебежать поближе к дому, который занимал охотник, и был замечен. Из окна в его направлении тотчас вылетела граната. Наемник едва успел спрятаться. Но — успел.

Вертолеты. Они медленно кружились у дома с аркой, но еще не стреляли. Ждали, видимо, удобного момента.

Основные силы. Человек двадцать наемников были уже у самых ворот. Еще немного, и они хлынут во двор фермы, задавят единственного ее защитника огнем, массой.

Бээмпэшки. Они очень медленно, очень осторожно ехали по дороге к ферме. Почему — ясно. Водители выглядывали возможные аномалии, не желали в них вляпаться. Главное все

же в другом. Башенки боевых машин пехоты поворачивались из стороны в сторону. В том, что управляющие ими наводчики не будут стрелять из пушек, Анна не сомневалась. Вот — пулеметы. У каждой бээмпэшки было в башенке по пулемету, и они-то могли принести много проблем. Из пулеметов ее прищучить могли запросто. Если ими управляют очень хорошие стрелки. Это не авиационные «швейные машинки», увернуться от которых для нее труда не составляет.

Да, и еще проблема. Кто-то из наемников попросил друзей подсадить его на каменный забор, а оказавшись на нем, перепрыгнул на крышу полуразрушенного гаража. Стены у него теперь не хватало, но часть крыши все еще держалась. Вот по ней-то легко, словно балерина, он теперь и бежал. Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы сообразить, куда он метит. И еще можно было заключать любое пари, он — снайпер.

Коллега.

Анна хищно улыbnулась.

Пора появиться на сцене и внести в ряды участников спектакля некоторое замешательство. Не отдаст она им Станислава. Ну, хотя бы потому, что следующим объектом охоты будет она сама.

Она закинула винторез на спину, сунулась в оно, на мгновение показавшись в нем в полный рост. Тут же потянулась вверх и уцепилась за край крыши. Теперь следовало хорошенько оттолкнуться ногами, принять вес тела на руки и отжаться, одновременно закидывая ногу на крышу. Это у нее, конечно же, получилось, причем в хорошем темпе. После оставалось лишь перевалиться на крышу, рывком перебраться на ее конек и для надежности на него сесть.

Отработанным, ловким движением она сдернула с плеча винторез и, почти не целясь, выстрелила.

Нет, перехватить не удастся, подумала Анна, глядя, как снайперка убитого ею катится по крыше, увидят меня при этом. И вообще самое главное в профессии жулика — вовремя смыться.

Она метнулась прочь, к следующей крыше, перепрыгнула на нее и добежала до середины. Здесь в крыше была дыра, и для того чтобы попасть в нее, надо было всего лишь соскользнуть ниже, желательно на животе. Она соскользнула и, проваливаясь в дыру, выбросила руки перед собой, зацепилась ладонями за перекладину. Теперь следовало лишь качнуться вперед и в нужный момент разжать пальцы.

Под ногами слегка скрипнул деревянный настил. В воздух взвились легкие облачка пыли. Анна просканировала пространство.

Наемники ее явно пока не заметили. Вот только один из вертолетов медленно, словно нехотя разворачивался в ее сторону. Случайно? Ох, сомнительно. Значит, пилот ее засек и сейчас выходит на позицию, при которой ее новое появление на крыше будет встречено огнем. Не зря же у него и справа, и слева от кабины укреплены почти такие же шестиствольники, как и у кретина, ныне покоящегося под завалами из кирпича.

Ну и прекрасненько. Она может передвигаться так, как ей нужно, не только по крыше. И пора, кстати. Ей надо немедленно навестись к воротам, навести там порядок. Иначе их маленькому предприятию на пару со Станиславом грозит крах.

Анна сделала три быстрых шага, мягко спрыгнула на большую кучу старых покрышек, пробежала по ней, чувствуя, как пружинит под ногами резина. Дальше была узкая дверь, каким-то чудом оставшаяся целой. Проскочив ее, ведьма очутилась в узком коридорчике, образованном кирпичным забором и стеной дома. Здесь сидевшие в вертолетах не могли ее углядеть.

Она двинулась налево, достигла конца коридорчика и остановилась, приготовившись, если понадобится, стрелять. Просканировала ближайшее пространство, убедилась, что все три врага, которые могли бы заметить ее появление, сейчас смотрят в сторону дома, где засел Станислав.

Как это не использовать?

Она вырвалась из коридорчика на самой предельной скорости, метнулась за комбайн, покореженный, превратившийся фактически в кучу металлолома. Из-за него перебежала в дверь соседнего дома, очевидно, бывшего общежитием. Оно было поделено на множество небольших комнаток, заваленных разломанной мебелью. Все это Анну не интересовало. Она рвалась на чердак, поскольку знала, что из него можно перебежать в соседний дом по перекинутой к нему следе.

Перебежала, мимоходом отметив, что снова попала на глаза пилоту вертолета. Да плевать. Пока тот снова развернется, она успеет сделать все необходимое.

Сзади один за другим бухнули выстрелы из ружья. И это явно был Станислав.

Анна мысленно пожелала ему продержаться ну хотя бы еще немного. Сейчас, вот буквально сейчас она начнет отстрел тех, кто пытается его убить. Тут станет легче. Пусть продержится, не лезет под вражескую пулю. Не желает она этого.

В следующем доме снова было общежитие, и, сбжав с чердака на второй этаж, она промчалась гулким коридором так быстро, что каким-то чудом оказавшийся там тушкан, вместо того чтобы кинуться наутек, как обычно эти зверьки и делают, если видят большего по размеру врага, с отчаянием обреченного метнулся ей под ноги. Некогда ей было с ним разбираться. Даже не сбавив темп, она пинком отшвырнула его, словно он был футбольным мячом.

Вперед, ее ждет вон то окно в самом конце коридора! Оно ее вполне устраивает. Или нет?

Да, все просто в шоколаде! Обзор — что надо! И возможности просто замечательные.

Она выхватила из сумки гранату, выдернула кольцо и, коротко взмахнув, отправила смертоносное яйцо в самый центр группы не менее чем из десяти наемников.

Жаба ее, конечно, душила, но не так сильно, как надлежало.

И потому еще до того, как взорвалась первая граната, за ней последовала вторая.

А вот теперь пора рвать когти.

Убегая по коридору, она подумала, что наемники, конечно, профи и на гранату должны правильно отреагировать. Большая часть спрятаться успеет, но кого-то осколками все же достанет. И это превосходно. А еще два взрыва в тылу внесут неразбериху в ряды врагов. Ради этого стоит остаться без «карманной артиллерии».

Взрывы были. Первый из них прозвучал, когда она успела уже пробежать треть коридора, второй был, как и положено, секундой позже. Анна услышала, как за спиной у нее взвизгнул отразившийся от потолка осколок. Где-то на середине коридора ей под ноги еще раз метнулся все тот же бестолковый тушкан. Кажется, в этот раз просто хотел посчитаться за пинок.

Вот кретин!

Она наподдала ему ногой, да так, что он влетел в одну из комнат, благо дверь в нее была выломана.

А вот не попадайся под ноги занятым людям!

Она спешила, теперь ей надо было успеть откинуть от дома, в котором оборонялся Станислав, парочку наемников, подбиравшихся к нему сбоку, у самого забора. У одного из них был огнемёт. А эта штука на небольшом расстоянии чертовски опасна, словно специально придумана только для того, чтобы выжигать защитников какой-нибудь укрепленной точки.

Не получится. Не даст она им это сделать.

Ведьма метнулась на чердак, прыгнула на слегу, успела даже сделать по ней несколько легких, невесомых шагов и едва не наткнулась на настоящий ливень из пуль.

Вертолетчик, поганец!

Реакция ее все-таки не подвела. Едва не вписавшись в очередь, она все же успела спрыгнуть вниз, в кузов маленького трактора, стоявшего как специально внизу. Был он, кстати, на удивление новеньким, без следов ржавчины или пуль. Такое было ощущение, что стоит сесть за руль, можно завести мотор и тут же поехать.

Только это оказалось иллюзией. Стоило ей сделать шаг, как кузов под ней провалился. Выстилавшие его доски, выглядевшие такими новенькими, на самом деле оказались прогнившими насквозь. Ведьма рухнула плашмя, едва не выронив винторез.

Это ее и спасло. Очередь из автомата прошла у нее над головой.

Блин, все-таки один из наемников ее засек. Ну, ничего...

Она выдернула ногу из пролома, рыбкой перемахнула через борт и, едва упав на асфальт, выстрелила.

Наемник со здоровенным багровым шрамом на щеке выронил оружие и рухнул как подкошенный.

А вот не стоит быть самым умным!

Она метнулась за дом. Тут тоже был коридорчик, ограниченный с одной стороны забором, а с другой — стеной дома. Стоило ведьме в него влететь, как в кирпичи забора за ее спиной ударила автоматная очередь.

Ага, осознали, злорадно подумала ведьма, что у фермы есть не только один защитник. Ну, вот сейчас начнется настоящая беготня и суета.

27. И грянул бой.... 3. Станислав Лапин

Стас хлебнул из фляжки — раз, другой. Пить хотелось просто невероятно. Теплая вода казалась необыкновенно вкусной и приятной.

Главное, не слишком увлекаться, а то все силы уйдут в воду.

Он поставил фляжку прямо на пол, схватил автомат и метнулся вверх по лестнице. Комнату справа буквально потрошили очередями. Судя по всему, по ее окнам стреляли сразу три автомата. Туда не стоило даже совать нос.

Вот слева было совершенно тихо. Получалось, что на один бок его крепости идет непрерывная атака, а вот другим противник не интересуется вовсе. И неспроста это, ох, неспроста.

Ну-ка, поглядим.

Охотник опрометью проскочил лестницу, пробежал по чердаку и осторожно выглянул из слухового окна.

Так и есть!

Один из наемников выбрался из окна штаба, вступил на искореженный взрывом козырек, с которого не так давно упал Тимофей, и теперь продвигался к его краю. Вот он сейчас спрыгнет и, прижимаясь к стене, переберется к окну дома, который защищал Станислав. Дальше — совсем просто.

Кажется, я знаю, чью роль сейчас играю, подумал Стас, доставая из кармана гранату. Фигаро здесь — Фигаро там. Такова участь кретина, решившего в одиночку защищать целый дом.

Он выдернул чеку, швырнул гранату с таким расчетом, чтобы она подкатилась под самый козырек. Теперь у наемника не было никаких шансов спастись.

И вообще смотреть дальнейшее у него уже нет времени.

Он перебежал на другую сторону чердака. Взглянул на любителей пострелять по пустой комнате. Делали они это от души, надо сказать. Видимо, патронами запаслись по самое немогу. В общем, трудились люди, отвлекали. Не стоило им мешать.

Вертолет.

Если удастся грохнуть хотя бы еще один, станет значительно легче. Правда, вот-вот во дворе появятся бээмпэшки. Что-то их там на дороге, кажется, задержало. У той из них, которая ехала первой, ни с того ни с сего забарахлил мотор. Она встала. Другая, по идее, могла ее обогнать, но не стала это делать. Слишком осторожный в ней был водитель. Решил подождать. А может, там близко были аномалии и это оказалось невозможно? Тогда — вообще удача.

Стас метнулся прочь, к лестнице. Он уже по ней спускался, когда на чердак обрушился гнев божий во всей своей силе. Так по крайней мере охотнику показалось. Ливень из пуль превращал крышу в сито, грыз и расщеплял балки, тянулся, приближался к нему.

Вертолет! Машина, придуманная сатаной.

Он чуть ли не кубарем скатился с лестницы, сунулся в центральную комнату. Их на этом этаже было три, и именно в этой, которая еще и располагалась над аркой, он сложил снятое с наемников оружие и гранаты.

Кстати...

Он схватил из небольшой кучки пару гранат, сунул их в карман, взглянул на гранатомет.

Вся беда была в том, что заряд к нему лишь один. И если сейчас выстрелить по одному из вертолетов, нечем будет остановить БМП, когда они окажутся на ферме. А так было бы славно садануть по первому из них, когда он начнет переваливать через завал от рухнувших стен. Если удачно попасть, можно один подбить так, что он перегорит дорогу другому.

Вот только что-то с вертолетами надо сделать. Срочно. Кажется, пилот одного из них уже засек ведьму и принялся за ней охотиться. А вот это очень плохо. Если Анну подстрелят, у него вообще не останется никаких шансов. Спасать надо соратницу.

Он уже снова был на лестнице, когда ПДА в кармане у него подал сигнал о том, что получено новое сообщение.

Вот только не сейчас, подумал Стас, нет у него времени читать сообщения. Да и какой в них смысл? Задерживается помощь или вот-вот подойдет — ничего в данный момент это изменить не может. Они с Анной делают что могут, работают на пределе сил. Будут меньше — умрут, поскольку слишком велика масса, которая на них прет. До сих пор велика.

Вертолет.

Вновь очутившись на чердаке, он обнаружил, что теперь в нем стало значительно светлее. В основном по причине здоровенной дыры, пробитой в крыше пулями. Причем тот, кто ее создал, все еще в ней виднелся, только развернулся боком явно для того, чтобы поохотиться теперь еще и за ведьмой. А для чего иного? И вообще, как таким удачным совпадением обстоятельств не воспользоваться?

Стас вскинул гранатомет на плечо. И как раз в этот момент пилот вертолета посмотрел в его сторону. Очевидно, он сообразил, что увернуться уже нет возможности. Никак не успеть. И застыл с выпученными глазами и широко открытым ртом. Классическая маска ужаса.

— Ку-ку, Гриня, — пробормотал Стас и нажал на спусковой крючок.

27. И грянул бой.... 4. Анна Кошкина

Пыль с потолка сыпалась беспощадно, причем прямо ей на голову. Или это была не пыль? Песок? Да запросто. Там, наверху, только что взорвалось три гранаты. Так что было от чего сыпаться.

И все-таки снабжение этих наемников хорошее, подумала ведьма. Патронов и гранат не жалеют. А главное — техника. Одна из БМП так и не завелась. А вот вторая, наконец решившись ее оставить, теперь катила к ферме и уже была на таком расстоянии, что могла достаточно эффективно помочь гонять ее, ведьму, пулеметным огнем.

Вертолет, чтобы его маме мясорубке в аду было тошно, теперь, благодаря Станиславу остался всего один. Да и патронов у него, вполне возможно, было немного. Короче, он поднялся повыше, и, похоже, сидевший в нем Паленый вспомнил о том, что передвижения подчиненных нужно корректировать. Чем и занялся, да еще всерьез. В результате действия наемников, а их еще осталось более половины, стали настолько слаженными, что ей пришлось крутиться словно белке в колесе.

Она крутилась, пока не обнаружила, что за ней уже охотятся чуть ли не все наемники. С одной стороны, охотнику стало легче обороняться, но когда к тем, кто пытался ее

подстрелить, добавился наводчик из боевой машины пехоты, не жалевший патронов и поливавший из крупнокалиберного, она посчитала, что надо чуть-чуть передохнуть. Ну, хоть немного перевести дух.

Для этого надлежало добраться до того самого дома, в котором на нее бросался очень наглый тушкан. Некогда его подвал был переоборудован в убежище. Теперь же обычно в нем прятались те, кого выброс прихватывал на ферме. Ну и конечно, об этом подвале еще надо было знать. У Анны были все основания считать, что наемники не имеют о нем и понятия.

Так и оказалось. А иначе зачем бы они стали бросать гранаты? Толку от них, если она может спрятаться под землю?

Наверху снова грохнуло, и опять что-то посыпалось ей за шиворот.

Скорее всего это последняя, подумала ведьма. Они сейчас решат, что выжить здесь я не могла, и теперь припрутся полюбоваться на мой труп. Еще чуть-чуть, и можно выходить, встречать дорогих гостей. Да и потом, не стоит им дарить роскошь заблокировать себя в этом бетонном мешке. Гранаты у них еще остались.

Она прищелкнула к винторезу магазин, который, обдумывая свое положение, снаряжала. Магазин был модифицированный, увеличенный, в него входило аж двадцать патронов.

Можно наверняка сказать, что, прежде чем он опустеет окончательно, вся эта веселая чехарда закончится. Либо с плохим для нее результатом, либо с хорошим. Плохой — смерть, хороший — жизнь. Ни больше ни меньше.

Вертолет. Сталкер сбил один, охотник взорвал второй. Теперь, получается, ее очередь уничтожить винтокрылую машину?

Ну, хорошо, пусть будет так. Как это можно сделать с ее оружием? Попытаться подстрелить пилота через бронестекло. Насколько оно крепко? Пуля его не пробьет точно. А — три? Что, если она посадит, допустим, три пули одна в одну? Четыре? Будь у нее возможность остановиться, для того чтобы хорошенько прицелиться и попытаться претворить этот фокус в жизнь, стоило попробовать.

Вот только не дадут, мерзавцы.

Взрывов наверху более не было слышно. Пора покидать берлогу, иначе могут прихватить именно в ней. Анна четко видела, как наемники начинают стягиваться ко входу в дом. Еще немного, и ближайшие из них войдут внутрь.

Самое время восстать из пепла.

Она выскочила из подвала, метнулась к лестнице на второй этаж. Поднявшись по ней на пару ступенек, остановилась. Оглянулась на дверь, через которую должны были войти наемники.

Почему бы и нет? Почему не попытаться еще немного сократить количество преследователей? Особенно если подвернулась такая возможность.

Не выпуская из рук винторез, она легла на ступеньки лестницы, спряталась за ее бордюр. Теперь те, кто войдет первым, ее не увидят. А ей определить, где они находятся, не составит труда.

Ну же, входите. Все готово.

Они вошли и сразу, как и положено, раздвинулись, чтобы не оказаться на одной линии огня. Каждый фиксировал свой сектор обстрела, так, чтобы прикрывать спину другого.

Профи, блин, как есть. А что же она ожидала?

Ведьма знала, что торопиться не следует. Похоже, обоим забрать не удастся, но она попытается. Вдруг получится? Вот сейчас...

Тот, который стоял лицом к лестнице, чуть сдвинулся, заглянул в одну из комнат. Настороженный, готовый стрелять.

Ведьма улыбнулась.

Вот настоящая игра, которую она так любила. Приносящая ни с чем не сравнимое удовольствие. Ради нее можно рискнуть всем и даже жизнью. Только ради нее и стоит так рисковать.

Ближайший к ней «вервольфовец» сдвинулся еще немного. Да и второй очень удачно заинтересовался чем-то в противоположном углу.

Пора.

Это было одно, слитное, быстрое, как удар атакующей кобры, движение. Вскакивая, она задержала дуло винтореза в нужном положении всего лишь на долю мгновения, достаточную, чтобы из него в определенном направлении вылетела пуля. Причем противник тоже не сплеховал. Заметил. Отреагировал. Успел выстрелить. Вот только он промазал, а она попала.

Бесшумно и легко, словно тень, убегая по лестнице вверх, Анна подумала, что можно подстрелить и второго. Если он кинется за ней в погоню. Вот тут она подловит и его.

Она даже специально задержалась на лишнее мгновение наверху.

А вдруг? Что, если этот наемник допустит ошибку? Ну...

Нет, не допустил. И остался жив. Скорее всего — лишь на несколько минут, но остался. Скверно. Впрочем, весь интерес именно в этом — играть с серьезными дядями, а не с глупыми сосунками.

Она метнулась в одну из ближайших комнат, с размаху ударила ногой в ставню, в которой каким-то чудом еще даже сохранились осколки некогда вставленных в нее стекол. Попала куда нужно, и ставня с жутким грохотом вылетела наружу.

Плевать ей было сейчас на грохот. Теперь она делала ставку лишь на быстроту и реакцию.

Сзади что-то кричали наемники. Кажется, кто-то из них даже ее проклинал.

А вот это уже неправильно, подумала ведьма. Это уже непрофессионализм. Он сейчас наказует смертью. Хотя...

Выскакивая в окно, она вдруг представила все происходящее глазами подчиненного Паленого. Да, тут можно и сорваться. Хотя, конечно, здесь — Зона, и может быть что угодно. Но это полный бред, когда целому подразделению профи с поддержкой вертолетов и БМП противостоят всего лишь три воина. Причем одного из них не берут пули, а другой бегают кругами по стенам, крышам и подземельям на манер ниндзя из японских фильмов и убивает, убивает, убивает, не давая себя даже толком рассмотреть. Тут не только проклятия начнешь кричать, тут можно свихнуться, поверив, что попал в кошмарный сон.

Хотя, может быть, «вервольфовцы» все же слышали понятие «помеченный Зоной»?

Прыжок ее закончился на каменном заборе, толщина которого вполне позволяла бежать по самому его верху.

Ну а раз так, то почему бы его и не использовать? Особенно если ее уже ждут либо на крыше, либо на земле, а вот здесь — нет. И это опять дает выигрыш, лишнее мгновение, достаточное для того, чтобы всадить пулю в противника, да так, что он либо не успеет нажать на курок, либо промахнется.

Правда, сейчас у нее не было даже времени на стрельбу. Надлежало успеть к дому, который оборонял Станислав. Один из наемников, сняв с убитого огнемет, теперь подбирался вместе с ним поближе к окнам. Явно не для того чтобы просто на них полюбоваться.

27. И грянул бой.... 5. Станислав Лапин

А вот теперь уже было пора отступать на последнюю позицию. Иного выхода не осталось.

Стас понял это, увидев через дверной проем, как соседнюю комнату затопило пламя.

Огнемет! И ничего с этим не поделаешь. Только уходить. Будь у него еще хотя бы одна граната... Анна, кажется, пару раз убивала желающих побаловаться огоньком и тем его просто спасала. Теперь, значит, нашелся третий. И до него она уже добраться не смогла. Скверно.

Мысли эти скакали у него в голове словно мячики, а сам он в это время уже действовал. Закинул ружье, из которого только что выпустил последний патрон, за спину.

Зарядить его уже не хватает времени, но возможно, поскольку патроны еще есть. Так что бросать его не следует. А сейчас неплохо было бы прихватить нечто в подмогу. Из пистолета, пусть даже это и «стечкин», наемников как надо не постреляешь. На них если не экзоскелеты, то бронекостюмы, причем очень качественные.

Надо что-то серьезное. И времени выбирать уже нет.

Правой рукой он ухватил автомат «Гроза», левой подцепил подсумок с тремя магазинами к нему и тотчас кинулся к окну.

Может быть — вовремя. Что-то огонь в соседней комнате ослаб. Видимо, огнеметчик заходит теперь на новую позицию. И так ли трудно угадать, какую следующую комнату он превратит в модель ада?

Схватившись за выщербленный пулями подоконник, Стас перевалился через него, на мгновение повис на руках. Приземлился он мягко, правильно, даже не потеряв равновесия, и сразу кинулся прочь от дома.

Теперь надлежало занять подходящую позицию. Так, чтобы и арку хорошо видеть, и окна, да и самому не быть мишенью. Вон там, к примеру, где лежат обломки упавшего бетонного телеграфного столба. Чем не укрытие?

Он кинулся к самому большому обломку, залег за ним, приготовил автомат к бою. Арка и окна дома видны неплохо. Причем у него есть еще некоторое время. Сейчас противник займет новую позицию, и перестрелка возобновится. Долго тут, конечно, не продержаться, но уж сколько удастся. А потом...

Стас сдернул со спины ружье и, заряжая его магазин патронами, подумал, что теперь вполне возможно и отступить. Один вертолет им с Анной не страшен. Нет, не будут их наемники преследовать после такого боя. Техники мало осталось. Или будут?

По идее, когда он защищал дом с аркой, враги могли закидать его гранатами. Однако они этого делать не стали. Почему? Может, потому что метрах в десяти от дома лежит труп контролера? Тот, кто послал эту армию, похоже, строго-настрого приказал делать что-то, способное его повредить. Даже взрывать неподалеку от него гранаты. Вдруг при этом на драгоценный труп, например, упадет стена? Наемники гибли, но приказ выполняли. Может, они и преследовать их будут именно так, до последней возможности? Приказ все-таки.

Охотник положил заряженное ружье справа от себя и приподнялся, выглядывая Анну. Она не могла не заметить, куда он переместился. По идее, ей уже пора прекратить партизанить и надо быть здесь. Если уходить, то вместе.

Он все-таки увидел. Тоненькая фигурка с винторезом в руках, спрыгнула со стены значительно правее, чуть ли не у самого угла, и побежала к его позиции по пологой дуге.

Ну, вот и замечательно. Вдвоем они тут еще некоторое время продержатся. А там — будь что будет.

Не было у него сейчас внутри ни страха за свою жизнь, ни сожалений о том, что где-то там, в прошлом, остался поворот, некая развилка вероятностей, благодаря которой он сейчас оказался именно здесь и именно в это время. Была лишь некая внутренняя усталость, которая приходит после тяжелого боя, усталость организма, истерзанного адреналином.

Она навалилась и вдруг мгновенно исчезла. А Стас, даже не сообразив, что происходит, просто отреагировал на это. Ну, может, еще и на шум винтов, который изменился, стал ближе.

Вертолет!

Вытянув над головой руки и сцепив их в замок, охотник катился прочь, отталкиваясь боками, плечами, да всем туловищем от земли, из последних сил стремясь оказаться как можно дальше от места, где только что лежал. А там бушевал смертоносный смерч. Причем он двигался, тянулся вслед за ним, нагонял, для того чтобы убить, разорвать его тело в клочки.

Нагонял и нагонял.

А потом был обломок столба, самый дальний, и Стас налетел на него боком. Он мешал катиться дальше, и времени вскочить, броситься наутек уже не было. Оставалось лишь лежать и неизмеримо долгое мгновение смотреть, как возле самого лица свинец превращает то место, по которому он сейчас катился, в земляной фарш. Вот сейчас пилот чуть сдвинет вертолет в нужную сторону, и то же самое произойдет с ним.

Пулеметы замолчали. Возможно, их заело, а скорее просто кончились патроны. И Стас, вполголоса ругнувшись от избытка чувств, сел, а потом посмотрел вверх. И как раз успел подловить тот момент, когда за бронестеклом мелькнуло лицо Паленого. Кажется, он грозил кулаком и что-то кричал. Или это только ему так показалось?

Впрочем, какая разница?

Чисто машинально показав Паленому средний палец, Стас пошел туда, где осталось его оружие. Собственно, никуда ходить не было никакой нужды, поскольку все было видно и с того места, до которого он докатился. Но ему хотелось удостовериться, и он дошел. Взглянул. Убедился. Выругался еще раз.

— Ага, — сказала Анна. — Здорово он тебя раздел.

Она уже стояла рядом и озабоченно поглядывала то на арку, то вверх, на вертолет, который медленно поднимался все выше и выше.

— Ничего, — заверил ее Стас. — Нас так просто не сломаешь.

Вытащив «стечкин», он пристегнул к его рукоятке кобуру.

За неимением лучшего придется стрелять из этого. Не самый худший вариант, надо сказать. С другой стороны, с ружьем за плечами он бы не смог так быстро катиться и, значит, был бы сейчас мертв.

— Если открыть дверь этого вертолета, то из него можно стрелять из автомата или ручного пулемета, — сообщила ведьма.

— В вертолете сидит их главный, — пояснил охотник, внимательно разглядывая окна дома с аркой. — Он не дурак, чтобы решиться на подобный фокус, когда рядом со мной стоит снайпер, способный на таком расстоянии всадить ему пулю в глаз, не тратя время на прицеливание.

Не нравилось ему, что со стороны фермы пока еще не появилось ни одного стрелка. Значит, наемники что-то придумали, что-то готовят хитрое.

Анна улыбнулась и промолвила:

— А ты умеешь льстить женщинам.

— И не только это, — сообщил Стас. — В общем, поглядывай за вертолетом, но главное — окна. И еще, я думаю, они сейчас попытаются подогнать БМП, поставят ее так, чтобы она заслоняла труп и под ее прикрытием его внутрь погрузят. Клиренс у бээмпэшки не такой уж большой, тут им надо бить по ногам. Понимаешь?

— Конечно, — ответила Анна. — Только это не понадобится.

— Почему?

— Они уходят.

— Уходят?

Стас машинально взглянул вверх и увидел, что вертолет Паленого и в самом деле улетает. В сторону Темной долины, между прочим.

— Блин, — пробормотал он. — А остановить их нельзя?

— Да ты рехнулся, что ли? — сказала Анна. — Пусть уходят, кончились у нас ресурсы. Еще пара минут, и они бы нас дожали. Вот только нет у них этого времени.

Стас медленно помотал головой. Ни единой в ней мысли не было, лишь усталость и странное безразличие ко всему. Впрочем, такое после боя бывает часто.

— Почему? — тупо спросил охотник. — Почему у них нет времени?

— Разве не слышишь? Моторы.

— Какие?

— Машины идут, — голос ведьмы был преисполнен терпения. — Помощь. Три БРДМ и пара машин с солдатами. Сейчас будут здесь. Еще вдалеке летит пара вертолетов. Там, как я понимаю, твое начальство. Скоро нас осчастливят присутствием.

28. Путь наверх. Тимофей Ковальский

Богу для создания мира понадобилось шесть дней. А вот интересный вопрос: сколько ему пришлось создавать самого себя? Сколько дней? Часов? А может, это случилось вот так — резко, рывком, словно кто-то где-то повернул неведомый выключатель, то есть — мгновенно?

И еще забавный вопрос: болела ли у Бога голова так же, как у него? Наверное, подобное невозможно. Счастливцев он, этот Бог.

Тимофей открыл глаза и ничего, кроме темноты, не увидел. Тогда он попробовал пошевелиться и не смог.

Вот же блин! Это куда его запаковало? Это что с ним случилось? Кажется, на него что-то упало?

Он вспомнил.

Прикуренная сигарета. Кажется, он успел сделать лишь одну затяжку. Потом обрушившаяся на него сверху тяжесть. Удар по голове...

А что на него могло обрушиться? Стена. То есть наемники каким-то образом взорвали стену, та на него рухнула, и он сейчас лежит под завалом.

Очень правдоподобно.

Вот только чем он сейчас дышит? Откуда здесь взялся воздух? Опять везение постаралось?

Сталкер прислушался.

Если предположить, что доносящиеся до него звуки это шаги людей, которые ходят по завалу, под которым он лежит, то может быть стоит попытаться до них докричаться?

Он попытался. Чувствуя, как рот забивают песок и пыль, крикнул изо всех сил:

— Это я! Помогите!

Во рту было так сухо, что он тотчас закашлялся, отчаянно, содрогаясь всем телом, пытаясь выхаркнуть попавшее в рот. Единственным результатом этого был тихий щелчок, причем раздавшийся не с поверхности, а где-то рядом с ним. Очень близко. Может быть, на нем?

Тимофей вдруг ощутил, что теперь он может двигаться, словно что-то его отпустило. Еще прибавило сил, и значительно.

Экзоскелет, судя по всему?

Можно поспорить, что раньше эта штука была выключена, а теперь он, подвигавшись, каким-то образом ее включил. Учитывая, что экзоскелет включается автоматически, лишь когда его надевают, и выключается только если его снять, это более чем удивительно. В любом случае, пока он опять сам не выключился, надо выбираться из-под завала. Прямо сейчас.

Он попробовал привстать, и это ему не без труда, но удалось. Полностью выпрямиться все же не получилось. Слишком много сверху было навалено даже для того, на ком надет экзоскелет. Зато теперь в его мире появился потолок. Лиха беда — начало. Выдернув руки из лямок короба с патронами, он опустил его вниз. Стало свободнее.

Сталкер подумал о том, что где-то в стороне, наверное, недалеко, лежит пулемет.

Может, стоит его откопать? Да нет, пока не надо. Главное — выбраться на поверхность.

Теперь главный минус его положения был в том, что, сдвинув обломки вокруг себя, он сделал так, что закрылась система щелей, по которой к нему поступал свежий воздух. Становилось жарко и душно. Следовало поторопиться.

Ждать помощи некогда, подумал Тимофей. Надо пробираться наверх самому.

Он так и сделал, извиваясь словно червяк, утрамбовывая телом окружающую его, состоящую в основном из обломков кирпичей массу, благо сил было не занимать.

Одновременно с этим он один за другим выдергивал из потолка и откидывал вниз, под ноги, крупные обломки.

Дело двигалось споро. Через некоторое время он смог встать во весь рост. Это нельзя было не использовать. Тимофей начал пробовать стены своей темницы на прочность. В одном месте шаталось сразу несколько больших обломков.

Почему бы их не обрушить?

Он так и сделал, потом вытащил еще несколько и еще. Теперь он двигался под углом, и с каждой минутой ползти было все легче. Сталкер уже стал надеяться, что сумеет выбраться через минуту-другую, и тут ему дорогу преградил целый фрагмент стены.

Не будь на нем экзоскелета, эта преграда оказалась бы непреодолимой. А сейчас стоило попробовать.

Раскорячившись, уперевшись ногами в стенки вырытого им туннеля, Тимофей толкнул плечом глыбу, преграждавшую ему путь на свободу. Он напрягся из последних сил и вдруг почувствовал, что тяжесть, давившая на него сверху, дрогнула и подалась. Еще одно усилие, и она откатилась прочь, а Тимофей полной грудью глотнул свежий воздух.

Глаза резал дневной свет. Щурясь, он выбрался из завала и ошалело огляделся.

— Я же сказала, что ты живой, — промолвила сидевшая неподалеку от него ведьма. — А Станислав все рвался тебя откапывать. Еле-еле мне поверил, что ты вполне способен выбраться и сам. Так и оказалось. Везение тебя не бросило, не дало погибнуть.

Вот гадина!

— А если бы я все же задохнулся? — в сердцах спросил сталкер.

— Этого не случилось и не могло случиться, — слышалось в ответ. — Не веришь?

— Черт его знает, — буркнул Тимофей.

Возможно, она была и права. Пить хотелось, и голова болела просто катастрофически. Видимо, все же обломком кирпича по ней попало.

— Попей и сядь рядом, — предложила ведьма, протягивая ему бутылку с водой. — Кажется, на этом наша работа закончена. Значит, настало время подвести итоги. И просто отдохнуть. Перекурить, например.

Она была права и тут.

Усевшись рядом с ней на обломок стены, сталкер вволю напился, потом вернул бутылку и достал из кармана сигарету.

Закуривая, он невольно покосился на ближайшую стену. Нет, та на него падать вроде не собиралась. И это было хорошо.

— А где гражданин начальник? — спросил Тимофей, с наслаждением сделав первую затяжку.

— Разговаривает со своим начальством, — сообщила ведьма. — Очень интересные вещи говорят. Послушать — их одно удовольствие.

— А он... какие у него планы насчет нас?

— Никаких. С нами расплатятся, как он и обещал. Точнее, мне патроны уже доставлены, а тебе деньги еще сегодня, независимо от дальнейшего развития событий, поступят на счет. На этом — все. А ты еще на что-то рассчитывал?

— Упаси боже, — сказал Тимофей.

Он и в самом деле так считал, раз и навсегда, еще в армии усвоив основной закон солдатской службы «Подальше от начальства, поближе к кухне».

— Жди, — сказала ему ведьма. — Надо соблюдать протокол.

Тимофей пожал плечами.

— Ну конечно. Почему бы и нет?

Торопиться ему было некуда. Никто не мешал сидеть, наблюдать как такие же охотники, как и Станислав, осматривают трупы наемников. Кажется, их вовсе не интересовали находящиеся при них ценности. Они искали нечто другое. Тимофей своими глазами видел, как один из них вытащил из кармана у убитого артефакт «каменный цветок», покрутил и сунул обратно.

Нет уж, подумал сталкер, я тут задержусь. Кажется, в этом только что появился смысл.

— Ну, хорошо, — сказал он ведьме. — Если удача меня охраняет, то зачем она сделала так, что мой экзоскелет вырубился? Он меня спас, потом вырубился и заработал только недавно.

— Для того чтобы ты раньше времени не выбрался на поверхность, — ответила та. — Подумай, что это означает, хорошенько подумай.

29. Версии и раздумья. Станислав Лапин

— А теперь посмотри вот на это, — сказал Полковник.

Они сидели в вертолете, в котором, кроме них, не было никого. Даже пилот покинул свое кресло, якобы для того, чтобы размять ноги. Теперь он торчал словно столбик возле винтокрылой машины, явно не собираясь делать по Зоне даже один лишний шаг, и все время настороженно оглядывался.

Стас взял протянутую ему коробочку, напоминающую старинный портсигар. Знал он, что в ней должно находиться. Нетрудно было догадаться.

Ну да, конечно, извольте бриться.

Под крышкой коробочки был уже виденный им механизм, собранный из осколков артефактов.

— Понятно, — сказал Стас. — Система.

Он аккуратно закрыл крышку и вернул коробочку своему командиру. Тот спрятал ее в карман, опустил руку на подлокотник — резко, словно ставя печать на невидимый документ.

— Да, система, — подтвердил Полковник. — И это очень важно. Судя по всему, кто-то сумел применить к Зоне какие-то технологические принципы, поставить на поток производство вот таких артефактов. Впервые, обрати внимание.

— Тайное общество, — высказал предположение Стас. — Может, даже крупное преступное сообщество?

— Это по меньшей мере. Возможно, во время дальнейшего расследования выяснится, что ко всем этим неизвестно откуда появляющимся вертолетам и боевым машинам пехоты имеет отношение и какое-нибудь иностранное государство. Исключить такую возможность мы не можем.

А ведь он волнуется, вдруг подумал Стас. Еще его охватил азарт, словно золотоискателя, вдруг обнаружившего во время рутинной промывки в своем лотке самородок.

Это Лапина не удивило. Одно дело — ловить перекупщиков, обрывать связи, по которым из Зоны уплывают артефакты, и совсем другое — обнаружить на ее просторах серьезного, матерого врага с далекоидущими планами, успевшего уже немало сделать для их осуществления.

Очевидно, Полковник, как всякий неглупый человек, такой момент предчувствовал, даже к нему готовился. И все-таки, убедившись, что его предположения оказались верны, равнодушным остаться не смог.

— Удалось перехватить Паленого? — сделав приличествующую паузу, спросил Стас.

Полковник развел руками и пояснил:

— Как только оказался на территории Темной долины, канул, словно и не было. Либо у них там схрон, хорошо замаскированное убежище, либо...

— Либо?

— Ты ничего не слышал о дверях? — спросил Полковник.

— Иначе называемых телепортерами? Туманные образования, способные мгновенно переносить хоть на другой конец Зоны?

— Вот именно.

— Среди сталкеров бродят о них рассказы. Слышал не раз, но никогда не видел человека, утверждавшего, что он лично ими пользовался, заслуживающего хоть малейшего доверия. В общем — байки.

— Я бы назвал их гипотезами, — сказал Полковник. — Если предположить, что данные «байки» имеют под собой какие-то основания, то исчезновение «вервольфовцев» становится объяснимым. Как и неожиданное появление, между прочим.

— Если Паленого не догнали, у кого тогда был механизм? — спросил Стас. — Неужели у рядового наемника?

— Представь себе, — усмехнулся Капитан, — так и есть. У вполне себе рядового бойца, ничем от других не отличающегося. Подобная штука была только у него одного. Тут тоже есть место для всяческих предположений.

— Совершенно согласен, — промолвил Стас. — И для вопросов. Почему только у него? В таком случае знали ли о ее существовании другие? Может быть, человек с коробочкой вообще только маскировался под одного из них?

— И эти — тоже. А также возникают вопросы, имеющие отношение к поспешному бегству наемников. Оно вполне оправданно в том случае, если принимать все происходившее здесь за чистую монету.

А если предположить, что это нападение было сделано лишь для того, чтобы подсунуть нам труп необычного контролера? Прежде чем отступить, они, понимая, что он им уже не достанется, должны были попытаться его уничтожить. И не сделали этого. Почему?

Спросил и заглянул в глаза, явно пытаясь определить, понятно ли, почему он об этом говорит.

— А такие подозрения есть? — спросил Лапин.

Не нравились ему подобные предисловия. Явственно ощущалось, к чему они могут привести.

— Есть и не такие, — ответил Полковник. — Их, как обычно, много и они самые разные. Какие из них истинные, какие ложные, покажет время. Ну и конечно, правильно поставленное расследование. Явно наметились три направления, по которым следует его вести. Механизмы, изготовленные из осколков артефактов, клан «Вервольф», таинственный контролер. По контролеру, кстати, советую приложить усилия в первую очередь. Труп его будет исследован, данные по нему, уверен, что-то дадут, но главное сейчас не кем он является, а как много подобных ему может появиться в Зоне в ближайшее время.

— Что при нем найдено? — спросил Стас. — При контролере, я имею в виду.

Прежде чем ответить, Полковник сделал небольшую паузу, и Лапин обратил на это внимание.

О чем-то он, разговаривая с ним, напряженно думал, похоже, принимал какое-то решение.

— Найдено, — ответил полковник. — Кусочки разных тканей, предположительно взятые на блокпосте, аккуратно помещенные в тару, предназначенную именно для хранения биологических образцов. Понимаешь, о каких образцах я говорю?

— Понимаю, — подтвердил Стас. — Там, в бункере, был труп...

— Да, именно так. Причем наличие этих образцов говорит о том, что контролер, очевидно, был не обычным тупым монстром, а чем-то большим, по крайней мере по интеллекту равнялся среднему человеку. В общем, работенки тебе подвалило много и самой разной. Считаю, надо создавать особую группу с тобой во главе, для того чтобы она занималась только этими вопросами. Много людей дать не могу, на два человека — точно будет. Соответственно, членам группы будет создан режим наибольшего благоприятствования и помощи там, где это только возможно.

Ну, вот оно, подумал Стас, все и сказано. Настало время произнести «так я и знал».

Он взглянул на Полковника искоса, прикидывая, с чего начать, совершенно четко понимая, что рапорт об увольнении писать ему не хочется. Хотя если события так повернутся, это сделать придется. Впрочем, все зависит от предстоящего разговора.

Зона. Не хочет он в нее более ходить, есть у него к этому причины. Однако и прочь от нее уехать сил нет. Связан он с Зоной, крепко связан. Вот такой парадокс.

— Если я понял, мне предлагается работать с Зоной вплотную, — тихо сказал Стас.

— Да, — ответил Полковник. — Тебе предлагается возглавить группу, которая будет заниматься вопросами, которые я уже перечислил. Три направления. Ранее мы так вплотную Зоной не занимались. Нас интересовало лишь то, что происходило вокруг нее. Сейчас положение изменилось, и коренным образом. Ты видел, что здесь творится.

— В Зоне всегда что-то происходит. — Стасу вдруг захотелось закурить, да так сильно, что в области желудка на мгновение возникла сосущая боль. — Постоянно появляются идиоты, которым кажется, что они взгроиздились ей на закорки. Им мнится, что теперь остается только вырулить в нужном направлении, и они попадут в край чудес, получают великую силу и прочую никому не нужную чепуху. Зона знает, как с ними обращаться, и всех приводит туда, куда они и заслуживают. Даже если они настолько умны, что сумели сами создавать контролеров, клонировать их, даже если протащили в Зону кучу техники и сумели создать в ней целую базу, конец все равно будет один.

— Ну да, — хмыкнул Полковник. — А Бог наказывает преступников, и гореть им в аду. Стало быть, в тех, кто их ловит, нет никакой нужды. Не так ли, капитан?

Загонял он его, ну просто не оставлял никакого выхода. Прекрасно понимал, куда все идет, и — делал.

А собственно, с чего он должен кого-то жалеть, подумал Стас, кому-то сочувствовать?

— Значит, ты ставишь меня перед выбором? — сказал он. — А помнится, мы договаривались...

— Помню, — отрезал Полковник. — Я все помню. Также помню и то, что тогда тебе было, мягко говоря, не очень хорошо. Сейчас ты изменился, пришел в норму. Поэтому я предлагаю тебе еще раз подумать. Пора приниматься за работу, за серьезную работу, которая тебе по плечу. Вот сейчас для этого подвернулся просто идеальный случай. И в тебе, в твоём опыте и знаниях, большая нужда. Без тебя мы ничего здесь не сделаем. А случай с этими «вервольфами» и механизмами из артефактов, еще раз повторяю, не рядовой. Проморгать его мы не имеем никакого права.

— Мы договаривались, что в Зону я пойду только в самом крайнем случае, — гнул свое Лапин. — Был крайний случай, и я — пошел. А сейчас то, что ты мне предлагаешь, это каждодневная работа.

Полковник пожал плечами.

— Ты можешь в Зону и не ходить. Руководитель группы не обязан это делать.

— Тебе прекрасно известно, что мне придется это делать.

— Еще раз повторяю, что это твой выбор. Думай, решай, у тебя есть время до завтра. Пора становиться профессионалом, капитан. Самое время.

Ну, вот это был уже перебор.

— То есть, другими словами, я профессионалом не являюсь? — тихо спросил Стас.

— Ты незаменим, ты для нас уникален, и у тебя есть все качества, положенные настоящему профи. За исключением одного.

— И какого?

— Настоящий профи четко понимает, что он делает, осознает, кем является и на что способен, а также готов выполнить свою работу, несмотря ни на что. Именно это и делает его профи. Умение идти к цели, не обращая внимания ни на какие обстоятельства. Последнее — самое важное. Если в тебе этого нет, то тогда ты должен задуматься о том, чтобы сменить работу.

— То есть, другими словами, я должен написать рапорт об увольнении?

— Ты должен подумать и завтра дать мне ответ. Если откажешься, мы найдем человека, который займет твоё место. Он будет специалистом, он будет стараться, но... в общем, ты сам все понимаешь. Решай, думай. Каким бы он ни оказался, уверен, ты сделаешь правильный выбор.

Сказал и многозначительно поджал губы, словно отгородился от сказанного, оставил с ним один на один.

Старый лис, подумал Стас. Причем правильно он поступает, совершенно правильно. Это и в самом деле его и только его дело. Значит, и решение следует принимать, ни на чью помощь не рассчитывая.

— Могу идти? — спросил он.

— Да, иди, попрощайся с теми, кто с тобой рядом воевал, осмотришься. Может быть, заметишь нечто, не замеченное коллегами. Ну, ты понимаешь.

Стас выбрался из вертолета, бросил пилоту:

— Хата свободна.

Тот мазнул не очень доброжелательным взглядом, но ни слова не сказал. Полез в кабину.

Вот такие дела, подумал Лапин. Значит, герою, вместо того чтобы навесить на грудь медаль, дали в ухо и назвали лохом. Потом предложили совершить еще пару подвигов. Обычная система. Ничего в этом мире не меняется.

Он пытался накачать себя, озлить, настроить на то, чтобы завтра сказать «нет» и написать рапорт, но прекрасно понимал, что это у него вряд ли получится. Прежде всего потому что он и в самом деле был профи. Не мог он бросить незавершенное дело, не мог уйти, не разобравшись, откуда в Зоне взялся Паленый, кто делает странные механизмы и зачем контролеру были нужны образцы человеческих тканей.

С другой стороны — Зона. Она потребует с него плату за то, что он от нее получил. Возможно ли от этого уйти? Наверное — нет. И кто знает, вдруг он и попал в нее снова лишь только потому, что она так захотела?

Нет, вот это уже пахнет мистикой, решил Стас. Обоожествление непонятного — вполне человеческое свойство. Толку с него сейчас нет никакого. Насчет дальнейшей работы... у него еще есть время. Он решит, обязательно решит, но это будет завтра. А сейчас надо подойти и попрощаться. В этом Полковник прав. Что бы они ни испытывали друг к другу, но воевали они вместе, и, значит, не попрощаться будет просто невежливо.

Он взглянул в ту сторону, где сидела его команда.

Ведьма и сталкер. Они сидели рядышком на обломке стены. Сталкер смотрел на охотников, осматривавших и фиксирующих на пленку место побоища. Ведьма сидела прямо, словно на приеме в посольстве. Лицо у нее было строгое, спокойное. Впечатление только портила ее одежда да винторез у нее на коленях.

Винторез. Снайперка, способная выстрелить.

Стас на мгновение замер, представляя ее схему, то, как она должна выглядеть внутри, ее строение, конструкцию магазина, расположение в нем патронов, компоненты, из которых патроны состоят.

Да, хорошая пушка, подумал он, просто замечательное оружие, промахнуться из которого просто невозможно. Если, конечно, умеешь стрелять.

Потом он оглянулся на вертолет, наткнулся на немигающий, сосредоточенный взгляд Капитана. Тот явно прикидывал, к какому решению он придет.

А может, и нет, вдруг подумал Стас, мало ли у командира охотников причин для раздумий? И он лично — лишь одна из них. Не более.

Ничего, он решит. Он все обдумает и решит. Завтра. А сейчас ему надо попрощаться с теми, с кем он рядом только что воевал.

Ведьма и сталкер. Они явно его ждали. Что-то еще между ними осталось недосказанное.

30. Долгое прощание. 1. Анна Кошкина

Зона вернулась, она маячила на границе сознания, и это само по себе дарило ощущение покоя, надежности. То самое, которое было с ней все время с тех пор, как она ушла на болота. Долгое, очень долгое время до тех пор, пока она не ввязалась в эту пострелюшку.

Анна слегка улыбнулась.

Славная, конечно, получилась охота. А вот то, что Зона так не вовремя лишила ее своей поддержки, совершенно неправильно. Почему это произошло? Конечно, предсказать ее действия не может никто. Да и мыслит ли Зона так, как это понимают люди? И все же невольно появляется мысль, что Зона испугалась. Будь она живым человеком, то это можно было бы утверждать точно.

Стоит ли водиться с тем, кто в решающий момент может испугаться, пусть даже во все остальное время с ним хорошо?

И еще...

Если Зона способна бояться, значит, с ней можно поиграть, вдруг подумала Анна.

Мысль эта показалась ей необычной и очень заманчивой. Она приводила в ужас, но несла с собой восхитительное ощущение адреналина в крови. Это все искупало, подталкивало к действиям.

Анна вдруг осознала, что машинально положила руку на винторез, лежавший у нее на коленях.

Получается, для нее символом действия является стрельба из оружия? Для ведьмы это, может, и неплохо. Правда, не сейчас. Слишком много вокруг охотников. Вдруг кто-то из них неправильно поймет ее жест?

Она чуть сдвинула и расслабила руку. Теперь никто со стороны не мог бы сказать, что она приготовилась стрелять.

И тотчас один из охотников, полминуты назад заинтересовавшийся чем-то в развалинах и поэтому остановившийся неподалеку, встрепенулся и бодро двинулся прочь. Шел он, кстати, от боевой машины пехоты, той самой, у которой заглух мотор. Завести его не сумели, и потому экипаж, прежде чем дать деру, бээмпэшку поджег. А заинтересовался охотник, между прочим, развалинами, которые до него осматривали раза три.

Ведьма ухмыльнулась.

Игры, толк в которых она понимала.

С другой стороны, с чего бы это им ей доверять? Кто она для них? Посторонняя, совершенно посторонняя. Правда, участвовавшая в драке на их стороне. Потому и терпят пока. Только с чего они должны ей еще и доверять?

— Чего он там копается? — спросил ее Тимофей. — Какие там могут быть разговоры?

Анна посмотрела в сторону вертолета.

Лицо у Станислава было напряженное. Похоже, ему и в самом деле приходилось туго. Впрочем, это и так было ясно по разговору, происходившему в кабине.

— Не бойся, — успокоила она stalkера. — Как я уже сказала, о плате тебе он позаботился первым делом. Не надуют, переведут. В этом они не надуют.

— А что так долго? О чем они треплются?

— О том, что жизнь, дружок, очень сложная штука, — ответила ведьма.

— Я тебе еще не дружок, — буркнул Тимофей.

— А хотел бы?

Нравилось ей его дразнить. Находила она в этом удовольствие.

— Нет.

— Это почему?

— По кочану.

Ведьма вздохнула.

Вот и поговори с таким. Ни малейшего понятия о куртуазности, никакого желания поддержать приятную даме беседу.

А насчет игры с Зоной... Совершенно ясно, что открыто бунтовать не следует. Рискувший воевать с Зоной очень быстро умрет. А вот немного поиграть, так же как она играла с неосторожно забредшими на ее участок болота чужаками, кто может запретить? И главное, в чем ее можно будет обвинить? Найти возможность устроить игру с Зоной так, чтобы при этом не нарушить ни один из ее законов? С какой целью? Чего она вообще хочет добиться?

Ответ на вопрос, который она задала себе, пришел так просто и легко, словно она его заготовила уже давно.

Свободы. Вот чего она желает. Быть независимой, поскольку любой, кто бы он ни был, похитив у нее свободу, тотчас пытается сделать из нее раба, превратить в бессловесного слугу, использовать в своих целях на полную катушку. И не настала ли пора с этим покончить?

Зона... игры с Зоной займут долгое время. Тут надо все хорошо рассчитать и действовать очень осторожно. Тем интереснее, кстати, будет, когда у нее все получится как нужно. В будущем, в некотором отдаленном будущем.

— Идет, — сказал ей Тимофей. — Наговорился.

Анна бросила на него задумчивый взгляд и медленно покачала головой. Сталкеры обычно ребята головастые. Простачки в их профессии просто не выживают. Но этот... Может, Зона его пометила сразу, в первый же день, благодаря чему он и выжил? Или на него так подействовало осознание, что он теперь обладает огромнейшим везением? Ну, так ложку дегтя в его бочку меда кинуть недолго. Достаточно лишь объяснить ему кое-какие вещи, о которых он, похоже, не догадывается.

А Станислав тем временем шел к ним, уверенно, неторопливо, как хозяин, как настоящий победитель. Вот только Анна слышала весь разговор, который велся в вертолете, и теперь знала, что награда победителю чаще всего состоит в том, что перед ним ставят более трудное задание.

Впрочем, сейчас это никакого значения уже не имело.

Он подошел, сел рядом, благо обломок был большим и место для него нашлось с запасом. Они помолчали. Потом Станислав сказал:

— Патроны уже на месте, на болоте. Деньги Тимофею тоже сейчас переведут. С минуты на минуту.

— Это хорошо, — сказала Анна. — Приятно слышать.

Не хотелось ей давать знать, что она способна подслушивать разговор на таком расстоянии, да еще сквозь обшивку вертолетной кабины.

Охотник полез в карман, вынул из него ПДА и отдал сталкеру.

— Держи. Спасибо.

Они снова помолчали.

И дело даже было не в том, что говорить было не о чем. Главным в этом молчании было другое. Бой, который они приняли вместе и выдержали и даже, несмотря ни на что, выиграли. Как оказалось, это было не так трудно.

— Ладно, — сказал Станислав. — Всем спасибо. Мы славно повеселились и все было здорово.

— Мы свободны? — спросил Тимофей.

— Конечно, — ответил охотник. — Никто теперь никому ничего не должен. Как зовут меня, вы знаете, где найти — тоже. В случае если я вам понадобится, всегда готов помочь. Если понадобится вы, я знаю, где вас найти. На этом, наверное, все.

— Удачи, — сказал Тимофей.

— До встречи, — добавила ведьма.

Выигранный бой, подумала она. Вот что их отныне связывает. Пути, которые на нее без ее ведома легли. Обязательства, которые ей сейчас вовсе не нужны. А все, что ей сейчас нужно, это свобода. Потом, когда она у нее появится, можно будет подумать, на что ее употребить. Потом. А сначала... Кто мешает ей отвоевать пусть небольшой, но уже потерянный кусочек свободы, не имеющий к Зоне прямого отношения? И чем, как несвободой, является ощущение, что есть люди, с которыми она может общаться, нормально общаться?

Да нет, тут онахватила, подумала Анна. Это уже явный перегиб. Все на самом деле гораздо проще. Есть игра, которую она начала на болоте и которая должна быть закончена. Таков ее закон. Она всегда заканчивает начатую игру.

Станислав встал, сделал было шаг в сторону вертолета, но потом остановился и еще раз посмотрел на них, словно что-то забыв сказать. Он посмотрел сначала на Тимофея, потом на Анну, но так ничего и не произнес.

А еще ведьме показалось, он на секунду дольше, чем нужно, задержал взгляд на ее винторезе. Словно что-то знал.

Да нет же, подумала она, он не ясновидящий точно. Не может он знать того, что сейчас произойдет.

А потом Станислав ей подмигнул, и пока она пыталась понять, что это означает, он опять повернулся и пошел к вертолету. Так же как и пришел — уверенным, размашистым шагом.

Вот тут следовало начинать действовать. Прямо сейчас. А иначе будет поздно.

И как только ведьма об этом подумала, с этого момента обстоятельства стали складываться так, словно она заранее все рассчитала до последнего движения. Хотя, конечно, этого не было. Она импровизировала буквально на ходу.

Прежде всего она потратила мгновение на сканирование окружающего пространства и убедилась, что вот сейчас поблизости охотников нет. Все они столпились в штабе бандитов. Очевидно, нашли там нечто любопытное.

Ну и замечательно.

— Все отошли в штаб, — доверительно сказала она Тимофею. — Если поторопишься, можешь сорвать неплохой приз. Хочешь?

— Да, — не раздумывая, ответил тот.

— Вон там, на скате крыши, лежит винторез, такой же, как у меня. Дорогая штука. Если успеешь, пока они не вернулись, будет твой. Только торопись.

Она не обманывала. Снайперка там и в самом деле лежала. Та самая, которую обронил подстреленный ею наемник.

— Спасибо, — бросил сталкер.

Быстро оглядевшись, он метнулся за обещанным ей кладом. И при этом ушел от нее прочь. Теперь с него спроса не будет. Теперь он в любой ситуации окажется ни при чем. Она же смыться успеет.

Ведьма посмотрела на Станислава. Тот был уже почти рядом с вертолетом. Еще два шага, и можно начинать.

Как она будет отходить? Анна знала уже и это, видела путь, при котором уйдет от преследования, отгородится от погони аномалиями.

Вертолет? Не проблема. Она скроется и от него. Есть тут неподалеку подземелье, о котором не знает почти никто. В одном из его ходов можно отсиживаться хоть до морковкина заговенья.

Пора.

Быстрым, отработанным движением она вскинула винторез. На таком расстоянии можно было даже не целиться. Достаточно было лишь нажать на курок.

Анна явственно услышала, как щелкнул боек, но выстрела не последовало.

Осечка!

Время еще было. Она не думала, ее тело действовало само. Рука передернула затвор. Не выстреливший патрон улетел в сторону. Следующий попал в ствол. Новое нажатие на спуск, и снова сухой щелчок.

В тот момент, когда она снова передернула затвор и нажала на курок в третий раз, Станислав как раз открыл дверь вертолета. Прежде чем сесть в вертолет, он даже повернулся и помахал ей рукой. Приветливо. Ни малейшего следа издевки или злорадства.

Потом он забрался внутрь. Дверца вертолета закрылась. Анна произнесла короткое, очень грязное ругательство и осторожно положила винторез обратно на колени.

Вот мерзавец, не без восхищения подумала она. Все-таки обхитрил, все-таки сделал. Ничего, мы еще встретимся, и что-нибудь к этому времени придумается. Игра все еще не окончена, нет, не окончена.

30. Долгое прощание. 2. Тимофей Ковальский

Пушка и в самом деле была шикарная. Шестиствольный пулемет — сила и мощь. А вот винторез говорит окружающим, что ты опытен и пользуешься уважением. Если по-честному, то больше любого другого оружия Тимофей хотел именно его. Он придавал статус.

Цапнув винторез, сталкер тут же повесил его на плечо и лишь потом спрыгнул с крыши вниз, на асфальт, не обращая внимания на высоту. Экзоскелет сработал как надо. Он даже не ушибся.

Ведьма сидела там же, где и до этого, вертолет уже вовсю крутил лопасти. Гражданин начальник улетал. А они, значит, оставались. Ну что ж, каждому свое.

— Видела? — спросил сталкер у ведьмы.

Он даже вздернул правое плечо, показывая, что именно на нем висит.

— Угу, он самый, — промолвила Анна. — Видишь, я тебя не обманула.

— Спасибо, — сказал Тимофей.

И благодарил он от души. Все складывалось самым лучшим образом. А жизнь очень походила на сказку. Невероятное везение и дарованная им неуязвимость, экзоскелет, миниган, винторез и куча артефактов. А сколько этого добра еще впереди? Похоже, он вытащил самый лучший приз из возможных в Зоне. Жаль только, не сообразил это сразу. Столько времени потерял.

Ну да ничего, он его наверстает, дайте только срок.

— Скажи, как ты думаешь, какое у Станислава свойство? — спросила вдруг Анна. — Ну, которым его пометила Зона.

— Совершенно не представляю, — честно ответил Тимофей. — А это имеет хоть какое-то значение?

— Ну да, было бы интересно.

— Зачем?

— Надо, — ответила ведьма.

Она разжала кулачок, и сталкер увидел у нее на ладони три патрона для винтореза. Причем ведьма рассматривала их так, словно они были чем-то удивительным, к примеру, редкими артефактами.

— Почему ты их вытащила из магазина? — поинтересовался Тимофей.

— Надо, — слышалось в ответ.

Осторожно положив два патрона рядом с собой на половинку кирпича, ведьма выдернула из одного патрона пулю, внимательно ее осмотрела, отложила в сторону. Потом она высыпала на другой кирпич из гильзы порох, подобрала с земли клочок бумаги и подожгла его зажигалкой. Как только горящий клочок прикоснулся к кучке пороха, она мгновенно вспыхнула.

— Бред, — пробормотала Анна, внимательно разглядывая гильзу.

Теперь Тимофей видел, что на ней есть след от бойка.

Ага, подумал он, значит, патрон не выстрелил. Бывает, но редко.

— Чем он тебе так интересен? — наконец, не выдержав, спросил он.

— Если ты чего-то не знаешь, то можно попытаться узнать это по следам, оставшимся после события. Дедукция называется, — наизидательно сказала ведьма.

— О чем ты, я не пойму?

— О следах, конечно.

Анна взяла два других патрона и показала их Тимофею торцами. И у них на капсюлях тоже были следы от бойка.

— О-па, три не выстреливших патрона, — сказал тот. — Да, подобного не бывает.

— Как видишь...

— И что это означает?

— Думаю, сейчас можно точно сказать, что наш общий знакомый не пользуется телекинезом. В этом случае в патроне просто чего-то не хватало бы. Либо пули, либо пороха, либо капсюля. Понимаешь? Все на месте и даже порох горит. Значит — не телекинез.

— А что?

— Хороший вопрос, — пробормотала ведьма, внимательно рассматривая один за другим патроны. — Есть у меня предположение, но проверить его без лабораторного анализа я не могу. Так что...

— Что?

— Да ничего пока, — вздохнув, сказала Анна, пряча патроны в сумку. — Всему свое время. Рано или поздно все станет ясно, поскольку, думается мне, мы встретимся еще не раз.

— Темнишь?

— Зачем мне это? Подумай.

Тут она, конечно, права, решил Тимофей. С другой стороны, с каких это коврижек болотная ведьма станет делиться с ним важной информацией? Кто он ей? Сват? Брат?

Как раз в этот момент вертолет оторвался от земли и взмыл в небо.

Кивнув в его сторону, Тимофей процитировал:

— Он улетел, но обещал вернуться.

Ведьма улыбнулась.

— Неплохой ты парень, — сказала она. — Будешь на моем болоте — не трону и в игры играть не предложу. Главное — не хулигань, и уйдешь целым.

— А в гости пригласить?

Все-таки в ней есть нечто обаятельное, подумал сталкер. Хотя, конечно, временами находиться с ней жутко. Нет уж, не буду я к ней в гости набиваться.

— В гости — только если умудришься меня увидеть, а это, если я того не захочу, как ты понимаешь, не просто.

— Не больно и надо, — сказал Тимофей. — Я вообще из Зоны сдерну завтра-послезавтра. Что мне тут делать? Деньги есть. А кончатся — при моем везении только зайти в любой игорный дом, к примеру. Можно просто купить несколько лотерейных билетов из тех, за которые выиграш побольше. Ну, ты понимаешь, о чем я.

— Я-то понимаю, — вздохнув, ответила ведьма. — Это ты не понимаешь. Думаю, все же твое везение в основном касается собственной безопасности и не более. Некий персональный гарантированный ангел-хранитель. А иначе ты должен был артефакты находить на каждом шагу. Не было такого?

— Нет, — честно признал Тимофей.

— Вот это я и хотела сказать. И еще есть одна вещь, о которой ты должен знать. Помнишь, я говорила о плате за метку Зоны? То, чем приходится расплачиваться за необычные свойства. Свойство. Одно для всех, так же как радиация у артефактов. Догадался, какое оно?

— Откуда?

— Ну, так слушай. Одиночество. Запомнил? Оно самое.

— Гм... — промолвил сталкер. — Это как? Все начинают меня ненавидеть? Все принимают от меня убежать?

— Ни в коем случае, — сообщила ведьма. — Все относится к тебе, наоборот, очень хорошо и прямо-таки лезут к тебе общаться. Знаешь ведь, люди любят везучих и богатых. Да только с теми, с кем ты чувствуешь близость, к кому неравнодушен, будь это даже самая обыкновенная дружба, начинают происходить всякие несчастья. Смертельно опасные. Понимаешь? Все, к чему прикоснешься, быстро умирает. Как тебе понравится быть персональным разносчиком несчастий, сеятелем смерти среди тех, кто желает с тобой хотя бы дружить?

Тимофей хмыкнул.

Да врала она, конечно. Не могла не врать. Просто запугивала. Или все же говорила правду?

— Подумай, а потом уходи отсюда, не мешайся у занятых людей, охотников, под ногами. Чревато это. И подумай, так ли хорошо быть помеченным Зоной, как тебе нравится? Мне же — пора. Вдруг забредет на болото какой-нибудь бондик да позарится на положенные мне патроны. Лови его потом, выслеживай.

Она ушла, двинулась прочь от полуразрушенной фермы, без дороги, просто по траве, зашла за какой-то кустик и исчезла, словно растворилась.

Вот такие дела.

Тимофей сел снова на обломок стены, совершенно машинально закурил сигарету.

Праздник, удача, счастье. Мир, труд, май, июнь, июль и август. Прах и осыпающиеся цветы. Конец счастью.

Он курил и думал, что ведьма скорее всего не обманула. И значит, дороги из Зоны для него просто нет. Как можно жить, если даже твоя дружба убивает? А жить дальше надо, и, стало быть, придется строить какую-то иную систему проживания, чем та, о которой ему мечталось. Или, может, попытаться от этого проклятия избавиться? Вдруг ему, с его неуязвимостью, это удастся? Хотя Зона могла и тут поставить какие-то барьеры. И потом, есть люди, дружба с которыми не опасна. Такие же, как и он, помеченные Зоной. На них не действует его удача. Значит, на них не действует и его одиночество. Может, как-то с ними удастся договориться?

Станислав, ведьма и еще одна ведьма, недалеко от Монолита. Что, если попытаться избавиться от пометок всем скопом? Как именно? Рано или поздно будет ясно. Кто-нибудь из них придумает. Главное — собраться, не сдаваться, и все будет хорошо.

Он прикурил новую сигарету прямо от окурка. Рядом бродили охотники, что-то осматривали, подбирали, фотографировали.

На них пока не следовало обращать внимания. Главное, надо было решить, что делать дальше. Выход из положения, в котором он оказался, был. Не бывает безвыходных положений. Сначала все обдумать, а потом действовать, не отчаиваясь, не сворачивая в сторону, идти к цели. Главное, не сдаваться, ни за что не сдаваться.

26.02.2011